

КОМИТЕТ КУЛЬТУРЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Выпуск 17

*Материалы XXXII
Волгоградских областных
краеведческих чтений
(с международным участием),
посвященных 800-летию
со дня рождения князя
Александра Невского*

Волгоград
2021

Редакционная коллегия:

Н. А. Болотов, В. А. Брылев, А. В. Луночкин, В. И. Супрун,
О. И. Сгибнева, Е. Г. Олейникова, А. А. Мальченко,
И. А. Рябец, С. Ю. Золотова

В74 Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений / Волгогр. обл. краеведч. музей, Волгогр. обл. о-во краеведов; [редкол. : Н. А. Болотов (и др.)]. — Волгоград: ГКУ ВО ЦИМТО, 2021.

Вып. 17 [Текст]: материалы XXXII Волгоградских областных краеведческих чтений (с международным участием), посвященных 800-летию со дня рождения князя Александра Невского. — 2021. — 330 с.

ББК 63.3(2Рос-4Вог)я43 + 26.890(2Рос-4Вог)я43

© ВОКМ, 2021
© Авторы статей, 2021
© ГКУ ВО ЦИМТО, оформление, 2021

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Культурное наследие: от прошлого к будущему

О. И. Сгибнева

Сегодня в науках происходит исследовательский сдвиг от макрообъектов к микрообъектам, от макропроцессов к микропроцессам. Исследователи разных профессиональных школ озабочены проблемой: как объяснить устойчивость тех или иных культурных объектов во времени и пространстве, каковы пределы этой устойчивости, какова специфика культурного времени их существования и как оно проявляется в культурной динамике. Опираясь на прошлое, мы ищем ответы на сегодняшние проблемы, пытаемся ответить на вопрос: что делает то или иное историко-культурное событие генетическим началом определенного культурного процесса?

Для исследователей культуры всё более важным становится диалог с прошлым, потребность слышать своих предшественников, всех тех, кто жил и творил до нас. По сути дела, мы сегодня выходим за пределы «осевой» концепции исторического времени [1] и эволюционистской модели истории. Во многих современных исследованиях явления истории культуры анализируются с точки зрения их социальной значимости, что позволяет, конструируя культурное время, увидеть следы прошлого в настоящем. И прошлое уже рассматривается не только как предыстория современности, но и как часть внутренней характеристики современной культуры. На это еще в начале XX в. обращал внимание В. О. Ключевский: «Прошедшее нужно знать не потому, что оно ушло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий» [2].

Освоение и трансляция культурного наследия, его границы и содержание процесса наследования определяются культурным опытом социума, компетентностью самих наследников. Чем богаче и разнообразней культурный опыт народа или этноса, реализуемый в образе жизни, сохранении традиций, поддержании культурно-исторической памяти, чем более полноценно воплощается он на практике, тем более комфортной для общества и для каждого че-

ловека становится его культурная среда. Именно культурная среда создает условия для устойчивости социума, формирует у человека ощущения защищенности и комфорта существования.

Современная жизнь человека в культурной среде выдвигает два требования: заставляет индивида соотносить себя с другими и не позволяет терять своё собственное «Я». Вот как раз на стыке этих требований мы можем понять смысл культурного развития, специфику культурного времени, устойчивость культурных объектов во времени, причины их забываний и трансформаций. Памятная дата, которой посвящены наши Краеведческие чтения в 2021 г. — 800-летие со дня рождения полководца и государственного деятеля князя Александра Невского — как раз из разряда таких явлений в сокровищнице отечественного культурного наследия.

Не случайно ООН и ЮНЕСКО, не отступая от своего функционального назначения, каждый год напоминают миру о событиях прошлого и настоящего, которые должны мобилизовывать человечество на решение сложных проблем современности.

Так, 2021 год объявлен ООН: Международным годом творческой экономики для устойчивого развития; Международным годом мира и доверия.

1—7 февраля 2021 г. — Всемирная неделя гармонических межконфессиональных отношений.

А десятилетие 2021—2030 гг.: — десятилетием науки об океане в интересах устойчивого развития; десятилетием действий ООН по восстановлению экосистем.

Этот же механизм используют и современные государства. Так, решением Совета глав Содружества Независимых Государств от 28 сентября 2018 г. 2021 год объявлен Годом архитектуры и градостроительства в странах СНГ.

В Российской Федерации главными событиями 2021 г. определены:

800-летие со дня рождения государственного деятеля и полководца князя Александра Невского (Указ Президента РФ № 448 от 23.06.2014) — в целях сохранения военно-исторического и культурного наследия.

200-летие со дня рождения Ф. М. Достоевского (Указ Президента РФ № 424 от 24.08.2016) — учитывая выдающийся вклад Ф. М. Достоевского в отечественную и мировую культуру.

200-летие со дня рождения Н. А. Некрасова (Указ Президента РФ № 303 от 28.06.2016) — учитывая выдающийся вклад Н. А. Некрасова в отечественную культуру.

2021 год богат в нашей истории юбилеями великих людей России: исполняется 195 лет со дня рождения писателя М. Е. Салтыкова-Щедрин; 190 лет со дня рождения философа К. Н. Леонтьева и писателя Н. С. Лескова; 180 лет со дня рождения историка В. О. Ключевского; 130 лет со дня рождения композитора С. С. Прокофьева

ева и писателя М. А. Булгакова; 115 лет со дня рождения композитора Д. Д. Шостаковича.

И это только несколько строк из календаря памятных дат России 2021 г. Культурное наследие этих творцов — истинная сокровищница отечественной культуры, это та классика, которая концентрирует все лучшее, проверенное временем и несколькими поколениями воспитанных на этой классике людей.

Конечно, не стоит ждать от тех или иных памятных дат и форм их трансляции каких-то немедленных результатов. Но это, безусловно, важный механизм активизации исторической памяти. Для всех, кто связан со сферой культуры, с сохранением культурного наследия, с системой воспитания — это определенный ориентир актуализации работы, поиска новых форм, реального привнесения идей преемственности в современные социальные практики.

К сожалению, сегодня не все однозначно в этой области. Вот, например, Московский театр на Малой Бронной (худ. руководитель К. Богомолов) к 200-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского подготовил спектакль по роману «Бесы». В аннотации к спектаклю на сайте театра читаем: «Новый спектакль Константина Богомолова — это не версия романа «Бесы», а скорее режиссерский опыт прочтения прозы Достоевского и результат полемического диалога с автором. Соединяя в одном спектакле различные театральные жанры, режиссер выстраивает сложносочиненное действие, в котором темы романа Достоевского обрастают дополнительными режиссерскими сюжетами. Текст Достоевского становится для Богомолова основой для создания собственной режиссерской драматургии» [3]. Сам постановщик так говорит о замысле спектакля: «Бесы» — это и детектив, и мелодрама. «Бесы» — это и реалии русской общественной жизни, остающиеся неизменными из века в век. «Бесы» — об исследовании границ и пределов. Об изношенности ценностей. О психическом кризисе цивилизации, кризисе человека и гуманизма. В конце концов, «Бесы» — о конце времени. Об иссякании надежды, смысла и самой энергии жизни. О воцарении смерти».

Что стоит за словами постановщика? Судить об этом сложно без знакомства с самим спектаклем. Но можно предположить, что эта работа будет в модном сейчас для отечественного театра направлении интерпретации классики через призму режиссерской концепции, далекой от самой классики. Попытки осовременить классику и сделать ее понятной «неосведомленному» зрителю, к сожалению, только уведут зрителя от содержания произведения. Причем сегодня российские театры очень часто обращаются к «спасительной» для них классике, но при этом бессилие извлечь заключенный в ней смысл ведет даже не к осовремениванию, а уже к прямой скандальности, стремлению и ее развратить до себя, как говорил в схожем случае Ф. М. Достоевский [4].

Вот еще один предмет для осмысления наследия в сфере образования.

Несколько дней назад в адрес руководства страны было направлено письмо родительской общественности Москвы, в котором выражена и обоснована тревога родителей московских школьников за судьбу образования в стране.

Авторы пишут о новом витке абсолютизации зарубежных концепций образования, игнорировании руководителями Министерства просвещения лучших традиций отечественного образования, отсутствии профессионализма при формулировке задач, определении методов работы учебных заведений России и оценке их эффективности: «С каких пор принципы современного образования формулируются не профессионалами — представителями академической общественности, а главами корпораций, открыто и неоднократно подвергающими критике традиционное образование, в котором, по их мнению, мы имеем «избыточный образовательный ландшафт», «перепотребление знаний», «учителя-репродуктора», «отжившую класно-урочную систему», «наличие экзаменов, ежедневный стресс и ужас при посещении школы и общении с учителями». Почему весь процесс образования, выстраиваемый на протяжении нескольких десятилетий, должен претерпеть радикальные изменения по мнению нескольких людей, не имеющих никакого отношения к этому процессу» [5].

Но еще большие опасения вызывает то, что мнение этих людей навязывается и реализуется, невзирая на позицию академического, педагогического, медицинского сообществ и родительской общественности...

Такой негативизм по отношению к отечественным традициям, наследию культуры России, к сожалению, внес свой вклад в формирование уже двух поколений. Результат мы видим сегодня в социальной практике. Хорошо, что здравые умы все-таки есть, практики сохранения и использования культурного наследия демонстрируют их правоту. А подобный негативизм уже принес немало вреда и нашей стране, и ее гражданам. Вспомним хотя бы историю открытия антибиотиков.

В 1945 г. Нобелевской премии в области физиологии и медицины были удостоены британские ученые-микробиологи Александр Флеминг, Говард Флори и Эрнст Б. Чейн — «за открытие пенициллина и его целебного воздействия при различных инфекционных болезнях». Не было в этом ряду советского микробиолога, которая параллельно создала первый антибиотик, и он уже более четырех лет производился в СССР в промышленном масштабе. Но публикаций в международных журналах не было — и достижения Зинаиды Ермольевой, уроженки хутора Фролов Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского, профессора, микробиолога, не получили мирового признания. А ее пенициллин (крустозин ВИЭМ) с 1942 г. спасал жизни раненых на полях Великой Отечественной войны. В 1942 г., когда

Сталинград стал прифронтовым пунктом для эвакуированных, она более полугодом провела в нашем городе, наладив для предотвращения заболевания населения и раненых холерой производство открытого ею еще в 1922 г. холерного бактериофага. Сегодня в городе Фролово Волгоградской области есть улица ее имени, установлен бюст выдающегося ученого [6].

И все же ее имя плохо знают современные волгоградцы, да и не только они. Имя Нобелевского лауреата А. Флеминга знают лучше... Хотя в Волгоградском государственном медицинском университете среди портретов великих ученых-медиков есть портрет З. В. Ермольевой, материал о ней представлен в экспозиции Музея истории медицины ВолгГМУ.

Определенным шагом в преодолении беспамятства стал и созданный в Волгоградском государственном университете в рамках национального проекта «Образование» Региональный центр дополнительного образования «Дом научной коллаборации им. З. В. Ермольевой», главная цель которого — активное привлечение школьников к научным исследованиям вместе со студентами и учеными университета. Научное служение Зинаиды Ермольевой, с юных лет посвятившей свою жизнь науке, может быть хорошим ориентиром для юных исследователей.

Академик Д. С. Лихачев писал, что культура — это целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией. Если у людей нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями, которые тем жестче, чем меньше государственная целостность определяется культурными критериями [7].

Размышляя о нашей культуре, нашей истории, изучая их, мы не можем уйти от памяти, как не можем уйти от самих себя. Ведь культура сильна традициями, памятью. Именно они связывают поколения. И важно, чтобы сохранялось то, что нашей культуры достойно.

Литература

1. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М.: Изд-во «Республика», 1991.
2. *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. — Т. IX. М.: Мысль, 1990. С. 364.
3. Сайт Московского драматического театра на Малой Бронной [Электронный ресурс]. — URL: <http://mbronnaya.ru/performances/besy-dostoevskogo>.
4. *Скатов Н. Н.* Древняя боль: о национальных традициях, идеях и образовании / Н. Скатов. О культуре. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2014. С. 371.
5. Обращение родителей Москвы к высшим органам власти в РФ. [Электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/news/society/3191624.html>.
6. *Фурер Н. М.* Зинаида Виссарионовна Ермольева // Большая медицинская энциклопедия / под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. Т. 8. — М.: Сов. энциклопедия, 1978.
7. *Лихачев Д. С.* Русская культура. — СПб.: Искусство-СПб, 2007. С. 9.

Казачьи городки на рубеже 16-го — начала 18-го столетия: перспективы изучения

И. О. Тюменцев

Донскими историками и краеведами проделана значительная работа по выявлению и изучению казачьих городков Войска Донского по письменным и фольклорным источникам. Вершиной на сегодняшний день являются труды ростовского историка В. Н. Королева, который собрал и систематизировал всю имеющуюся информацию по каждому донскому городку [1].

Казачи стали оседать на Нижнем Дону в конце 40-х гг. XVI в. и построили первые казачьи городки. В летописи упоминаются «Пять изб» и «Зимьево». Пятиизбянский городок постоянно упоминается в источниках с тех времен, Зимовейский же только с конца XVII в., т. е. в летописи речь идет о временном зимовом стане [2].

Провал опричной реформы, хозяйственная катастрофа, поражение в Ливонской войне, поход турок, крымцев, ногайцев на Астрахань (1569) через Нижний Дон и Переволоку и последующие набеги татар на Русь уничтожили первые казачьи городки. С этим связан исход казачьих станиц с Дона и Волги в Сибирь, на Яик и Терек в 80-х гг. XVI в. [3].

В 1571 г. московским боярам пришлось реорганизовать сторожевую службу на юге страны. Однако только к 90-м годам XVI в. наступление степняков удалось отбить и самим перейти в наступление на Поле. Строительство городов-крепостей на Дону, Северском Донце и Волге позволило отодвинуть границу далеко в степь. Получая пополнение людьми, приобретая оружие, порох, свинец и прочее снаряжение в новопостроенных городах и крепостях, вольные донские казаки не просто восстановили старые городки, а значительно их приумножили. Три описания донских городков 1593—1604 гг. обнаруживают, что на Дону в то время было 38 городков (из них 25 верховых). Причем появились 4 городка на Хопре и 3 на Медведице! В это число не вошли городки по Северскому Донцу, по которым нет сведений [1].

Войско Донское, вопреки сложившейся в советской историографии точке зрения, в Смуте 1604—1618 гг. не участвовало. Лжедмитрию I войсковой атаман Самга Чертенский присягнул только после его победы над Годуновыми. В движении Лжедмитрия II принимали участие лишь отдельные станицы, которые действовали вопреки запрету войскового круга. Завершение Смуты и исход из России казаков образовавшихся на территории страны из-за «показачивания» населения вольных Вязниковского и Заугорского казачих войск резко увеличило число казаков на Дону в 1614—1638 гг. Их общее число достигло 60: нижнедонских — 11, верхнедонских — 34, донецких — 15. Казаки настолько усилились, что начали открыто воевать с турками и крымчаками и овладели Азовом (1637—1642). Россия отказалась вступать в войну с османами и Крымом, несмотря на неоднократные просьбы казаков. Результат для донцов был плачев-

ным. Турки, крымцы, кубанские татары (ногайцы) и черкесы огнем и мечом прошли по Дону и уничтожили все городки [4].

Поредевшие ряды донских казаков быстро пополнились новыми выходцами из России, бежавшими от разорений и поборов тяжелой русско-польской войны из-за Украины и церковного раскола. Отрезанные от Черного и Азовского морей донцы во главе с атаманом С. Разиным сходили в поход за зипунами на Каспий и столкнулись с серьезным противодействием московских властей. Попытка С. Разина затеять новую Смуту в России во имя мифического «царевича Алексея Алексеевича» была жестоко подавлена. В 80-х годах XVII в. московским властям и казачей старшине удалось справиться с расколом на Дону. Набеги калмыков и кубанцев оказались разорительными, но не столь разрушительными, как после взятия Азова. Общее число городков в Войске Донском к исходу века достигло 112: нижнедонских — 19, вернедонских — 81, донецких — 12 [1].

Таблица

Казачьи городки на рубеже 16-го — начала 18-го столетия¹

1593 ²	1594 ³	1598—1605 ⁴	1614—1618 ⁵	1672—1698 ⁶
Верхний Дон⁷		Гнилой ⁸		
		Песковатка		
Мигулин	Мигулин	Мигулин	Мигулин	Мигулин
Решетов	Решетов	Решетов	Решетов	
				Тишанский
Вещий	Векши	Вешки	Вешки	Вешки
Хопер	Хопер + 4 гор.	Хопер	Хоперский	Усть-Хопра
	1 Хоп.		Пристанской Хоп.	Пристанской
	2 Хоп.			Беляев
	3 Хоп.			Григорьевский
	4 Хоп.			Михайлов
			Касарки Хоп.	Касарги
				Добренкова
				Одини
				Котова
			Урюпин Хоп.	Урюпин
				Левыкина
				Бесплемянный
				Тепикин
				Луковкин
				Проваторов
				Бурацков
			Тишины Хоп.	Тишины
				Акишев

Продолжение таблицы

1593	1594	1598—1605	1614—1618	1672—1698
Бузулук			Усть-Бузулук Хоп.	Усть-Бузулук Хоп.
				Аржевский
				Зотова
				Федосеева
				Слащова
			Кумылга Хоп.	Кумылга Хоп.
				Остроухова
				Букановский
			Казарин Буз	Казарин
				Островской
			Кардаил Буз	Висоцкого, Кардаил
				Мельсипина
				Дарьинский
				Филоновский
			Березовский	Березовский
				Черновский
				Ярыгин
			Дурной Буз	Дурной
				Мartiнов
				Карповский
				Ямной
				Осинов
				Алексеевский
Медведица	Медведица + 3 гор.	Медведица	Медведицкий	Усть-Медведицкий
	1 имя не изв.		Бурлуцкий Медв.	Бурлуцкий
	2 имя не изв.			Неврюевский
	3 имя не изв.			Черногай
			Березовский Медв.	Березовский
				Малодели
				Заполянский
				Арлов
			Арчадинский Медв.	Арчада
			Раздоры Медв.	Раздоров
				Етерев
			Кобыльев Медв.	Кобыльев
				Кепной

Продолжение таблицы

1593	1594	1598—1605	1614—1618	1672—1698
			Скурихи Медв.	Скурихи
				Глазуновский
			Астравской Медв.	Астровский
Распопин	Распопин	Распопин	Распопин	Распопин
Клецкий	Клецкий	Клецкой	Клетский	Клетский
				Перекопский
Кремянной	Кремяные	Кремяные	Кременные	Кременской
				Григорьевский
				Сиротин-Новый
Сиротин	Сиротин	Сиротин	Сиротин	Сиротин-Старый
Стрелчей	Стрельчей	Стрелчей	Стрельчие	
			Иловля	Иловля
				Качалин
Паншин	Паншин	Паншин	Паншин	Паншин
Голубые	Голубые	Голубые	Голубые	Голубые
Пять Изб	Пять Изб	Пять Изб	Пять-Изб	Пятиизбы
Чир	Чир		Чир	Чир-Верхний
				Чир-Нижний
				Кобылкин
Ясаулово	Ясаулов	Ясаулово	Ясаулов	Ясаулов
				Зимовейко
				Нагайкин
Курман Яр	Курманов Яр	Курман Яр	Курман-Яр	Курман-Яр
Нижний Дон	Другой Курманов Яр	Курман Яр		Курман-Яр Нижний
Терновые	Терновые	Терновые	Терновые	Терновые
		Цымла	Усть-Цымлой	Цымла
Кумшаков	Кушман	Крымчак (Кумшак)	Кумшак	Кумшак
				Романовский
Каргала Верхние	Каргалы	Верхние Каргалы		Каргалы-Верхний
				Камышкин-Иванов
				Быстрянский
Другой Каргала	Другие Каргалы	Каргалы		Нижней-Каргалы
Михалево		Михалев		Михалев
		Нижний Михалев		Троилин
Гагальник	Когольник	Кагальник	Кагальник	Кагальник

Окончание таблицы

1593	1594	1598—1605	1614—1618	1672—1698
				Ведерников
Раздоры Верхние	Раздоры Верхние			
Бабей	Бабы	Бабей	Бабской	Бабей
Северский Донец			Кундрючий	
			Усть-Быстрянский	
			Кулишик	
				Кривой Рог
			Гундоров	Гундоров
			Митякин	Митякин
			Луганский	Луганский
			Теплинский	Теплинский
			Айдаровский	Айдаровский
			Трехизбянский	Трех Избянский
			Боровской	Боровской
			Красненский	Красненский
			Сухарева	Сухаревский
			Маяк	Маяк
			Глубокий	
			Лихой	
				Кочетов
	Семикоры	Семикаракор	Семь-Каркор	Семикаракорск
Нижние Раздоры	Раздоры Нижние	Раздоры	Раздоры	Раздоры
				Мелехов
Бесергеново	Бесергенов		Бессергень	Бесергенов
			Бодок	Багай
Манок	Маночь	Маныч	Маныч	Маныч
Черкасской	Черкасской	Черкасской	Черкасск	Черкасской
Монастырский Яр	Нижний		Монастырский	
Стыдное Имя	Самый Нижний	Атаманский		
31 (18) ⁹	38 (25)	32 (19)	45 (34) +15 донец	100 (81)+11 донец

Примечания:

¹ Синим цветом обозначены верхнедонские казачьи городки, коричневым — по Хопру, светло-коричневым — по Бузулуку, кирпичным — по Медведице, жёлтым —

верхнедонские, темно-зеленым — по Северскому Донцу низовые, светло-зеленым — по Северскому Донцу верховые городки.

² *Зимин А. А.* Русские географические справочники XVII в. (из сборника Собрания Московской духовной академии) // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ОР ГБЛ). М., 1959. Вып. 21. С. 220—231.

³ Перечень казачьих городков из списка П. П. Сахарова. См.: *Мининков Н. А.* Донское казачество. С. 472.

⁴ Там же.

⁵ *Королев В. Н.* Донские казачьи городки. Новочеркасск, 2007.

⁶ Там же.

⁷ Выделены названия рек, на которых располагались казачьи городки.

⁸ Курсивом выделены верхнедонские городки, которые располагаются на территории нынешней Волгоградской области.

⁹ Первая цифра означает всего донских казачьих городков, вторая — из них верховых.

Подлинной катастрофой для донцов явилось правление Петра Великого, когда Войско Донское подверглось огосударствению и было инкорпорировано в состав России. Бесконечные войны стоили многих казачьих жизней и здоровья. Казачье восстание К. Булавина было жестоко подавлено и привело к исходу большей части войска во главе с атаманом И. Некрасовым на Кубань, где вместе с осевшими здесь ранее казаками-ахреями и раскольниками некрасовцы образовали подвластное туркам и враждебное России Кубанское казачье войско [5].

По приказу царя все казачьи городки по Бузулуку и Медведице были уничтожены, а земли переданы в Тамбовскую губернию. Довершили разгром верхнедонских городков набеги кубанских татар, происшедшие после сдачи туркам Азова и уничтожения Таганрога (1711) [1]. Особенно поход Бахты-герая Дели-султана в 1717 г. Петербургские власти были вынуждены построить Царицынскую линию, чтобы защитить строительство Волго-Донского канала и двух крупных торговых городов: Дмитриевска (Камышин) и Безымянного у Иловли. Население разоренных городков стали свозить в новые поселения — станицы и перемещать ближе к Царицынской линии [6].

Итак, основная работа историков по изучению донских городков проделана. Теперь слово за археологами, которые могут существенно продвинуть разработку данной темы и разрешить многие сомнения и вопросы.

К сожалению, эта работа в зачаточном состоянии. Н. Б. Скворцову и его единомышленникам на энтузиазме удалось провести археологические исследования нескольких верхнедонских городков [7].

Подавляющее же большинство даже не разведано, не поставлено на учет и не внесено в Государственный реестр. В настоящее время это легкая добыча для черных археологов! Вот проблема, на которую следует обратить внимание нашим властям и нашему казачеству.

Литература

1. Королев В. Н. Донские казацкие городки. Новочеркасск: Дончак, 2007. С. 5—6; 235—238; 7—220.
2. Тюменцев И. О. Россия и появление казачества на Волге и Дону в XV — первой половине XVI в. // Cahiers du Monde russe. Vol. 46, No. 1/2, La Russievers 1550: Monarchienationale or empire en education? (Январь—июнь, 2005 г.) . С. 75—82.
3. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1986.
4. Тюменцев И. О. Донское казачество и социальные движения в России XVI—XVIII вв. // История донского казачества: в 3 т. Ростов н/Д: Омега-Паблицер, 2020. С. 201—209.
5. Сень Д. В. Войско Кубанское Игнатово Кавказское: исторические пути казаков-некрасовцев (1708 — конец 1920 гг). Краснодар: Кубанькино, 2002.
6. Лавринова Т. И. Царицынская линия: история строительства и первые годы существования. Волгоград, 2012.
7. Галкова О. В., Савицкая О. Н., Скворцов Н. Б. Концептуальные основы изучения казачьих городков и крепостей Московского государства на южных окраинах России в XVI—XVII вв. // Известия ВГПУ. 2014 № 3 (88). С. 95—99.

Социально-культурное развитие Царицынского уезда в конце XIX — начале XX в.: источники и методы изучения

Е. Г. Олейникова

Тема социокультурного развития очень популярна. Взлет этой популярности был явно осознан еще с начала процессов глобализации. Тогда особую актуальность приобрели проблемы изучения и сохранения социокультурного облика отдельных стран, территорий, населенных пунктов. Ее пытались решать разными способами, в том числе исследуя самые разные аспекты социальной истории и культуры столиц, провинций, сословий, этнических общностей и т. д.

Сейчас, с приходом «эпохи пандемии», возникает новая реальность. Исследователи открыто говорят о проблемах формирования «постглобального мира». Почему так происходит? Потому что изменения социального пространства носят всеобщий характер и пока ни одной стране мира не удалось выработать модель достаточно гибкую и привлекательную, чтобы заменить модель социального развития, предлагавшуюся глобализацией. Пандемия коронавируса становится неким рубежным событием, сломавшим не только экономику многих стран, но и комфортную для большинства модель социокультурного развития. То есть старого уже быть не может, а нового пока нет.

И очевидно, что смотреть на достижения и просчеты социокультурного развития прошлого мы будем несколько по-новому. В чем конкретно? Нам представляется, что главным образом в соотношении общего и особенного процессов социальной истории, истории повседневности и культуры.

Проблемы источниковедения и методологии изучения социально-культурной истории нашего края пока не нашли достаточного отражения в фундаментальных научных работах. В рамках данной статьи мы остановимся на источниках, в которых Саратовская губерния и Царицынский уезд представлены в общей панораме социально-культурного развития страны. В чем достоинство данной группы источников? Они основаны на многочисленных, тщательно отобранных данных. Эти источники отличаются комплексным подходом, достаточно высокой степенью достоверности (хотя тоже бывают исключения), т. к. в них присутствуют данные, планомерно собранные специальными органами, например, Центральным статистическим комитетом. В этих источниках современному исследователю интересны сами подходы к оценке социально-культурного развития, которые отражены в подборе его показателей.

Приведем несколько примеров таких источников. Материалы первой Всеобщей переписи населения 1897 г. — источник, который достаточно широко используется современными исследователями, причем в разных ракурсах. Но Том № 38, посвященный Саратовской губернии, имеет свою специфику. Он вышел в 1904 г., и в его предисловии составители подчеркивают, что перед его составлением Особым совещанием под председательством сенатора Дурново были выработаны новые формы, а именно 25 параметров, обязательные для отражения в материалах переписи. Среди этих параметров: количество и плотность наличного населения по уездам и городам; сословный состав; показатели процента грамотных по возрастным и социальным группам и т. д.

В этой общей панораме выделяется социально-демографическая специфика Царицынского уезда: он, с одной стороны, самый малочисленный — население 161 472 человека (тогда как в соседнем Камышинском уезде — 307 493). С другой — самый урбанизированный: город Царицын выделяется своей численностью населения — 55 186 жителей. Он по этому показателю на первом месте среди городов уезда. За ним с огромным отрывом идет город Вольск, столица Вольского уезда — 27 058 тыс. человек. Только в столице губернии Саратове больше — 137 тыс. жителей [1].

Благотворительная деятельность является неотъемлемой частью социально-культурной деятельности. В исследуемый период социокультурное пространство городов во многом формировали общественные организации, благотворительные общества, которые способствовали сглаживанию социальных и культурных противоречий в сословном обществе. В данном контексте очень интересны источники, освещающие процессы развития благотворительных обществ и организаций в стране в целом и в ее отдельных частях. В частности, сборники «Благотворительность в России» и «Благотворительные учреждения Российской Империи». В них отражены и общая концепция отношения в государстве к социальным проблемам, и оценки состояния этих проблем в конкретных регионах и

населенных пунктах. Интересно создание этих источников. В 1902 г. по распоряжению министра внутренних дел было сформировано Особое совещание под председательством тайного советника Алексея Александровича Тулубьева, целью которого являлся сбор и изучение сведений о количественной динамике и направлениях деятельности благотворительных учреждений в России. По результатам работы Особого совещания был составлен двухтомный сборник «Благотворительность в России», который содержал не только богатые статистические данные, но и концептуальные установки, отражавшие позицию власти относительно сущности и функций благотворительности в новых общественных условиях. Как отмечалось в предисловии к сборнику, приоритетной задачей государства определялось обеспечение стройности и объединенности действий по оказанию всех видов помощи нуждающимся. Для детей, лишенных родительской заботы, благотворительность должна предоставлять возможности вырастить физически и нравственно здоровых юношей и девушек, дав им достаточный запас знаний для удовлетворения своих нужд посредством заработка в будущем. В среднем, работоспособном возрасте — дать обездоленному нравственную и материальную поддержку, которая позволит ему в короткий срок приобрести возможность самостоятельно добывать средства к существованию. В старческом, немощном возрасте — спокойный приют. Не имеющим собственных средств больным всех возрастов, людям, страдающим физическими и психическими недостатками, — медицинскую помощь.

Одним из основных условий достижения этих целей определялось достаточное количество благотворительных учреждений, которые должны быть распределены по территории страны в числе, соответствующем количеству населения, но ни в коем случае не соразмеряясь в городах в превышающем нужду количестве, чтобы искусственно не привлекать в эти центры больных и немощных. [2]. Поэтому важный показатель, который исследовался и оценивался — количество благотворительных учреждений на 100 тыс. жителей. Лидировала Санкт-Петербургская губерния — 62 учреждения, в конце списка Гродненская, Оренбургская, Ставропольская — по 4 учреждения. В Саратовской губернии на 1000 жителей приходилось 7 благотворительных учреждений (вместе с Вятской и Пензенской губерниями она занимала 29-е место из 48 губерний, по которым собирались данные) [2].

Еще один немаловажный показатель — расходование средств городских учреждений на одного «призреваемого», т. е. человека — объекта благотворительности. До 5 коп. в год расходовалось в 22 губерниях; более 40 коп. в год — в 7 (Санкт-Петербургской, Московской и в прибалтийских). В Саратовской губернии расходовалось 15,3 коп. [2].

Представляет большой научный интерес часть данного источника, где даются характеристики состояния благотворительности и об-

щественного призрения в каждой губернии по единым параметрам: формы общественного призрения (денежные и иные), наличие фондов взаимопомощи, состояние частной благотворительности, распространенность нищенства и т. д. Очерк, посвященный Саратовской губернии, как сообщается во вступительном пояснении, составлен на основе сведений от 69 земских начальников. Специфика в сравнении с другими поволжскими губерниями, как отмечают сами авторы — наличие в волостных и сельских обществах так называемых «частных добровольных складок» — т. е. сбор в пользу бедных производится вместе с другими повинностями, в большинстве уездов — по 1 коп. с души. Еще одна особенность — большое количество нищих: 36 на каждые 10 тыс. жителей [2].

В Царицынском уезде в 1904 г. насчитывалось 10 благотворительных обществ и 15 благотворительных заведений. В приведенной ниже таблице обозначены соответствующие показатели других уездов Царицынской губернии [3].

Таблица

Благотворительные учреждения в Саратовской губернии на 1904 г.

Уезд Саратовской губернии	Численность населения уезда	Количество благотворительных обществ	Количество благотворительных заведений	Итого
Аткарский	289813	1	2	3
Балашовский	311704	5	7	12
Вольский	184561	11	15	27
Камышинский	307493	5	6	11
Петровский	222070	3 (в городе)	5	8
Кузнецкий	178356	1	1	2
Сердобский	224782	3	7	10
Хвалынский	192718	7	9	16
Царицынский	161472	7	15	22

Как следует из таблицы, Царицынский уезд по этим показателям занимал 2-е место среди 9 уездных городов Саратовской губернии, тогда как по численности населения — последнее.

В большинстве уездов львиная доля этих учреждений располагалась в уездном городе, в некоторых (например, в Кузнецком) — только в городе. В Царицыне это соотношение несколько иное. В городе насчитывалось 6 благотворительных обществ и 9 благотворительных заведений (2 для детей, 7 для взрослых). В населенных пунктах уезда — 1 благотворительное общество и 6 благотворительных заведений. То есть сложилось соотношение: 15 благотворительных учреждений в городе и 7 в уезде. Но и эти 7 учреждений располагались крайне неравномерно: 6 — в посаде Дубовка («Местный комитет Российского Общества Красного Креста», «Приют-школа для сирот-девочек при Вознесенском женском монастыре» и 4 общественных богадельни) и только одна богадельня на 15 человек,

содержавшаяся на средства Александровской волости, располагалась в слободе Александровка [3].

Какова была направленность этих социокультурных благотворительных учреждений? В Царицыне из 6 благотворительных обществ 3 помогали учащимся. «Общество вспомоществования нуждающимся воспитанникам Александровской гимназии» (открылось в 1880 г., в начале XX в. включало 105 членов) вносило плату за обучение бедных учеников, снабжало их одеждой, обувью, учебниками. Приблизительно такие же функции выполняло «Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Царицынского ремесленного училища», открытое в 1900 г. и включавшее 59 членов. «Общество вспоможения частному служебному труду», открытое в 1888 г. и включавшее 237 членов (1904), заботилось «о воспитании детей своих членов, внося плату за право их учения». «Местный комитет общества улучшения народного труда, в память Императора Александра II» способствовал «развитию и усовершенствованию занятий и промыслов местного населения, а также и улучшению благосостояния сего населения» [1].

Таким образом, анализ вышеуказанных источников позволяет выявить как общие тенденции, так и специфику социокультурной ситуации Царицынского уезда.

Источники

1. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи. 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел / под редакцией Н. А.Тройницкого. XXXVIII. Саратовская губерния, 1904. С. 3; 23.
2. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том I. — С.-Петербург: Типо-Литография Н. Л. Ныркина, 1902. С. 3—4; 21; L—L1, 44—47.
3. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по учреждениям Императрицы Марии. Том II. Часть I. — С.-Петербург, 1904. С. VIII; 11—25.

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ

Вверх по Волге до Казани и обратно (в связи со столетием Республики Татарстан)

В. А. Брылёв

6 мая 2020 года мне исполнилось 80 лет: были поздравления на работе и дома, подарки, грамота от губернатора и др. Но захотелось обновить знания о Волге, о славном городе Казань, где я рос и учился и в школе, и в вузе, но давно не был в университете, Казанском кремле, в местах, где я жил и бывал. К тому же 27 мая 2020 года исполнилось 100 лет Республике Татарстан и столетнему статусу города Казань. В агентстве «Парадайз-тур» мне подобрали маршрут: водный туда и железнодорожный обратно, а между ними — несколько дней в гостинице Казани, благо, с этим сейчас нет никаких проблем, было бы здоровье и время.

В турагентстве мне забронировали весь маршрут, назвав имя волжского корабля — «Александр Суворов». И тут я несколько ступивался, потому что с этим кораблем в далекие 80-е годы была связана крупная авария в районе города Ульяновска, где судно не вписалось в опоры моста. Но время лечит, трагедию забыли, а лайнер капитально отремонтировали: он стал уютным, и ничто не напоминало о прошлой аварии. Других раздумий не было, поэтому круиз на речном лайнере «Александр Суворов» был оформлен с 22 по 24 сентября.

На судно меня проводил сын Дмитрий. Идти пришлось около километра. Устал от бесконечных пандусов, лестниц, в общем, от безалаберного Волгоградского речного порта. И уже на борт помогли зайти матросы — крепкие, курносые парни из Нижнего Новгорода.

При посадке сразу же дистанционно замерили температуру — 36,7. Сын заполнил анкету, получил ключи от 113-й каюты на средней палубе и кредитную теплоходную карточку. На теплоходе только ею можно было расплачиваться за питание, сувениры и т. д.

Кюта двухместная, но второго пассажира не было — не сезон. Размеры каюты 1,5 x 4,0 м со всеми удобствами. Ходить можно на прогулку по палубе и коридорам всех этажей. Питание в ресторане

«Онега», ниже него расположен ресторан «Ладога», а выше — бар «Нева», в общем, сплошная география. Из всех ресторанов открывается панорамный вид на Волгу и берега. Мой столик номер 20 двухместный. Обед состоялся на траверзе северной части Волгограда после прохождения символического знака в память о погибших в Сталинградской битве речниках.

Приведу меню: уха, бифштекс, салат, компот; на ужин — салат греческий, куриные ножки с рисом, зеленый чай. Скажете: что здесь нового, интересного для читателя? Но ведь это записки, как бы судовой журнал.

В последующие дни питание заказывали по предлагаемому накануне меню. Запомнился «капитанский ужин», в него кроме салатов входили такие экзотические блюда, как говядина, запеченная с тимьяном, картофель «шато», жареный лосось, судак на пару, картофельные крокеты, чай ромашковый, черный с лимоном или же кофе со сливками. Но на этот ужин, в отличие от других, было предложено шампанское, а капитан со своими помощниками отвечали на вопросы о круизе, маршруте и сервисе.

По вечерам отдыхающих приглашают на концерты, танцы, лекции, но так как погода была прекрасная, то ни на какие мероприятия я не ходил, сидел на палубе, любовался берегами и закатом, из них особенно впечатлил первый вечер, то есть 22 сентября, когда огромный оранжевый диск солнца закатился, когда мы проходили в районе всем известных Столбичей.

Немного о берегах. До Саратовской области берега безлесные, обрывистые, в связи с тем что здесь Волгоградское водохранилище постоянно разрушает их. Повсюду видны выходы серо-желтых опок, в том числе ими сложены легендарные Столбичи, представляющие собой 10 отвесных каменных колонн высотой почти до 100 м (рис. 1). Также обрывы сложены песками и глинами различных геологических эпох палеогеновой системы. И лишь на «венцах» произрастают редкие сосны и березы. А по балкам — тополь, липа и другие мягколиственные деревья.

Ночью «прошли», так говорят те, кто плывёт по морям или рекам, южную часть Саратовской области, а утром в Саратове пришвартовались к теплоходу «Михаил Кутузов». Вот и встретились символически через два столетия боевые генералы-полководцы начала XIX века.

Но если наш трёхпалубный теплоход относится к Волжскому объединенному речному пароходству, то двухпалубный его собрат — к Камскому пароходству. Кстати, до революции наша компания именовалась «Водоходъ». И ее символы присутствуют на информационных материалах, в радиоинформации. В Саратове я бывал много раз, поэтому на берег не сходил. С теплохода видны новостройки, в том числе 20—30-этажные небоскрёбы, однако они не портят вида старого города и исторической церкви! Но высоты все же заслоня-

Рис. 1. Столбичи

ют саратовские Лысые горы абсолютной высотой 290 м. Из прежних наблюдений знаю, что эта гора сложена теми же желтыми опками — песками, отсюда тюркоязычное название «Саратов» — «Сары-тау», т. е. «желтая гора».

Выше по течению, севернее Саратова, у села Приставкино прошли под двухкилометровым мостом. Это широтный объезд города с севера.

О погоде: с ней повезло, она ясная, солнечная, днём температура на палубе была +20°, в каюте — +25°. К вечеру показались Змеёвы горы, которые относятся к ландшафтному памятнику природы. Радко именно так их именовал, с буквой ё. Ночью прошли Хвалынские горы, абсолютная высота которых до 360 м, и город Балаково, где сооружена ещё одна плотина со шлюзами, а также функционирует атомная станция.

Утром, в 6 часов 30 минут прошли под Сызранским мостом, но так как здесь уже севернее, поэтому пасмурно, с легким туманом. За окном проплывали пейзажи степи и лесостепи. Деревья были уже тронуты осенней желтизной. Несколько часов плыли вдоль южного, относительно пологого берега Жигулей, застроенного селениями и дачами, это признак агломерации В полдень пристали к теплоходу и дебаркадеру крупнейшего города на нашем пути — Самаре, в котором много новостроек, самая большая площадь в Европе и высокое, 13-этажное здание железнодорожного вокзала. Всё это было в информационном листке.

Во время Великой Отечественной войны в Самаре, тогда ещё Куйбышеве, были построены бункеры Сталина, Калинина, связи и др. В одном из бункеров находился Д. Шостакович. И здесь впервые прозвучала 7-я «Ленинградская» симфония. Сейчас Самара нам известна как крупный авиационный и космический центр, символом которого является ракета-памятник «Протон».

В 13 часов 30 минут отплыли, и справа по борту в течение часа разворачивалась панорама Самары со множеством новостроек, которые не заслоняют видов старого города: его церквей и кирх поволжских немцев. На подходах к Тольятти, справа по борту, прошли Соколовы горы — отроги Жигулей, тектоническое продолжение Жигулевского вала, сформировавшего эти горы. Это место называют «Жигулевские ворота». В этом районе на ровной площади построен автозавод.

И всё это время я был на палубе, то на левом, то на правом борту теплохода, т. к. отсюда видны были самые грандиозные горы на Волге — Жигули и проплывали урбаноландшафты. Поздно вечером отшлюзовались в Тольяттинском гидроузле и вошли в крупнейшее водохранилище Европы — Куйбышевское, а уже утром 25 сентября идём, прижимаясь к высокому правому, западному берегу водохранилища, и опять ностальгия по студенчеству: в откосах видны светло-серые известняки казанского яруса Пермской системы.

Система была изучена и так названа английским геологом и географом Родериком Импией Мурчисоном в середине XIX века. Она единственная из крупных геологических единиц имеет русское название. Их мы изучали в университете. Из известняков казанского яруса построен кремль в Казани. Известняки пронизаны карстовыми пещерами (Сюкеевские). Миновали городок Тетюши, посёлок Теньки, Нижний Услон.

Над известняками залегают красновато-бурые глины татарского яруса. И такой геологический «пирог» прослеживается до самого Нижнего Новгорода — столицы Поволжья.

И вот слева по борту показались Услонские горы, невысокие, 190—200 м абсолютной высоты, куполовидных очертаний, и это значит, что напротив уже находится Казань.

Пришвартовались к борту теплохода «Панфёров». Матросы, те же нижегородские крепкие ребята, помогли сойти на берег, где меня встречали родственники, В. И. Бойков и его внук Саша. С ними я на такси добрался до хорошей гостиницы *Park Inn bu Radisson Kazan*. Это сетевой отель со всеми удобствами и услугами. Завтрак внизу в ресторане, но его за небольшую доплату могут подать в номер, как обед и ужин. И вот он, город моего детства и юности, похорошевший и помолодевший!

По пути в гостиницу бросилось в глаза, что трамваи и рельсы в старой части города убрали, превратив в улицы с четырехполосным (и больше) движением. Особенно это улучшило подъем у финансово-экономического института, где в гору раньше ходил трамвай номер

два, а сам город подрос и внешне стал более светлым, более современным.

Поскольку автор — географ, то сравним природные и географические условия начального и конечного пунктов нашего краткого путешествия, т. е. Волгограда и Казани. Время основания Казани 1005 год, Царицына — Волгограда 1589 год. Площадь Казани — 450 км², площадь Царицына — Сталинграда — Волгограда — 800—900 км², т. к. люди менее плотно селятся в сухой степи.

Население Казани — 1100 тыс. жителей, Сталинграда — 450 тыс. жителей накануне ВОВ, современного Волгограда — 1005 тыс. жителей. Волгоград имеет протяженность вдоль Волги 70 км. Поперечники Казани вписываются в квадрат — 25 и 27 км, с дугообразной выемкой напротив Услона. Рельеф: Волгоград расположен на отрогах Приволжской возвышенности в интервале высот от минус 10—11 м вдоль Волги, высшая точка — до 140 м в окрестностях.

Казань расположена на высоте от 52 м — урез озера Нижний Кабан, на вершине Зилантовой горы — 67 м и до 150 м в окрестностях. Тип рельефа — денудационно-эрозионный, с эоловой переработкой в Волгограде и с карстовыми проявлениями в Казани, но для неё характерна террасированность — 3—4-я ступени.

Горные породы — пермские известняки в Казани светло-серого цвета; в Волгограде — пески, песчаники, глины палеогена и неогена. В обоих городах четвертичные аллювиальные отложения в долине Волги, её террас и притоков — Казанки, Царицы, Мечетки.

Геоморфологически Казань построена на треугольном — каменном мысу между рекой Казанкой, впадающей в Волгу, и террасах последней: т. е. в Казани отчетливо просматриваются две-три надпойменные террасы: первая расположена между вокзалом, о. Кабан и протокой Булак с отметками +60 м, на нем расположены татарские слободы и часть центра города — ул. Проломная — Баумана. Над ней высится останец известняков, на котором построены кремль и «верхний город» с его улицей-стрелой Кремлевской и др. Отметки рельефа здесь — около 80 м абсолютной высоты. В районе Арского поля — бывшего аэропорта — абсолютные отметки рельефа достигают 126 м, и это уже коренной берег. В Казани, в районе станции Аметьево перепад рельефа — 40 м и более, т. е. здесь I терраса непосредственно стыкуется с III либо IV террасами. И когда здесь прокладывали железную дорогу, то на первой террасе устроили насыпь — виадук, а на высокой н. п. т. — выемку глубиной до 30 м, использовав частично древний овраг, где была Сибирская застава, украшенная каменным мостом с прописями.

По обе стороны от улицы Кремлевской спускаются склоны: более крутой к улице Баумана, и менее высокий и крутой — к Черному озеру и Ленинскому саду. Котловина названного озера имеет карстовое происхождение, наподобие югославских «польев», а сам водоем со временем превращается в болотце, на котором зимой устраивают каток.

Старый город пересекает крупное меридиально ориентированное положение, по которому проложена транспортная артерия — ул. Пушкина, перерастающая в нижней — «забулачной» части в ул. Татарстан. Протока (канал) Булак соединяет залив Казанки с озером Нижний Кабан. Далее еще два озера — Средний и Дальний Кабаны. Все они являются реликтами Волги.

Наличие в «старой, верхней» части города котловины Черного озера объясняет происхождение названия «Казан» (татарское) — котел, производное от этого тюркизма русское слово казан, казанок, т. е. котелок. В городе есть символический памятник Казань-котел в виде огромной чаши. Историческая часть города через дамбы Московскую и Кировскую соединяется с соответствующими промышленными и жилыми районами.

Таблица

Климатические условия Казани и Волгограда

года	Средняя температура, °С		Осадки, мм	
	января	июня		
Казань	+ 4,0—5,0	-14—11	+20,2	350—400
Волгоград	+ 6	-9,6	+24,6	330—350

Однако испарение в Казани составляет 450 мм, т. е. равно количеству осадков, тогда как в Волгограде уже испаряемость достигает 750—800 мм, что в 2,5 раза выше количества выпадающих осадков.

Можно сказать, что по изотерме +20° июля Казань — самый теплый город Евразии на данной широте, а Волгоград — самый жаркий, потому в целом климат Казани является умеренно континентальным, а Волгограда — континентальным, сухим.

Ближе к Кировской дамбе с затопленной поймы Казани поднимается памятник погибшим воинам в виде усеченной пирамиды [6].

Вследствие этого, а также заовраженности в живописных окрестностях Казани развиты смешанные леса на подзолах, например, на Лебяжьем озере и Раифе — с березой, сосной, кленом, ясенем, вязом на серых лесных почвах, а далее на восток — степи.

Волгоград расположен на стыке безлесных сухих степей и полупустынь, и лишь по балкам встречаются дуб, клен, ясень, так называемая байрачная растительность, где сохранились вековые дубы и вязы. Но к городу примыкает Волго-Ахтубинская пойма — настоящий лесопарк и оазис.

Ну, а теперь экскурсия по достопримечательностям столицы Татарстана. Поездки были немногочисленны, т. к. главной, но кратковременной целью нашей было посещение двух кладбищ.

Старейшее из них, в основном русское, христианское и православное Арское кладбище, расположено на восточном портале Казани, откуда начинается Арский тракт, названный так по дореволюционному городу Арску (ныне поселок городского типа). У начала тракта находился пустырь, частично занятый военным плацем, вероятно, на нем происходило наказание солдата, провинившегося неизвестно чем. Эта экзекуция была описана в рассказе Л. Н. Толстого «После бала». Начинаящий писатель учился в Казанском императорском университете. Казань — это заповедник мест, связанных с известными персоналиями. Но мы здесь делимся только впечатлениями от нашей поездки. На Арском погосте находятся склепы семьи Н. И. Лобачевского, который был ректором Казанского университета, а также могилы чиновников, разночинцев.

Весной 1962 г. на Арском кладбище был похоронен младший сын Иосифа Сталина Василий. Мы были студентами выпускного курса университета, и когда по городу поплыли известия о кончине сына генералиссимуса, понеслись проверить эти слухи; они были реальными. На скромном памятнике портрет генерала авиации и эпитафия «Единственному от М. Джугашвили». После поисков в Интернете я получил следующую информацию об авторе подписи: это четвертая жена Василия Иосифовича Джугашвили (Сталина) — уроженка села Мазеновка Рыльского района Курской области Мария Игнатьевна Шеваргина (по первому мужу — Нузберг). Дата её рождения — 1930 г. Род деятельности — медсестра.

Она познакомилась с Василием в Москве, в институте Вишневского, куда его поместили на лечение язвы желудка и болезни печени в 1960 г.

В 1962 г. они зарегистрировали брак, и он удочерил её дочерей, Таню и Люду. Скончалась в 2002 г. Похоронен её прах на Троекуровском кладбище рядом с могилой матери. Покоятся оба под одним надгробием вблизи от могилы Микоянов. А в Казани на кладбище недалеко от оставшегося символического памятника похоронена и моя мама...

Также мы посетили другие могилы, в том числе и хирургов-кардиологов Медведевых. Младший из них — мой ровесник, но скончался рано, в 60 лет, был практикующим кардиологом. Все это навевало мысли, что из-за насыщенности химическими и оборонными предприятиями смертность в столице Татарстана повышенная.

Другое относительно новое кладбище, Самосыровское, находится на северо-восточной окраине Казани в сторону тракта. На нем похоронены родственники «среднего поколения» по линии Бойковых, также Брылевых и Фокеевых. Вечная память всем усопшим, родным и близким!

Возвращаясь в город, совершили автомобильную экскурсию по центральной части Казани: по улицам Карла Маркса (с неё также сняли трамвай), Лобачевского, Университетской, завернули к «сковородке» — так называется полукруглое место для отдыха из дерева

(скамья) и полированного камня (спинки), и тут же стоит обращенная к солнцу и университету скульптура Володи Ульянова — гимназиста. В общем, здесь всегда тепло и солнечно.

В годы сразу после основания, в 1804-м, указом императора Александра I университет именовался императорским, в советские годы был переименован в государственный им. В. И. Ульянова-Ленина ордена Трудового Красного Знамени. Сейчас просто: Казанский государственный университет, имеет статус федерального. Внешне здесь все ухожено, прекрасно.

Университет прославили также химики, физики, геологи, а в годы Великой Отечественной войны в нем жили и работали сотрудники НИИ, эвакуированные из Москвы. Кстати, вследствие этого была сожжена часть дубовой дореволюционной мебели, поэтому в ленинской комнате музея находится не та парта, за которой сидел на лекциях будущий вождь, а парты из географической аудитории, в которой и мы занимались. Открытие музея состоялось в начале шестидесятых годов.

Продолжили маршрут: с верхней террасы и после проезда через канал Булак свернули к Старо-Татарской слободе, на юго-западный берег озера Нижний Кабан, где я раньше никогда не был: набережная озера отреставрирована и на ней находятся два исторических объекта: мечети Аль-Марджани — Апанаевская, а поодаль — Закабанная.

А затем обогнули с востока озеро Нижний Кабан, по улице Назарбаева (неизвестно, как он оказался здесь), ранее именовавшейся Эсперанто, в советские годы — Ждановской, вышли в район кремля, где построена новая кремлевская набережная, украшенная Дворцом земледельцев в стиле венского ампира и спортивными объектами. Казань из исторического и научного города стала и спортивной столицей Поволжья, т. к. в городе неоднократно проводились универсиады, международные чемпионаты по плаванию, легкой атлетике и т. д.

Мы здесь не говорим о промышленности, чего стоит только авиа- и вертолетостроение, нефтехимия и др. Но эта тема выходит за рамки впечатлений. Например, в Казани производят всемирно известные самолеты ТУ-160 — «Белый лебедь», вертолет Ми-8; известна она инновациями — наукой, техникой.

О Казани писал уроженец её губернии поэт Г. Р. Державин «Казань мой отечественный град, с лучшими училищами словесности сравнится и заслужит, как Афины, бессмертную себе славу». И в те же годы (вторая половина XVIII в.) императрица Екатерина Великая выразилась примерно так: «Сей град после Москвы несомненно второй город на Руси», т. е. Петербург — столица — не в счет. В 1833 г. А. Пушкин в письме к жене писал: «Здесь я... объезжал окрестности города, осматривал места сражения, расшифровывал, записывал и очень доволен, что посетил эту сторону». Максим Горький (Пешков) так выразился: «Физически я родился в Нижнем Новгороде, духовно в Казани».

Когда-то поэт В. Маяковский так описал наш город: «Стара, коса стоит Казань. Шумит бурун: «Шурум... бурун», констатировав, что его «Левый марш» знают народы Поволжья.

Но сегодня, когда успешному Татарстану исполнилось 100 лет, подойдут следующие слова Маяковского: «Сказанием встает новая Казань — столица социалистической республики».

Всемирно известные Шаляпин и Нуриев — также уроженцы Казани, как и Герой Советского Союза Муса Джалиль.

Все эти имена закреплены в городе памятником, площадью, театром.

Вот и закончилось наше небольшое путешествие в юность. Обратный путь поездом. Быстро закончился город, на выезде из которого, справа по ходу невысокий холм — Зилантова гора, с эмблемой Казани — драконом, а слева — Адмиралтейская слобода, Аракчеева и другие, но уже с иными символами — минаретами, мечетями. Затем скоростная, электрифицированная линия идет у подножия высокой «боровой» террасы, где среди сосен видна обсерватория Энгельгардта, построенная за городом, чтобы было меньше помех. Это одно из красивейших мест Поволжья.

Мелькают поселения Васильево, город Зеленогорск и платформа Атлашкино. И тут я припомнил, что на младших курсах университета она была началом осенних и зимних походов на марийскую речку Илеть, озеро Яльчик.

Сейчас здесь организован природный национальный парк «Марий Чодри», где живописный смешанный лес раскинулся на левобережье р. Илеть; для этих мест также характерны карстовые воронки и просадки.

Парк был образован в 1985 г., его площадь 36,6 тыс. га [2]; характерны ландшафты южно-таежных смешанных лесов и сосновых боров, в зависимости от подстилающих пород. В фауне парка более 50 видов млекопитающих, в том числе такие крупные, как лось, бурый медведь, рысь и др., десятки видов птиц.

Но оставляя в стороне парк и набирая скорость, наш поезд пересек Волгу по Свяжскому мосту, а затем на юг и по долине реки Свяги, направился в сторону Ульяновска, Сызрани, Саратова в Волгоград. Через сутки я был уже дома.

Источники и литература

1. *Брылев В. А., Дедова И. С., Дьяченко Н. П. и др.* Геоморфология Волгоградской области: кол. монография. — М.: Планета, 2017. — 224 с.
2. *Вагнер Б. Б.* Энциклопедия заповедных мест России и ближнего зарубежья. — М.: Вече, 2008. — 480 с.
3. Географический атлас-справочник Волгоградской области. 3-е изд., исправленное и дополненное / под ред. В. А. Брылева. — М.: Планета, 2016. — 64 с.
4. Климат Казани и его изменение в современный период. — Казань: Казанский гос. университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. — 216 с.
5. Республика Татарстан и окрестности: геоморфологическая карта, масштаб 1:500000. М.: Роскартография, 1994 г.
6. *Фехнер М. В.* Великие Булгары, Казань, Свяжск. — М.: Искусство, 1978. — 278 с.

Спасение реки Ахтубы и поймы по Гидропроекту

В. А. Брылев

Волго-Ахтубинская пойма (ВАП) — уникальный и едва ли не единственный сохранившийся ландшафт на Средней и Нижней Волге, вновь может быть подвержен техногенному или же антропогенному воздействию под благовидным порывом спасения! Кто же эти благодетели? Заказчик: Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области, а автор проектов документации — Институт им. С. Я. Жука. Читая его выкладки, мы удивляемся тому, что, оказывается, до сих пор, цитирую, «нет программы, которая позволяет выработать режим работы ГЭС на основе статистического моделирования погоды с учетом моделирования погоды с учетом интересов водопользования». Позвольте, а где вы были все эти десятилетия? А во-вторых, при чем здесь погода, которая, как известно, является функцией метеозлементов на конкретное время. Но есть в записке ОВОС справедливые слова о том, что «одно из тяжелых последствий строительства Волго-Камского каскада ГЭС — уменьшение количества воды в низовьях, т. е. в Волго-Ахтубинской пойме». И как основное следствие — остепнение поймы и сокращение ее ихтиофауны, т. к. займище — это еще и «родильный дом» для рыбных ресурсов.

Проблемы обводнения поймы. Наиболее активно занимались в 1980—1990-е гг. Тогда были сформулированы основные минимальные параметры попусков в пойму из Волжского гидроузла, при которых возможно поддерживать сохранность ландшафтов или, по крайней мере, не допустить их дальнейшей деградации. Сброс в полноводный период около 17,5 тыс. м³/сек. в начале мая на протяжении трех недель позволит поддержать затопление поймы на 45—55% и довести температуру воды до 8—10°C, что решит при таком тепловом режиме воспроизводство молодежи из икры. Также при указанном сбросе реально поддерживать так называемую «рыбную полку», чтобы икра не обсохла и не погибла. Однако в рекомендациях Гидропроекта некомпетентно заявлено, что это все «ручной режим и запаздывание параметров обводнения или их же скачкообразный характер». Позвольте, но в ряде рекомендаций, диссертаций и графиков можно убедиться в неправильности этих заявлений. Как говорится, приехали в пойму — необходимо обводнять и рукава Ахтубы, водоносность которой на два порядка меньше, чем у Волги.

Но прежде укажем еще на одну несуразицу, цитирую: «реальной является задача оптимизации режимов работы ГЭС на основании данных о выпадающих в данный момент осадках (а дождь и снег можно обнаружить радиолокаторами с земли и с космоса)». И чтобы выпутаться из этого теоретического тупика, Гидропроектом предложен технократический, но малоэффективный и экологически несостоятельный проект. И далее — из космических просторов вновь на Ахтубу. Для этого необходимо построить канал из водохранилища

длиной от 17 до 30 км. И мини-ГЭС либо на канале, либо на Ахтубе, с подачей дополнительно от 200 до 1000 м³/сек. Очевидно, что постройка линии ГЭС на Ахтубе приведет к разрушению гидроэкосистемы нашей речки с ее пляжами («Артек-на-Ахтубе») и относительно чистой водой, т. е. островками рекреации в виде многочисленных баз отдыха, в том числе и спортивно-оздоровительного лагеря ВГСПУ, где у его инфраструктуры будет стоять водоем лиманного типа, лишенный биоты (ихтиофауны). Конечно же обводнения значительной части поймы не произойдет.

Выводы: 1. Не открывать Америку, а действовать с учетом того, что уже было недоработано, т. е. с учетом разработанных графиков попусков воды через плотину в нижний ее бьеф. 2. Практиковать незимние попуски с целью равномерной выработки электроэнергии, но для накопления воды — весеннее, более экологичное половодье.

Юбилей двух экспедиций: 1891—1921 гг. Беллинсгаузена и Лазарева и открытие Антарктиды; 1829 г. — маршрут А. Гумбольдта по России

В. А. Брылёв

Ушедший 2019-й и текущий 2020-й знаменуются юбилеями открытия мирового масштаба — последнего материка Земли Антарктиды. В том же XIX в. состоялась экспедиция великого естествоиспытателя Александра фон Гумбольдта по России. Цель моего сообщения на конференции в Волгоградском областном краеведческом музее — обратить внимание на приоритеты России в открытиях и связях с мировой наукой.

Открытие «Льдинного материка»

Инициатором русской экспедиции для поисков Южного материка выступили Г. А. Сарычев и О. Е. Коцебу. В начале февраля 1819 г. Александр I одобрил их предложение. Корабли были построены в Санкт-Петербурге (табл. 1): на шлюп «Восток» (водоизмещением 985 т) назначен капитан 2-го ранга Ф. Ф. Беллинсгаузен, на шлюп «Мирный» (884 т) — лейтенант М. П. Лазарев; всего на обоих кораблях было 190 человек. Скорость «Мирного» — 14,8 км/ч, «Востока» — 18,5 км/ч. «Восток» был удобнее, как по крепости своей, так выносливости, как писал М. Лазарев своему приятелю по возвращении из плавания [1].

Предвижу вопрос: как удалось провести в плавании 2,5 года, из них 527 дней под парусами, в том числе более 120 дней в антарктических широтах, т. е. южнее 60° параллели, и не разлучаясь «против воли командоров»; как команде удалось справиться с буквально рабским морским трудом? Три фактора лежат в основе этого успеха:

1. Опытные командиры и команды. 2. Тщательный подбор снаряжения и продовольствия. 3. Отмена на время похода телесных наказаний, которые, как известно, сохранялись до отмены крепостного права.

Приведем сокращённо порядок снабжения служителей (моряков) одеждою и обувью: тёплых вещей — шинелей, мундиров, фуфаек, шапок, сапог тёплых с сукном внутри, чулков шерстяных; кожаных тёплых шапок и рубашек, не говоря о летней одежде, было по несколько штук на каждого. Предусматривались и денежные выплаты. Что касается продовольствия, то купцы приготовили солонину, которая в продолжение трех лет не портилась в разных климатах, как и кислая капуста, хотя несколько и пересоленная, но это спасало от цинги.

Из штатских — профессор, живописец и священнослужитель, но так как европейские натуралисты отказались от вояжа, поэтому астрономом был назначен экстраординарный профессор Казанского университета Иван Михайлович Симонов (1794—1855), выпускник Казанского университета, участник кругосветной экспедиции 1819—1821 гг., которая открыла Антарктиду. Он составил научное описание этого путешествия, основал этнографический музей и две обсерватории в Казани и университете. По живописной части пригласён академик живописи Павел Михайлов.

Таблица 1

Сравнительная характеристика шлюпов, отправленных в приполярные экспедиции в 1819—1821 гг. [1]

Название кораблей	Водоизмещение, т	«Размерения»		Число (орудий)	Место постройки и дата спуска на воду
		Длина, м	Ширина, м		
«Восток» «Открытие»	900	39,5	10	28	Петербург, Охотская верфь, 1818 г.
«Мирный» «Благонамеренный»	530	36,5	9,1	20	Лодейное поле, 1818 г.

Команда: чиновники (офицеры) и служители (рядовые).

На шлюпке «Восток» капитан 2-го ранга Фаддей Беллинсгаузен; капитан-лейтенант — 1; далее лейтенанты — 3, мичман — 1, астроном, живописец; штаб-лекарь, штурман — 1, подштурманов — 2, клерк офицерского чина — 1, гардемарины, шкипер, квартирмейстеров — 4, флейщик, барабанщик, фельдшер, плотников — 3, конопатчик, парусник, купор, унтер-офицеров — 2; всего 117 человек.

На «Мирном»: лейтенанты — 2, в том числе М. П. Лазарев, мичманов — 2, штурман, подштурман, медико-хирург, боцман, подшкипер, квартирмейстеров — 2, матросов — 44, барабанщик, батареер, фельдшер, слесарь, конопатчик, парусник, купор, морской артиллерии унтер-офицер, плотников — 2, капониров 1-й статьи — 6. Итого 72 человека.

В те же годы и на тех же верфях были построены шлюпы «Открытие» и «Благонамеренный». На них в 1819—1821 гг. под руководством капитана М. Н. Васильева (дослужился до звания вице-адмирала) и Г. С. Шишмарева, капитан-лейтенанта, совершили кругосветное плавание через Кейптаун, Сидней, Гавайи, мыс Горн — Рио-де-Жанейро, Портсмут, Кронштадт. В Беринговом проливе на 71° 6' с. ш. столкнулись со сплошным льдом, повернули обратно и 8 сентября 1821 г. пришли в Петропавловск-на-Камчатке.

Командир экспедиции в Антарктиду и шлюпа «Восток» Фаддеевич Беллинсгаузен (1778—1852), выпускник Морского кадетского корпуса, в 1803—1806 гг. принял участие в первой кругосветной экспедиции под командованием И. Ф. Крузенштерна, в 1818 г. рекомендовал тогда молодого офицера М. Лазарева на должность командующего экспедицией в южные полярные края [2].

Командир шлюпа «Мирный» лейтенант Михаил Петрович Лазарев (1788—1851) совершил три кругосветных путешествия: на корвете «Суворов» в 1813—1816 гг. в Антарктиду и в 1822—1825 гг., на фрегате «Крейсер» [2]. Погиб при обороне Севастополя. Похоронен вместе с другими героями Севастопольской обороны в храме Святого Владимира.

Вернемся к тезисному описанию экспедиции.

4 июля 1819 г. корабли вышли из Кронштадта и в декабре того же года достигли о. Южная Георгия, где вблизи него был открыт о-в Анненкова. 22—23 декабря открыты над 57° ю. ш. три небольших острова (Лескова, Торсена, Завадского), далее на юго-восток маршрут лежал мимо «Земли Сандвича», известной по имени Д. Кука, а 3 января 1820 г. прошли остров Ю. Туле, самый близкий к полюсу, также открытый Куком.

В XX в. русские названия в Антарктике исчезли. Остались на современных картах только остров Петра I и земля Александра I.

15 января русская экспедиция впервые пересекла Южный полярный круг, а уже 16 января 1820 г. по записи в судовом журнале достигла широты 69°23', где встретила «матерый лед чрезвычайной высоты, и в прекрасный тогда вечер, смотря на салинге простирался он так далеко, как могло только достигать зрение, но удивительным сим зрелищем наслаждались мы недолго, ибо вскоре опять запасмурело и пошёл по обыкновению снег. Это было в долготе 2° 10' з. д.», — писал М. П. Лазарев [2]. Но на флагманском корабле аналогичной записи нет. Может быть, поэтому западные аналитики не признают того, что мы (Россия) открыли последний материк.

Пробиваясь на юг, всюду встречали «льдинный материк». В этот день русские моряки менее чем на 3 км подошли к Антарктиде. Затем ещё три раза 5 и 6 февраля 1820 г. экспедиция подходила на 3—4 км к матерiku. Здесь моряки обнаружили ледник, названный только в 1960 г. именем Лазарева.

В начале марта — апреле 1820 г. «Восток» и «Мирный» разными маршрутами пересекли Индийский океан и встретились в Сиднее,

где простояли месяца, нуждаясь в ремонте после почти года плавания.

В июле русские обследовали архипелаг Туамоту, открыли, возможно, ещё не посещенный европейцами атолл (о-ва Россиян); остров Лазарева, оттуда перешли на остров Таити, где неподалёку открыли остров Восток, а на обратном пути изучили остров Симонова, названный в честь астронома Казанского университета, участника экспедиции.

В ноябре 1820 г., после 50-дневной стоянки в Порт-Джеконе, корабли вторично направились в Антарктиду. Трижды шлюпы пересекали полярный круг. 10 января 1821 экспедиция продвинулась на юг до $69^{\circ} 53'$ (на $92^{\circ} 19'$ з. д.), повернув на восток, через несколько часов увидели чёрные скалы острова Петра I, а 15 января 1821 г. оба корабля открыли «Берег Александра I», затем пересекли море, которое было названо морем Беллинсгаузена. (В XX в. русские названия в Антарктике, кроме имен императоров, были заменены на западные.)

Но потребовался и капитальный ремонт шлюпки «Восток», поэтому корабли 30 января взяли курс на Кронштадт, куда и вернулись 24 июля 1821 г., после 751-дневного плавания, 527 дней из них под парусами, ни разу ни разлучившись, потеряв двух человек: один умер от болезни и «был спущен по морскому обычаю в воду» и один сорвался с реек.

В итоге к Антарктике подходили 9 раз, 28 объектов получили русские названия. Ф. Ф. Беллинсгаузен написал книгу «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане».

В честь 200-летия открытия «Льдинного материка» к нему из России отправились три парусных корабля: репарационные барки «Седов» и «Крузенштерн» и новый фрегат «Паллада», которые в 20-х числах января 2020 г. достигли Антарктиды, подтвердив через много лет наш приоритет в открытии последнего материка Земли.

В настоящее время Антарктида — единственный материк, не имеющий государств, на нем функционируют десятки научных станций, российские «Восток», «Мирный», «Беллинсгаузен», «Новолазаревская» среди них.

А. Гумбольдт в России

В минувшем году исполнилось 190 лет путешествию знаменитого естествоиспытателя, ученого и путешественника Александра фон Гумбольдта. Оно было совершено по приглашению Николая I. Немецкий биограф Гумбольдта Герберт Скурла назвал его маршрут по России «Азиатским». Характеризуя физическое состояние ученого, биограф указывает: «В то время у Гумбольдта (на 60-м году жизни) была ещё довольно уверенная походка: при ходьбе он немного наклонял голову вперёд. Поверх фрака он носил длинный, темных тонов плащ. Его походка была размеренной, медленной, осторожной, но уверенной. Верхом он не ездил никогда, даже на экскурсии... где

карета застревала, он выходил из нее и дальше шел пешком, взбирался на высокие горы или карабкался по груде камней — все это выдавало в нём путешественника... что касается еды и питья, то... даже после тяжелого и утомительного пути он неизменно отказывался от изобилия кушаний. В общении со всеми: и с дворянином и крепостным держался одинаково» [5].

О маршруте и времени экспедиции

Апрель 1829 г. — начало путешествия в Россию. Гумбольдта сопровождают два молодых профессора — натуралист Христиан Готфрид Эренберг (1795—1876) и минералог Густав Розе (1798—1873).

Маршрут по России. Туда: Санкт-Петербург — Москва — Казань — Екатеринбург — Тобольск — Барнаул. Обрато: Семипалатинск — Омск — Златоуст — Оренбург — Астрахань — Сарепта — Петербург.

После приема в Московском университете ученые поехали в Нижний Новгород, а оттуда вниз по Волге поплыли до Казани, где сделали вылазку, «чтобы осмотреть развалины древнего татарского города Булгар». В Казани, Екатеринбурге, на вершинах Уральских гор определялись координаты и альтитуды (высоты) пунктов. Но главная задача, поставленная перед ним царем и министром финансов России Егором Францевичем Канкриным, была оценка запасов золота и платины на Среднем Урале, чтобы смягчить кризис в России после войны с Наполеоном. Заключение было положительным как по запасам, так и по возможности производства монет из платины. Из Екатеринбурга совершили ряд экскурсий: в гранильню камней, на золотые прииски, в родонитовые (!) шахты.

В наши годы продолжают удивительные находки. На прииске Мариинский, что севернее Екатеринбурга, в начале 2020 г. добыли изумруд весом 480 г, цена его 4 млн руб.

Академик К. К. Марков обращает внимание на то, что Гумбольдт был также климатологом и геоморфологом. Он вычислил средние высоты материалов, например: Европы — 205 м, а Азии — 350 м, что в 2 раза ниже реальных. Итогом «азиатского» путешествия была однотомная книга о России и трехтомный труд «Центральная Азия».

Крайняя северная точка маршрута на Урале — пос. Богословский, а оттуда через Западную Сибирь в Барнаул. Путники отметили, что в Барабинских степях было очень жарко: «...пыль и желтые комары совершенно нас доконали» [5]. Экспедицию охранял эскорт казаков, а в Барнаул прибыл даже генерал из Томска, чтобы сопроводить ученых вдоль линии пограничных укреплений, в том числе Усть-Каменогорска. В середине августа Гумбольдт со спутниками достигли крайней юго-восточной точки путешествия. Маршрут их пролегал через Семипалатинск — Омск — Южный Урал. Непременно хотелось увидеть Каспийское море. Из Астрахани Гумбольдт писал брату: «Это один из счастливейших моментов в моей жизни — я собственными глазами могу видеть это внутреннее море и собирать

его дары» [5]. На пути к морю Гумбольдт посетил Сарепту, однако Царицын его не заинтересовал, он стремился быстрее на родину.

Возвращение проходило через Москву и Петербург, куда он прибыл 13 ноября 1829 г., т. е. менее чем через полгода со дня отъезда из Пруссии. Пройдено 14,5 тыс. верст (почти 15 тыс. км), через 658 почтовых станций, для трех экипажей использованы 12 244 лошади; осуществлены 53 переправы через реки, только Волгу пересекли 10 раз [5].

В Петербурге император Николай I приветствовал великого путешественника словами: «Вы пробуждаете жизнь повсюду, где бы вы ни появлялись». Перед экспедицией Гумбольдту было вручено 20 тыс. руб. на покрытие издержек, но половину этой суммы он смог вернуть российской казне. В результате экспедиции научные идеи и гипотезы Гумбольдта о Центральной Азии во многом не оправдались, а порой были просто ошибочны. Например, ученый предполагал существование меридионального хребта Балор, якобы пересекающего горную цепь Кунь-Лунь, а также высказывал предположение о современном вулканизме этого района. Прикоснувшись к Алтаю, А. Гумбольдт вулканических гор, как в Америке, не увидел.

Александр фон Гумбольдт был мировым лидером в естествознании, поэтому царское правительство пригласило его с научными и экспертными задачами в мало еще тогда изученную огромную Россию. Этим тезисом мы не умаляем заслуги других «русских немцев» (академика П. Палласа и др.) в изучении континентальной России.

Гумбольдт... «умер с пером в руке: последние написанные им слова посвящались России: «Здесь (Восточный Алтай) выделяется превосходный гранит и белые мраморные плиты, полосатый яшмовидный авгит — порфир, чароит, авантерин (авантюрин), Корганский красный крапчатый порфир, похожий на древний, красный Эльдафальский порфир и украшающий собой петербургские дворцы».

«Пространства России Гумбольдт охватил вторым из двух своих путешествий. Поэтому можно по праву назвать Гумбольдта не только мировым, не только германским, но и русским географом» [2].

Литература

1. Беллинсгаузен Фаддей Фаддеевич. Открытие Антарктиды. Великие русские путешественники. М.: Эксмо, 1985. С. 26—30.
2. Марков К. К. Александр Гумбольдт (1769—1889). VI Изв. Акад. наук СССР. Серия географическая. 1969. № 6. С. 28.
3. Магидович И. П. Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. — М.: Просвещение, 1985. С. 26—30.
4. Географический атлас офицера. Министерство обороны Российской Федерации; 2007. М.: Военно-топографическое управление, 2011. Изд. доп. — М.: УНИИНТЕХ, 2009. С. 36.
5. Герберт Скурла. Александр Гумбольдт. — М.: Молодая гвардия, 1985. — (Жизнь замечательных людей. Вып. 659). С. 202—205.

Оценка геоэкологического состояния почвенного покрова Клетского района Волгоградской области

И. А. Озерина, Т. Н. Буруль

Клетский район расположен в западной части Волгоградской области, на правом берегу Дона, в границах Восточно-Донской гряды, сложенной разнообразным по литологии комплексом осадков различного возраста, и Большой излучины Дона. Клетский район, как и вся Волгоградская область, отличается развитием умеренного континентального климата с холодной малоснежной зимой и жарким засушливым летом [2]. На состояние почвенного покрова района влияет множество факторов: от природных до антропогенных (интенсивное хозяйственное использование земель, эрозия почв, свалки и в меньшей степени населенные пункты и т. д.). Так как почва — это малодинамичная среда, которая быстро накапливает загрязняющие элементы, медленно восстанавливается и способна через растениеводческую продукцию оказывать значительное негативное воздействие на здоровье населения, поэтому было важно установить источники и факторы воздействия на почву, что в последующем позволит улучшить экологическую ситуацию в районе и восстановить нарушенный почвенный покров [1].

Через район проходят автомобильные и водные пути сообщения. Общая протяженность дорог общего пользования составляет более 580 км. По характеру рельефа и почвенным условиям территория района разделяется на пойменную и нагорную. Южная большая часть района, не имеющая непосредственной связи с долиной Дона, имеет характер рельефа, определяемый наличием древних балочных систем, разделенных широкими водоразделами. Общая площадь исследуемой территории составляет 3580 км², что равняется примерно 3% от общей территории Волгоградской области. На территории Клетского района располагается 42 населенных пункта, их объединяют в 10 муниципальных образований с одним административным центром — станицей Клетской с населением 17001 тыс. человек. Основой экономики Клетского района является производство сельскохозяйственной продукции. В структуре валового производства на долю агропромышленного комплекса приходится 75%, малого бизнеса — 15%. В структуре сельскохозяйственного производства более 90% приходится на продукцию растениеводства: район специализируется на выращивании зерна, подсолнечника, горчицы.

На протяжении многих лет район входит в пятерку лучших хозяйств Волгоградской области по производству зерна. Здесь на высшем уровне отлажена система сухого земледелия, что дает возможность получать высокие урожаи. На территории района работают 10 крупных сельхозпредприятий и более 100 крестьянско-фермерских хозяйств [5].

Промышленность района представлена несколькими небольшими предприятиями, обеспечивающими сельскохозяйственное произ-

водство. Несмотря на имеющиеся минерально-сырьевые ресурсы, промышленность в Клетском районе развита слабо: это обрабатывающее производство, обслуживающее сельскохозяйственное производство (ОАО «Клетсагропромтехника»), производство передачи и распределения электроэнергии, газа и воды (предприятие жилищно-коммунального комплекса ММУП КХ «Клетское») и МУПы сельских поселений.

Площадь сельхозугодий составляет 320,9 тыс. га, площадь пашни — 194,3 тыс. га, доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни района составила 93,2%. Посевная площадь в 2019 г. составляла 114 037 га, в том числе зерновые культуры занимали площадь 97 418 га, из них озимые культуры — 71 329 га; в 2020 г. — 109 741 га, зерновые культуры посеяны на площади 92 225 га, из них озимые культуры — 75 787 га. Под урожай 2021 г. засеяно озимыми 79 838 га, планируемая площадь яровых культур — 16 258 га. Валовой сбор зерновых в 2020 г. составил 209,057 тыс. т, при средней урожайности зерновых — 22,8 ц/га [6].

В основном неблагоприятное воздействие устанавливается из-за интенсивного использования земель в сельском хозяйстве на фоне эродированности (смытости) почв (эрозионные процессы сельскохозяйственных угодий): наличие почв с солонцами, засоленных почв, каменистости почв (в основном на правом берегу Дона). Также можно отметить влияние антропогенных факторов: близость к Волгоградской агломерации, достаточно развитая транспортная нагрузка, локальные загрязнения почв и т. п. [1]. Также воздействие на почвенный покров оказывают 30 свалок, расположенных на территории района. На территории района имеются значительные запасы щебня, используемого в дорожном строительстве, глины и других строительных материалов; небольшие запасы газа и нефти.

Оценив возможные источники воздействия на почвенный покров Клетского района, можно отметить, что в основном на почвенном покрове района отрицательно сказывается активное использование земель в сельском хозяйстве на фоне эродированности (смытости) почв. Активные эрозионные процессы, которым способствует геологическое строение Восточно-Донской гряды, обусловленное её приуроченностью к южному окончанию Доно-Медведицкого вала, предопределяет сложность её мезорельефа. Последний представлен крупными древними балками и долинами малых степных рек, разделенных увалистыми водоразделами. Обильна также сеть растущих оврагов и промоин. Отличительной чертой морфоскульптуры территории Клетского района является развитие ступенчатости, или ярусности рельефа Восточно-Донской гряды. Также факторами развития эрозионной сети являются гидроклиматические условия местности [2]. Клетский район, как и вся Волгоградская область, отличается развитием умеренного континентального климата с холодной малоснежной зимой и жарким засушливым летом. Активизация эрозии и плоскостного смыва характерна для осенне-летнего перио-

да и ранней весны, когда интенсивны термическое выветривание, осыпные явления, сток талых и ливневых дождевых осадков по балкам и оврагам [3].

Разреженный растительный покров разнотравно-типчаково-ковыльных степей на обыкновенных и южных черноземах и типчаково-ковыльных сухих степей на каштановых почвах [2] также является благоприятным фактором для роста эрозионных систем. Корневая система, проникающая на глубину 30 см и менее, обладает незначительными противозерозионными свойствами, способствует деградации почвогрунтов.

Район недостаточно обеспечен влагой, поэтому в земледелии необходимо проведение мероприятий по влагонакоплению, борьбе с водной и ветровой эрозией, мелиорации солонцовых почв [4].

Таким образом, по долинам рек, там, где расположены земли, не используемые в сельском хозяйстве, отмечается удовлетворительное состояние почв. В южной части района и на крайнем северо-востоке — конфликтная ситуация. Состояние почв центральной части района можно охарактеризовать как напряженное. А на западе района отмечается кризисное состояние почв.

Источники и литература

1. Буруль Т. Н., Озерина И. А. Оценка геоэкологического состояния почвенного покрова Клетского района Волгоградской области // География — от теории к практике: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Луганск, 23—25 октяб. 2018 г.). — Луганск: Книга, 2018. С. 39—44.
2. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В. А. Брылёва. — М.: Планета, 2016.
3. Дедова И. С. Анализ геоэкологического состояния эрозионных ландшафтов Клетского района Волгоградской области // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2020. 18 декабря. № 6 (71). С. 13—18. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/jurnal/76> (дата обращения 01.02.2020).
4. Земельная реформа в Волгоградской области. (Изменения сельскохозяйственного землепользования региона в 1990—2010 годы): монография / А. В. Воробьев. — Волгоград: ИПК ФГОУ ВПО Волгоградский ГАУ «Нива», 2014. — 202 с.
5. Клетский район [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tourism.volgograd.ru/Kletskiy.docx> (дата обращения 01.02.2021). — Заглавие с экрана.
6. Прогноз социально-экономического развития Клетского муниципального района на 2020-й и на плановый период 2022—2023 годов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adm-kletskaya.vgr.eis1.ru/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_gazvitiya (дата обращения 01.02.2021). Заглавие с экрана.

Географическое распространение эрозионных процессов на Приволжской возвышенности в Волгоградской области

И. С. Дедова

Приволжская возвышенность — крупный геоморфологический элемент Русской равнины, формирующий высокое Волжское правобережье. В Волгоградскую область заходит её южная часть, которая

тянется на 300 км с севера на юг, до южных административных районов Волгограда, где по Отрадненскому сбросу граничит с возвышенностью Ергени. Тектоническая структура Приволжской возвышенности характеризуется прямым соответствием тектоники и рельефа в верхнем структурном этаже (Приволжская моноклиналь), осложнением разрывными нарушениями, развитием Приволжского (Волгоградского) уступа, вдоль вектора которого следуют русло р. Волги и Волгоградское водохранилище [1]. В нашем регионе Приволжская возвышенность — самый высокий орографический элемент. Наибольшие средние абсолютные высоты приурочены к северу области, к междуречью Волги и Иловли, их значения +250...+300 м. Именно с данной территорией связана наивысшая точка Волгоградской области — вершина Серпокрыловская [2]. Её отметка +358 м. К югу абсолютные высоты снижаются. Так, в окрестностях с. Горный Балыклей и Чухонастовка они составляют +160...+210 м, а в окрестностях Волгограда и с. Самофаловка не превышают +80...+120 м.

Геологическое строение Приволжской возвышенности обусловлено последовательной сменой с севера на юг осадочных комплексов от меловых отложений до плиоценовых. Самые древние породы — верхнекаменноугольные известняки и юрские морские глины, перекрываемые нижнемеловыми песками и песчаниками, развиты в районах Доно-Медведицкой гряды и Медведицких Яров. К югу и востоку они перерываются верхнемеловыми породами — мелом, опоками, песчаниками, глинами, сменяемыми вверх по геологическому разрезу отложениями палеогена (опоки, песчаники, глины). Палеогеновые отложения перекрыты неоген-четвертичными покровами: гуровско-ергенинскими древнеречными песками, скифскими красноцветными глинами, плейстоценовыми аэральными и делювиальными бурыми суглинками [1].

Морфогенетическая структура позволяет выделить 5 геоморфологических районов: Медведицкие эрозионно-тектонические Яры, Доно-Медведицкая ярусная гряда, Волго-Иловлинское ярусное междуречье, Арчедино-Донское аккумулятивно-денудационное плато и южное аккумулятивно-денудационное окончание Приволжской возвышенности [3].

Отмеченные геоморфологические районы принадлежат к территориям, имеющим достаточно высокий природно-ресурсный потенциал и длительную освоенность человеком. Зональным природным явлением, характеризующим их морфоскульптуру, является линейная эрозия, которая позволяет нам провести группировку этих территорий по количественным показателям и сравнить их с другими геоморфологическими районами Волгоградской области. Подобная группировка была апробирована нами и впервые позволяет обосновать выделение конкретных геоморфологических единиц с учетом морфологии и морфометрии овражно-балочных систем, вертикального расчленения территории, анализа литолого-геоморфологических и антропогенных факторов оврагообразования [4].

Проведенные исследования выявляют следующую геоморфологическую ситуацию. К группе районов с проявлением эрозии средней интенсивности нами были отнесены Гусельско-Тетеревятский кряж, Медведицкие Яры, междуречье Медведицы и Иловли, южное окончание Приволжской возвышенности и Арчедино-Донское плато (Волго-Донской водораздел); к территориям с интенсивным проявлением водной эрозии — Волго-Иловлинское междуречье.

Районы с проявлением водной эрозии средней интенсивности характеризуются значениями густоты эрозионного расчленения 1—2 км/км². Они отличаются значительными базисами эрозии (до 150 м) и ежегодным приростом овражной сети от 2 до 7 м. Активные неотектонические движения, разнообразие рельефообразующих пород, сложная палеогеографическая обстановка в сочетании с интенсивной хозяйственной деятельностью обусловили высокие значения коэффициентов эрозионного расчленения (до 2,5—3 км/км²). Развитие эрозионных форм протекает в толщах прочных песчаников верхнего мела, глин и песчаников средней юры и покровных четвертичных суглинках в северной части. На юге породы рыхлые, легко размываемые уже при незначительных скоростях водного потока (свыше 0,7 м/с), что благоприятно для быстрого роста овражной сети. Это толщи опок, опоквидных песчаников, рыхлых глин и песков палеогена и неогена.

Особенно активна овражная эрозия по правым берегам Медведицы, Иловли и Волги, где распространены береговые и приводораздельные овраги, с глубиной от 3 до 15 м и шириной от 5 до 25 м. Овраги чаще встречаются в *междуречье Иловли и Медведицы*, сложенном разнородными породами и имеющем нарушенное залегание пластов. Особенностью этих территорий является развитие древних эрозионных форм, обладающих корытообразными долинами со ступенчатыми склонами, врезанными на глубину 80—100 м (б. Гнилушка, овраг Караульный, Семеновка и др.). Они начинаются на водоразделах небольшими лощинами, затем углубляются и расширяются [4].

Медведицкие Яры характеризуются снижением абсолютных высот с запада на восток от +240 м до +170 м. Здесь овражно-балочная сеть характеризуется густотой 1—1,5 км/км² и развивается в сложных геологических условиях. Верховья отличаются древовидным рисунком, обилием притоков первого порядка, т. к. развиты в легко размываемых породах (моренных плейстоценовых суглинках и ергенинских песках). Глубина врезания овражно-балочных систем колеблется от 50 до 100 м, впадающих в р. Медведицу. Значительные перепады высот, наличие уклонов в 2—10° благоприятны для активного проявления овражной эрозии. На восточном склоне Яров развиты короткие (несколько километров), глубокие овраги, открывающиеся на пойму р. Медведицы мощными конусами выноса. Эрозионные системы западного склона Яров протяженные, выработанные, достигающие длины в 20 км и более (б. Краишевка, Бе-

лые Пруды и др.), склоны которых значительной протяженности и небольшой крутизны.

Южная часть Приволжской возвышенности отличается развитием холмисто-увалистого рельефа без резких перепадов высот. Это Волго-Донской водораздел, отличающийся асимметричным строением [4]. Эрозионная сеть представлена древними балками и малыми степными реками с пологими склонами. Притоки их представлены небольшими оврагами и суходолами, часто заполненными рыхлым пролювием. Глубина эрозионных врезов колеблется здесь от 40—50 м (Донской склон) до 60—80 м (Волжский склон). Густота линейной эрозии составляет 0,8—1,0 км/км², эрозионные системы развиты в рыхлых глинисто-песчаных отложениях. Верховья их часто переработаны дефляцией, представлены понижениями округлой формы, покрытыми радиальной сетью промоин и борозд.

Наиболее опасна в эрозионном отношении территория Волго-Иловлинского междуречья со средними показателями Кэр 3—5 км/км². Здесь для развития эрозионных процессов отмечается целый комплекс благоприятных природных факторов: средние абсолютные высоты +220...+280 м, крутые склоны, наличие вертикального расчленения 100—200 м. Геологическое строение отличается пестротой: здесь развиты породы от нижнемеловых песчаников до хвалыньских плейстоценовых глин, представлены как устойчивыми к размыву толщами (песчаники, мел), так и легко размываемыми (пески, трещиноватые опоки). Балочные и речные системы, впадающие в Волгоградское водохранилище, отличаются существенными показателями падения русел и тальвегов: от 7 м/км (р. Галка) до 30—40 м/км (притоки б. Даниловка, Мостовой овраг, Сергичев овраг и др.) [4]. Для долин водосбора р. Иловли отмечается сглаженность профиля, а показатель падения русла сокращается до 3—5 м/км, что обусловлено меньшей крутизной донского склона Приволжской возвышенности. В Волго-Иловлинском междуречье широко развиты молодые растущие овраги с значениями плотности 2—5 шт./км². Густота эрозионного расчленения здесь варьирует от 3,2 км/км² (склоны ярусного рельефа) до 1,2 км/км² (склоны и поверхности с небольшими уклонами).

Таким образом, Волгоградское правобережье относится к наиболее пораженным овражной эрозией территорий юга Европейской части России. Это обусловлено литолого-геоморфологическими условиями (широкое распространение легко размываемых пород, значительная вертикальная расчлененность, наличие естественных уклонов, большая протяженность склонов) и влиянием хозяйственной деятельности человека (значительные показатели распаханности территории, площадей ареалов смытых почв и т. д.).

Литература

1. Природные условия и ресурсы Волгоградской области / под ред. В. А. Брылева. — Волгоград: Перемена, 1995. — 263 с.

2. Брылев В. А., Моников С. Н. Высшая точка Волгоградской области: из истории ее определения и изучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия историческая. 2018. № 7 (130). С. 208—216.
3. Брылев В. А., Дедова И. С., Дьяченко Н. П. [и др.] Геоморфология Волгоградской области. — М.: Планета, 2017. — 224 с.
4. Селезнева А. В., Дедова И. С. Морфогенетический анализ эрозионного рельефа Волгоградского правобережья // Геоморфология. 2019. № 4. С. 88—101. — [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.31857/S0435-42812019488-101>

2020 год: выездной международный туризм в Волгоградской области

Л. В. Демоченко

2019 год завершился отличными результатами развития международного туризма в мире. По данным Всемирной туристской организации ООН (UNWTO), число международных туристических поездок достигло 1,5 млрд, продемонстрировав рост на 4% по сравнению с 2018 г. [1], расширялась география стран, генерирующих и принимающих туристские потоки, появлялись всё новые зоны и виды туризма. Прогнозы на 2020 г. были очень оптимистичны, предполагался рост прибытий в международном туризме на 3—4% и выше, поскольку ожидаемые летние Олимпийские игры в Токио, выставка Expo-2020 в Дубае могли бы увеличить прирост турпотоков.

Выездной международный туризм жителей Волгоградской области также развивался в духе мировых тенденций. В 2019 г., несмотря на неширокую географию международных вылетов из аэропорта Волгограда (Турция, Греция, Тунис, ОАЭ, Таиланд [2]), жители области активно участвовали в международном туризме, формируя значительные турпотоки, особенно в Турцию, Грецию и ОАЭ, куда были прямые вылеты из областного центра, и расширяли географию стран туристского присутствия волгоградцев, используя для транспортировки в основном аэропорты Москвы и Ростова-на-Дону, а также разные виды сухопутного транспорта.

Пандемия коронавируса 2020 г. перечеркнула планы развития туристической отрасли и в мире, и в России, и в Волгоградской области. На статистические показатели в туризме за 2020 г. в положительном аспекте повлияли данные за январь — середину марта, т. е. так называемого доковидного времени. В этот период выездной международный туризм в Волгоградской области развивался достаточно стандартно. Из Волгограда традиционно для зимнего периода осуществлялись вылеты в ОАЭ, в 2019 г. впервые были поставлены новогодние вылеты в Турцию. Эти два направления и пользовались наибольшим спросом у волгоградцев, поскольку удобная транспортная составляющая тура всегда влияет на его востребованность. Потоки за границу зимой 2020 г. волгоградских туристов,

не использующих прямые перелёты из волгоградского аэропорта, можно разделить на ряд составляющих:

— туристы, отправляющиеся праздновать Новый год и проводящие новогодние праздники за пределами страны. Для этой группы была характерна в основном география выездов в европейские страны, пользовались спросом Чехия, Венгрия, Финляндия, Швеция, Германия, Австрия, Франция, а также экзотические страны с побережьями теплых морей, где при явном лидерстве Таиланда осуществлялись выезды в Китай, на о. Хайнань, Индонезию, Доминикану;

— туристы, посещающие горнолыжные курорты. Учитывая особенности волгоградского климата, не многие жители области увлекаются лыжным спортом, но мода последних лет на посещение лыжных горных курортов коснулась и Волгограда. Поэтому необходимо отметить выезды волгоградцев в горнолыжные, более демократичные по ценовой составляющей зоны стран Восточной Европы — Польши, Болгарии, Чехии, Словакии, более дорогие — стран Скандинавии — Финляндии, Швеции, Норвегии, а также на фешенебельные высокого ценового сегмента курорты Альпийской зоны — во Франции, Австрии, Италии, Германии;

— туристы, совершающие выезды в целях пляжного рекреационного туризма. Этот вид туризма по числу участвующих лидирует. С каждым годом всё больше волгоградцев выезжало зимой в южные страны как организованно, используя услуги туркомпаний, так и самостоятельно. В этом аспекте основной поток шёл в ОАЭ с прямыми перелётами из Волгограда. А в целом география выездов была достаточно широка: Восточная и Юго-Восточная Азия (Таиланд, преимущественно о. Пхукет, Китай, о. Хайнань, Вьетнам, Мьянма, Малайзия, Индонезия); Южная Азия (Индия, преимущественно штаты Гоа и Керала, Шри-Ланка, Мальдивы); Ближний Восток (Иордания, Оман, Израиль); Латинская Америка (Доминикана, Куба, Мексика, Ямайка);

— туристы, выезжающие с экскурсионными целями. В зимний сезон экскурсионный туризм развивается в основном как дополнение к экскурсионному пляжному, и география его повторяет страны предыдущей группы. Но есть и зимние выезды с чисто экскурсионными целями, в основном это туры по странам Европы, особенно выделяются Италия, Франция, Германия, Венгрия, Чехия, а также Турция.

С началом пандемии коронавируса, закрытия границ стран, уменьшением и приостановкой авиасообщения международный выездной туризм волгоградцев практически перестал существовать. Основной летний туристский сезон, с уменьшившимся в десятки раз выездным потоком, прошёл в 2020 г. под эгидой внутрироссийского туризма.

Временем некоторого возрождения выездного международного туризма можно считать вторую половину лета, когда российских

туристов начала принимать Абхазия, и особенно середину августа, когда для туристов из России «открыли» Турцию — направление дальнего выездного туризма. Объёмы поездок интенсивно нарастали, и по итогам 2020 г. россияне заняли первое место среди стран, формирующих турпоток в Турцию, составив 17,1% (почти 2 млн) всех въезжающих в страну иностранных туристов [3].

Но прямых вылетов из волгоградского аэропорта в Турцию так поставлено и не было, что наряду с боязнью заражения значительно уменьшило возможное число выездов волгоградцев по турецкому направлению. Тем не менее спрос на Турцию был достаточно стабильным, и для жителей Волгоградской области он удовлетворялся вылетами из аэропорта Платов Ростова-на-Дону, до которого для волгоградских туристов были организованы бесплатные трансферы. Вылеты из Платова осуществлялись по трём турецким направлениям: с целью рекреационного пляжного туризма в Анталию, на побережье Средиземного моря, в Бодрум и Даламан, на побережье Эгейского моря, с целями экскурсионного, делового и шопинг-туризма в Стамбул. Интересно, что география поездок россиян, и соответственно волгоградцев, в Турции отличается от общемировой выездной географии туристов в этой стране. Свыше 90% российского турпотока, а волгоградского — предположительно свыше 95%, пришлось на Анталию, где осуществлялся в основном пляжный отдых. Присутствовала боязнь выхода за пределы отеля, следовательно, россияне практически не участвовали там в бальнеологическом, приключенческом, спортивном, экскурсионном туризме. Менее 5% волгоградцев отправлялись в Стамбул. Мировая география выездного туризма в Турцию иная — первое место по числу туристов занял Стамбул (37% прибытий всех туристов), затем Анталия (27,67%), на третьем — северо-западная провинция Эдирне, граничащая с Болгарией и Грецией (13,47%) [1], которую россияне практически не посещали.

Ещё одним открытым направлением стали ОАЭ. Учитывая, что ближайшие вылеты для жителей Волгоградской области в Дубай возможны также только из Ростова-на-Дону и, кроме того, достаточно серьёзные требования, связанные с пандемией, к прибывающим туристам, значительного потока волгоградских туристов в Эмираты нет. Тем не менее это второе по популярности зарубежное направление для туристов из Волгоградской области.

Достаточно неожиданным направлением стала экзотическая Танзания, а конкретно — остров Занзибар. Россия оказалась на втором месте среди стран, отправляющих своих туристов в Танзанию, сформировав 16,1% её выездного турпотока, совсем немного отстав от Франции (17% туристов). Занзибар можно поставить на третье место и по посещению волгоградскими туристами. «Успех» этого направления связан с тремя факторами: существующими прямыми вылетами на Занзибар из ростовского аэропорта; с тем, что это чуть ли не единственное разрешённое россиянам зимнее направление

пляжного рекреационного туризма, это направление среднего ценового сегмента. Все незначительные в количественном выражении выезды волгоградцев в Танзанию осуществляются только в составе организованных туров через покупку турпакета с прилётом и проживанием на острове Занзибар. Участие в сафари-турах на территории материковой Танзании сведено к минимуму не только из-за пандемии коронавируса, но и из-за боязни заражения малярией.

Из направлений пляжного рекреационного туризма, доступных россиянам в 2020 г., можно выделить открытые в июле Мальдивы и в октябре — Кубу. Спрос у туристов из России на поездки на Мальдивы высокий, в 2020 г. именно россияне из всех государств мира формировали самый большой турпоток на острова. Но поскольку это достаточно дорогое направление, вылеты только из Москвы, доля участия волгоградских туристов в этом потоке очень незначительна. Куба была открыта гораздо позже, и не популярный у российских туристов курорт Варадеро, а только курорты Кайо Коко и Санта Клара на небольших островах. Запрет экскурсий по территории Кубы, много проблем с противопандемическими мероприятиями в стране, непонятная ситуация с тестами на коронавирус у россиян на Кубе, недостаточный уровень сервиса в отелях не способствуют желанию россиян и жителей Волгоградской области массово посещать остров.

К концу декабря 2020 г. российские туроператоры пытались поставить полётные программы на зимние горнолыжные курорты Турции — Паландокен, Улудаг, Картаккая, Эрджиес. Крупнейший туроператор «Пегас Туристик», в частности, представил полетные программы на курорт Улудаг через Стамбул в новогодний сезон, предлагая прямые рейсы из Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-Дону и Казани [4]. Фактически из зарубежных только турецкие горнолыжные курорты зимой 2020/21 г. могут быть единственными доступными для российских туристов. Но увеличивающееся число заболеваний COVID-19 в Турции ставит под сомнение туристскую привлекательность этой страны.

Надежды на активное возрождение международного туризма и участие в нем жителей Волгоградской области в 2021 г. становятся всё более призрачными в связи с продолжающейся пандемией коронавируса в мире, появлением новых мутаций вируса и следующим витком закрытия границ государствами.

Источники и литература

1. Число международных туристических поездок в 2019 году достигло 1,5 млрд // SWISSINFO.20.01.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/>.
2. Деточенко Л. В. Международный туризм как перспективная отрасль развития экономики Волгоградской области // История и современное состояние географических исследований Нижнего Поволжья (сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции). — Волгоград: Фортесс, 2019. — С. 116—126.
3. Турпоток в Турцию рухнул: подсчитана точная статистика // Турпром. 24.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourprom.ru/news/48567/>.

4. В Турции озвучили подробности о российских чартерах на горнолыжные курорты // Турпром. 25.11.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tourprom.ru/news/48582/>.

Дважды открытый: к 125-летию научного открытия Александровского грабена

С. Н. Моников

В любой области науки случается, что что-то открывают дважды. Объект, о котором пойдёт речь, в 2020 г. стал хорошо известен не только людям науки. А в 2021 г. вообще сошлись три даты: 155 лет с первого «открытия», 125 лет со времени вторичного открытия геолого-геоморфологического памятника природы Александровский грабен и... 40 лет моего личного знакомства с ним.

В 1870 г. в «Записках Императорского С.-Петербургского минералогического общества» выходит первая крупная научная работа И. Ф. Синцова (1845—1914) «Геологический очерк Саратовской губернии». Материал для неё он собирал в 1866—1867 гг. Несмотря на то, что Синцов по некоторым причинам не мог обстоятельно обследовать даже одну какую-нибудь местность, представляющую в геологическом отношении нечто целое, тем не менее он собрал достаточно много материала, который показался ему настолько интересным, что подвиг его на написание геологического очерка. В район станицы Александровской, ныне Суводской, Синцов попал летом 1866 г., сделав обзорное описание береговых обрывов: «Пласты с караваями постепенно падают к югу и за Сестринскими хуторами на них начинают накладываться новые группы. Близ села Антиповки обнажение такого рода. Снизу лежат пласты рыхлого глинистого песчаника с караваями. Высота их простирается до 80 футов. Дальше небольшой слой плотного сероватого песчаника, от 6 до 8 футов. Ещё выше слой крупнозернистого песчаника; затем голубовато-серые глины. Оба последние пласта почти одинаковой толщины и не превосходят 50 футов. Наконец верхнюю часть занимают грубозернистые песчаники белого цвета. Подобное обнажение тянется до села Караваинка, откуда слои начинают падать, а за станцией Александровской, между нижними пластами песчаников вставляется новая группа, которая, впрочем, скоро выклинивается... Версты полторы ниже Пролейки кончаются последние караваяи, с ними вместе исчезают рыхлые глинистые песчаники, а вслед затем и белые глинистые породы; тогда как плотные песчаники сильно растут и за Широкой достигают *maximum* своего развития. Здесь мощность их не меньше 300 футов» [1].

Здесь можно сказать, что Синцов сделал открытие ныне известного в научной литературе Александровского грабена, но по молодости и неопытности не сумел должным образом распорядиться

результатом исследования: приоритет его открытия принадлежит А. П. Павлову (1854—1929) в 1896 г. Исследуя в 1896 г. береговые обрывы, он обнаружил между станицей Александровской и селом Пролейкой (ныне с. Горная Пролейка Дубовского р-на. — С. М.) дислокацию, т. е. смещение горных пород, представленное им как грабен. О нём Алексей Петрович впервые докладывает 14 ноября 1896 г. на заседании Московского общества испытателей природы (МОИП), будучи его секретарём, в сообщении «О новом выходе каменноугольного известняка в Саратовской губернии и о дислокациях правого побережья Волги». По этому поводу он писал: «На протяжении Саратовского побережья Волги во многих пунктах обнаруживаются дислокации с преобладающим характером сдвигов... Весьма ясно выраженные сдвиги по двум более или менее параллельным расколам наблюдаются между селом Пролейкой и станицей Александровской, сдвиги, приведшие на один уровень совершенно различные горизонты третичной системы, именно горизонт караваев, относящийся к палеоцену или нижнему эоцену, и горизонт белых мергелей и сланцеватых глин... Линии сдвигов пересекают здесь под острым углом линию берега Волги» [2].

Так как некоторые из описанных здесь отложений можно было наблюдать и в окрестностях Царицына, то Павлов предложил временно назвать их царицынскими. Он обращает внимание на то, что маленький островок верхней царицынской толщи сохранился лишь в северной части Царицынского уезда, за пределами своего сплошного распределения, благодаря грабену.

Результаты большой работы, проведённой Алексеем Петровичем в Поволжье, были им продемонстрированы в 1897 г. на VII Международном геологическом конгрессе, проходившем в России. Показ результатов был наглядным: Павлов был руководителем экскурсии по Волге от Казани до Царицына. В этой экскурсии принял участие 131 член конгресса, среди которых было много крупных иностранных геологов. Участники экскурсии плыли по Волге на специальном пароходе, который останавливался у всех интересных, намеченных в маршруте обнажений. Среди многих объектов значился и грабен у станицы Александровской, на примере которого участники экскурсии познакомились с характерными чертами тектоники юго-восточной окраины Русской равнины. Экскурсия по Волге оставила самое яркое и приятное впечатление у «конгрессменов».

После А. П. Павлова подробные описания грабена имеются в работах его учеников А. Д. Архангельского (1879—1940) и Е. В. Милановского (1892—1940), занимавшихся изучением строения недр Нижнего Поволжья.

Летом 1907 г. в окрестности станицы Александровской прибыла небольшая экспедиция, в составе которой были геологи Архангельский и Павлов и почвовед Николай Димо. Несмотря на молодость, Архангельский, в отличие от своего опытного учителя Павлова, несколько иначе рассматривает строение грабена. Он более

точно определяет возраст некоторых горизонтов палеогеновых пород, зажатых в грабене. Белые мергелистые глины с фосфоритами Архангельский отнёс к киевскому ярусу, а зеленовато-коричневые слоистые глины — к харьковскому ярусу олигоцена [3].

Е. В. Милановскому удалось познакомиться с грабеном в 1923 г. Он также внёс некоторые изменения, предложив именовать харьковские глины — майкопскими. Он же впервые и дал название грабену — Александровский [4].

Исследовался грабен у станицы Суводской и менее известными геологами. Так, летом 1929 г. сюда прибыла экспедиция естественно-исторического отдела Сталинградского краеведческого музея. Руководил ею директор музея Вс. А. Лаврентьев (1885 — после 1951), геолог по образованию. Главное внимание было уделено полезным ископаемым окрестностей станицы и грабену, который представлял, по словам Лаврентьева, «...особенный интерес не только со стороны разнообразия и богатства полезных ископаемых, но и как особенно ценный геологический памятник природы нашего округа». Впервые Александровский грабен был назван так в 1930 г. в отчёте этой экспедиции [5].

В послевоенные годы, в связи с крупнейшим гидростроительством в районе Сталинграда, вопрос об активности отдельных дислокаций приобрел большой практический интерес. Для разрешения этого вопроса летом 1951 г. были проведены исследования грабена экспедицией Института географии Академии наук СССР под руководством известного советского геоморфолога Ю. А. Мещерякова (1921—1970). В результате проделанной работы был сделан вывод о большой тектонической активности восточной сбросовой трещины грабена по сравнению с западной [6].

Когда и как образовался Александровский грабен? А. П. Павлов и Е. В. Милановский, изучавшие геологию правобережья Волги, считают, что образование его связано с опусканием Прикаспийской низменности и поднятием Приволжской возвышенности. Подобные геологические образования не единичны. Неподальёку, к северу от Александровского, находится Балыклейский грабен, в котором расположена долина реки Балыклейки.

В 2020 г., вследствие «эпидемии» коронавируса, не состоялись учебные полевые практики, в частности по метеорологии, которую я провожу в последнее время в районе станицы Суводской. Зато начиная с мая и заканчивая октябрём Александровский грабен посещался практически ежедневно «организованными» и неорганизованными «туристами». В результате массового посещения памятника природы (в выходные дни оно достигало до 50—100 автомобилей в сутки, общее число туристов за высокий сезон составило, по экспертной оценке, не менее 5—8 тыс. — С. М.) возникла угроза его частичного разрушения в течение 5—10 ближайших лет.

Выход из сложившегося положения есть. А. А. Ярков предложил лет 20 назад идею создания в этом районе провинциального

Александровско-Балыклейского природного парка... со всей вытекающей инфраструктурой. Среди уникальных объектов предложенного провинциального парка следует назвать памятники природы: «Александровский грабен», «Полунино», а также предложенные к постановке на учёт предполагаемые памятники природы «Каравай», «Балыклейский грабен», «Чёрный рынок», «Суводской Яр», «Шиханы „Два Царя“», «Суводской барак», «Расстригин», «Гора „Лысая“», «Чухонастовка». За все эти уникальные объекты он ответил ещё в 2000 г. защитой кандидатской диссертации «Обоснование выделения географо-палеонтологических памятников природы Волгоградской области на базе палеогеографических реконструкций». Идея Яркова пока воплощена в кандидатской диссертации «Информационно-географическое обеспечение проектирования геопарков (на примере Александровско-Балыклейского геопарка Волгоградской области)» его ученика Антона Шурховецкого в 2013 г. Но пока дойдёт (и дойдёт ли) дело до серьёзного, можно же для начала хотя бы впервые за 40 лет существования Александровского грабена в статусе геологического памятника природы установить информационный аншлаг! Такая ситуация касается не только Александровского грабена, но и других подобных объектов. Но Александровский грабен среди них наиболее уязвим: 7 км асфальта с трассы Волгоград — Сызрань и 2 км грунтовок легко преодолимы для автотранспорта. Крайне необходимо, наконец-то за 40 лет, помимо информационного аншлага (и не одного) на расстоянии хотя бы 500 м установить водоохранную зону и там же разместить стоянку из щебня для автотранспорта.

31 октября 2020 г. состоялось выездное заседание Волгоградского отделения Русского географического общества (ВО РГО). Руководителем поездки стал его председатель С. Н. Моникив, кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии ВГСГУ. Её научным руководителем и главным экспертом стал председатель местного Волжского отделения РГО А. А. Ярков. Её рабочее название — «Проблемы и перспективы внутреннего туризма на уникальном геолого-геоморфологическом памятнике природы „Александровский грабен“ и возможность создания „Александровско-Балыклейского геопарка Волгоградской области“». Качественное содержание рабочей поездки-совещанию придал факт участия в ней председателя комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области В. Е. Сазонова и его заместителей — А. С. Резникова и Е. П. Православновой. В мероприятии также приняли участие член РГО, старший консультант комитета по развитию туризма Волгоградской области Ю. В. Кравцов, руководитель Молодёжного клуба РГО при ВО РГО учитель географии лицея № 9 В. Ю. Песчанский с активными членами клуба, учащимися данного образовательного учреждения, и специалист ГАУ ВО «Исторический парк „Россия — Моя история“» М. И. Хайленко. Информационное сопровождение —

корреспондент Д. Бакулина и фотограф А. Волхонский сайта V1.RU. И два активных члена ВО РГО — фотограф П. В. Сытилин и натуралист широкого профиля А. В. Попов. Материал по этой поездке так и не вышел.

Бурный обмен мнениями на тему актуальности сохранения памятника природы вследствие «пристального» внимания к нему со стороны неорганизованных туристов и посетителей, возникший в 2020 г. из-за коронавируса, прошёл в конструктивной и позитивной атмосфере. Закрывшие границы России для выездного туризма навлекло на грабен массовое посещение любителей отдыха на природе в течение нескольких месяцев.

Как результат образовалась дополнительная сеть грунтовых дорог (доселе обходились одной) и практически полностью был уничтожен травяной покров в пределах прибрежной полосы грабена, что, по мнению учёных, может повлечь за собой развитие осенью и особенно весной первичной овражной сети в виде промоин. Если вовремя не остановить это процесс, то он может быть необратимым.

В качестве превентивной меры была определена установка информационных аншлагов. Но это только для начала...

Литература

1. Синцов И. Ф. Геологический очерк Саратовской губернии // Зап. Импер. минер. о-ва. СПб., 1870. Т. V. С. 105—161.
2. Павлов А. П. О новом выходе каменноугольного известняка в Саратовской губернии и о дислокациях правого побережья Волги // Бюл. МОИП: Протоколы геолог. заседаний. М., 1896. № 4. С. 81—84.
3. Архангельский А. Д. Геологические исследования в северо-западной части 94-го листа Общей геологической карты Европейской России: Предварительный отчет / А. Д. Архангельский // Изв. Геол. ком. СПб., 1907. Т. XXVI. № 7. С. 327—349.
4. Милановский Е. В. Александровский грабен в Южном Поволжье // Изв. Ассоц. науч.-исслед. ин-тов при 1 МГУ. 1928. С. 360—409.
5. Лаврентьев В. С. А. Полезные ископаемые Сталинградского округа Н.-В. края в связи с геологическими условиями их месторождений: Предварительный отчет о работах Естественно-историч. отд. Музея за 1928—1929 гг. Сталинград: Полиграфпром ОСНХ, 1930. — 23 с.
6. Мещеряков Ю. А., Обедяева Г. В., Шукевич М. М. Некоторые геоморфологические особенности районов дизъюнктивных дислокаций Нижнего Поволжья // Тр. Института географии. Материалы по геоморфологии и палеогеографии СССР. Вып. 58. М.: АН СССР, 1953. С. 49—69.

Возможности географии в патриотическом воспитании молодежи

А. Д. Ступникова

Проблема патриотического воспитания молодёжи остаётся одной из актуальных в современном образовании. В законе «Об образовании» в перечне важнейших требований поставлена задача патриотического воспитания обучающихся, в «Концепции духовно-

нравственного развития и воспитания» патриотизм относится к базовым национальным ценностям.

Вопросы патриотического воспитания исследовались в трудах известных педагогов и общественных деятелей прошлого: М. В. Ломоносова, К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, А. С. Макаренки, которые отводили главную роль в образовании патриотическому воспитанию личности. В исследованиях современных ученых, посвященных проблемам патриотического воспитания личности (Е. П. Белозерцев, И. Ф. Исаев, Д. С. Лихачев, В. А. Слостенин, В. Ю. Троицкий и др.), любовь к Родине рассматривается как важнейшая ценность патриотического настроения человека.

Под патриотическим воспитанием понимается постепенное формирование у учащихся любви к своей Родине, высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины [1].

Патриотическое воспитание в учреждениях образования осуществляется по различным направлениям: духовно-нравственное, историко-краеведческое, военно-патриотическое, героико-патриотическое и др. В концепции развития географического образования говорится о недостаточном внимании к географии как инструменту патриотического воспитания молодежи; необходимости популяризации географических знаний, соответствующих современному уровню развития науки о природе, обществе и общественной практике, повышение их статуса и востребованности в практической деятельности, в духовном, патриотическом и экологическом воспитании обучающихся [3]. В связи с этим необходимо актуализировать воспитательный потенциал географии, обращая особое внимание на вопросы, связанные с патриотическим воспитанием молодежи.

География относится к числу важнейших учебных дисциплин, содержащих в себе большие возможности для патриотического воспитания молодежи. В Федеральном государственном образовательном стандарте определяется роль географии в воспитании у школьников российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину; готовности к служению Отечеству, его защите [6].

Содержание школьной географии позволяет показать величие природы России, разнообразие её богатств; знакомит с отечественными учеными-путешественниками, их самоотверженным трудом на благо Отечества; воспитывает бережное отношение к природе; развивает уважение к своему народу, его традициям и культуре. Географические знания играют важную роль в формировании российской идентичности. Именно географические факторы — географическое положение и размеры территории, следствием которых является природное, культурное, этническое и историческое разнообразие, — во многом определили развитие Российского государства.

Особенностью организации патриотического воспитания школьников является увеличение значения регионального и местного компонентов патриотизма, использование потенциала межпредметных связей географии с историей. При изучении географии России рекомендуется использовать материал об историческом прошлом городов, поселков, людей, которые создавали историю страны. Это могут быть проекты маршрутов экскурсий, эколого-исторических троп, знакомящих школьников с уникальными материалами по истории и географии родного края. С целью изучения истории освоения территории малой родины, можно предложить выполнить исследовательский проект «По следам великих путешественников родного края», или практико-ориентированный проект, итогом которого будет составление «летописей путешествий», нанесение маршрута на карту района или области. В краеведческой работе большое значение имеет изучение имеющегося топонимического материала, используя который можно выполнять краеведческие проекты. Этот вид деятельности помогает воспитывать активную гражданскую позицию, оказывает наибольшее влияние на становление личности школьников, формирование их мировоззрения, способствует воспитанию гражданственности и патриотизма. В выполнении краеведческих проектов рекомендуется использовать работы сотрудников кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии ВГСПУ, которыми выпущен ряд монографий, учебных пособий и атласов, несколько поколений учебно-методической литературы по географии и геоэкологии Волгоградской области [2]. Особое место в выполнении задач патриотического воспитания занимают проекты, связанные с исследованием истории Великой Отечественной войны. Рассмотрим проект «Города воинской славы России», имеющий межпредметный характер. Город воинской славы — почётное звание, присвоенное городам Российской Федерации за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества [1]. Звания «Город воинской славы» удостоены 45 городов России. Почетное звание «Город воинской славы» в Волгоградской области получил Калач-Дон, сыгравший важную роль в Сталинградской битве. «На территории Калачевского района развернулись основные события Сталинградской битвы 1942—1943 гг. Части Красной Армии более чем на 30 дней задержали у Калача продвижение 6-й германской армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. Паулюса. С 26 августа по 23 ноября 1942 г. Калач был оккупирован германскими войсками. 23 ноября 1942 г., в рамках операции «Уран», в Калачевском районе близ Калача соединились части Юго-Западного и Сталинградского фронтов Красной Армии, замкнув кольцо окружения вокруг 330-тысячной группировки германских войск под Сталинградом» [4].

В рамках выполнения проекта предлагается организация самостоятельной работы учащихся по поиску достоверной информации об одном из городов воинской славы, где должно быть раскрыто:

1. Географическое положение города на территории России.
 2. Значение города в годы Великой Отечественной войны.
 3. Информация о мемориалах, памятниках, героях города, памятных знаках и символах.
 4. Особенности современного развития города.
- Итогом проекта может стать создание интерактивной карты «Города воинской славы России» [5].

Таким образом, география имеет огромный потенциал для патриотического воспитания молодёжи. Использование межпредметных связей с историей и краеведением будет способствовать вовлечению большего количества учащихся в исследовательскую и поисковую работу, направленную на достижение целей патриотического воспитания.

Литература

1. Большая энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 1456 с.
2. Брылёв В. А. Ступникова А. Д. Научное краеведение как основа регионального содержания школьной географии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (145). — С. 60—65.
3. Концепция развития географического образования утверждена решением Коллегии Министерства просвещения и науки РФ от 24.12.2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/54daf271f2cc70fc543d88114fa83250> [дата обращения: 12.01.2021].
4. Калач-на-Дону // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. М., 2008. Т. 12. С. 484—485.
5. Ключникова А. Ф. Использование материалов о городах воинской славы на уроках географии и во внеурочной деятельности // Студенческий электронный журнал «СТРИЖ». № 4 (21.1). [Электронный ресурс]. URL: www.strizh-vsru.ru (дата обращения 15.01.2021).
6. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ от 17.12.2010 № 1897 // Вестник образования. 2011. № 4. — С. 10—77.

Современные особенности половозрастной структуры населения Волгоградской области

Н. А. Лобанова

Анализ половозрастного состава населения позволяет изучить демографические процессы, происходящие в регионе, в том числе выявить причины изменения численности населения.

Гендерный состав населения может быть рассмотрен в процентном соотношении мужчин и женщин в общей численности населения или его группах, а также определением соотношения численности женщин (мужчин), приходящихся на 1000 мужчин (женщин).

Волгоградская область относится к числу регионов с существенным преобладанием женского населения над мужским. Преобладание женщин над мужчинами объясняется значительным увеличением

их числа в старших возрастных группах, т. к. женщины в среднем живут дольше, чем мужчины [1].

В Волгоградской области в 2020 г. на каждую тысячу мужчин приходилось 1157 женщин, что соответствует показателю Российской Федерации (1154) и Южного федерального округа (1152) (табл. 1). Область делит второе место с Краснодарским краем в ЮФО, после Республики Крым, где на тысячу мужчин приходится 1170 женщин. Наименьший перевес женского населения над мужским в ЮФО характерен для Республики Калмыкия — 1083, что объясняется более высокой рождаемостью в регионе и значительной долей мужчин старше трудоспособного возраста.

Таблица 1

Численность мужчин и женщин на 01.01.2020, тыс. чел. [2]

Регион	Мужчин	Женщин	Удельный вес в общей численности, %		Женщин на 1000 мужчин
			мужчин	женщин	
Российская Федерация	68123,1	78625,5	46,4	53,6	1154
Волгоградская область	1154,9	1336,1	46,4	53,6	1157
Республика Адыгея	217,1	246,0	46,9	53,1	1133
Республика Калмыкия	130,2	140,9	48,0	52,0	1083
Республика Крым	881,3	1031,3	46,1	53,9	1170
Краснодарский край	2631,0	3044,5	46,4	53,6	1157
Астраханская область	474,1	531,7	47,1	52,9	1152
Ростовская область	1952,5	2245,3	46,5	53,5	1150
город Севастополь	211,5	237,7	47,1	52,9	1123

На формирование половой структуры населения оказывают влияние три группы факторов: 1) явление биологической константы (преобладание среди новорожденных мальчиков); 2) наличие половых различий в смертности (более высокая возрастная смертность у мужчин); 3) высокая миграционная подвижность у мужчин.

Гендерные диспропорции населения имеют как биологический, так и социальный характер. Сокращение продолжительности жизни мужчин связано с вредными привычками, со сложными условиями труда, что усугубляется меньшей биологической стойкостью организма. Соответственно численный перевес женщин наблюдается в возрастной группе 30—40 лет. С увеличением возраста растет доля женщин в численности населения [3].

В населении Волгоградской области женщины составляют 53,6%, их больше, чем мужчин, на 181,2 тыс. чел. Численное превышение в области женского населения над мужским сохраняется как в городской, так и в сельской местности. Так, в городском населении доля женщин составляет 53,6%, в сельском населении — 51,5%. Соответственно на мужчин приходится в городском населении 45,7%, в сельском — 48,5% (табл. 2).

Среди городов Волгоградской области значительный перевес женского населения наблюдается в Волгограде, где удельный вес женщин в общей численности населения составляет 54,9%. Среди муниципальных районов Волгоградской области сохраняется перевес женского населения над мужским. Исключение составляет Камышинский район, в котором численно преобладает мужское население — 20010 чел., на 376 чел. больше, чем женщин. Перевес мужского населения над женским объясняется тем, что в районе находится исправительная колония № 24 в поселке Мичуринском, в которой отбывают наказание более 800 мужчин в основном трудоспособного возраста (табл. 2).

Таблица 2

**Численность мужчин и женщин в Волгоградской области
(на 01.01.2020, чел. (составлено по: [4]))**

Регион	Численность			Удельный вес в общей численности, %	
	населения, всего	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Волгоградская область	2491036	1154910	1336126	46,4	53,6
В том числе:					
<i>городское население, в том числе:</i>	1925215	880469	1044746	45,7	54,3
Волгоград	1008998	455530	553468	45,1	54,9
Волжский	323906	149863	174043	46,3	53,7
Камышин	109910	50477	59433	45,9	54,1
Михайловка	86436	40222	46214	46,5	53,5
Урюпинск	36704	16871	19833	46,0	54,0
Фролово	36235	17134	19101	47,3	52,7
<i>сельское население, в том числе муниципальные районы:</i>	565821	274441	291380	48,5	51,5
Алексеевский	15376	7430	7946	48,3	51,7
Быковский	24818	12182	12636	49,0	51,0
Городищенский	61993	29834	32159	48,1	51,9
Даниловский	13661	6362	7299	46,5	53,5
Дубовский	28382	13320	15062	46,9	53,1
Еланский	29102	13473	15629	46,3	53,7
Жирновский	37927	17780	20147	46,9	53,1
Иловлинский	32313	15317	16996	47,4	52,6
Калачевский	51582	25042	26540	48,5	51,5
Камышинский	39644	20010	19634	50,5	49,5
Киквидзенский	15826	7575	8251	47,9	52,1
Клетский	16764	8098	8666	48,3	51,7
Котельниковский	36125	17624	18501	48,8	51,2
Котовский	29918	13920	15998	46,5	53,5

Продолжение таблицы 2

Регион	Численность			Удельный вес в общей численности, %	
	населения, всего	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Ленинский	29081	13631	15450	46,9	53,1
Нехаевский	12714	5950	6764	46,8	53,2
Николаевский	28739	13563	15176	47,2	52,8
Новоаннинский	31878	14933	16945	46,8	53,2
Новониколаевский	20465	9721	10744	47,5	52,5
Октябрьский	19552	9322	10230	47,7	52,3
Ольховский	16602	7837	8765	47,2	52,8
Палласовский	38930	18345	20585	47,1	52,9
Кумылженский	18999	9068	9931	47,7	52,3
Руднянский	14702	6776	7926	46,0	54,0
Светлоярский	36336	17184	19152	47,3	52,7
Серафимовичский	22526	10903	11623	48,4	51,6
Среднеахтубинский	60471	28945	31526	47,9	52,1
Старополтавский	17784	8402	9382	47,2	52,8
Суровикинский	32801	16373	16428	49,9	50,1
Урюпинский	25247	12110	13137	48,0	52,0
Фроловский	13419	6521	6898	48,6	51,4
Чернышковский	15170	7262	7908	47,9	52,1

Преобладание женщин в области объясняется большим разрывом в продолжительности жизни мужчин и женщин, достигшим в 2020 г. 9,4 года (продолжительность жизни женщин составила 76,7 года, а мужчин — 67,3 года), что оказывает влияние на значительное преобладание женщин над мужчинами в старших возрастных группах. В возрастной категории старше трудоспособного возраста численность женщин превышает численность мужчин на 265 729 человек. Что касается возрастных категорий моложе трудоспособного и трудоспособного возраста, здесь мужчин больше, чем женщин.

В 2020 г. в возрастной категории моложе трудоспособного возраста количество мужчин превышало количество женщин на 11 643 человека, в возрастной категории трудоспособного возраста — на 72 870 человек. Наибольший перевес женского населения над мужским наблюдается среди городского населения в крупных городах региона — Волгограде, Волжском и Камышине.

По показателям возрастной структуры населения Волгоградская область относится к регионам регрессивного типа. В процентах от общей численности населения региона в 2020 г. население моложе трудоспособного возраста составляло 17,1%, население старше трудоспособного возраста — 27%, что свидетельствует о тенденци-

ях старения населения, причем одновременно с ростом доли пожилых людей в населении области сокращается доля детей. По шкале оценки процесса демографического старения населения Ж. Боже-Гарнье, Волгоградская область характеризуется высоким уровнем демографического старения населения (сюда относятся регионы с показателем доли лиц старшей возрастной группы более 18%). При этом следует отметить, что старение населения в регионе происходит за счет увеличения доли пожилых возрастных категорий вследствие падения рождаемости, а следовательно, и уменьшения доли молодежи (старение снизу). Такая тенденция характерна для большинства регионов России, тогда как в развитых странах старение населения происходит за счет роста продолжительности жизни (старение сверху).

Изменения возрастной структуры населения Волгоградской области происходят под влиянием процессов воспроизводства. Низкие показатели рождаемости приводят к демографическому старению населения. В процентах от общей численности населения региона дети составили в 1989 г. — 23%, в 2002 г. — 17,5%, в 2008 г. — 15,2%; в 2020 г. — 17,1%, население старше трудоспособного возраста — соответственно 20,3, 22,4, 22,9, 27%. Наблюдается общая тенденция: одновременно с ростом доли пожилых людей в населении области сокращается доля детей.

Возрастная структура населения оказывает влияние на особенности воспроизводства населения. Сложившийся характер воспроизводства населения в регионе с низкими показателями рождаемости приводит к демографическому старению населения.

Анализ половозрастного состава населения позволяет объяснить происходящие демографические процессы, поскольку возрастная структура населения оказывает закономерное влияние на естественное движение населения. Сложившаяся половозрастная структура населения в Волгоградской области свидетельствует о том, что в регионе сохранится перевес женского населения над мужским в силу более высокой продолжительности жизни у женщин, а в возрастной структуре по-прежнему продолжится процесс старения населения снизу, за счет уменьшения доли молодежи.

Источники и литература

1. География и экология Волгоградской области. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / Коллектив авторов; под общ. ред. В. А. Брылева. М.: Планета, 2019. — 192 с. (Наш Волго-Донской край).
2. Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту» [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_111/lssWWW.exe/Stg/1-13-1.xlsx (дата обращения 20.12.2020).
3. Лобанова Н. А. Особенности половозрастной структуры населения Волгоградской области // Географическое образование в школе и вузе: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 28 марта 2011 г. М.: Планета, 2011. — С. 63—66.
4. База данных показателей муниципальных образований. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 20.12.2020).

Локальные геосистемы хозяйства «Себряковское» в пределах водораздельных и долинных местностей

Ю. П. Князев

Хозяйство «Себряковское» находится на территории Михайловского района, занимая площадь 39 747 га. Его территория расположена в границах двух ландшафтов, относящихся к разным физико-географическим районам. Водораздельные пространства отнесены к Бузулукскому подрайону Окско-Донской провинции в пределах подзоны разнотравно-типчаково-ковыльных степей. Долина Медведицы относится к Медведицкому ландшафтному району Донской интразональной провинции [1; 5; 8].

Водораздельные пространства занимает ландшафт примедведицких аккумулятивно-денудационных плато с южными черноземами преимущественно на четвертичных глинах и суглинках. Доминируют зональные ассоциации разнотравных степей с фрагментами «южного разнотравья». Для междуречных территорий характерны следующие местности [2; 4]:

— *плакорная местность* отличается отсутствием эрозионных систем, черноземными почвами. Вероятное залегание зеркала грунтовых вод — не менее 6 м. В настоящее время плакоры полностью распаханы и зональные фитоценозы заменены однолетними культурными насаждениями;

— *склоновая местность* по занимаемой территории господствует над другими местностями. Пологие склоны (1°—4°) прорезаны потяжинами и ложбинами, это начальные звенья эрозионных систем. Почвы — маломощные черноземы разной степени смытости. Почвообразующие породы: четвертичные суглинки. Вероятное залегание зеркала грунтовых вод — не менее 3—6 м, почти все пологие склоны распаханы. По бортам ряда балок местами выходят на дневную поверхность неогеновые пески, ледниковые отложения и мел, оказывающие огромное воздействие на состав индивидуальных фаций, где они выполняют функцию субстрата;

— *крутосклоновая местность* не типична для искомого ландшафта. В основном это присетевые надбровочные склоны Медведицы и ее притоков; покатые и крутые склоны балок Соленой, Кобылинской, Лисьей, Терновой, Чаплыжинской, Балобардина. Обычны смытые черноземовидные почвы на глинах делювия, суглинках, иногда на песках и супесях неогена (склоны балки Соленой) или меле турона. Местность прорезана молодыми, активно растущими оврагами и промоинами. Почти все отвершки оврагов возникли за истекшие полвека вследствие высокого уровня распашки (25—40%) и непроведения противозерозионных мелиораций. Повсеместны участки приовражных и прибалочных лесных полос;

— *балочная местность* маркируется обширными балками постледникового генезиса, возраст многих из них не менее 300—400

тыс. лет. В балках Кобылинке и Солёной местами обнажаются неогеновые пески и супеси.

Линейно-эрозионные системы западной и центральной частей полигона относятся к бассейну Кумылги (балки Чапльжная, Лесная, Гремучая, Балобардина, Кобылинская). У них пологие склоны, широкие днища. Они не обладают постоянными водотоками, сильно запружены цепочками прудов-ловушек. Борты балок поросли разнотравными степями, вблизи сёл зачастую в разных стадиях пастбищной дигрессии. По тальвегам обычны древостои тёрна, вишни, жостера [3; 6; 7].

Балки медведицкого склона (Лисья, Кобылинка, Лог Большой) характеризуются крутыми, местами обрывистыми склонами. Они глубоко врезаны в четвертичные глины и суглинки. Ряд эрозионных систем имеет выходы родников, временные водотоки.

В линейно-эрозионных системах созданы каскады прудов, используемых для выращивания рыбы, ирригации, водопоя животных. Самые запруженные балки: Балобардина — 8 прудов, Кобылинка и Чапльжная — по 5. Всего на территории хозяйства насчитывается 44 искусственных водоема. По дну находятся фрагменты дубрав с примесью вяза и клена. Коэффициент эрозионной расчлененности — 0,9—1,1 км/км². Балочная местность в границах изучаемой территории представлена двумя вариантами [9];

1. Сложные урочища V-образных линейно-эрозионных систем с крутыми склонами, пронизанными молодыми растущими оврагами, промоинами, с выходами родников и ключей, фрагментами дубрав с примесью вяза и клена. В первую очередь это балки и овраги медведицких склонов.

2. Сложные урочища вторичностепных линейно-эрозионных систем. По тальвегам господствуют кустарники и остепнённые луга. Склоны балок мало задернованы, осложнены боковыми оврагами, отвершками, промоинами. В основном это линейно-эрозионные системы бассейна реки Кумылги.

Медведицкая долина выделяется в качестве особого ландшафтного района. Водоток течет в широкой долине, свидетельствующей о его былой многоводности.

— *Надпойменно-террасовые местности* представлены рядом вариантов [10; 11]:

1. Натеррасный озёрно-луговой с ПТК озёр и переувлажненных лугов. Широко распространен к востоку пос. Себрово (например, озера Большой и Малый Ильмень). Луговые ПТК зачастую отделяются под сенокосы и относятся к категории мало измененных сообществ.

2. Натеррасные остепнённые луга с южными черноземами на делювии. Почвообразующие породы: пески, супеси, суглинки. Урочища ныне распаханы или используются в качестве выпасов. У пос. Себрово перевыпас привёл к возникновению кластеров развеваемых песков.

3. Натеррасные слабо закреплённые или развеваемые пески, относящиеся к периферии Сергиевских песков, возникших при отступании Донского ледника.

4. Наложённые на медведицкую террасу конусы выноса крупных балок (Кобылинка, Лисья и т. д.). Это ПТК остепнённых лугов и дубрав. Территории используются в качестве пастбищ и сенокосов.

— *Пойменная местность* в границах хозяйства представлена высокой поймой. Это ПТК старичных озёр, дубрав и лугов. Они мало изменены антропогенной деятельностью и используются как сенокосы и объекты рекреации [12; 8].

Литература

1. Князев А. П., Князев Ю. П. Современное состояние агроландшафтов Михайловского района // Вестник студенческого научного общества. Серия: Естественные, точные и технические науки. — Волгоград: Перемена, 2001. № 16. С. 88—90.
2. Князев А. П., Князев Ю. П. Экологические проблемы Кумылженского района // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. — Волгоград: Перемена, 2001. — С. 15—16.
3. Князев Ю. П. Эволюция ландшафтов бассейна Среднего и Нижнего Дона под антропогенным воздействием // Проблемы территориальной организации природы и общества. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2012. — С. 192—194.
4. Князев Ю. П. Геоэкологический анализ водных ландшафтов бассейна Среднего Дона // Формирование и реализация экологической политики на региональном уровне. — Ярославль, 2011. — С. 71—77.
5. Князев Ю. П. Оценка антропогенной нарушенности ландшафтов Волгоградской области // География: наука, методика, практика. — М., 2011. — С. 71—73.
6. Князев Ю. П. Эколого-гидрографический анализ водных ландшафтов бассейна Среднего Дона // Водные ресурсы, экология и гидрологическая безопасность. — М., 2010. — С. 221—224.
7. Князев Ю. П. Ландшафтный анализ территории средствами ГИС-технологий при планировании хозяйственной деятельности (на примере Нижнего Поволжья) // Системы географических знаний. — Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2008. — С. 137—140.
8. Князев Ю. П., Князев А. П. Парагенетический ландшафтный анализ природных комплексов Хоперского интразонального ландшафтного подрайона // Экология и экономика. Материалы круглого стола. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. — С. 201—205.
9. Князев Ю. П. Ландшафты южной части Окско-Донской равнины и их антропогенное изменение // VII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. — Волгоград: Перемена, 2003. — С. 67—68.
10. Князев Ю. П. Ландшафты южной части Окско-Донской равнины и их антропогенное преобразование. Дис. ... канд. геогр. наук. РГУ, 2003. — 190 с.
11. Князев Ю. П. Геоэкологическое состояние гидрографической сети юга Окско-Донской равнины // Поволжский экологический вестник. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. — № 8. — С. 26—32.
12. Князев Ю. П., Князев А. П. Картографирование геоэкологических ситуаций в пределах Хоперско-Бузулукской равнины // V региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. — Волгоград: Перемена, 2001. — С. 14—15.
13. Ярыгин А. Н., Князев Ю. П., Князев А. П. Морфологическая структура ландшафтов Нижнехопёрского природного парка // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и технические науки. — 2010. — № 3 (12). — С. 111—116.

Анализ благосостояния домохозяйств Волгоградской области

О. П. Красуцкая

В современный период динамика социально-экономического развития России остается неудовлетворительной. Поэтому проблемы повышения уровня жизни населения признаны руководством страны первоочередными, а рост располагаемых денежных доходов российских семей объявлен ключевой задачей правительства [3].

По данным исследования Федеральной службы государственной статистики в отношении благосостояния домохозяйств в России, под домохозяйством понимается группа людей, проживающих в одном жилом помещении, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяющих для этого свои средства. В отличие от семьи частное домохозяйство может включать не родственников и состоять из одного человека [2].

Необходимо отметить, что в 2020 г. на территории РФ функционирует 48 070 домохозяйств, причем почти 70% из них расположены в городской местности, остальные — в сельской.

В Волгоградской области в наблюдении приняли участие 770 домохозяйств, в том числе 570 домохозяйств в городской местности и 200 — в сельских населенных пунктах. Средний размер домохозяйства в регионе составляет 2,7 чел., что на 0,1 чел. больше среднего размера домохозяйства в РФ (2,6 чел.) [2].

Анализ исследования показал, что располагаемые ресурсы домохозяйств (объем средств, денежных и натуральных, которыми располагали домохозяйства для обеспечения всех своих расходов и создания сбережений в период обследования) в целом по РФ увеличились во II квартале 2020 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года на 9%. В среднем на одного члена домохозяйства приходится 27,9 тыс. рублей в месяц (см. табл. 1). В городской местности эта цифра увеличивается до 31,8 тыс. рублей, в сельской снижается до 19,4 тыс. рублей [2, 3].

В Волгоградской области располагаемые ресурсы на одного члена домохозяйства составляют 23 тыс. рублей. Регион уступает по данному показателю Республике Адыгея (23,6), Ростовской области (24,3) и г. Севастополю (24,3), но опережает 4 субъекта ЮФО — Республику Калмыкия (15,5), Республику Крым (15,0), Краснодарский край (20,7) и Астраханскую область (22,8) [2].

По данным Росстата, если в домохозяйстве только один ребенок, на одного члена домохозяйства в среднем приходится 25,1 тыс. рублей в месяц, если два ребенка — 21,4 тыс. рублей, если три — 15 тыс. рублей. При этом на потребительские расходы в домохозяйстве с единственным ребенком уходит 16,3 тыс. рублей на одного человека, с двумя детьми — 14,4 тыс. рублей, с тремя — 10,1 тыс. рублей.

Таблица 1

Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств
(II квартал 2020 г.) [2]

Регион	Располагаемые ресурсы (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.)	Денежный доход, %	Стоимость натуральных поступлений продуктов питания, %	Стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг, %	Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений, %
РФ	27 943,8	88,3	2,0	0,5	9,2
ЮФО	21 537,9	89,0	2,6	0,5	8,0
Волгоградская область	23 016,9	86,3	2,3	0,5	10,9
Республика Адыгея	23 658,7	90,1	3,6	0,8	5,5
Республика Калмыкия	15 486,4	97,4	2,1	0,3	0,2
Республика Крым	15 052,3	96,9	2,2	0,6	0,3
Краснодарский край	20 710,4	94,7	2,5	0,4	2,3
Астраханская область	22 769,0	92,7	3,0	0,4	4,0
Ростовская область	24 296,3	79,4	2,9	0,4	17,3
г. Севастополь	24 337,2	97,8	0,7	0,4	1,1

Основным источником располагаемых ресурсов домашних хозяйств в субъектах Российской Федерации является денежный доход, на который в среднем по России приходится 88,3%, в Волгоградской области данная цифра составляет 86,3%, остальные 11,7 и 13,7% соответственно распределены на стоимость натуральных поступлений продуктов питания (2 и 2,3%), стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг (по 0,5%), сумму привлеченных средств и израсходованных сбережений (9,2 и 10,9%) [2, 3]. Основным источником денежных доходов населения России и региона в частности являются доходы от работы по найму, в общем объеме которых, в свою очередь, примерно три четверти составляет заработная плата работников организаций [3]. В Волгоградской области оплата труда в структуре доходов населения в 2019 г. составила 46%. Второе место занимают доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности — 27,3%, третье место в структуре денежных доходов у населения региона — социальные трансферты с показателем 23,8% и 2,9% — доходы от собственности [1].

Что касается расходной составляющей домохозяйств, из таблицы 2 видно, что в структуре потребительских расходов домашних хозяйств Волгоградской области на протяжении 2015—2018 гг. до-

минируют расходы на покупку непродовольственных товаров. Так, в 2015 г. доля расходов на непродовольственные товары составляла 43,7%, в 2018 г. — 38,5%, к 2019 г. уменьшение данного показателя произошло на 9% за счет увеличения расходов на покупку продуктов питания (38,9%) и оплату услуг (25,1%) [1]. Такая ситуация объясняется продолжающимся снижением реальных доходов населения. За последние пять лет увеличение доли расходов у домохозяйств на покупку продуктов питания на 7% говорит о том, что покупательная способность падает, население беднеет.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в 2019 г. в Волгоградской области расходы на оплату услуг в среднем за месяц на одного члена домохозяйства в городской местности составили 4068 рублей, в сельской местности — 2921 рубль [1, 2].

В структуре расходов на оплату услуг наибольшую долю, как в городской, так и в сельской местности, составили расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг — 45,1 и 40,9% соответственно. Расходы на оплату бытовых услуг составили 11,1%, услуг связи — 12%. Самый низкий показатель — 1,1% от суммы всех оплаченных услуг жители израсходовали на санаторно-оздоровительные услуги [1].

Таблица 2

**Потребительские расходы домашних хозяйств Волгоградской области
(% от суммарных потребительских расходов) [1]**

Расход	Год				
	2015	2016	2017	2018	2019
Потребительские расходы. В том числе на покупку: всего	100	100	100	100	100
продуктов питания	31,9	31,4	35,5	34,9	38,9
алкогольных напитков	1,3	1,4	1,4	1,6	1,3
непродовольственных товаров	43,7	45,2	37,7	38,5	34,7
оплату услуг	23,1	22,0	25,4	25,0	25,1

Рост потребительских цен выше целевого уровня на фоне снижающихся темпов увеличения номинальных заработных плат не привел к росту денежных доходов населения. В материалах Федеральной службы государственной статистики Волгоградской области средняя номинальная начисленная заработная плата в регионе за 2019 г. составила 33 371 рубль, по сравнению с 2018 г. она увеличилась на 8,0%. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, увеличилась по отношению к 2018 г. лишь на 3,6% [1]. С учетом такого небольшого роста показателя у большинства населения региона нет возможности накапливать средства.

В рамках оценки финансового положения (табл. 3) домохозяйств можно отметить, что в РФ у 0,3% домохозяйств периодически не хватает денег даже на еду, в Волгоградской области данная категория отсутствует; 12,4% пришли к выводу, что на еду деньги есть, но для оплаты услуг ЖКХ или, например, покупки одежды приходится иногда копить (на 1,2% ниже показателя РФ и на 0,2% ЮФО); 48,6% домохозяйств области нормально питаются и одеваются, но с приобретением товаров длительного пользования есть проблема (в РФ доля домохозяйств данной категории выше на 1,2%, в ЮФО на 8,6%); автомобиль, квартиру или дачу не могут себе позволить 38,7% респондентов региона. На остальное денег хватает (в РФ и ЮФО доля домохозяйств данного уровня финансового положения ниже по сравнению с Волгоградским регионом на 5,3% и 9,6% соответственно); только 0,3% домохозяйств ответили, что средств достаточно, чтобы купить все, что ни пожелают и считают нужным. Исследование показало, что самый большой процент домохозяйств, у которых денег хватает в основном на еду входят в категории многодетных или неполных семей, а также те домохозяйства, что имеют в своем составе неработающих пенсионеров [2].

Таблица 3

**Распределение домашних хозяйств по оценке финансового положения
(II квартал 2020 г.) [2]**

Регион	Все домашние хозяйства	Не хватает денег даже на еду	Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	Денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	Затруднились ответить
РФ	100	0,3	13,6	49,9	33,4	2,8	0,0
ЮФО	100	0,0	12,6	57,2	29,1	1,1	0,0
Волгоградская область	100	0,0	12,4	48,6	38,7	0,3	0,0

Главный вывод, который можно сделать, заключается в том, что большинство Волгоградских домохозяйств (61%) находятся в состоянии малообеспеченности — им хватает денег лишь на удовлетворение базовых текущих потребностей. У домохозяйств возникают сложности в приобретении товаров длительного пользования, не говоря уже о покупке автомобиля, квартиры или дачи. Больше трети расходов домохозяйств составляют расходы на питание, что говорит о низком уровне жизни населения в регионе.

Источники

1. Волгоградская область в цифрах. 2019 : краткий сб. / Тер. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. — Волгоград: Волгоградстат, 2020. — 390 с.
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271?print=1#> (дата обращения 10.01.2021).
3. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2020 / под ред. Л. Н. Овчаровой. — М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Историко-геоморфологические аспекты карьерной добычи в Волгоградской области

Н. П. Дьяченко, Е. С. Юшкова

Волгоградская область обладает значительной минерально-сырьевой базой строительных материалов, разработка которых производится открытым способом и приводит к формированию особой геоморфологической обстановки с образованием крупных форм антропогенного рельефа — карьеров и отвалов вскрышных пород. Промышленное освоение таких нерудных полезных ископаемых приводит к ежегодному росту добычи песков для строительных работ, цементного сырья и каменных строительных материалов, обеспечивающих на территории Волгоградской области реализацию региональных и федеральных проектов в области капитального строительства.

Основной историко-геоморфологический аспект использования местных ресурсов строительного сырья проявился уже с самых ранних этапов освоения территории. Известные в Волгоградской области такие древние формы антропоморфогенеза, как поселения, оборонительные сооружения, каналы, курганные могильники и другие, сооружались с широким применением местных ресурсов песков, глин, известняков и песчаников. Длительное время освоение минерального сырья населением носило случайный и эпизодический характер. Систематическое серьезное изучение сырьевой базы строительных материалов, которое было связано с осуществлением наиболее масштабных проектов — строительством Волжской ГЭС и Волго-Донского судоходного канала, приходится на середину XX в.

Анализ фондовых материалов Волгоградской геологической экспедиции свидетельствует [1], что к числу старейших месторождений, разрабатываемых ещё с довоенного времени, относится Ельшанское, на котором добыча тугоплавких глин для кирпичного производства осуществлялась с 1930 г. В течение 30 лет, с 1944 г., эксплуатировалось Солодчинское месторождение мела, с 1940 г. добывались известняки на Калининском карьере, а добыча глин на Ленинском месторождении производилась с 1947 по 1981 г.

На 1950-е гг. приходится начало промышленного освоения месторождений глин — Красноармейского-4 (1951), песка — Екатери-

новского (1956) и Камышинского-3 (1958), суглинков — Дубовского (1956) и Кругляковского (1957) месторождений.

В 1960-е гг. начинают осваиваться месторождения кварцевых песков Волгограда, Городищенского и Дубовского районов — Орловское-1 (1961), Орловское-3 (1965), Челюскинское (1963), Пионерское (1964), Балка Песчаная (1965). С 1961 по 1975 г. активно велась добыча суглинков и глин на Новоаннинском-3, а с 1969 по 1974 г. — на Дроновском месторождениях. Песчаники для строительных работ разрабатывались до 1970 г. на карьере Левашова Стрелка в Камышинском районе.

В 1973—1974 гг. были произведены масштабные геологоразведочные работы для оценки промышленных запасов сырьевой базы строительных материалов. В активной фазе разработки находились месторождения песчаника Лобачевского-1 (1971), глин и суглинков — Котельниковского-2 (1972), Среднеахтубинского (1972), Рябовского (1973), Еланского-2 (1976), Липовского (1977), известняка — Липкинского (1978), песка, глин и мела — Михайловского-1 (1979).

В 1980-е гг. в Волгоградской области насчитывалось более 280 месторождений твердых полезных ископаемых, в основном на Правобережье Волги, ввиду особенностей его геологического строения. При этом половина наиболее значительных открытых разработок находилась на Приволжской возвышенности. В эксплуатации находилось 21 месторождение песков, 18 — кирпично-черепичных суглинков и керамзитовых глин, 18 — карбонатных пород и строительного камня и 1 месторождение цементного сырья.

В период депрессивных для всей страны 1990-х гг. произошло снижение добычи строительных песков на 45%, песков для силикатных изделий — на 59%, цементного сырья — на 44%, карбонатных пород — на 36%. Добыча каменных строительных материалов велась открытым способом с применением буровзрывных работ и составляла от нескольких десятков тысяч до нескольких миллионов кубометров. На Себряковском месторождении цементного сырья добывалось около 3 млн м³/год. Наиболее высокая плотность карьеров была характерна для урбанизированных территорий (Волгоградская агломерация, Камышин, Михайловка, Фролово). Площадь нарушенных земель при карьерной добыче составляла по области около 4 тыс. га [2].

Всероссийским геологическим институтом им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ) в 2000 г. был произведен анализ валовой стоимости запасов и прогнозных ресурсов минерального сырья Волгоградской области, согласно которому 18,6% стоимости всех балансовых запасов полезных ископаемых приходится на карбонатные породы, 10,5% — на цементное сырье, 6,8% — на пески [3].

В структуре добычи строительного сырья 41,7% приходится на пески для строительных работ, 21,5% — на силикатные пески, 17,6% — на русловые пески, 14% — на каменные строительные

материалы, 2,4% — на керамзитовое сырье, 2,3% — на кирпично-черепичное сырье и 0,5% — на мел.

В динамике карьерной добычи строительного сырья за последние 20 лет отчетливо прослеживается тенденция к росту добычи на крупных карьерных комплексах с одновременным сокращением числа мелких карьерных выемок. Часть карьерных разработок в настоящее время закрыта по причине выработки или экономической нерентабельности. Некоторые карьеры временно законсервированы.

В последние годы предложены к освоению новые месторождения строительных песков Полигонное и Суховское, а также Павловское месторождение глин. В свою очередь законсервированы Сидорское и Скудринское месторождения строительных песков. По объемам ежегодной добычи строительного камня (более 170 тыс. м³) лидируют Перекопский и Калининский карьеры. Больше всего песков для строительных работ (свыше 500 тыс. м³) в год добывается на Орловском-3 и Волгоградском месторождениях. На Себряковском месторождении цементного сырья ежегодная добыча составляет более 5100 тыс. т мела и глин [4].

В процессе эксплуатации открытых горных выработок объединяются три составляющие экзогенного процесса в виде техногенной денудации, переноса и аккумуляции горных пород. В результате на промышленных площадках создаются техногенные формы денудационного рельефа и формируется аккумулятивный техногенный рельеф. Горнопромышленный ландшафт в районах активно эксплуатируемых карьеров Волгоградского Поволжья становится все более выразительным, поскольку крупные открытые горные выработки имеют значительную вскрышу. Амплитуда техногенных форм в ряде случаев достигает многих десятков метров, как у Себряковского мelloвого, Орловского-3 песчаного и других карьеров [5].

Пик добычи строительных песков пришелся на 2019 г., когда было добыто 3868 тыс. м³. Добыча каменных строительных материалов в 2017 г. превысила 490 тыс. м³, а добыча глин достигала максимума в 2015 г. и составляла более 200 тыс. м³. Самый большой прирост запасов строительного сырья (в 59 371,8 тыс. м³) произошел в 2016 г. по сравнению с минимальным приростом в 2014 г., когда он составил всего 643,75 тыс. м³ [6].

Функционирование карьерных разработок приводит к возбуждению и активизации геолого-геоморфологических процессов на бортах, откосах, днищах и отвалах. К ним относят обвально-осыпные процессы, физический гипергенез, оползни, ветровую и водную эрозию, суффозию, пучение, карстовые процессы, подтопление, накопление техногенных отложений. Со временем, в зависимости от стадии, интенсивности разработки, вида добываемого минерального сырья и проведенной рекультивации, интенсивность неблагоприятных процессов изменяется, и продолжают действовать уже свойственные фоновой геоморфологической обстановке зональные факторы экзо-

морфогенеза. Одновременно идет изъятие земель из сельскохозяйственного оборота под карьеры, отвалы, производственные площадки, часто имеет место замусоривание и захламление прилегающих территорий при несанкционированном складировании отходов, и в результате происходит загрязнение водоносных горизонтов и атмосферного воздуха [7,8].

Учет техногенных воздействий на фоне существующих природных факторов в ходе освоения минерально-ресурсной базы строительного сырья позволяет рассматривать состояние карьерно-отвальных комплексов Волгоградской области в историко-геоморфологическом аспекте.

Источники и литература

1. Кафорин А. А. Минерально-сырьевая база строительных материалов и другого нерудного сырья Волгоградской области и перспективы её расширения. Волгоград: ВГРЭ, 1987.
2. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Волгоградской области в 1996 г. Волгоград, 1997.
3. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2010 году». Волгоград: СМОТРИ, 2011.
4. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2019 году». — Волгоград: ТЕМПОРА, 2020.
5. Дьяченко Н. П., Хаванская Н. М. Геоэкологическая оценка добычи песчаного материала (на примере песчаных карьеров Волгоградской области) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2011. № 2 (162). С. 81—85.
6. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2018 году». Ижевск: ООО «ПРИНТ», 2019.
7. Дьяченко Н. П. Эколого-геоморфологические аспекты карьерной добычи на территории Волгоградской области // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2014. № 4(31). С. 47—53. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1398235134.pdf> (дата обращения 10.10.20).
8. Дьяченко Н. П., Юшкова Е. С. Анализ эколого-геоморфологического состояния карьеров южной части Приволжской возвышенности. Теоретические и прикладные проблемы географической науки: демографический, социальный, правовой, экономический и экологический аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 12—16 ноября 2019 г.). — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2019. — С. 424—430.

Реализация реформы по обращению с ТКО на территории Волгоградской агломерации

А. С. Сергеева, Д. Г. Ковалев

«Чисто не там, где убирают, а там, где не мусорят», — это выражение знакомо каждому с детства. Мы привыкли ругать наше государство, народ, погоду, климат — кого угодно, кроме себя, — за плохие дороги, грязь, смог, тонны мусора, исчезающую природу и т. д.

Мусорную реформу в России можно назвать необходимостью, и не только потому, что отходов становится все больше — требуются перемены в плане организации всей системы, в подходе работы с

несанкционированными свалками и полигонами. Во времена СССР в стране работал единый стройный алгоритм сбора и вывоза отходов. Однако в современном мире морфологический состав мусора сильно изменился, а методы утилизации — устарели. В советские времена предварительная сортировка, по сути, уже существовала, это сбор макулатуры, стеклотары и вторсырья.

В 90-е гг. от этой системы отказались, что параллельно с новыми вызовами, например, появился пластик, позволило образоваться масштабной мусорной проблеме. Повсеместно во всех регионах стали образовываться стихийные свалки, переполнялись полигоны ТКО, жители близлежащих с ними населенных пунктов задыхались от смрада. Ежегодно в России образовывалось 70 млн т мусора, утилизировать который оказалось некуда. Стало ясно, что пришло время для реформирования мусорной сферы — последние новости пока говорят нам о «сыром» законодательстве, однако уже на начало 2020 г. были серьезные подвижки в сторону повышения качества вывоза и обращения с ТКО.

В январе 2019 г. запущен новый проект Правительства РФ — мусорная реформа в России. Реформирование отрасли началось с внесения важных поправок в 89-й Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Подготовка изменений проводилась с 2011 г. по указу Президента РФ В. В. Путина № 781. В 2013 г. авторами из Минприроды разработана стратегия утилизации ТКО до 2030 г. Поправки в 89-ФЗ внесены 29.12.2014 законом № 458.

Целью мусорной реформы является недопущение образования незаконных свалок, сокращение объемов ТКО, направляемых на полигоны захоронения, переход на раздельное накопление отходов, их сортировку и переработку, с тем чтобы их можно было использовать повторно.

В каждом регионе должен был быть выбран один или несколько региональных операторов, отвечающих за организацию сбора, транспортировки, обработки, утилизации, обезвреживания и размещения твердых коммунальных отходов.

С переходом на новую систему обращения с ТКО услуга по вывозу мусора перешла из категории жилищных в коммунальные. До 1 января 2019 г. вывоз мусора являлся жилищной услугой, расчет платы за вывоз отходов входил в стоимость услуги по содержанию жилого помещения и рассчитывался с квадратного метра общей площади по нерегулируемой цене. Тарифы устанавливали сами перевозчики, отходы не всегда доезжали до полигонов, а зачастую до ближайших свалок. В тариф включались затраты на транспортировку, захоронение и прибыль самой организации-перевозчика.

После 1 января 2019 г. услуга «Обращение с ТКО» стала коммунальной. Расчет с потребителями осуществляется по проживающим в соответствии с нормативом накопления, деятельность стала регулируемой, тариф утверждается Комитетом тарифного регулирования. В тариф теперь включаются услуги по сбору и транспортировке

отходов, обработка на мусоросортировочных комплексах, захоронение на лицензированных полигонах.

Региональные операторы везут отходы только непосредственно на объекты обработки или размещения отходов, включенные в Государственный реестр объектов размещения отходов (ГРОРО). Эти места регионы вносят в разработанные территориальные схемы обращения с отходами. Старые полигоны подлежат рекультивации. На местах приемки отходов должны строиться сортировочные мощности и перерабатывающие производства.

В 2019 г. согласно Территориальной схеме обращения с отходами Волгоградской области, в регионе осуществлен переход на новую систему обращения с ТКО. На территории Волгоградской области по результатам конкурсного отбора в соответствии с соглашением, заключенным с комитетом жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса Волгоградской области, начал свою работу Региональный оператор по обращению с ТКО — ООО «Управление отходами — Волгоград». Дата выбора регионального оператора по обращению с ТКО — 6 августа 2018 г. В зону деятельности регионального оператора по обращению с ТКО входит вся территория Волгоградской области.

В настоящее время на территории Волгоградской области эксплуатируются 5 объектов размещения отходов ТКО и 5 объектов обработки, которые включают в себя первичную сортировку, шредирование и сортировку полученного вторичного сырья.

Территориально данные объекты расположены в Светлоярском муниципальном районе и городах Волжском, Волгограде, Урюпинске, Камышине, Волгограде.

Принимая во внимание особенности географического расположения Волгоградской области и протяженность ее территории, в регионе планируется создание экотехнопарка на территории Волгограда, трех мусороперерабатывающих комплексов в Городищенском, Палласовском, и Калачевском муниципальных районах, а также трех объектов размещения ТКО, расположенных в городском округе — город Михайловка, Палласовском и Калачевском муниципальных районах.

Порядок накопления ТКО. Приказом комитета природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области от 12 июля 2019 г. № 1923 утвержден Порядок накопления ТКО (в том числе их раздельного накопления). Данным порядком предписывается накопление (складирование) ТКО потребителями в местах (на площадках) накопления ТКО, соответствующих требованиям законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации, в соответствии с территориальной схемой обращения с отходами.

Складирование ТКО осуществляется в контейнеры, расположенные в мусороприемных камерах; в контейнеры, бункеры, расположенные на контейнерных площадках; в пакеты или другие емкости;

на стационарных и мобильных пунктах приема отходов, в том числе автоматических устройствах для приема отходов. Крупногабаритные отходы (КГО) складироваться в бункеры, расположенные на контейнерных площадках; на специальных площадках для складирования КГО, оборудованных в соответствии с санитарно-эпидемиологическими требованиями.

Раздельное накопление. Раздельное накопление ТКО на территории Волгоградской агломерации предусматривается по двухконтейнерной системе накопления ТКО.

При раздельном накоплении ТКО планируется выделять сухие фракции, в том числе бумагу, картон, пластик, полиэтилен, металл, стекло, пригодные для вторичной переработки и не загрязненные пищевыми отходами, и смешанные отходы, подлежащие компостированию, захоронению, в том числе пищевые отходы, загрязненная упаковка от пищевых продуктов, средства личной гигиены.

Накопление отходов от использования товаров и упаковки может происходить на стационарных и мобильных пунктах приема отходов, в том числе автоматических устройствах для приема отходов, а также в организованных с письменного согласия регионального оператора местах (площадках) накопления на контейнерных площадках и специальных площадках для складирования КГО.

Региональный оператор по обращению с ТКО — ООО «Управление отходами — Волгоград» совместно с органами местного самоуправления обеспечивают поэтапное внедрение раздельного накопления ТКО на территории Волгоградской области в соответствии с Территориальной схемой обращения с отходами и Порядком накопления ТКО.

В мае 2019 г. на территории Центрального района Волгограда, выбранной региональным оператором в качестве пилотной, начато раздельное накопление ТКО на 14 контейнерных площадках в местах массового отдыха населения и 22 контейнерных площадках, расположенных на территории многоквартирного жилого фонда. Целью является изменение сознания и приобщение граждан к культуре раздельного сбора отходов.

Потребители при раздельном накоплении ТКО обязаны самостоятельно осуществлять разделение ТКО на сухие и смешанные отходы и складировать их в соответствующим образом маркированные (оформленные) контейнеры.

В 2021 г. запланировано раздельное накопление отходов по двухконтейнерной системе в пяти районах г. Волгограда — Краснооктябрьском, Тракторозаводском, Дзержинском, Центральном, Ворошиловском с постепенным введением раздельного накопления в остальных районах города и дальнейшим распространением раздельного накопления ТКО на оставшейся территории Волгоградской области в срок до конца 2024 г.:

в 2022 г. — в Советском, Кировском, Красноармейском районах Волгограда, Октябрьском, Котельниковском, Городищенском, Илов-

линском, Палласовском, Старополтавском, Николаевском, Калачевском, Клетском, Суrowsикинском, Чернышковском муниципальных районах Волгоградской области;

в 2023 г. — в городских округах город — Волжский, Михайловка, Фролово, Среднеахтубинском, Ленинском, Светлоярском, Быковском, Фроловском, Еланском, Кумылженском, Даниловском, Серафимовичском муниципальных районах;

в 2024 г. — в городских округах город Камышин, Урюпинск, Камышинском, Жирновском, Руднянском, Котовском, Дубовском, Ольховском, Урюпинском, Киквидзенском, Новоаннинском, Новониколаевском, Алексеевском, Нехаевском муниципальных районах.

Успех «мусорной реформы» зависит от каждого жителя нашей страны, в том числе Волгоградской области. Для достижения наилучшего результата необходимо, чтобы люди привыкли выбрасывать мусор в разные контейнеры и видели в этом смысл, но на это потребуется время. Региональный оператор готов совместно с общеобразовательными учреждениями региона проводить просветительскую работу по приобщению жителей к культуре раздельного сбора отходов. Уже сейчас на базе инновационной площадки школы № 113 Красноармейского района региональным оператором совместно с представителями учебного заведения проводятся мероприятия экологической направленности (конкурсы, викторины, выставки поделок из вторсырья). В дальнейшем компания планирует проведение серии уроков природолюбия на базе образовательных учреждений региона. Курс состоит из шести уроков по темам: «Реализация реформы по обращению с ТКО на территории Волгоградской области», «Пластик», «Бумага», «Стекло», «Металл», «Смешанные и опасные отходы». Эта работа — лишь основа, первый шаг в деле становления экологического воспитания подрастающего поколения, которое на долгие годы было забыто и отодвинуто на задний план, при тотальном господстве принципов линейной потребительской экономики в стране. Возврат к былому положительному опыту, обогащенному знанием современных трендов, — еще один показатель цикличности всех процессов. И на новом витке развития это должно принести свои положительные результаты, в том числе в формировании активной общественной позиции подрастающего поколения и бережного отношения к родному краю. В рамках своей задачи — быть проводником реформы по обращению с ТКО и правильного понимания ее принципов среди населения — региональный оператор приглашает всех желающих к совместной работе, обмену мнениями, дискуссии, выработке любых форм взаимодействия и научно-практической инновационной деятельности.

Источники

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».
2. Территориальная схема обращения с отходами на территории Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://oblkomprroda.volgograd.ru/other/waste/>.

**Исследователи края Г. М. Тумин и Н. Т. Годунов:
мемориальные коллекции ГБУК «Волгоградский
областной краеведческий музей»**

И. С. Филин

В Волгоградском областном краеведческом музее большое внимание уделяется комплектованию мемориальных коллекций (лат. *memorialis* — памятный). Это коллекции разнотипных предметов, которые связаны с определенным выдающимся человеком, а также группа предметов, посвященных известному деятелю и созданных в месте, связанном с меморируемым лицом. Для мемориальной коллекции эта связь является определяющим фактором, и весь объем комплектования, экспозиционной и культурно-образовательной деятельности направлен на выявление и интерпретацию этой связи. Профиль мемориальной коллекции определяется сферой деятельности, в которой прославил себя меморируемая личность [1].

Рассматриваемые мемориальные коллекции Г. М. Тумина и Н. Т. Годунова относятся к профилю: «Учёные — исследователи края». У этих меморируемых много общего: крупные ученые докучаевской школы, заведующие кафедрами Сталинградского сельскохозяйственного института, похожий путь в науку, один временной период становления учёных, общие исследуемые регионы, внесение огромного вклада в исследование края и внедрение своих научных достижений в жизнь.

Знакомство с коллекциями Г. М. Тумина и Н. Т. Годунова будет проходить на фоне основных этапов жизнедеятельности учёных, т. к. каждый мемориальный предмет является маркером того или иного события в жизни меморируемых.

Тумин Григорий Михайлович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор. Его мемориальная коллекция, хранящаяся в Волгоградском областном краеведческом музее, рассказывает о нелёгком пути человека, который всю свою жизнь посвятил изучению почв и, несмотря на тяготы, выпавшие на его долю, не переставал быть настоящим учёным. Родился Григорий Михайлович в х. Орловском Царицынской губернии в семье казака-землепашца 24 января 1876 г. Высшее образование получил в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства, окончив сельскохозяйственное отделение в 1905 г. Много лет работал земским почвоведом в земских и переселенческих управлениях, проводил ежегодные полевые исследования почв в Нижнем Поволжье, Северном Кавказе, Семипалатинской, Акмолинской областях и других регионах. Проявил себя умелым организатором и руководителем научно-исследовательских коллективов. В период с 1916 по 1931 г. заведовал почвенными отделами и был директором Тамбовской, Саратовской, Каменно-Степной опытных станций. В 1924 г. избран профессором кафедры почвоведения Воронежского сельскохозяйственного института. В 1930 г. был арестован на Каменно-Степной

опытной станции. В марте 1931 г. коллегией ОГПУ осужден за участие в антисоветской организации по ст. 58, пункт 10—11 и отправлен в лагерь на 10 лет. Освобождение из лагеря было досрочным в 1937 г. «за ударную работу» на канале Москва — Волга [2]. Этот период отражен в следующих музейных предметах из коллекции Г. М. Тумина:

— знак ударника Москва — Волгостроя. СССР. 1937 г. Эмаль, металл. 1—4 см;

— грамота на право ношения знака ударника Москва — Волгостроя № 9643. СССР. 21.07.1937 г. Бумага. 6,5x10 [6].

С 1937 г. Григорий Михайлович остался работать на Волгострое (г. Рыбинск) в отделе подготовки зоны затопления в качестве старшего почвоведом. Осенью 1941 г. исследовательские работы по изучению почв на Волгострое закончились. Выехать из Рыбинска было очень трудно — шла война, и с сентября 1941 г. Григорий Михайлович работал на Рыбинской малярной станции в качестве энтомолога, а с августа 1942 г. — в качестве заведующего Большесельским госсортоучастком [3].

По окончании войны, с января 1946 г., благодаря участию первого директора Сталинградского сельскохозяйственного института, ботаника, кандидата биологических наук, доцента Никиты Дмитриевича Рыжутина Григорий Михайлович поступил на работу в институт заведующим кафедрой агрохимии и почвоведения. Н. Д. Рыжутин, энергичный руководитель и умелый организатор, принимал на работу ранее репрессированных ученых, учитывая прежде всего их педагогические и научные навыки, а не «пункты» в биографии.

Г. М. Тумин, в свои 70 лет, энергично взялся за работу: доставал оборудование, изготавливал простейшие приспособления и приборы, возглавлял экспедиции по изучению почв, отбору почвенных монолитов для будущего музея и необходимых образцов для занятий. Он пользовался большим авторитетом в коллективе института, был общепризнанным профессором, несмотря на то, что в результате репрессий Григорий Михайлович был лишен всех званий и титулов. В 1949 г. встал вопрос о присуждении Тумину степени доктора наук без защиты диссертации по совокупности новых работ. По ходатайству института и прекрасным отзывам академиков В. И. Бушинского, Б. Б. Польшова, Л. И. Прасолова о научной деятельности и большой ценности научных работ учёного ему был выдан аттестат профессора. Не помешал и тот факт, что судимость с него к тому времени ещё не была снята [4]. Музейный предмет из коллекции Г. М. Тумина, маркирующий этот период: — аттестат профессора МПР по кафедре «почвоведение» № 02263. СССР. 1949 г. Бумага. 10,5x16 [6].

Основатель кафедры почвоведения и агрохимии Сталинградского сельскохозяйственного института, её заведующий с 1944 по 1957 г., Г. М. Тумин вел большую работу по консультации исследований, отбору целинных и залежных земель, организации закладки и про-

ведения опытов по мелиорации солонцов и солонцеватых почв, выступал с докладами на научных конференциях и совещаниях. Ему принадлежит большое количество рукописных отчетов, до 70 монографий, статей, очерков, популярных брошюр. Этот период отражен в следующих музейных предметах из коллекции Г. М. Тумина:

— членский билет Всесоюзного сельскохозяйственного общества СССР. 1952 г. Бумага. 6,6x9,2;

— удостоверение № 546 члена Всесоюзного общества почвоведов. СССР. 1952 г. Дерматин, бумага. 6,5x9,5;

— членский билет № 24816 члена НТО сельского и лесного хозяйства. 1956 г. Дерматин, бумага. 6x9 [6].

Он был прекрасным преподавателем, беседовал со студентами на равных, без тени превосходства. Это привлекало к нему одаренных людей, которые в дальнейшем становились его последователями и учениками. К 80-летию юбилею Григорий Михайлович получил много поздравлений от Сталинградского областного Совета депутатов, профессорско-преподавательского состава Сталинградского СХИ, своего любимого факультета и благодарных учеников. Этот период отражают следующие музейные предметы из коллекции Г. М. Тумина:

— мраморный письменный прибор от профсоюзной и комсомольской организации Сталинградского сельхозинститута. СССР. 1956 г. Металл. Мрамор. 15,3x23,2;

— почётная грамота исполкома Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся Тумину Г. М., профессору СХИ, в связи с 80-летием со дня рождения и 45-летием научно-педагогической деятельности. Сталинград. 1956 г. Бумага. 22,5x32,5;

— приветственный адрес Тумину Г. М. от профессорско-преподавательского состава Сталинградского СХИ в связи с 80-летием со дня рождения. Сталинград. 1956 г. Дерматин, бумага. 21x30;

— приветственный адрес Тумину Г. М. от коллектива агрономического факультета Сталинградского СХИ в связи с 80-летием со дня рождения. Сталинград. 1956 г. Дерматин, бумага. 21x30 [6].

1957 год стал последним в жизни замечательного человека, учёного, исследователя и прекрасного педагога. Получив известие о своей реабилитации, Григорий Михайлович внезапно скончался.

Годунов Николай Трофимович, заслуженный лесовод РСФСР. Мемориальная коллекция учёного, хранящаяся в Волгоградском областном краеведческом музее, рассказывает о пути человека, который свою жизнь связал с агролесомелиорацией, с преобразованием засушливых степей юго-востока страны. Годунов родился в 1883 г. в г. Алатырь, в семье рабочего. По окончании школы и Алатырского городского училища поступил в Засурскую лесную школу. С 1901 г. разведение лесов стало для Николая Трофимовича главным делом жизни. В 1902 г. Годунов начинает работать в Сердобске Саратовской губернии. Главными проблемами города были песок и овраги. Молодой лесомелиоратор видел спасение от этих бед — создание

зелёного щита. Он проделал огромную работу по борьбе с эрозией почв, по закреплению оврагов, облесению песков и выращиванию посадочного материала [5]. Этот период отражен в следующих музейных предметах из коллекции Н. Т. Годунова:

— фотография «Сербский песчано-овражный район Саратовской губернии». Сердобск. 1913 г. Фотобумага, паспарту. 25,5x32,5; 16x21;

— свидетельство уездного земства о награждении Годунова Николая Трофимовича малой золотой медалью Сердобского уездного земства. Сердобск. 1913 г. Бумага. 24x34.

С 1917 по 1927 г. Николай Трофимович работал в должности губернского лесомелиоратора. За 10 лет под его руководством в Сердобске были произведены обширные лесомелиоративные насаждения общей площадью 20 тыс. гектаров [5]. Музейные предметы из коллекции Н. Т. Годунова, маркирующие этот период:

— фотография «Съезд лесных работников». 1917 г. Фотобумага, паспарту. 25,5x41,5;

— фотография «I съезд (Всероссийский) лесомелиоративных работников, проходивший в Петрограде в лесном институте в 1917 г.». Петроград. 1917 г. Фотобумага, паспарту. 22x29; 33,5x42,3.

В 1919 г. Годунов организовал в Саратове лесомелиоративный техникум, в котором преподавал главный предмет — лесомелиорацию. Этот период отражен в музейных предметах из коллекции Н. Т. Годунова:

— фотография «2-й выпуск лесомелиоративной школы в Саратове». Саратов. 1920 г. Фотобумага, паспарту. 12x16; 21,5x25,4;

— благодарственный адрес Годунову Н. Т. от учащихся 2-го выпуска Саратовской окружной лесомелиоративной школы. Саратов. 1922 г. Дерматин, бумага. 24x38 [7].

Научной работой Николай Трофимович начал заниматься с 1915 г., был приверженцем идей В. В. Докучаева. В 1933 г. экстерном сдал экзамены за полный курс Саратовского государственного агролесомелиоративного института, официально получил звание инженера-агролесомелиоратора и был принят доцентом на кафедре лесомелиорации [5]. Этот период маркирован следующими музейными предметами из коллекции Н. Т. Годунова:

— фотография «3-й выпуск инженеров Саратовского государственного института инженеров агролесомелиорации. 1933 г.». Саратов. 1933 г. Фотобумага, паспарту. 38x46,5; 27x36,5;

— фотография «Выпуск инженеров лесомелиораторов Саратовского сельскохозяйственного института 1934—1938 гг.». Саратов. 1938 г. Фотобумага, паспарту. 32x39; 23x26,5;

— фотография «IV выпуск инженеров-лесомелиораторов Саратовского инженерно-мелиоративного института СССР». Саратов. 1931—1936 гг. Фотобумага, паспарту. 37x47; 27,5x37,5;

— грамота Саратовского государственного института инженеров агролесомелиорации Годунову Н. Т. за подлинно самоотвер-

женное участие в социалистическом соревновании. Саратов. 1933 г. Бумага. 25,2x36,2;

— фотография «Коллектив Н.-Волжского агролесохозмелиоративного треста». Саратов. 1933 г. Фотобумага, паспарту. 31x38; 28,8x37,5;

— фотография «Технический слёт работников агролесомелиорации Нижне-Волжского края». Саратов. 1933 г. Фотобумага, паспарту. 21x28; 28,8x37,5;

— фотография «Сотрудники опытной станции при Саратовском СХИ». Саратов. 1938 г. Фотобумага, паспарту. 12x18; 12,7x17,7 [7].

В 1944 г. Н. Т. Годунов защитил диссертацию и ему была присвоена учёная степень кандидата сельскохозяйственных наук. Помимо общего руководства кафедрой, Николай Трофимович успешно разрабатывает вопросы выращивания посадочного материала на светло-каштановых почвах, фитомелиорации территорий, пораженных эрозионными процессами, борьбы со смывами и размывами почв грунта методом задержания стока водозадерживающими валами с широким основанием, агролесокультуротехники создания полевых полос. Этот период отражен в следующих музейных предметах из коллекции Н. Т. Годунова:

— диплом СХ № 000342 кандидата сельскохозяйственных наук. СССР. 1946 г. Бумага, дерматин. 11x16;

— аттестат доцента ДЦ № 018653 по кафедре «агролесомелиорация». СССР. 1946 г. Дерматин, бумага. 11x16 [7].

Свою научно-исследовательскую работу Годунов вел в теснейшей увязке с запросами и нуждами сельскохозяйственного производства. В период Великой Отечественной войны он принимал участие в оборонительных работах: руководил лесозаготовками, решал вопросы озеленения оборонных заводов в Куйбышеве. Его труд был отмечен государственной наградой, хранящейся в мемориальной коллекции:

— медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». СССР. 01. 07. 1946 г. Бронза. d-3;

— удостоверение Б № 244332 к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». СССР. 01.07.1946 г. Бумага. 11x7 [7].

В декабре 1949 г. по приказу Министерства высшего образования СССР Н. Т. Годунов переведен в Сталинградский сельскохозяйственный институт на должность заведующего кафедрой агролесомелиорации. Под его руководством учёные института принимали участие в решении агролесомелиоративных вопросов при строительстве Волжской ГЭС им. XXII съезда КПСС и создании Волгоградского водохранилища.

Николай Трофимович Годунов являлся автором проекта Зелёного кольца Волгограда, и заслуги его в озеленении нашего края очень велики. Создание зеленого комплекса Волго-Донского канала, государственной лесополосы Камышин — Сталинград, многочисленные

рощи и дубравы, посаженные и выращенные под руководством Николая Трофимовича на десятках тысяч гектаров, приостанавливали пагубное передвижение оврагов, преграждали путь суховеям, ежегодно спасая тысячи центнеров зерна [5]. И вновь его труд был отмечен наградой, хранящейся в мемориальной коллекции:

— почётная грамота за успешное выполнение работ по созданию «Зеленого кольца» вокруг Сталинграда и в связи с 10-летием Сталинградской лесомелиоративной МТС. Сталинград. 1946 г. Бумага. 21,7x30,4 [7].

Советское правительство высоко оценило научную, педагогическую, общественную деятельность Н. Т. Годунова, наградив его орденом Трудового Красного Знамени и званием «Заслуженный лесовод РСФСР». А зеленые насаждения Волгоградской области — прекрасный памятник замечательному человеку, чья жизнь целиком была отдана лесу. Мемориальные коллекции ГБУК ВОКМ М. Г. Тумина и Н. Т. Годунова конечно же неполные, т. к. часть предметов, определяющих жизнедеятельность учёных, хранится в семейных собраниях. Но в просветительской и экспозиционной деятельности музея даже эта толика музейных предметов позволяет раскрыть важность и значимость их работы, огромный вклад в исследование края и внедрение научных достижений в жизнь.

Источники

1. [Электронный ресурс]. URL: www.museum.ru > RME > imd_lit.
2. [Электронный ресурс]. URL: nir.ru > e-case3 > sc2.php > web_gak.
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.volgau.com>.
4. [Электронный ресурс]. URL: myzooplanet.ru > sudba-tumina-25271.
5. Историко-краеведческие записки Волгоградского областного краеведческого музея. Выпуск 6. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во. 1989. С. 123.
6. Фонд Тумина Г. М. ВОКМ КП № 13310, 13556—13559, 13564—13569, № 33930/1—5.
7. Фонд Годунова Н. Т. ВОКМ КП № 7914—7916, 11332, 12763—12788, 14740—14743, 20734—20740.

Оценка современного геозкологического состояния почв на территории Быковского района Волгоградской области

Е. Ю. Тремасов

Быковский район расположен в центральной части Волгоградской области, административным центром является посёлок Быково, который расположен на расстоянии почти 160 км на северо-восток от Волгограда. Граничит район на севере с Николаевским, на востоке — с Палласовским, на юго-востоке — с Лениским, на юге — с Среднеахтубинским районами, на западе и северо-западе по Волгоградскому водохранилищу — с Дубовским и Камышинским районами Волгоградской области. Площадь района — около 3,41 тыс. км², а население составляет около 25 тыс. человек [1].

Основная цель исследования современного состояния почвы на территории района — обеспечение экологической безопасности населения, охрана здоровья, выявление проблемных территорий и факторов.

Предметом исследования является антропогенная деятельность на территории района и ее последствия: истощение запасов и ухудшение качества почвы, размещение отходов (бытовых и производственных), изменение качества почвы и т. п.

При выполнении работы применялись следующие методы: анализ и интерпретация литературных и картографических источников, научных статей; обработка статистических данных; сравнительный, сравнительно-картографический методы.

Основной вид деятельности на территории района — сельское хозяйство, под сельскохозяйственные земли занято около 3 тыс. км² площади, из них около 63% используется непосредственно под пашню. На территории района также осуществляется добыча полезных ископаемых безуглеродных, это керамзитовое сырье на Южно-Быковском и Кисловском месторождении, также есть места добычи нефти на Сергеевском, Юрьевском месторождениях, а газ — в Южно-Кисловском и Лободинском [1].

Для Быковского района характерна равнина без перепада высот, абсолютная высота составляет 50 м. Почвы в районе каштановые и каштановые солонцеватые. Механический состав почвы — средне-суглинистый и легкосуглинистый, на юге района есть солончаковые почвы, содержание солонцов 10—25%.

Светло-каштановые почвы обладают слабой водопроницаемостью. Мощность перегнойного слоя всего 25—30 см, т. к. процессы накопления здесь крайне замедлены из-за низкой влажности и уменьшения органической массы. Плохая промываемость этих почв способствует скоплению большого количества солей кальция. Для данной почвы характерна высокая урожайность. Пятнами встречаются лугово-каштановые почвы, которые вместе с зональными образуют характерную для полупустыни пестроту почвенного покрова.

Для растительности характерны следующие зоны: богаторазнотравные типчаково-ковыльные степи, типчаково-ковыльные псаммофитные сухие степи, полынно-типчаково-ковыльные опустыненные степи и сельскохозяйственные земли на их месте [2].

На территории района есть свалки, хотя они все закрыты, но мусор на них остался. Они напрямую оказывают негативное воздействие на почву. Там, где находится свалка, почвы становятся непригодными для использования, т. к. помимо захламления территории происходит еще загрязнение вредными веществами [3].

Свалки также разрушают и прилегающие почвы, и площади земельного участка, поскольку токсичные химические вещества с течением времени распространяются на окружающую территорию. Верхний слой почвы повреждается, снижается плодородие

почв и активность, которые влияют на растительность и животный мир.

Для снижения риска от размещения свалок необходимо проводить мероприятия по рекультивации, включающие в себя перекрытие очага загрязнения слоем земли (а иногда и чередованием слоев), через который токсичные вещества не будут проникать в подземные источники — происходит это из-за накопления на свалке загрязнённых вод, за счёт внутренних процессов и поступления атмосферных осадков — дождя, накопления снега и его таяния. Также необходимо развивать региональную схему обращения с отходами: например, вывозить мусор в центры переработки, где будет осуществляться сортировка на сжигаемый и перерабатываемый мусор. Также значительный эффект можно получить при компенсационных древесно-кустарниковых насаждениях на местах бывших свалок.

В районе большое количество обрабатываемой земли под сельскохозяйственные нужды, и качество почвы напрямую зависит от длительности возделывания земли и культуры земледелия. Вместе с урожаем из почвы изымаются минеральные и органические вещества, тем самым обедняя ее. Поэтому появилась необходимость пополнять запасы этих веществ, внося в почву удобрения. Так как земледельцы стремятся к большей производительности и обычно не учитывают природных круговоротов азота и минеральных веществ, то в почву добавляют различные химические удобрения, которые часто наносят большой вред окружающей среде и здоровью человека, особенно когда попадают в реки и питьевую воду; используют различные яды, чтобы уничтожить вредителей и повысить урожайность, широко применяют различные пестициды, гербициды и т. д. Все эти химикаты длительно и негативно воздействуют на экосистемы. Кроме того, химические элементы имеют способность накапливаться в растениях и могут серьезно повредить здоровью человека.

Из этого следует, что человек должен использовать естественные методы земледелия, учитывающие природные круговороты. Эти методы основаны на экологических принципах и известны как экологически чистое земледелие. Экологически чистое земледелие основано на севообороте определённых культур и использовании экологически чистых удобрений, которые не только не будут вредить, но даже улучшат качество почвы, возвращая в почву массу органических отходов, из-за чего содержание гумуса и минеральных веществ в ней повышается и все природные кругообороты протекают активно.

Плодородие почвы снижается и в связи с засолением. Почвенное засоление является одной из самых серьёзных экологических проблем. Ведь сельское хозяйство — традиционный для региона вид производства [4].

Причиной засоления почв является близкое расположение к земной поверхности грунтовых вод, которые вымывают различные рас-

творенные соли. Быстро испаряясь, вода оставляет их в верхнем слое почвы.

Засолению почв немало способствует орошение. Неумеренный, бессистемный полив при неглубоком залегании грунтовых вод и отсутствии дренажной системы ускоряет процессы засоления. Грунтовые и поливные воды, поднимаясь по капиллярам почвы, транспортируют наверх солевые растворы [5].

Большинство растений (как культурных, так и дикорастущих) не могут расти в условиях засоления почв. Повышенное содержание солей отрицательно влияет в первую очередь на корневую систему. Главная трудность для жизнедеятельности растений состоит в том, что их корни не могут поглощать воду из таких почв. Из засоленного почвенного раствора также слабо поступают необходимые растениям минеральные вещества. Рост культурных растений замедляется, поэтому они зачастую дают низкий урожай.

Отрицательное воздействие на качественные характеристики почвы оказывают и другие сельскохозяйственные технологии. Так, например, большой урон почвам наносит нерациональное использование естественных пастбищ. Ведь, как правило, численность скота на пастбищах превышает допустимые нормы. Животные выедают и разрушают копытами растительный покров, который долгое время не может восстановиться. При этом нарушаются структура и химический состав почвенного покрова.

Из-за небольшого количества осадков водная эрозия почв имеет здесь меньшее значение, чем ветровая. Причиной оврагообразования также является непродуманная деятельность человека. Перевыпас скота на возвышенных местах или распашка земель вдоль склонов полей разрушают растительность и приводят к смыванию плодородного слоя даже при незначительном количестве осадков. С годами на месте таких промоин образуются глубокие овраги.

Предотвратить оврагообразование можно с помощью соблюдения экологических требований к сельскохозяйственному производству.

Источники и литература

1. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В. А. Брылёва. 3-е изд., дополн. — М.: Планета, 2016. 64 с.
2. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2019 году» / Ред. кол.: В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. — Волгоград: ТЕМПОРА, 2020. — 300 с.
3. Паспорт муниципального образования. Быковский район [Электронный ресурс]: федеральная служба государственной статистики. — URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=1860400020152016201720182019 (дата обращения 28.01.2021).
4. Геоморфология Волгоградской области: коллективная монография / [В. А. Брылев, И. С. Дедова, Н. П. Дьяченко, А. Ю. Овчарова и др.]. — М.: Планета, сор. 2017. — 223 с.: ил.
5. Деградация почв. Причины, следствия, пути снижения и ликвидации / под ред. Д. М. Хомякова — М.: МГУ, 2011. — 265 с.

Нижняя Волга в послебакинское время и проблема ательского горизонта

Н. А. Самусь

1. Исследования четвертичной геологии Нижней Волги, несмотря на публикацию региональной сводной работы [6], нельзя считать законченными в отношении как Приволжской возвышенности, так и Прикаспийской низменности. Прошедшие 50 лет после публикации [6] характеризуются как годы резкого спада востребованности знаний по четвертичной геологии Северного Прикаспия. Начался он в 1964 г., когда было остановлено проектирование Нижне-Волжской ГЭС. Случаи незначительных по объёму инженерно-геологических изысканий не внесли заметного вклада в изучение природных условий региона, поскольку при их выполнении полновесные научные исследования по стратиграфии не проводятся.

2. Тектоника юго-восточной части Восточно-Европейской плиты в упомянутой работе [6] изложена с позиций «фиксизма» со всеми вытекающими последствиями. Собранными материалами инженерно-геологических изысканий удалось установить, что по границе Воронежской антеклизы и Прикаспийской синеклизы расположены не сбросы [6], а грабены [6], а также тот факт, что положение современного русла Волги совершенно не обусловлено наличием здесь границы между Воронежской антеклизой и Прикаспийской синеклизой и сопутствующих этой границе разрывных дислокаций. Перемещение русла Волги до его нынешнего положения и формирование её долины — это результат длительного и сложного воздействия экзогенных процессов.

3. В четвертичное (послебакинское, но дохвалынское) время на территории Прикаспийской низменности тектоническими движениями «диапирового происхождения» [6], т. е. так называемой «соляной тектоникой» был выдавлен ряд соляных и песчаниковых блоков или глыб с выходом их на дневную поверхность и образованием одиночных «гор» Большое Богдо, Улаган и др., позже — во время хвалынской трансгрессии — частично сглаженных морем. Как движущий механизм «соляной тектоники» часто рассматривается медленное «всплывание» лёгкой пластичной соли в среде более тяжёлых надсолевых пород [13]. Однако применительно к конкретным условиям Прикаспийской синеклизы невозможно представить, как кристаллическая «лёгкая соль» — скальный грунт средней прочности с пределом прочности на одноосное сжатие $R_c = 15\text{—}30$ МПа и удельным весом (плотностью частиц) $2.1\text{--}2.3$ г/см³ «всплывает» в среде «более тяжёлых» (???) глинисто-песчанистых (не скальных) грунтов с плотностью $1.7\text{—}1.9$ г/см³? При этом игнорируются признаки горизонтального перемещения огромной структуры (слоя толщиной в несколько километров) с образованием по его периферии Доно-Медведицких дислокаций вдоль её северо-западной границы, а также Жигулёвских и Оренбургских дислокаций по северной гра-

нице, которую мы не можем рассматривать иначе, как надвиг [15]. Если эти обстоятельства иметь в виду, становится понятным, как образуются «структуры без корней сталинградского типа» [2]. Причиной и движущей силой тектонических движений на данной территории, очевидно, являлось давление со стороны Аравийской плиты на регион Кавказа с постепенным затуханием к северу от последнего. Стоит добавить, что ещё в конце плиоцена — начале четвертичного времени Доно-Медведицкие дислокации подняли гидрограф тогдашнего Дона почти на 50 м выше современного положения, что способствовало врезанию долины андреевского Дона до современных минусовых отметок [14], а к среднечетвертичному времени установился режим, сходный с нынешним.

4. Локализация после 1970 г. в Волгоградском Заволжье отложенных киевской свиты, майкопской и ергенинской серий только в узких грабенах однозначно указывает, во-первых, на то, что так называемого «уступа» в 100—200 м [1; 17] между Приволжской «моноклиналию» и Прикаспийской синеклизой по кайнозойским отложениям в природе не существует, а во-вторых, что накопление морских глин «бакинского» горизонта в районе Волжской ГЭС было невозможно, т. к. в нижнечетвертичное время там ещё была восточная окраина Приволжской возвышенности (см. ниже). Видимо, геологами Гидропроекта [8] к «бакинским» ошибочно были отнесены серые и зеленовато-серые глины майкопской серии, втянутые в грабены.

5. Ещё раз обращаем внимание, что контакт Прикаспийской низменности с восточным склоном Приволжской и Ергенинской возвышенностей на рассматриваемой территории разведан бурением и внимательно отслежен нами на отрезке более 70 км, и везде по геологическим телам чётко просматривается его экзогенная (эрозионно-абразионная) природа. Нигде нет его совпадения с какими-либо сбросами, т. е. нет никаких материальных доказательств его тектонического происхождения [12] хотя бы на небольшом участке, зато имеются доказательства того, что доминирование экзогенных процессов на новейшем этапе геологической истории подтверждает явное несовпадение границ крупных геоморфологических и тектонических элементов — Приволжской возвышенности и Прикаспийской низменности и Воронежской антеклизы и Прикаспийской синеклизы. Игнорировать решающую роль воздействия экзогенных процессов на оформление современного облика территории ошибочно.

6. Вместе с тем заметим, что на рассматриваемой территории тектонические (эндогенные) движения после регрессии Бакинского моря не прекратились. Известно, что образование грабенов и сбросов закончилось в дохазарское время [15]. Было также установлено [16], что после отступления Хвалынского моря русла многих современных правобережных балок и малых речек, спускающихся с Приволжской возвышенности (Камышинки, Сухой и Мокрой Мечёток, Царицы, Ельшанки, оврага Банного и др.), пролегли левее русел их

дохвалыньских предшественников. Автор объясняет этот парадокс «левого» смещения русел некоторым кратковременным тектоническим поднятием южной части территории, что привело в итоге не только к упомянутому смещению русел правобережных унаследованных балок, но и способствовало резкому повороту главного русла Волги в месте пересечения русла Волги с предполагаемым Азгирским грабеном у современного истока Ахтубы [11; 17].

7. Как показывают материалы изысканий и исследований последних 50 лет, после регрессии Бакинского моря на территории Заволжья имели место обычные континентальные условия и продолжался транзитный сток поверхностных вод с Восточно-Европейской (Русской) равнины [3]. На то, что к концу бакинского времени к западу от тогдашнего русла Волги находилась краевая часть Приволжской возвышенности с отметками рельефа примерно от 50 до 130 м над уровнем моря, указывает наличие в составе пород, втянутых в грабены, отложений киевской свиты, майкопской и ергенинской серий и даже скифского горизонта [16], уцелевших только в этих структурах и срезанных за их пределами в хазарское и «ательское» время.

8. Практически нерешённой осталась проблема «ательского» горизонта (его распространение, описание границ, временная датировка), совершенно по-разному трактуется история развития долины Волги в послебакинское время. Осталось никем не выясненным, какая часть долины Волги в её нижнем течении была выработана в хазарское время, а какая — в «ательское», какой была продолжительность хазарского, «ательского» и хвалынского отрезков времени. Не определены признаки прекращения накопления хазарских и начала накопления «ательских» отложений, не проведена достоверная синхронизация климатических изменений с вариациями орбитальных параметров движения Земли [20]. Недоказанным представляется утверждение, что почти вся Северо-Каспийская низменность к концу нижнечетвертичного времени представляла собой дельту тогдашней Волги [6] — на самом деле здесь к концу бакинского времени ещё сохранялась краевая часть Приволжской возвышенности, срезанная эрозией Волги только в хазарско-ательское время.

9. На протяжении всего среднечетвертичного и «ательского» времён вплоть до начала хвалынской трансгрессии Волга своим правым берегом постепенно и непрерывно (обратное никем не доказано) срезала восточную кромку Приволжской возвышенности, отодвигая её к западу, формируя собственную обширную долину и отлагая в ней толщу, представленную в основном аллювиальными песками хазарского горизонта. Возраст пород этого горизонта в соответствии с «законом Кориолиса» [5] уменьшается не столько снизу вверх, сколько от левого борта долины к правому. Повторим, что граница между «хазарской» и «ательской» Волгой никем не была найдена или обозначена. Судя по крупности песков продольный уклон русла «хазарской» и «ательской» Волги, а значит, и скорость течения реки, мало отличались от аналогичных параметров русла современной Волги.

10. После образования какой-то части хазарской аллювиальной толщи и перемещения русла Волги к западу над русловым песчаным аллювием сначала в хазарское время, а позже, очевидно, и в «ательское», до самого наступления верхнечетвертичной «хвалынской» трансгрессии, стала накапливаться частично аллювиальная (фации поймы), а затем и эоловая песчано-суглинисто-супесчаная толща, получившая позже наименование «ательского» горизонта. Начало её формирования — среднечетвертичное время, конец — наступление раннехвалынской трансгрессии Каспия. Наступление так называемого «ательского времени» никак не отразилось (никто не показал) на этом процессе — он не прерывался; главное русло Волги к началу раннехвалынской трансгрессии продвинулось до современного подножия Приволжской возвышенности и Ергеней, а сток Волги осуществлялся по наиболее глубокому западному руслу. К началу хвалынской трансгрессии оно проходило вблизи левобережного примыкания плотины Волжской ГЭС, а южнее устья степной речки Царица пересекало контур современного русла Волги и у Горной Поляны полностью выходило на западный его берег. У Бекетовки тогдашнее русло проходило вдоль подошвы Приволжской возвышенности (Бекетовская низина, или Луговина), затем огибало красноармейский выступ и по нынешней Сарпинско-Даванской ложине направлялось к Каспию. Сопrotивляемость горных пород правого берега Волги здесь была неоднородной из-за разной трещиноватости и литологического состава палеогеновых пород вдоль грабенов, а также пород, слагающих Красноармейско-Паромненский и Бекетовский грабены и Волжско-Отраденскую дислоцированную зону, Сарептский и Татьянский блоки [16]. Эта неоднородность сопротивления размыву обусловила неравномерную скорость эрозии правого берега Волги и последовательное образование ряда крупных дохвалынских эрозионных ниш у основания Ергенинской и Приволжской возвышенностей — Сарептской, Солянской и др. [17].

11. Отметим, что ещё до начала хвалынской трансгрессии Волга на участке от современного истока Ахтубы на севере и почти до устья балки Солянки на юге преодолела бывшую границу между древними Волжским и Донским речными бассейнами, зародившимися и обособленными ещё в неогеновое время, и стала использовать бывшую территорию бассейна реки Дон для расширения своего бассейна.

12. В связи с тем что граница между «хазарским» и «ательским» аллювием Волги до сих пор нигде не была установлена, невольно возникает вопрос: насколько правомерно разделение непрерывного процесса аллювиального осадконакопления и расчленение песчаной аллювиальной толщи на два разных стратиграфических горизонта: хазарский и «ательский» без каких-либо признаков, достаточных для такого разделения (на практике так и происходит: никто и не разделяет? Логичнее, на наш взгляд, рассматривать «ательский горизонт» как субаэральную средне-верхнечетвертичную толщу в от-

личие от субаквальной толщи руслового аллювия хазарского горизонта, обозначая её Q_{II-III}^{hz-at} и имея в виду, что на Доно-Волжском междуречье в верхнечетвертичное время синхронно с накоплением морских глин хвалынского горизонта накапливалась толща эоловых лёссовидных супесей и суглинков $v(L)Q_{III}$.

13. Именно эрозионно-аккумуляционная работа Волги в среднечетвертичное и «ательское» время в основном сформировала облик западной части Прикаспийской низменности, а абразионная переработка северного берега Хвалынского моря окончательно срезала неровности его дна и придала Прикаспийской низменности современный облик. Отметим неоднозначную оценку генезиса этого горизонта, вплоть до идентификации его с так называемой перигляциальной формацией [7], несмотря на то, что нигде в пределах Волгоградской области не выявлено каких-либо следов стока талых вод языка «Днепровского оледенения» в бассейн Волги.

14. На правом берегу Волги (на Доно-Волжском междуречье) в среднечетвертичное время продолжались денудационные и аккумуляционные процессы (эрозионно-аккумуляционная деятельность Дона и его притоков, перигляциальные процессы, в том числе связанные с таянием льдов максимального Днепровского ледника. После таяния ледника начался процесс эолового разноса пылевого материала его морены. Здесь стали откладываться довольно толстые (от нескольких до 40—50 м) слои верхнечетвертичных лёссовидных суглинков и супесей, при этом часть эолового материала оседала на дне Хвалынского моря. Процесс этот на время трансгрессии не прерывался, т. е. эти слои эоловых суглинков на правом берегу Волги, по сути, одновозрастные с частью «ательских» в пределах Прикаспийской низменности.

15. Климат в регионе в среднечетвертичное время, несмотря на выход «языка» Днепровского ледника на левый берег реки Медведицы, наличие следов промерзания (морозобойных трещин и т. п.) оставался достаточно умеренным: по руслу Волги продолжался достаточно интенсивный сток с большей части территории Восточно-Европейской равнины (может, пульсирующий в связи с чередованием более тёплых и более прохладных отрезков времени [20]), обеспечивавший в Заволжье южнее устья р. Еруслан выработку обширной долины Волги. Даже человек не покинул в то время эти обжитые, обильные фауной места, о чём свидетельствуют материалы раскопки мустьерской стоянки в долине р. Сухой Мечётки у северной окраины Волгограда [4; 9].

16. На время хвалынской трансгрессии эрозионная деятельность Волги сменилась абразионно-аккумуляционной деятельностью Хвалынского моря. Выступы дна моря были срезаны от современной вершины дельты Волги на юге до правобережья речки Еруслан (до «сыртовой куэсты») на севере, а на восточных склонах Приволжской и Ергенинской возвышенностей была выработана абразионная терраса с максимальными отметками 47—48 м над уровнем моря.

Срезанные абразией суглинки и супеси отлагались в пониженных местах, кроме самых глубоких, которые заполнялись этими грунтами лишь частично. Позже в этих глубоких западинах накопились тёмно-серые с голубоватым оттенком слоистые монтмориллонитовые глины, которые после отступления моря в результате высыхания, расстрескивания и окисления получили характерную тёмно-коричневую («шоколадную») окраску [15]. Сразу оговоримся, что не все глины Хвалынского моря позже стали «шоколадными». Вдоль подножья Приволжской возвышенности в самых заглублённых частях предхвалынского русла древней Волги, включая Сарпинско-Даванчкую потяжину, где после отступления моря и до настоящего времени эти грунты не выходили выше уровня подземных вод и не попадали в зону аэрации (т. е. где постоянно сохранялся восстановительный режим), они сохранили первоначальный тёмно-серый цвет, высокую пористость, влажность и пластичность. Такие участки С. Н. Егоров [10] назвал «мешками текучих глин».

17. Не может считаться окончательно решённой и проблема причин четвертичных трансгрессий Каспийского моря. Отсутствие убедительных целенаправленных работ по синхронизации орбитально-космических факторов изменений климата [20] с конкретными оледенениями на Русской равнине не даёт возможности однозначно утверждать, что причиной морских (озёрных?) трансгрессий были только климатические факторы, например, таяние языка Днепровского ледника [19]. Ведь пока длилась хвалынская трансгрессия в Нижнем Поволжье, на Восточно-Европейской равнине могли иметь место как минимум два оледенения, а в «ательское» время — и того больше.

18. Резкий поворот русла Волги вслед за регрессией Хвалынского моря обусловлен как тектоническими (наличие предположительного Азгирского грабена в месте современного истока р. Ахтубы [11; 15]), так и пролювиально-аккумуляционными процессами правобережных агентов поверхностного стока, временно перекрывших сток Волги по её лишь частично заполненному морскими осадками главному предхвалынскому руслу [17]. Волго-Ахтубинская пойма (речная долина) с момента начала её врезки никогда в пределах Волгоградской области не была дельтой. Это молодая речная долина, формирующаяся в рыхлой осадочной толще. Наличие небольших по размеру фрагментов надпойменной террасы у сёл Заплавное, Царёв и др., скорее всего, связано с влиянием кратковременной позднехвалынской трансгрессии, приподнявшей гидрограф тогдашней Волги. Если выделять эти останцы в качестве надпойменной террасы Волги, то ни в коем случае не под названием Сарпинской (к речке Сарпа она не имеет ни малейшего отношения).

Литература

1. Бражников Г. А., Воронков А. В., Салов Ю. А., Ларин А. П., Кныр Л. Г., Лангеборт А. Г. Тектоническое районирование Волгоградской области / «Вопросы геологии и нефтегазоносности Волгоградской области», Л.: «Недра», 1965. — С. 164—180.

2. Бражников Г. А. «Структуры» без корней» сталинградского типа // Геология нефти и газа. 1959. № 10. С. 21—24.
3. Брылев В. А. Эволюционная геоморфология юго-востока Русской равнины. — Волгоград: Перемена, 2006. — 351 с.
4. Верещагин Н. К., Колбутов А. Д. Остатки животных на мустьерской стоянке под Сталинградом и стратиграфическое положение палеолитического слоя / Тр. зоологического института АН СССР. XXII. М., 1957. С. 75—89.
5. Воскресенский С. С. Асимметрия склонов речных долин на территории европейской части СССР // Вопросы географии. Сборник четвёртый, М., 1947. С. 107—114.
6. Геология СССР. Ростовская, Волгоградская, Астраханская области и Калмыцкая АССР. Геологическое описание. 1970. Том XLVI. М.: Недра, С. 15.
7. Горецкий Г. И. О перигляциальной формации / Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 1958, № 22. С. 3—23.
8. Горецкий Г. И. Формирование долины р. Волги в раннем и среднем антропогене. — М.: Наука, 1966. — 412 с.
9. Громов В. И. Первая находка древнего палеолита на Волге / БМОИП, 1953. Т. XXVIII (3). С. 64.
10. Егоров С. Н. Хвалынские шоколадные глины / Геология района сооружений Волго-Дона. М.-Л.: Госэнергоиздат. 1960. С. 358—378.
11. Журавлев В. С., Кузьмин Ю. А. О предполагаемом Азгирском разломе / Доклады АН СССР. Том 130. 1960. № 2. С. 387—390.
12. Копп М. Л., Егоров Е. Ю., Зарщиков А. А. О происхождении Приволжско-Ергенинского новейшего уступа / Известия вузов. Геология и разведка. 1999. № 4. С. 21—37.
13. Косыгин Ю. А. Типы соляных структур платформенных и геосинклинальных областей. Труды геологического института, 1960. Выпуск 29. М.: изд. АН СССР. С. 6.
14. Покровская Н. М. Об андреевской свите плиоцена Волго-Донского междуречья // Труды Гидропроекта. Сб. 9. М., 1963. Ст. 241—247.
15. Самусь Н. А., Игнатенко О. Н., Самусь А. Н. Инженерная геология Волгоградской агломерации (практический опыт): монография. — М.: ООО «Геомаркетинг». 2010. 304 с.
16. Самусь Н. А. Погребённые долины на территории Волгограда / Вопросы инженерной геологии, проектирования и строительства оснований и фундаментов в Волгоградском Поволжье. Волгоград, 1978. С. 54—57.
17. Самусь Н. А. Эволюция вершины Волго-Ахтубинской поймы // Музейный центр экологического просвещения: опыт инноваций. Сб. материалов региональной научно-практической конференции, Волгоград, 27—28 сентября 2007 г., Волгоград, 2007. С. 23—28.
18. Синяков Н. П. Особенности тектоники / Геология района сооружений Волго-Дона, М.-Л., 1960. С. 54—62.
19. Туголесов Д. А. О причинах трансгрессий и регрессий Каспийского моря // Известия АН СССР. Серия геологическая. 1948. № 6. С. 131—140.
20. Юрковец В. П. Влияние орбитальных параметров Земли и Луны на климат и миграции человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://dna-genealogy.ru/articles.html>.

Географические особенности размещения организаций отдыха и оздоровления детей в Волгоградской области

С. А. Захаров

Каждое лето актуальным для всех родителей становится вопрос оздоровления детей: куда отправить ребенка на каникулы, как наиболее эффективно поучаствовать в летней оздоровительной кам-

пани. В 2020 г. в условиях ковидных ограничений, когда выезд на отдых за пределы своего региона проблематичен, жители Волгоградской области выбирали в основном те учреждения оздоровления и отдыха детей, которые расположены в регионе. В этой связи изучение вопросов об истории создания, географических особенностях размещения организаций отдыха детей в Волгоградской области представляется актуальным и интересным.

Изучая историю возникновения оздоровительных организаций для детей и подростков в России, нужно отметить, что первые подобные учреждения начали появляться с 20-х гг. XX в., а на территории современной Волгоградской области история организаций отдыха и оздоровления детей начинается с первой лагерной смены в июне-июле 1924 г. в пионерском лагере тракторного завода в селе Киляковка [1].

Позднее, во время Великой Отечественной войны в Сталинград эвакуируют лагерь «Артек», который находился на территории области до дальнейшей эвакуации. В 1943 г. в купоросной балке Советского района Волгограда был организован пионерский лагерь НКВД [2].

В дальнейшем организации отдыха и оздоровления детей вводились в эксплуатацию в разное время (табл. 1): 1940—1950 гг. — 1; 1950—1960 — 3; 1960—1970 гг. — 9; 1970—1980 гг. — 8; 1980—1990 гг. — 5; 1990—2000 гг. — 3; 2000—2010 гг. — 2; с 2010 г. по настоящее время не открылось ни одного детского оздоровительного учреждения.

Таблица 1

Ввод в эксплуатацию зданий и сооружений организаций отдыха и оздоровления Волгоградской области

№ п/п	Год введения в эксплуатацию	Количество организаций	Наименование организации
1	1940—1950	1	«Орленок» (1944)
2	1950—1960	3	Санаторий «Качалинский» (1952, первый корпус); «Ленинец» (1954); «Заволжье» (1959)
3	1960—1970	9	«Ромашка» (1961); им. Гули Королевой, п. Сады Придонья (1965); «Солнечный» (1961); «Золотой колос» (1964); «Орленок» (1961); «Огонек» (1965); «Чайка» в Светлоярском районе (1963); «Чайка» в Нехаевском районе (1969); «Чайка» в Среднеахтубинском районе (1965)
4	1970—1980	8	«Лукоморье» (1976); «Рассвет» (1978); «Ручеек» (1970); «Босоногий гарнизон» (1971); «Спутник» (1976); «Серебряные пруды» (1975); «Сосна» (1975); «Хопер» (1976)

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Год введения в эксплуатацию	Количество организаций	Наименование организации
5	1980—1990	5	им. Гули Королевой в х. Панышино (1985); «Лазурный» (1981); «Улыбка» (1985); «Орленок-на-Ахтубе» (1988); «Сказка» (1988)
6	1990—2000	3	«Ергенинский» (1998); «Успех34» (1995); «Зеленая волна» (1998)
7	2000—2010	2	«Лагерь на базе МБУ ОД ООЦ. г. Камышин» (2002); «Марафон» (2007)

Примечание. Составлено автором по данным Реестра организаций отдыха и оздоровления детей Волгоградской области, 2020 г.

Более того, к сожалению, с 1990 г. и по настоящее время закрываются, исчезая с карты Волгоградской области, существовавшие ранее лагеря: им. С. Чекалина, им. Германа Титова, «Дубки» на окраине Волгограда; «Колос» на Хопре, им. Ю. Гагарина на Дону, «Артек-на-Ахтубе», «Дубки» на Ахтубе и многие другие. А ведь, по воспоминаниям наших земляков [3], пионерское детство — это было лучшее время. Ни одна смена в лагере не была похожа на другую, открывались таланты, появлялись новые друзья.

Каждый лагерь Волгоградской области, несомненно, имеет свою уникальную историю, но на сайтах организаций чаще всего нет исторической информации об этапах становления, развития и преобразования этих организаций.

По итогам 2020 г., на основании данных Роспотребнадзора Волгоградской области, в условиях пандемии летняя оздоровительная кампания детей всё же состоялась. Она началась в регионе с 1 августа с учетом санитарно-эпидемиологической ситуации [4].

В летний период 2020 г. функционировало 70 учреждений отдыха и оздоровления для детей и подростков, в которых отдохнуло 7577 детей. Это намного меньше, чем в 2019 г., когда в Волгоградской области в летний период работали 742 учреждения отдыха и оздоровления для детей и подростков, в которых отдохнуло более 83 тыс. детей [5].

По данным «Реестра организаций отдыха детей и их оздоровления, расположенных на территории Волгоградской области на 29.05.2020», на территории Волгоградской области в 2020 г. планировалось вести деятельность 31 стационарное учреждение, предоставляющее услугу отдыха и оздоровления детей, находящихся в 17 из 33 муниципальных образований и в Волгограде. Данные организации были внесены в реестр, но в силу ряда причин не провели летнюю кампанию и не вошли в статистику Роспотребнадзора.

Для изучения географических особенностей размещения лагерей была составлена авторская картосхема (рис. 1).

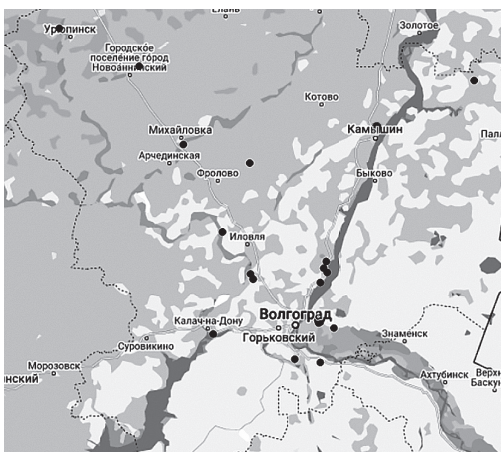

Рис. 1. Картограмма организаций отдыха и оздоровления детей в Волгоградской области

Примечание. Составлено автором по географическим координатам, представленным Яндекс и Гугл-картах, в программе QCIS.

На основе изучения картограммы можно констатировать, что территориально организации расположены так: Быковский район — «Лукоморье»;

Волгоград — «Орленок», «Ергенинский»; Городищенский район — 2 лагеря им. Гули Королевой; Даниловский район — «Рассвет»; Дубовский район — «Ручеек», «Успех34», «Зеленая волна»; Иловлинский район — санаторий «Качалинский», «Лазурный»; Калачевский район — «Босоногий гарнизон»; г. Камыши — лагерь на базе МБУ ОД ООЦ; Камышинский район — «Солнечный»; Михайловский район — «Ленинец»; Новоаннинский район — «Золотой колос»; Новониколаевский район — «Спутник»; Палласовский район — «Орленок»; Светлоярский район — «Чайка»; Среднеахтубинский район — «Марафон», «Улыбка», «Орленок-на-Ахтубе», «Сказка», «Заволжье», «Огонек», «Чайка»; Старополтавский район — «Ромашка»; Фроловский район — «Серебряные пруды», «Сосна»; Урюпинский район — «Хопер»; Нехаевский район — «Чайка».

Анализ географического размещения организаций позволил сделать вывод, что учреждения отдыха и оздоровления детей в Волгоградской области расположены в местах наибольшей плотности населения, вблизи Волгограда и Волжского, на территориях муниципальных районов, расположенных недалеко от областного центра [6]: территория Среднеахтубинского района имеет 7 организаций отдыха и оздоровления, 3 лагеря в Дубовском районе, по 2 лагеря в Городищенском, Фроловском, Камышинском районах и в Волгограде. На остальных представленных территориях расположено по

одной организации. На удалённых от Волгограда и крупных городов или райцентров территориях детских лагерей очень мало.

Ещё одна особенность географии ДОЛ — все лагеря размещены в благоприятных природно-климатических условиях, на относительно экологически чистых территориях, зачастую с интересными природными ландшафтами, позволяющими детям не только оздоравливаться, но и изучать природу, совершать небольшие туристические походы, экскурсии [7]. Чаще всего лагеря размещены вблизи водоемов и имеют собственные пляжи и места для купания: «Успех34», «Зеленая волна» — р. Волга; «Ленинец» — р. Медведица; «Марафон», «Орленок-на-Ахтубе», «Заволжье» — р. Ахтуба, «Золотой колос» — р. Бузулук; «Орленок» — р. Торгун; «Чайка» в Светлоярском районе — Волго-Донской канал. «Босоногий гарнизон» находится на берегу Карповского водохранилища, в пос. Пятиморск, в живописном месте, окружен голубыми елями и пляжем. Лагерь «Лукоморье» размещен на берегу Волгоградского водохранилища. Лагерь им. Гули Королевой размещен на берегу р. Панышинка, в окрестностях х. Панышино, знаменитой «Четвертой высоты». Лагерь «Рассвет» находится в заповедной зоне. Лагерь «Ручеек» — на р. Песковатка, «Ромашка» — близ р. Еруслан. Детский лагерь «Хопер» — на живописных берегах р. Хопер. Лагерь «Сосна» — на берегу реки Дон. Детский лагерь «Улыбка» расположен в черте рабочего поселка Средняя Ахтуба. «Огонек» расположен в Волго-Ахтубинской пойме, на берегу ерика Пахотный. Лагерь «Серебряные пруды» расположен в уникальном месте, в котором создана рукотворная система орошения, а одноименные пруды являются ее частью. Санаторий «Качалинский», организующий детские смены, расположен в заповедном месте поймы р. Дон. Лагерь «Лазурный» также расположен в пойменной части р. Дон.

Практически все лагеря размещены у водоемов, а те лагеря, которые не имеют поблизости водоема, осуществляют купание в бассейнах, например, лагерь «Орленок», который расположен в Чапурниковской балке Волгограда. На территории балки находится самая крупная на юго-востоке европейской территории России дубрава.

Исключение составляет лагерь «Огонек», в котором купание не предусмотрено.

Изучая географические особенности размещения организаций отдыха и оздоровления детей Волгоградской области, можно сделать следующие выводы: количество лагерей уменьшается из года в год, новых инфраструктурных объектов не строится, как это было на пике строительного бума с 1960 по 1980 г.

Несмотря на то, что развитие системы отдыха и оздоровления детей является одним из направлений государственной социальной политики в отношении детей в Российской Федерации, возможность отдохнуть качественно и рядом с домом имеют не все дети области, т. к. только 17 из 33 территорий располагают лагерями отдыха. Высокая социальная значимость данной сферы, возможность общать-

ся с природой, изучать родной край, полноценно отдыхать в каникулярный период, получая новые знания, свидетельствует о важности сохранения и развития детских здравниц.

Источники и литература

1. Горнисты трубят сбор / Слайд-шоу-Пионерия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.golostos.ru/#/library> (дата обращения 20.01.2021).
2. Сталинград. 1943 год. Первый пионерский лагерь НКВД после освобождения Сталинграда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://menyakin.ru/stalingrad-1943-god-pervyj-pionerskij-lager-nkvd-posle-osvobozhdeniya-stalingrada/> (дата обращения 20.01.2021).
3. «Комсомольская правда» в Волгограде. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/24114.5/337473/> (дата обращения 19.01.2021).
4. Об итогах летней оздоровительной кампании 2020 года в Волгоградской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://34.rospotrebnadzor.ru/content/180/11066/> (дата обращения 19.01.2021).
5. Об итогах летней оздоровительной кампании 2019 года в Волгоградской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://34.rospotrebnadzor.ru/content/276/10063/> (дата обращения 19.01.2021).
6. *Деточенко Л. В.* Возможности и перспективы сельского туризма в России // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 2004. № 8. С. 36—37.
7. *Деточенко Л. В.* Создание новых видов и маршрутов туризма — путь развития внутреннего и въездного туризма (на примере Волгоградской области) // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. конф. — Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. С. 498—502.

Антропогенные преобразования рельефа северо-восточной части Михайловского района

В. С. Волкова

Оценка антропогенного преобразования рельефа сельских территорий является актуальной задачей, поскольку рельеф как основа геосистем влияет на геоэкологическую ситуацию окружающей среды.

Главной целью исследования является изучение современных эколого-геоморфологических особенностей северной части Михайловского района на примере Октябрьской сельской территории. Анализ эколого-геоморфологического состояния исследуемой территории невозможен без привлечения данных об антропогенных воздействиях на рельеф в результате разнообразной хозяйственной деятельности.

Октябрьская сельская территория, являющаяся бывшей территорией совхоза «Труд», расположена в северо-восточной части Михайловского района и включает в себя хутора Плотников 2-й (административный центр), Секачи, Мишин, Веселый и Гришин.

Поверхность Хоперско-Бузулукской ледниково-эрозионной равнины, в пределах которой находится исследуемая территория, сложена озерно-ледниковыми и моренными отложениями под покровом глин и суглинков. Преобладают выпуклые водоразделы

ранне-плейстоценовой ледниковой равнины. Рельеф имеет мягкие очертания с высотами 120—170 м и слабую эрозионную расчлененность — от 0,2 до 0,5 км/км² [1; 2]. Длинные пологие склоны переходят в плоские водораздельные пространства, благоприятные для сельскохозяйственной деятельности населения.

Рельеф сельской территории характеризуется развитой балочной системой и поэтому представляет собой широкий волнистый ландшафт. Здесь расположены балки Тишанка, Ворошиловская и Мишина. Отроги этих балок разделяют территорию на ряд межбалочных водоразделов второго порядка. Балки имеют неглубокий врез, хорошо задернованы, с покатыми склонами.

В северо-западной части сельской территории расположено верховье балки Гришина с системой разветвлений: балка Ерешинова, Коповая, Грошев. Балки неглубокие. Днища узкие, местами в них наблюдаются выходы грунтовых вод и слабая заболоченность.

В центральной части Октябрьской сельской территории расположены балки Мутная, Пырьевская, Безымянная, сравнительно неглубокие, с сухим дном. Микрорельеф представлен чаще всего пологими потяжинами.

В северо-восточной части территории, в юго-западном направлении простираются балки Кузнецова, Борисова, Соленая, Средняя, которые образуют систему реки Черная, в настоящее время практически пересохшей.

Юго-восточная часть Октябрьской сельской территории расчленена балкой Каменной. Многие балки имеют зарегулированный сток, здесь сооружены пруды Мерзляков, Гришин, Шанаев, Сулак, Сухов, Солень, Тишки, Кочетковский и др.

Главным фактором преобразования рельефа является осуществляемая здесь сельскохозяйственная деятельность населения, в результате которой происходит выравнивание земной поверхности. Балл бонитета сельскохозяйственных угодий Октябрьской сельской территории — один из самых высоких в Михайловском районе и составляет 89. Большая часть земель представлена пашнями; в результате распаханность территории достигает около 85—90%. Общая площадь землепользования — 41 050 га, распределение по угодьям видно из табл.

Таблица 1

Распределение земельного фонда Октябрьской сельской территории по сельскохозяйственным угодьям

Назначение земель	Занимаемая площадь
Пашни	32329 га
Многолетние насаждения	220 га
Сенокосы	763 га
Пастбища	5301 га

Из анализа содержания таблицы 1 следует, что 38 415 га (93%) площади Октябрьской сельской территории занимают сельхозугодия. С каждым годом площадь пашни увеличивается, и из-за этого сокращается площадь пастбищ и сенокосов.

Еще одним видом воздействия на рельеф земной поверхности является заложение полевых защитных полос. На территории Октябрьской сельской территории проходит часть Государственной защитной лесополосы Белая Калитва (Каменск-Шахтинский) — Пенза, высаженной по водоразделу рек Хопра и Медведицы; это часть участка Попов — Белые Пруды.

В результате добычи полезных ископаемых открытым способом формируются отрицательные (карьеры) и положительные (отвалы вскрышных пород) формы антропогенного рельефа. В 7 км к западу от хутора Плотников 2-й, в районе пруда Кусморский, расположен действующий карьер по добыче строительных материалов. Карьер разбит на три области выработки и сложен песками белесого оттенка с большим содержанием белой и красной глины. Лучшее залегание просматриваются в области современной выработки.

Самая старая выработка имеет площадь примерно 650—700 м². Годы эксплуатации карьера — со второй половины 1940-х до середины 1960-х.

Вторая выработка разрабатывалась в период с середины 1960-х до конца 1995 г. Ее площадь составляет примерно 8000—8500 м². Добываемые скифские глины N₂sk использовались для производства красного огнеупорного кирпича на заводе, принадлежащем совхозу «Труд».

Эксплуатация современной выработки ведется с начала 2000-х гг. Площадь разработки, имеющей округлую форму в плане, составляет примерно 1150—1200 м². Глубина выемки пород достигает 8 м. Борта карьера осыпные, отмечается дефляция песчаной породы. В отработанной части карьера борта задернованы. Добываемая порода — среднезернистый кварцевый песок светло-желтого цвета с ожелезнением и линзами глин. Пески относятся к ергенинской свите плиоценового отдела неогеновой системы кайнозойской группы N₂eg. Породы имеют речной генезис и представлены отложениями неогеновой Ергень-реки. Карьерная выработка террасирована, имеет три уступа. Вскрышные породы складированы в два протяженных отвала. В карьер ведет грунтовая дорога. Эколого-геоморфологическая обстановка в настоящее время оценивается как удовлетворительная. Песок эпизодически используется для удовлетворения местных нужд жителей Октябрьского сельского поселения Михайловского района.

Таким образом, эколого-геоморфологическое состояние северо-восточной части Михайловского района определяется в настоящее время антропогенными воздействиями на рельеф и сопровождается активизацией экзогенных процессов — водной эрозии, дефляции. Антропогенные преобразования рельефа Октябрьской сель-

ской территории происходят в результате осуществляемой здесь сельскохозяйственной, горнотехнической и водохозяйственной деятельности населения.

Литература

1. География и экология Волгоградской области: учеб. пособие для ср. шк. — 2-е изд., перераб. и доп. / авт. кол.; под общ. ред. проф. В. А. Брылева. — Волгоград: Перемена, 2005. — 260 с.
2. Природные условия и ресурсы Волгоградской области / под ред. проф. В. А. Брылева. — Волгоград: Перемена, 1995. — 264 с.: ил.

Геологические исследования Н. А. Соколова летом 1896 г. вдоль линии железной дороги Тихорецкая — Царицын

В. А. Бич

В «Положении о Геологическом комитете» (1882—1917) среди широкого круга его основных задач есть задача, которая состоит в «содействии другим ведомствам и частным лицам по предметам занятий комитета» [1]. Именно за решением этой задачи и обратились в Геолком владельцы Владикавказской железной дороги, когда было принято решение о строительстве её ветки от ст. Тихорецкой до Царицына.

С проведением Волго-Донской (1862) и Грязе-Царицынской (1871) железных дорог Царицын превратился в крупный транспортный узел. Однако основная часть грузопотока шла в одном направлении — от Волги к Грязам и далее в центральные районы России с конечным выходом на Ригу. Товары волжской торговли — соль, рыба, хлеб — уходили в Западную Европу через Балтийское море. Соединение Волги с расположенным рядом Северо-Кавказским регионом произошло лишь в самом конце XIX в., когда акционерное общество Владикавказской железной дороги построило ветвь от своей станции Тихорецкой к Царицыну [2].

Геологический комитет был привлечён к геологическим изысканиям по трассе строящейся новой железной дороги. Летом 1896 г. на трассе стал проводить геологические исследования представитель Геолкома Н. А. Соколов.

Николай Алексеевич Соколов (1856—1907) — геолог, член-корреспондент Петербургской академии наук (1905). С 1885 г. младший геолог Геологического комитета, в 1897—1907 гг. уже старший геолог, а с 1905 г. член-корреспондент Академии наук по физическому разряду. Работал в области геологии южной России. Крупнейший специалист по геологии кайнозойских отложений европейской части России [3].

Приступив к работе, Соколов уже в начале писал, что геологическое строение территории вдоль линии железной дороги Тихорецкая — Царицын «до сих пор очень мало изучено, и потому исследо-

вания вдоль названных линий, несмотря на их отрывочность, могут иметь известный интерес, пополняя крупные пробелы в наших сведениях о геологическом строении этой обширной площади» [4].

Вся сеть Владикавказской железной дороги была построена в период с 1888 по 1918 г. Она охватывала большие территории, в которые входили Кубанская, Дагестанская и Терская области, Черноморская и Ставропольская губернии, Область Войска Донского, Саратовская и Астраханская губернии. Ныне основные линии данной железнодорожной дороги входят в состав Северо-Кавказской железной дороги, другая часть линии — в состав Приволжской.

Н. А. Соколов писал: «Окрестности ст. Тихорецкой, как и вся местность, которую пересекает Владикавказская железная дорога, представляют собой почти совершенно ровную степь... На самой станции Тихорецкой была проведена, с целью устроить артезианский колодец, буровая скважина, достигнувшая 120 саж. глубины». Эта буровая скважина до самого низа проходила песчано-глинистые породы, совершенно лишённые окаменелостей» [4], что дало понять, что мощность таких отложений представляет собой не только послетретичные образования. Но Соколов продолжил своё исследование дальше. Долина Маныча довольно широка, но сравнительно неглубока: «В окрестностях с. Великокняжеского по правой стороне Маныча обнажаются в многочисленных каменоломнях понтические известняки» [4]. Они по большей части были ракушечные и рыхлые.

Продолжая свои исследования дальше, Николай Алексеевич смог рассмотреть разрез в одной из каменоломен выше ст. Великокняжеской:

«1) ракушечный рыхлый известняк охряно-жёлтого и жёлто-бурого цвета...

2) изжелто-сероватый и зеленоватый с охряно-жёлтыми прослойками песок...

3) тёмно-серая слоистая песчано-глинистая порода...

4) песчаник в виде отдельных небольших стяжений с промежутками, заполненными песком. Неясные отпечатки понтических раковин.

5) ракушечный известняк, подобный известняку 1-го (верхнего) слоя, книзу принимает беловатую окраску и становится более песчаным» [4].

Общая мощность слоёв, видимых в каменоломнях, достигала 5 м. Наиболее глубокая каменоломня показала, что под нижним слоем понтического известняка залегает серый иловатый песок, верхние горизонты которого водоносны.

При дальнейшем следовании вдоль железнодорожной линии до р. Сал (левый приток р. Дон) не было встречено обнажений иных пород, кроме поверхностных бурых суглинков. Буровая скважина, которая была произведена на месте постройки железнодорожного моста через р. Сал, достигла глубины 10—12 м, и под красно-бурой

глиной была обнаружена тёмно-серая иловатая глина: «По всей вероятности, эта серая глина принадлежит к послетретичным образованиям» [4]. Выше места пересечения железной дорогой р. Сал не было обнаружено других пород, кроме бурого суглинка: «Значительно более разнообразные и многочисленные разрезы по берегам р. Курмоярского Аксая, небольшого левого притока реки Дона. По верхнему течению Курмоярского Аксая, в районах пересечения его железнодорожной линией обнажаются из-под послетретичных бурых глин и суглинков третичные белые и жёлтые кварцевые пески с прослойками гравия и галек, среди которых попадаются окатанные кусочки мелового кремня» [4].

Николай Соколов продвигался дальше вниз по р. Аксай. В окрестностях х. Котельникова есть интересное обнажение упомянутых песков по правому берегу реки как выше железнодорожного моста, так и ниже его, у мельницы. В районе урочища Ярки река образует крутую излучину и правый берег, подмываемый рекой, представляет обрыв до 15 м высотой. Глубокие водоемы дополняют разрез обрыва, обнажая более верхние слои. Соколов продолжает: «Другой, более значительный левый приток Дона, пересекаемый железнодорожной линией Тихорецкая — Царицын — Есауловский Аксай не представляет на всём своём нижнем течении почти до самого места пересечения линии обнажения иных пород, кроме поверхностных бурых суглинков» [4]. Перейдя через Есауловский Аксай, линия уже направлялась ровной степью к Сарепте и Царицыну, и на всём этом пути никаких значительных обнажений не было.

Окрестности Сарепты и Царицына были исследованы и описаны многократно другими геологами, но у Соколова были некоторые сомнения. На то время выяснилось, что «мощная толща иззелёно-сероватых песчано-глинистых пород, обнажающихся в береговых обрывах Волги выше г. Царицына, должна быть отнесена к образованиям значительно более древним, чем предполагалось ранее, а именно к палеоцену. Но возраст налегающих на эту толщу слоёв Царицынского яруса остаётся до сих пор невыясненным» [4].

Строительные работы на линии железной дороги велись довольно быстро. Уже 15 декабря 1896 г. на участке Великокняжеская — Ельшанка пошли рабочие поезда, с 15 октября 1897 г. здесь открылось регулярное сообщение. Участок Ельшанка — Царицын был пущен 2 декабря 1897 г., а после постройки виадука через р. Царицу, 1 июля 1899 г. вся линия общей протяжённостью 502 версты была официально признана построенной [2].

В результате проведения Тихорецкой ветви Владикавказской железной дороги южные окрестности Царицына пережили бурное экономическое развитие. Сложившийся вокруг её станций деревообрабатывающий район вообще может рассматриваться как уникальное явление — расположенный в безлесной местности, он тем не менее по объёму производства занимал в начале XX в. второе место в России, после Архангельского.

В Царицыне и его ближайших окрестностях появились четыре железнодорожные станции — головная Царицын-Владикавказский, Ельшанка в шести верстах от неё, Отрада на 13-й версте (с 1899 г. переименована в Бекетовку) и Сарепта на 21-й версте. Хотя все эти станции возникли на новом месте, в некотором удалении от них давно уже существовали крупные населённые пункты [1].

Литература

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://vsegei.ru/ru/about/history/1882—1917/index.php>
2. Луночкин А. В. Владикавказская железная дорога и экономическое развитие окрестностей Царицына (конец XIX — начало XX века) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. С. 97—104.
3. Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819—1917). СПб., 2012.
4. Соколов Н. А. Геологические исследования вдоль линий железных дорог Тихорецкая — Царицын и Лихая — Кривая Музга // Изв. Геол. ком. 1903. Т. 22. С. 387—416.

Особенности географии импорта товаров в Волгоградской области

В. А. Чмож

В современных условиях расширение и укрепление внешнеторговых связей Волгоградской области с другими государствами затрагивает широкий спектр взаимозависимых экономических отношений и приобретает растущую значимость. Изучение особенностей международных торговых связей, и в частности импорта, актуально и интересно, поскольку наглядно демонстрирует изменение степени вовлеченности экономики области в МГРТ. Автор счел необходимым рассмотреть и проанализировать современные данные по особенностям динамики и изменению товарной и географической структуры импорта Волгоградской области, что и явилось целью данного исследования. Вопросы развития внешнеэкономических связей РФ и ее субъектов, основные торгово-экономические партнеры России освещены в трудах Д. Б. Андрусенко [1], К. Д. Севастьяновой [4]. Изменению тенденций, а также проблемам российского импорта, уделяется особое внимание в трудах И. Д. Иванова.

Внешнеторговые особенности любого региона характеризуются тремя главными составляющими: динамикой, товарной структурой, географией стран и территорий. В динамике международного импорта Волгоградской области в период с 2016 по 2019 г. отмечается значительное увеличение стоимости импорта на 240,5 млн дол. и усиление его роли в международном товарообороте. Снижение абсолютных импортных показателей в 2019 г., когда импорт Волгоградской области по стоимости составил 728,4 млн дол., что на 19,5% меньше, чем в 2018 г., объясняется обострением геополитической ситуации между Российской Федерацией и странами Европы, Америки

и введением санкций. Изучая товарную структуру импорта Волгоградской области с 2017 по 2019 г., следует отметить, что она претерпела изменения, которые графически представлены на рис. 1.

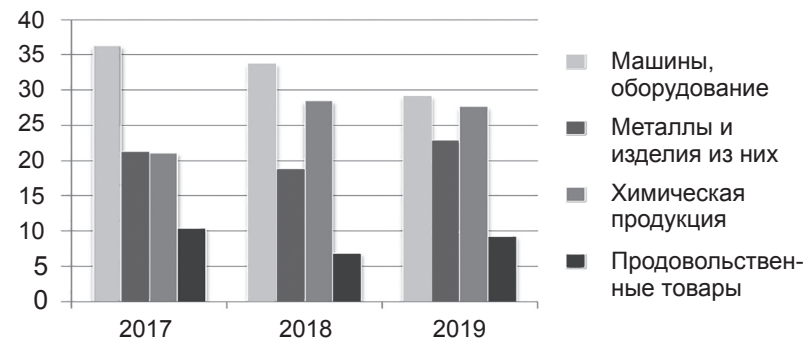

Рис. 1. Изменения товарной структуры импорта Волгоградской области с 2017 по 2019 г.

Примечание. Составлено автором по данным [2].

При общем анализе товарной структуры импорта за исследуемый период наблюдается сокращение на 7,1% доли машин, оборудования и транспортных средств, увеличение на 1,6% доли металлов и изделий из них, увеличение на 6,6% доли химической продукции и на 2,4% — продовольственных товаров.

Рассмотрим позиции каждой группы импортных товаров в отдельности с 2017 по 2019 г., выявим, как менялись цифровые значения и география поставок. Позиции группы «Машины, оборудование и транспортные средства» в общей товарной структуре экспорта Волгоградской области представлены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1

Машины, оборудование и транспортные средства в общей товарной структуре импорта Волгоградской области

		Год					
		2017		2018		2019	
%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры
36,3	Китай Италия Германия Беларусь Нидерланды Австрия США Румыния Индия Чехия	33,8	Германия Дания Беларусь Италия Нидерланды Испания Франция Румыния Китай США	29,2	Украина Германия Италия Казахстан Беларусь Нидерланды Франция Польша Литва		

Примечание. Составлено автором по данным [2].

Исходя из табличных данных, мы делаем вывод, что с 2017 по 2019 г. в общей товарной структуре импорта значительно сократилась (на 7,1%) доля машин, оборудования и транспортных средств (основу импорта машиностроительной продукции составили технологическое оборудование и механические устройства, электрические машины и оборудование, а также средства наземного транспорта, суда и плавсредства, инструменты и аппараты оптические). Автор считает, что это связано с политическими санкциями, введенными иностранными государствами против РФ, в результате чего Волгоградская область потеряла торговых партнеров. Крупнейшими торговыми партнерами остаются Украина, Беларусь, Германия, Китай, Нидерланды.

Позиции группы «Металлы и изделия из них» в общей товарной структуре импорта Волгоградской области представлены в таблице 2 и на рисунке 1.

Таблица 2

Металлы и изделия из них в общей товарной структуре импорта Волгоградской области

Год					
2017		2018		2019	
%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры
21,3	Казахстан Украина Китай Германия Нидерланды Италия	18,9	Украина Китай Казахстан Япония Германия Италия Беларусь Киргизия Нидерланды Греция	22,9	Казахстан Украина Германия Китай Беларусь Италия Польша Киргизия Турция

Примечание. Составлено автором по данным [2].

При анализе товарной структуры импорта группы «Металлы и изделия из них» отметим, что основу импорта Волгоградской области составляют черные металлы, изделия из черных металлов, алюминий и изделия из него. Наблюдается увеличение доли данной группы в импорте на 1,6%, что связано в первую очередь с наиболее приемлемой ценой на металлы, что привлекает Волгоградскую область в качестве покупателя металлов и изделий из них у иностранных государств, а также увеличением потребностей собственного производства.

Основными торговыми партнерами являются Казахстан, Китай, Германия, Украина, Япония.

Позиции группы «Химическая продукция» в общей товарной структуре экспорта Волгоградской области представлены в таблице 3 и на рисунке 1.

Таблица 3

Химическая продукция в общей товарной структуре импорта Волгоградской области

Год					
2017		2018		2019	
%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры
21,1	Китай Германия Украина Италия Беларусь Франция	28,5	Украина Китай Германия Индонезия Италия Франция Нидерланды Беларусь Республика Корея	27,7	Украина Китай Германия Италия Франция Беларусь Республика Корея Индонезия Нидерланды

Примечание. Составлено автором по данным [2].

Особенно удивительно увеличение импорта химической продукции (продукты неорганической химии, органические химические соединения, каучук, резина и изделия из них, пластмассы и изделия из них), хотя в историческом аспекте и на современном этапе [3] химическая промышленность — это лицо, определяющее общую товарную структуру Волгоградской области. Это вполне объяснимо и связано с уменьшением стоимости сырья и затрат на производство химической продукции. Основными торговыми партнерами являются Беларусь, Украина, Германия, Италия, Китай.

Позиции группы «Продовольственные товары» в общей товарной структуре импорта Волгоградской области представлены в таблице 4 и на рисунке 1.

Таблица 4

Продовольственные товары в общей товарной структуре импорта Волгоградской области

Год					
2017		2018		2019	
%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры
10,5	Азербайджан Бразилия	6,9	Гватемала Бразилия	9,3	Бразилия Китай

Год					
2017		2018		2019	
%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры	%	Торговые партнеры
10,5	Гватемала США Таиланд Франция Китай Сербия Испания Турция	6,9	Индия Китай США Малави Франция Турция Мозамбик Танзания	9,3	Франция Польша США Перу Мозамбик Бангладеш Турция Чили

Примечание. Составлено автором по данным [2].

При анализе товарной структуры импорта группы «Продовольственные товары» (среди импортных продуктов в Волгоградской области преобладают табак, овощи, масличные семена, фрукты, орехи) отметим увеличение позиций группы на 2,4%. Это связано с производством и поставками этих продуктов из иностранных государств, где производство данных товаров является отраслями международной специализации, и цена в этих странах на них меньше, чем в других субъектах РФ. Основными импортерами данной продукции для нашего региона являются Азербайджан, Бразилия, США, Китай, Турция, Беларусь.

В качестве выводов отметим следующее:

- импорт из стран дальнего зарубежья преобладает над поставками из стран СНГ, значительными долями импорта обладают Япония, Германия, Чехия, Италия, Украина, Республика Корея, Китай;
- основные импортные потребности Волгоградской области традиционно определены продукцией металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности;
- доля машин и оборудования в импорте области составила практически 30% от общего объема импорта, что связано с активной реконструкцией и модернизацией производства на предприятиях Волгоградской области.

Литература

1. Андрусенко Д. Б. Внешнеэкономические связи России и санкционные препятствия их развития // Молодой ученый. 2016. № 30. С. 147—151.
2. Севастьянова К. Д. Основные торгово-экономические партнеры России // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 374—378.
3. Внешнеэкономические связи Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economics.volgograd.ru/foreign/statistics/>.
4. Дятченко Л. В. Экономико-географический анализ развития промышленности Волгоградской области на современном этапе // Псковский региональный журнал. 2018. № 1 (33) / 2018. С. 53—70.

ИСТОРИЯ КРАЯ В XVI — НАЧАЛЕ XX в.

Субъектная составляющая развития профессионального музыкального образования в российской провинции конца XIX — начала XX в. (на примере Саратовской губернии)

Е. Г. Олейникова

Социально-культурная деятельность Российского государства во второй половине XIX в. испытала на себе мощное влияние буржуазных реформ. Изменения охватили государственную политику в сфере народного образования, просвещения, культурной инфраструктуры в целом. Различные направления социально-культурной деятельности осуществлялись государственными ведомствами, благотворительными учреждениями, разнообразными обществами любителей искусства, частными лицами. В отечественной историографии проблема становления профессионального музыкального образования пореформенного периода в структурно-институциональном аспекте представлена сравнительно небольшим количеством работ. В этой связи следует отметить статью Г. Г. Делигиоз, в которой выделены и проанализированы общие этапы развития профессионального музыкального образования в России [1]. Ряд исследований посвящен зарождению и становлению музыкальных учебных заведений в отдельных регионах, губерниях, городах — на Дальнем Востоке [2], в Костромской губернии [3], Казани [4].

В первой половине XIX в. светская музыкальная культура развивалась главным образом благодаря просвещенным представителям высшей знати — организаторам музыкальных аристократических салонов. Наибольшим влиянием пользовались салоны великой княгини Елены Павловны, князя А. Ф. Львова, графов Виельгорских. На рубеже 1850—1860-х гг. зародилась идея создания единого общероссийского музыкального общества. Субъектом объединения выступила государственная власть. 1 мая 1859 г. вышел «Высочайше утвержденный Устав Русского Музыкального Общества». Целью РМО в нем провозглашалось «развитие музыкального образова-

ния и вкуса к музыке в России и поощрение отечественных талантов». Обществу давались права назначать конкурсы музыкальных сочинений и отличившимся в них выдавать серебряные и золотые медали, похвальные листы, денежные премии; «по мере развития своих средств» выдавать призы и денежные премии «особенно способным как в музыкальном сочинении, так и в исполнении (пения или игре на каком-либо музыкальном инструменте). «Для доставления желающим заниматься музыкой возможных к тому средств» при Обществе учреждалась музыкальная библиотека, пополняемая важнейшими музыкальными газетами и журналами [5].

В 1859—1860 г. были созданы Санкт-Петербургское и Московское отделения Русского музыкального общества. Крупнейшим результатом их образовательной деятельности в 1860-е гг. стало открытие специальных музыкальных учебных заведений — Санкт-Петербургской и Московской консерваторий. Постепенно на территории страны формировалась сеть отделений РМО, координацию которой осуществляла дирекция, располагавшаяся в Санкт-Петербурге. В провинциальных городах отделения Русского музыкального общества нередко создавались на базе местных кружков любителей музыки. Так были созданы Воронежское, Нижегородское, Царицынское и ряд других отделений. При отделениях РМО учреждались музыкальные классы, по сути, положившие начало профессиональному музыкальному образованию в провинции.

В 1869 г. Русское музыкальное общество приобрело новый, более высокий статус путем преобразования в Императорское (ИРМО). Его официальными покровителями последовательно выступали члены императорской семьи: великая княгиня Елена Павловна, великий князь Константин Николаевич, великий князь Константин Константинович. Благодаря их стараниям Императорское русское музыкальное общество получило право на ежегодную государственную субсидию в размере 15 тыс. рублей.

Наряду с центральной властью значительную роль в распространении музыкальной культуры играли власти губернские. Правда, степень участия определялась в основном уровнем образования и личной склонностью губернаторов. Понимая это, великая княгиня Елена Павловна обратилась к губернаторам с письмом, в котором призывала способствовать созданию и всемерно поддерживать провинциальные отделения Русского музыкального общества. От главы губернии, облеченного широкими властными полномочиями, зависели многие аспекты музыкального дела, в том числе условия организации концертной деятельности, проведения благотворительных представлений, развития музыкальных школ. К примеру, киевский губернатор А. П. Безак активно оказывал помощь местному отделению РМО, в частности, выделил 1 тыс. рублей на создание музыкальной школы. Сумма для открытия учебного заведения была достаточно скромной, но школа все-таки открылась [6]. Показательна в этом отношении деятельность Саратовского губер-

натора, тайного советника М. Н. Галкина-Враского. Занимая губернаторский пост 10 лет (1870—1880), он уделял большое внимание социально-культурному развитию губернии. При нем количество учебных заведений возросло с 547 до 652, открылась публичная библиотека, была введена практика организации публичных лекций для широких слоев населения, выставок (например, демонстрация картин «Товарищества передвижных выставок» в декабре 1879 г.). 1 июля 1871 г. состоялось открытие Саратовского отделения Императорского русского музыкального общества, первым председателем которого стал сам Галкин-Враской. Вскоре после открытия при Саратовском отделении ИРМО были учреждены музыкальные классы [7]. После получения высокого поста в Санкт-Петербурге М. Н. Галкин-Враской не оставил забот о Саратовском отделении ИРМО. Являясь его почетным членом, он в 1890-е гг. способствовал преобразованию саратовских музыкальных классов в музыкальное училище и открытию в Саратове консерватории [8].

Наряду с представителями власти субъектами развития профессионального музыкального образования в пореформенный период нередко становились частные лица, неравнодушные к проблемам культуры. Так, открытие отделения ИРМО и музыкальных классов на его базе в Царицыне было заслугой членов местного кружка любителей музыки, развитию которого помогали обладатели крупных состояний, известные царицынские меценаты А. В. Лапшин и Г. Г. Серебряков. В 1910 г. при их деятельном участии произошло преобразование кружка в царицынское отделение ИРМО, а в 1911 г. — открытие музыкальных классов, финансирование которых взял на себя А. В. Лапшин [9].

Приведенные данные позволяют сделать следующий вывод. Несмотря на то, что в пореформенный период структура Императорского русского музыкального общества со столичным центром и отделениями в провинции в целом сложилась, решающую роль в развитии профессионального музыкального образования играли не столько структурные взаимодействия субъектов, сколько личностные факторы.

Источники и литература

1. Делигиоз Г. Г. История становления профессионального музыкального образования в России в середине XIX в. // Клио. 2017. № 12 (132). С. 195—200.
2. Марчишина Т. В. История профессионального музыкального образования на юге Дальнего Востока России (1880—1970): дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01 / Марчишина Татьяна Викторовна. — Владивосток, 2004. — 222 с.
3. Клейн Э. Г., Луданова Т. В. Музыкальное образование в Костромской губернии в конце XIX — начале XX в.: страницы истории / В сборнике: Культура и искусство в современном образовательном пространстве. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 60-летию основания музыкально-педагогического и художественного образования в Костромском государственном университете / Отв. ред. и сост. Т. В. Луданова, ред. и сост. Н. Е. Мусинова. 2020. С. 48—56.
4. Султанова Р. Р. История профессионального музыкального образования в Казани в последней трети XIX в. // Образование и саморазвитие. 2013. № 1 (35). С. 208—213.

5. Полное собрание законов Российской империи, собрание второе. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1861. — Т. XXXIV, отделение первое, 1859, № 34441. С. 394—395.
6. *Миклашевский И. М.* Очерк деятельности Киевского отделения Русского музыкального общества (1863—1913). — Киев: Лито-типография «С. В. Кульженко», 1913. — 240 с.
7. Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы / Издание саратовского Общества вспомоществования нуждающимся литераторам. — Саратов: Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. 372 с.
8. *Зима Т. Ю.* Роль российских губернаторов в открытии и функционировании отделений Русского музыкального общества во второй половине XIX — начале XX века // Вестник МГУКИ. 2015. № 1 (63). С. 84—90.
9. *Сиксимова М. В.* Деятельность Царицынского отделения Императорского русского музыкального общества и становление системы музыкального образования в Царицыне // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 4. С. 79—82.

Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в Царицыне XIX—XX вв.

С. С. Симонова

В XIX в. в систему мест заключения России, согласно действовавшему в то время уголовному законодательству, входили губернские и уездные тюремные замки, смирительные и рабочие дома, тюрьмы, содержащие заключенных каторжан, исправительные арестантские роты. В этих учреждениях господствовал суровый режим, широко применялись телесные наказания.

Переход России на новый путь развития в ходе буржуазных реформ 1860—1870-х гг. сопровождался существенными изменениями правовой системы в целом и уголовного права в частности. 17 апреля 1863 г. был подписан указ «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных», который отменил телесные наказания и закрепил лишение свободы в качестве основного вида наказания [1]. Существенным элементом проводившихся преобразований стала тюремная реформа, завершившаяся в 1879 г. В ходе нее было создано Главное тюремное управление (ГТУ) Российской империи, задача которого состояла в упорядочении пенитенциарной системы, тюремных учреждений, обеспечении сносных условий содержания заключенных и исполнения наказания. 11 декабря 1879 г. принимается закон «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и пересмотре Уложения о наказаниях», возложивший на ГТУ разработку программы строительства и реконструкции тюремных зданий, а также указывающий на необходимость введения одиночной системы содержания заключенных в тюрьмах [2]. До революции тюрьмы в России называли замками: здание тюрьмы в обязательном порядке обносилось оградой, наверху которой находились остроконечные башни, что вызывало ассоциацию с настоящим замком.

Из исторической справки Следственного изолятора № 1 известно, что Царицынская тюрьма открылась 5 октября 1886 г. Построена она была в форме буквы «У», в формате одного 4-этажного корпуса. Строилась тюрьма по проекту главного архитектора Главного тюремного управления уроженца Австро-Венгрии Антона Иосифовича Томишко, который изучал тюремное дело в Германии, осматривая известные берлинские тюрьмы Плётцензее и Моабит. Архитектор создал проект новой современной уездной тюрьмы, ставший фактически типовым. По этому образцу возвели 22 тюрьмы. Проект здания Царицынского тюремного замка был одобрен 8 апреля 1882 г. — эта дата и считается датой основания учреждения. Стройка тюремного здания началась 27 мая 1884 г.

Пока весь комплекс еще строился, произошел курьезный случай, описанный в «Волжско-Донском листке» — популярной газете Царицына того времени: «На праздниках Пасхи собралась компания царицынских баб осмотреть новое тюремное здание. Они вошли в него и стали подробно осматривать камеры арестантов, коридоры, церковь, переходя по многочисленным лестницам то вверх, то вниз здания. Сторож же тюрьмы, предполагая, что в тюрьме никого нет, запер ее на замок и сам ушел. Между тем женская компания, окончив осмотр, спустилась вниз к выходу, но была неприятно поражена при виде запертых дверей. Бабы пробовали стучать, но бесполезно. Тогда поднялся между ними крик, на который, по истечении четырехчасового заключения, и явился проходивший мимо блюститель нечаянных узниц» [3].

При строительстве тюремного замка строго учитывались санитарные нормы. Помещение было рассчитано на 200 человек мужского и женского пола, камеры же предусматривались как одиночные, так и общие, довольно просторные. Из девяти тюрем, существовавших в Саратовском уезде, лишь Царицынская была устроена по системе одиночного заключения. В каждой камере находилось по одному табурету и одной железной койке, которую полагалось раскладывать только на ночь. Днем койки висели привинченными к стене. Дополняла убранство небольшая деревянная полка с вешалкой для одежды. В общих камерах, кроме табурета и деревянных коек складной системы, имелись большие деревянные столы для надобностей заключенных. Количество воздуха как в общих, так и в одиночных камерах было рассчитано по 3,5 кубической сажени на одного человека. Одиночные камеры имели 3 аршина ширины, 5,5 аршина длины и 4 высоты. В январе 1897 г. в Царицынской тюрьме содержалось 111 мужчин и 9 женщин, а уже в 1898 г. — 150 мужчин и 19 женщин. Вместимость женского отделения была рассчитана на 10% всего количества заключенных.

На территории тюрьмы в 1887 г. была построена домовая церковь Андрея Первозванного, оборудованная за казённый счёт. Её освятили в августе 1890 г. Церковь была каменной, но теплой, с одним престолом, и размещалась на втором этаже тюремного замка.

На крыше центрального четырехэтажного тюремного корпуса стояли кресты. После революции храм закрыли.

Заключенные производили следующие работы: портняжные, швейные, сапожные, столярные, кузнечные, колесно-экипажные, плетение соломенных коробок, тканье рогожных кулей, переплетные, картонажные, матрацные, гильзовые, вязание чулок и скатертей, пряжа шерсти, щипание пеньковых канатов, ремонт тюремных зданий. Кроме труда в мастерских и хозяйственных помещениях осужденные исполняли работы и за пределами тюрьмы: вывозили нечистоты, убирали дворы, сады, улицы, пилили и кололи дрова, занимались погрузкой и выгрузкой тяжестей из вагонов, барж. В 1891—1892 гг., когда по всему городу проводился водопровод, провели его и к тюрьме. На тюремном дворе устроили небольшой цветник и даже фонтан. Тюрьма принимала заказы от учреждений и частных лиц для дюжины своих мастерских: сапожной, плотницкой, столярной, кузнечной, слесарной, бондарной, портновской, переплетной, белошвейной, ювелирно-часовой, жестяной и живописной. Производился также ремонт пишущих машин и вскрытие несгораемых касс с поделкой к ним ключей, помол зерна на собственной мельнице и выпечка хлеба в собственной пекарне. Одно время при тюрьме работали рыбно-гастрономический и шорно-кожевенный магазины. За Волгой Исправтруддом имел четыре сельскохозяйственные фермы (с фруктовыми садами) и одну пашню, где трудились до 200 человек. Затем к ним добавилась сельхозколония у ст. Котлубань. Также арестантов стали посылать на кирпичный завод, рыбные промыслы и в каменоломни. По данным 1908 г., в штате царичынской тюрьмы состояло 45 надзирателей.

После революции количество арестованных многократно увеличилось, и здание храма было приспособлено для содержания подследственных. В советское время в царичынской тюрьме содержались многие священнослужители, последователи Л. Толстого, пленные белогвардейцы и казаки, зажиточные граждане, заговорщики против большевистского правительства и крестьяне, взятые как заложники. В годы репрессий осужденных было так много, что тюрьма стала обрастать новыми территориями и зданиями. В 1935 г. проводилось расширение площадей тюрьмы для размещения спецконтингента.

В военное время, согласно историческим данным, в учреждении содержались дезертиры, уклоняющиеся от службы на фронте. Во время Великой Отечественной войны при фашистских бомбежках здание было частично разрушено. Заключенные были переправлены за Волгу. При этом не случилось ни одного побега заключенных. После того как освободили город от фашистов, заключенных вернули назад. Многие сталинградцы укрывались на нижнем этаже здания тюрьмы под массивными сводами бывшей церкви.

В период Сталинградской битвы в здании тюрьмы размещались немецкие штабы и другие подразделения. Вот что говорится в со-

ветской разведывательной сводке от 16 декабря 1942 г.: «Как отмечалось ранее, лагерь военнопленных находится в здании бывшей городской тюрьмы. Всего пленный в этом лагере было свыше 300 человек. За последнюю неделю число пленных значительно сократилось. За короткое время умерло до 100 человек военнопленных от голода, издевательств со стороны немцев и непосильной работы. Многих немцы расстреливали без всякого повода».

За неделю до пленения, в январе 1943 г. в СИЗО приезжал фельдмаршал Паулюс, остановился на два дня, когда передвигался вместе со своим штабом из больницы водников в Ворошиловском районе в подвал универмага. Он приехал к командиру пехотной дивизии Гартману, у которого был день рождения, и играл для именинника на пианино. Через неделю он был пленен, а пианино теперь хранится в музее.

По окончании Сталинградской битвы здание следственного изолятора, по воспоминаниям ветеранов, было не сильно разрушено. Территория изолятора в послевоенные годы расширялась: был возведен корпус больницы, затем построен корпус для несовершеннолетних и женщин, помещение для отряда хозяйственной obsługi. После окончания Сталинградской битвы здесь содержались 100 немецких военнопленных, считавшихся искусными мастерами-мебельщиками.

В послевоенные годы территория следственного изолятора расширялась. В 1967 г. возведён корпус больницы на 30 койко-мест. В 1976 г. был построен корпус для размещения несовершеннолетних и женщин, в 1982 г. — помещение для отряда хозяйственной obsługi, в 1986 г. — корпус № 4 для размещения осуждённых, приговоры которых не вступили в силу. В декабре 1996 г. сдан в эксплуатацию транзитный корпус, рассчитанный на 250 человек. С 2016 г. велась полномасштабная реконструкция исторического облика и внутренних коммуникаций тюремного замка. После нее зданию был возвращен исторический внешний облик, а внутреннее обустройство стало соответствовать всем современным требованиям и международным стандартам [4].

Сегодня лимит для СИЗО № 1, который находится в центре Волгограда, составляет 684 человека. Ежедневно через сборное отделение следственного изолятора № 1 проходит порядка 150—170 лиц, находящихся под стражей. Условия, созданные в изоляторе для этой категории, отвечают современным требованиям. Это здание, расположенное по ул. Голубинской, пережило многие перипетии судьбы России и ныне включено в список памятников архитектуры и градостроительства Волгоградской области. Оно является одним из немногих объектов в городе, который уже больше столетия выполняет свое предназначение, не меняя профиля.

Источники и литература

1. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917 гг. Т. 1: Высшие государственные учреждения. СПб.: Наука, 1998. С. 36.

2. *Казаченок В. В.* Эволюция законодательства об исполнении наказаний в виде лишения свободы в России в XIX — начале XX в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 3. С. 22—28.
3. *Иванов С. М.* Царицынский централ / Деловой Волгоград [Электронный ресурс]. URL: <https://delosmi.ru/2018/09/25/tsaritsynskij-tsentral/> (дата обращения 25.01.2021).
4. *Лобачева Л. П.* Роль ветеранских организаций уголовно-исполнительной системы в развитии системы гражданско-патриотического воспитания молодых сотрудников // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы России: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 6 марта 2018 г.) — М., 2018. С. 69—74.

Неизвестные храмы Царицына

С. М. Иванов

Сведения о количестве православных храмов в Царицыне перед революцией как у советских, так и у современных историков почти совпадают. Так, в книге «Сталинград» говорится, что наш город имел 15 церквей [1]. А в брошюре А. В. Материкина и Л. А. Материкиной «Биографический справочник царицынских священнослужителей» перечисляется уже 16 храмов [2]. Практически ни у кого из исследователей в это количество не входят полковые церкви, да и некоторые из домовых опущены. Так, еще в 1915 г. местный священник Николай Руссов писал «о 2-х с лишним десятках царицынских причтов» [3]. Попытаемся дополнить список упущенных историками храмов.

В 1904 г. «Саратовские епархиальные ведомости» постоянно публиковали «Календарь престольных праздников Саратовской епархии по клировым ведомостям 1903 года». В нем указывается, что 9 сентября празднуется день «свят. Феодосия, архиеписк. Чернигов. чудотв.» — престольный праздник «домовой церкви в приюте для мальчик. Царицынского общества пособия бедным» [4]. К сожалению, в графе «Год основания или освящения церкви» стоит пропуск, но, вероятно, храм освятили в 1902 г., когда Г. Н. Серебряков открыл в Царицыне приют для мальчиков на 40 детей. Этот приют размещался в собственном доме за полотном Юго-Восточной железной дороги, т. е., как тогда называлось это место — на Сибирь-горе (сейчас заполотновская часть Центрального района). 17 мая 1915 г. во время своего приезда в город епископ Саратовский и Царицынский Палладий посетил «Феодосиевский приют для мальчиков» [5].

В «Справочной книге Саратовской епархии» указывается также «Приписная церковь, каменная, при женской богадельне, построена в 1903 на средства Царицынского купца Виктора Яковлевича Кленова, однопрестольная: во имя «Всех Святых». Она была приписана к Вознесенскому храму [6]. Здесь 16 мая 1903 г. побывал епископ Саратовский и Царицынский Гермоген: «Затем Владыка проследо-

вал на новое кладбище. Он посетил там новую богадельню и при ней церковь. Строитель ея купец В. Я. Кленов приглашал Владыку освятить ее вместе с Крестовоздвиженским храмом (т. е. в августе 1903 г. — С. И.)» [7]. И действительно, как сообщила епархиальная пресса, «17 августа 1903 года освящена домовая церковь во имя Всех Святых при богадельне церковно-приходского попечительства Вознесенской г. Царицына церкви» [8].

Приезжавший в Царицын весной 1916 г. епископ Палладий 25 апреля посетил «церковь Всех Святых на старом втором кладбище при богадельне» [9]. Мещанская богадельня находилась по ул. Ленской на месте современного противочумного института (после революции Совбольница № 3 психиатрическая) [10]. Как писала 10 сентября 1914 г. газета «Волго-Донской край», здесь имелось 75 кроватей, стоявших в больших, высоких палатах, с массой воздуха и света [11]. Считая с её храмом, всего в нашем городе насчитывалось 16 церквей (здесь не учитывается указанный отдельно храм во имя Сошествия Святого Духа Свято-Духовского монастыря).

Уже после удаления из нашего города иеромонаха Илиодора (Труфанова) «Саратовские епархиальные ведомости» проинформировали, что «1913 года 17 ноября при Царицынском Свято-Духовском монастыре освящен зимний храм в честь Благовещения Пресвятыя Богородицы» [12].

Позже «Саратовские епархиальные ведомости» сообщили, что «Указом Святейшего Синода от 2 октября 1915 г. за № 13505 при Алексиевской и Всех Святской Кладбищенских церквах гор. Царицына открыты штаты причта, в составе священников и псаломщиков с содержанием сих причтов на местные средства» [13].

Как писали «Саратовские епархиальные ведомости», «15 октября 1916 года освящен храм во имя Святителя Иоасафа Белгородского при Царицынском Отделении Балашовского Покровского монастыря» [14]. Эта домовая церковь стала первым подобным храмом Саратовской епархии, посвященным св. Иоасафу Белгородскому Чудотворцу. После ее освящения владыка Палладий послал по этому поводу телеграмму в Петроград князю Жевахову — председателю всероссийского Братства св. Иоасафа и товарищу обер-прокурора Синода [15].

Указом Святейшего Синода от 3 апреля 1915 г. при Пантелеймоновской церкви Царицына в Александровской больнице был открыт самостоятельный приход с причтом, состоящим из священника и псаломщика, с содержанием на местные средства [16]. По резолюции епископа Саратовского и Царицынского Палладия был назначен «на священническую вакансию к Свято-Пантелеймоновской церкви Царицынской Городской Александровской больницы, сверхштатный священник Царицынского Успенского собора Симеон Кузьмин, 30 апреля» [17].

Итак, кроме общеизвестных храмов в нашем городе имелись еще домовые церкви свят. Феодосия, архиепископа Черниговского чудо-

творца при приюте для мальчиков; Всех Святых при женской мещанской богадельне (иногда упоминается как Всехсвятская кладбищенская); во имя святителя Иоасафа Белгородского при Царицынском отделении Балашовского Покровского монастыря; во имя св. целителя Пантелеимона при городской Александровской больнице. Про Алексиевскую кладбищенскую церковь подробно рассказывалось в нашей книге [18].

Пока не удается установить название церкви, располагавшейся на углу улиц Черниговской (позже Республиканской) и Киевской. Профессор П. П. Олейников пишет: «Это здание бывшей церкви было известно в городе как народная аудитория, где в 1905—1907 гг. проводились митинги и собрания» [19]. Так, 25 ноября 1907 г., приехав в Царицын, иеромонах Илиодор (Труфанов) сразу выступил в Черниговской аудитории против революционного движения [20]. С 1913 г. неподалеку квартировал 187-й Аварский пехотный полк, казармы которого располагались на углу улиц Воронежской и Нижегородской. Полковой праздник его отмечался 30 августа, в день перенесения мощей св. Александра Невского. Возможно, часть здания и отвели под полковую церковь, вероятно, во имя св. благ. велик. кн. Александра Невского. П. П. Олейников опубликовал архивные документы о перестройке бывшей церкви под кинотеатр «Спартак» в 1925—1926 гг. [19].

С началом Первой мировой войны при запасных пехотных полках, располагавшихся в Царицыне, также были открыты походные полковые церкви — Рождество-Богородицкая у нефтяного городка Нобелей (141-й полк), Владимирская на Дар-горе (155-й полк), во имя святителя Алексия митрополита Московского в доме бывшего «Союза русского народа» (93-й полк). История полковых церквей нашего города еще нуждается в дополнительных исследованиях.

Источники и литература

1. Панин И. И., Пилатов П. Н. Сталинград. — Сталинград: Сталинградское книжное изд-во, 1957. С. 32.
2. Биографический справочник царицынских священнослужителей / [Авт. и сост.: А. В. Материкин, Л. А. Матеркина]. — Волгоград: Перемена, 2001. С. 7.
3. Руссов Николай, свящ. Благовещенской г. Царицына церкви. Призрение беженцев в г. Царицыне // Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 35. 11 декабря. С. 1497.
4. Календарь престольных праздников Саратовской епархии по клировым ведомостям 1903 года. Сост. протоиерей Иосиф Кречетович // Саратовские епархиальные ведомости. 1904. № 20. 15 октября. С. 1110.
5. Обзорение церквей Его Преосвященством, Преосвященнейшим Палладием, Епископом Саратовским и Царицынским по Царицынскому и Камышинскому уездам // Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 17. 11 июня. С. 748.
6. Справочная книга Саратовской епархии. — Саратов: Тип-я Союза Печатного дела, 1912. С. 430.
7. Райский Иоанн, свящ. Пребывание Его Преосвященства, Преосвященнейшего Гермогена в городе Царицыне // Саратовские епархиальные ведомости. 1903. № 14. 15 июля. С. 690.
8. Распоряжения Епархиального Начальства и Епархиальные известия // Саратовские епархиальные ведомости. 1903. № 20. 15 октября. С. 461.

9. Атаевский Михаил, свящ. Посещение Преосвященнейшим Епископом Палладием г. Царицына и сел Царицынского уезда // Саратовские епархиальные ведомости. 1916. № 18. 21 июня. С. 655.
10. Городская черта. Царицын — Сталинград — Волгоград: (административно-территориальное деление города в XX веке): документы и материалы / ВолГУ; под ред. М. М. Загоруйко. — Волгоград: Издатель, 2010. С. 68.
11. Открытие лазарета Красного Креста // Волго-Донской край. 1914. ? сентября.
12. Разные известия // Саратовские епархиальные ведомости. 1913. № 18. 15 декабря. С. 3.
13. Епархиальные известия // Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 30. 21 октября. С. 1260.
14. Саратовские епархиальные ведомости. 1916. № 34—35. 1—11 декабря. С. 1281.
15. Саратовские епархиальные ведомости. 1916. № 31—32. 1—11 ноября. С. 1162.
16. Епархиальные известия // Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 12. 21 апреля. С. 462.
17. Перемены по службе // Саратовские епархиальные ведомости. 1915. № 13. 1 мая.
18. Иванов С. М., Супрун В. И. Православие на волгоградской земле: храмы Царицына — Сталинграда — Волгограда. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. С. 127—130.
19. Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда. — Волгоград: Издатель, 2012. С. 127—130.
20. Царицынское слово. 1907. № 30. 19 ноября. С. 3.

Императорское русское музыкальное общество Царицына: новые факты известного явления (к 110-летию Царицынских музыкальных классов)

И. А. Рябец

К изучению истории создания музыкальных классов в Царицыне обращались несколько исследователей. Первооткрывателем темы стала Галина Никифоровна Андрианова, авторству которой принадлежит введение в широкий оборот большого пласта источников — публикаций в прессе [2; 3]. После значительного временного перерыва к исследованию вопроса подключились ученый из Санкт-Петербурга А. Алексеев-Борецкий [1] и волгоградская исследовательница М. Сиксимова [6], в сферу изучения которых входила в основном музыкально-просветительская деятельность классов.

Тем не менее до настоящего времени не был освещен целый ряд существенных вопросов, а именно социально-культурная обстановка, на фоне которой возникли музыкальные классы, персональный состав дирекции и участников Царицынского отделения ИРМО, размеры финансовой помощи и статьи расходов, а также общественный резонанс данного явления в нашем городе.

Решить эти вопросы позволили два малоизвестных ранее источника, обнаруженных нами в фондах Российской национальной библиотеки. Это отчёты Царицынского отделения ИРМО и учреждённых при нём музыкальных классов за 1911/12 и 1912/13 учебные годы [4; 5]. Благодаря сохранившимся «Отчётам» существует возможность воссоздать происходящие события.

Начинает первую брошюру фотография музыкальных классов. Изображение этого одноэтажного здания хорошо известно краеведам Волгограда. Надпись «Императорское русское музыкальное общество. Музыкальные классы» расположена под двуглавым орлом на головном фасаде здания, выходящем на улицу Астраханскую. Дублирующая надпись меньшего размера расположена над входом с торца здания, с улицы Московской. Само здание было оборудовано по последнему слову техники — здесь было проведено электричество и установлен телефон.

Текстовой отчет за 1911/12 г. начинается словами: «Отчетный год является третьим со времени основания Царицынского отделения (28 марта 1910 г.) и вторым со дня открытия при нем Музыкальных классов (2 января 1911 г.)». Эта информация снимает разночтения, существовавшие в среде историков, по поводу даты основания музыкальных классов. Можно твердо утверждать, что рождение системы музыкального образования нашего города приходится на 2 (15) января 1911 г.

Известно, что создание Санкт-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) произошло в 1859 г. В губернском Саратове открытие отделения ИРМО и музыкальных классов при нем состоялось 13 сентября 1873 г. Возглавил Саратовское отделение губернатор М. Н. Галкин-Враской, что придало новому объединению высокий общественный статус. Вступить в него старались с целью продемонстрировать интерес к музыкальной культуре и причастность к интеллектуальной элите губернии.

Уполномоченными представителями отделений ИРМО стали выдающиеся композиторы России: Полтавского и Виленского — А. С. Танеев, Кишиневского — А. К. Глазунов, Псковского — М. И. Чайковский (младший брат великого русского композитора), Ялтинского — Ц. А. Кюи.

Уполномоченным представителем Царицынского отделения ИРМО в Главной дирекции общества стал член Государственного совета граф Дмитрий Адамович Олсуфьев. Граф пользовался большим авторитетом в уездном Камышине, в память об этом в 2020 г. на аллее рядом с Камышинским историко-краеведческим музеем был открыт бюст Д. А. Олсуфьева.

В личный состав дирекции ИРМО в Царицыне вошли лица, известные в городе своей просветительской активностью: А. А. Репников (Председатель), А. И. Букатин (Помощник Председателя), Н. В. Рудухина, Г. И. Воронин (казначей), Е. Ф. Зинин (Заместитель казначея) (в тексте сохранена орфография источника. — *И. Р.*). Директором Музыкальных классов стал Анатолий Васильевич Орлов. Комиссионером отделения стал известнейший владелец одного из музыкальных магазинов Царицына Роберт Фердинандович Гольник.

Также в источнике приведены списки, свидетельствующие о том, что численность Общества первоначально составляла 108 человек

и постоянно росла. В местное отделение входили такие знаковые фигуры, как городской голова барон А. И. Остен-Сакен и его супруга, известные в городе врачи, педагоги, священники, но основную массу действительных членов составляли представители известных в городе купеческих фамилий: Бондарчук, Воронины, Губановы, Миллер, Шлыковы. Они вступили в Общество целыми семьями. Для примера: пять представителей семьи Репниковых — Юлия Дмитриевна, Августа Константиновна, Василий Александрович, а также А. А. Репников и А. М. Репникова. Среди членов были четверо представителей семьи Лапшиных, столько же Губановых, трое Серебряковых и проч.

Почётным членом Царицынского отделения ИРМО стал выпускник Лейпцигской и Петербургской консерваторий, директор Саратовской консерватории Станислав Каспарович Экснер.

В отчетный период деятельности, а именно 23 июня (6 июля) 1911 г., в Санкт-Петербурге умерла председатель ИРМО великая княгиня Александра Иосифовна. Директор Царицынских музыкальных классов А. В. Орлов инициировал учреждение в ее память стипендии. В адрес сына Александры Иосифовны великого князя Константина Константиновича была отправлена телеграмма следующего содержания: «Благоговейно чтя память в Бозе почившей Великой княгини Александры Иосифовны, высокой покровительницы русской музыки, Дирекция Царицынского отделения постановила учредить с Вашего благоволения при Музыкальных классах общества бесплатную стипендию имени ее высочества».

Великий князь незамедлительно ответил на царицынскую инициативу: «От всей души благодарю за сочувствие нашей тяжелой утрате, так прекрасно выраженное глубоко нас трогаящим учреждением при Царицынских музыкальных классах бесплатной стипендии имени дорогой нашей усопшей. Константин» [4].

Первое камерное собрание в Царицыне проходило 9 октября 1911 г. в зале Общественного собрания. В нем был задействован квартет имени герцога Г. Г. Мекленбург-Стрелицкого. В программе прозвучали сочинения Бородина, Бетховена, Глазунова.

А 22 апреля 1912 г. в зале реального училища проходил вечер учащихся музыкальных классов. Первым прозвучавшим тогда произведением стал «Романс без слов» Конта. Наряду с этим произведением звучали произведения Бетховена, Моцарта, Шуберта, Глинки, Мендельсона и других, малоизвестных сегодня, композиторов (Вольфа, Эбергарда, Вакса, Гретри, Зейферта).

Художественная сторона деятельности отделения выразилась в устройстве девяти камерных собраний и четырех оперных спектаклей. В течение года царицынцы смогли приобщиться к сокровищам мировой музыкальной классики: услышать фрагменты опер «Демон» (А. Рубинштейна) и «Фауст» (Ш. Гуно), «Аида» (Д. Верди), «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» (П. Чайковский), «Жизнь за царя» (М. Глинка).

Эти выдающиеся события в музыкальной культуре города стали возможны благодаря громадной организаторской работе и большим материальным вливаниям. Значительную финансовую помощь в создании музыкальных классов в Царицыне оказал Александр Васильевич Лапшин.

С личностью этого известного мецената связана некоторая неувязка, на которую впервые обратила внимание историк Е. Г. Филонич. В книге Г. Н. Андриановой в описании первого публичного выступления симфонического оркестра указано: «Исполнение под управлением А. В. Лапшина носило, конечно, дилетантский характер...» [2], а в другом издании А. В. Лапшин не упоминается: «Исполнение носило, видимо, дилетантский характер» [3]. Почему Г. Н. Андрианова убрала фамилию самодеятельного дирижера? Этот нюанс требует дополнительного изучения, но в определенной степени характеризует Лапшина-младшего, его общую эрудицию и навыки, в число которых входило управление оркестром.

Денежное пожертвование Лапшина было самым весомым, на его основании был создан специальный счет его имени. В документах указана сумма, оставшаяся на 1 сентября 1911 г. — 890 рублей. При этом во втором «Отчете» за 1912/13 г. имени Александра Лапшина уже нет в числе членов ИРМО в Царицыне. Что произошло и в какой связи этот выдающийся поборник музыкального просвещения в городе вышел из состава Царицынского отделения? Этот вопрос также остается открытым.

Плата за обучение была стабильно высокой (слушатели платили 80—100 руб., вольнослушатели — от 100 до 120 руб. в год). Из этих средств складывалась сумма примерно в 8,5 тыс. руб., а ежегодные расходы на содержание классов и отделения ИРМО в Царицыне составляли в четыре раза больше, до 28,2—33,9 тыс. руб. Поэтому вопрос о пожертвованиях в «пользу» классов является весьма важным. В «Отчетах» упоминается счет другого известного в городе мецената — А. А. Репникова, который составлял 180 руб. Также свои счета в Царицынском отделении имели Г. И. Воронин и С. Я. Губанов, в документах отразились и различные суммы денежных взносов, поступивших от Н. В. Рудухиной, А. И. Букатина, Е. Ф. Зинина, В. А. Репникова. Определенный капитал складывался из годовых членских взносов в размере 15 руб., которые платил каждый из действительных членов Царицынского отделения ИРМО.

В связи с тем что классы Царицынского отделения ИРМО обеспечивали высокий уровень образования, они пользовались большой популярностью в Царицыне, и число обучающихся в них постоянно росло: в первом полугодии 1911 г. в классах обучался 81 ученик, в 1911/12 уч. г. — 116, в 1912/13 уч. г. — 135 человек.

В «Отчетах» приведены списки преподавателей и учащихся, в них постоянно встречаются знакомые фамилии — Борис Жигмановский, Евгения Лапшина, Константин Серебряков, Борис Шапиро, Нина Абаполова. Наряду с отпрысками выдающихся царицынских

фамилий можно встретить и фамилии учеников, которые потом стали украшением отечественного музыкального искусства. Например, Ивана Перегудова, который обучался по классу скрипки и альты, а также входил в состав хора, пел в группе басов. Несколько выпускниц музыкальных классов поступили в консерватории: Московскую — Марта Мискарьянц, Лейпцигскую — Раиса Ратнер и Аделаида Тараховская.

Помимо обеспечения содержания музыкальных классов, большой и интересной темой для исследования становятся иные статьи расходов Царицынского отделения ИРМО. Большая часть оставшихся средств шла на проведение музыкальных камерных собраний и весьма полно характеризует организаторскую работу по проведению первых концертов Царицына. В число расходов входило:

— вознаграждение артистам (в 1911 г. — 924 руб. 67 коп.);

— наем зала (419 руб. 70 коп.);

— публикации [очевидно, это были анонсы в прессе. — *И. Р.*] (105 руб. 50 коп.),

— костюмы для постановки оперных сцен (134 руб. 03 коп),

— печатанье и расклейка афиш, изготовление программ (231 руб. 60 коп.), а также авторские отчисления, настройка и перевозка инструментов, выплаты бутафору и рабочим, а также реквизитору, портному, парикмахеру при постановке оперных сцен.

Местом проведения концертов и экстренных музыкальных собраний становились самые различные площадки города: залы Общественного собрания и реального училища, театр «Конкордия». Продажу билетов осуществлял магазин комиссионера ИРМО Р. Ф. Гольника.

Эти выступления стали ярким явлением на музыкальной «целине» провинциального Царицына, а причастность к их организации самого широкого круга людей (от антрепренеров до парикмахеров, от билетеров до родителей учеников самого различного социального и имущественного статуса) наполнила свежими красками жизнь местного общества. В целом деятельность Царицынского отделения ИРМО и музыкальных классов при нем способствовали объединению всей культурной общественности города, формированию новой музыкальной элиты и значительному обогащению культурной жизни региона в целом.

Источники и литература

1. *Алексеев-Борецкий А.* Из истории царицынского отделения ИРМО // «Musicus» (Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова). 2009. № 6. 4—10.
2. *Андрианова Г. Н.* Как Царицын развлекался // Это было в нашей истории. — Волгоград: Панорама, 2013. С. 177—201.
3. *Андрианова Г. Н.* Художественный облик Царицына — Сталинграда. — Волгоград: Издатель, 2015. С. 7—157.
4. Отчет Царицынского отделения Императорского русского музыкального общества и учрежденных при нем музыкальных классов за 1911/12 год. — Царицын: Паровая типо-лит. «Баланин и бр. А. и В. Лошкарёвы», 1912. С. 7.

5. Отчёт Царицынского отделения Императорского русского музыкального общества и состоящих при нём музыкальных классов за 1912/13 г. (с 1 сентября 1912 по 1 сентября 1913 г.). — Царицын: Акц. О-во пар. типо-литогр. и писчебумажной торговли, 1913. — 37 с.
6. Сиксимова М. В. Деятельность Царицынского отделения Императорского русского музыкального общества и становление системы музыкального образования в Царицыне // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Вып. № 3. Том 57. 2011. С. 79—82.

Денежный суррогат «Торгового дома братьев Рысиных» (1899)

А. Ю. Авчугов

В процессе работы над историко-биографическими очерками «Царицынские портреты» нам удалось обнаружить монетовидный жетон торгового дома «Братья Рысины».

Ранее исследователям были хорошо известны только водопроводные жетоны Царицынской городской управы (ЦГУ), номиналы которых выражались в натуральной форме: 1, 2 и 30 ведер воды (5 ведер воды стоили 1 коп., бочка в 30 ведер — 5 коп. [1]). Схож с ними жетон на получение 25 литров воды Сталинградского коммунального треста (СКТ) эпохи НЭПа [2]. Кроме того, несколько лет назад был обнаружен 2-копеечный монетовидный жетон Ахтубинского пароходства [3].

Жетон «Торгового дома братьев Рысиных» имеет номинал в 1 коп. Он выполнен из бронзы в форме круга диаметром 22 мм, толщиной 1,1 мм, масса около 2,6 г, односторонний. По окружности жетона нанесен текст: «Столовая чайная для бедных». В центре: «1 к. // Бр. Р.»

Торговый дом «Братья В. и И. Рысины» был основан отцом Василия и Ивана купцом Никанором Мефодьевичем Рысиным в феврале 1897 г. [4]. Он торговал посудой, мебелью, церковной утварью и пр. Магазин торгового дома располагался на Городской (Александровской) площади Царицына.

В феврале 1899 г. Царицынская городская дума разрешила В. Н. Рысину открыть в помещении городского ночлежного дома дешевую чайную столовую для бедных [5].

Допустимо предположение, что денежные суррогаты в форме монетовидных жетонов копеечного достоинства служили своеобразной формой материальной поддержки неимущих. Распространение их могло идти через различные благотворительные общества (например, женские комитеты), которые выкупали их у торгового дома «Бр. Рысины» и раздавали нуждающимся. Такая поддержка бедняков, зачастую злоупотребляющих алкоголем, давала гарантию использования помощи именно в столовой.

На тот период в Царицыне существовало два ночлежных дома. Один располагался в Зацарицынской части города, на Азовской ули-

це, в городском доме, выстроенном на пожертвования местных рыбопромышленников [6]. Он был открыт в 1896 г., ночлег стоил там 2 коп.

Второй городской ночлежный приют располагался на Ковровской улице в доме № 64, принадлежавшем купцу Калинину. Он был открыт в 1898 г. До 1906 г. ночлег был бесплатным, затем по постановлению Городской думы стали взимать по 2 коп. с человека. Женщины и дети в ночлежные приюты не допускались [7].

В ночлежных домах отсутствовали столовые. Ночлежники, к которым относились не только бездомные, но и сезонные береговые рабочие, нуждались в ужине и горячем чае. Городские столовые работали до 18-00 часов в зимнее время и до 19-00 летом. Рабочие заканчивали работу намного позже и просто не успевали туда попасть. Некоторые смотрители приютов, проживавшие там же, самостоятельно готовили и продавали горячую еду постояльцам.

Царицынское городское самоуправление старалось наладить обеспечение беднейших слоев населения горячим питанием. Для этого на средства города в 1899 г. на базарах города были открыты две дешевые столовые и чайные для бедных.

Цены в чайных-столовых для бедных были утверждены Царицынской городской думой 31.01.1905 г. и выглядели так:

1. Порция вареного мяса в 24 золотника (102 г) — 4 коп. (в 1911 г. цена поднялась до 6 коп.).
2. Щи, суп или лапша без мяса — 5 коп. (полпорции — 3 коп.).
3. Картофель жареный — 7 коп. (полпорции — 4 коп.).
4. Каша гречневая с салом — 7 коп. (полпорции — 4 коп.).
5. 2 г чая и 2 куска сахара — 3 коп.
6. Черный хлеб (400 г) — 2 коп. [8].

Подобные столовые и чайные для бедных, обеспечивающие их бесплатным или дешевым питанием, в конце XIX в. Императорское человеколюбивое общество открывало во многих городах Российской империи — в Москве (5 «народных» столовых), Казани, Санкт-Петербурге (11 столовых), Николаеве Херсонской губернии и его окрестностях (5 столовых).

Средства поступали из различных источников. Так, в 1897 г. столовая для бедных в Санкт-Петербурге открылась на средства Министерства императорского двора. В Николаеве столовые создавал Особый комитет попечительства о народной трезвости совместно с купцами-меценатами (основные средства комитет получал из казны). В Царицыне содержание городских столовых, являвшееся формой помощи беднейшему населению, было убыточным для городского бюджета. То же самое можно предположить и в отношении содержания чайной-столовой торгового дома «Братья Рысины».

На сегодняшний день известно о существовании нескольких таких жетонов. Находки отмечены на территории Волгоградской области. Впервые подобный денежный суррогат стал известен среди коллекционеров антиквариата в 2006 г., будучи выставлен на торги

Аукционным домом «Монеты и медали» [9]. Цель данной публикации — идентификация принадлежности жетона торговому дому «Братья Рысины» и введение его в научный оборот. Это открытие расширяет наше представление о своеобразии денежного обращения Волгоградского региона.

Источники и литература

1. Материкин А. В. Царицынская городская дума 1870—1914 гг.: опыт функционирования городского общественного управления. — Волгоград: Издатель. 2008. С. 192.
2. Аечухов А. Ю. Время и деньги. Свидетельства истории. — Волгоград: ООО «Издательство Крутон», 2012. С. 168.
3. Аечухов А. Ю. История Ахтубинского пароходства // Вопросы краеведения. Вып. 15. Материалы XXX Волгоградских областных (VI международных) краеведческих чтений. — Волгоград. 2019.; Аечухов А. Ю. Монетовидная бона Ахтубинского пароходства. Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании // Материалы XXXII международной научной конференции. — Москва: РГГУ, 11—12 апреля 2019 г. С. 30—32.
4. Волжско-Донской листок. № 1858. 2 февраля 1897.
5. Государственный архив Саратовской области. Ф. 25. Оп. 1. Д. 917. Л. 58.
6. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: южные уезды Царицынский и Камышинский. Современная версия. — Волгоград: Изд-во ВАГС, 2010. С. 444.
7. Весь Царицын. 1911 г. Справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду. Издание Товарищества «Царицынская Мысль». — Царицын, типолитография В. Р. Федоровой, 1911. С. 72.
8. Материкин А. В. Царицынская городская дума 1870—1914 гг.: опыт функционирования городского общественного управления. — Волгоград: Издатель, 2008. С. 156.
9. Монеты и медали. Аукцион № 35. 28 января 2006 г. Лот № 436 «Жетон 1 копейка. Столовая чайная для бедных. Бр. Р.».

Проблемы социально-экономического развития Царицына конца XIX — начала XX в. в фотодокументах (к постановке проблемы)

М. А. Казеева

Социально-экономическое развитие России в конце XIX — начале XX в. было противоречивым. Начавшаяся индустриализация сопровождалась увеличением плотности городских застроек с большой долей промышленных предприятий, становлением рынка труда и торговли, быстрым развитием путей сообщения и других видов транспорта. Данные процессы, в свою очередь, давали толчок модернизации социальных связей в городе и увеличению мобильности населения. Социальные изменения предопределяли и характер культурного процесса. Область культурных интересов населения значительно расширилась. С другой стороны, этому сопутствовало отсутствие поддержки крестьянства, голод и высокая смертность, нарушения трудового законодательства и эксплуатация женского и детского труда. Быстрые темпы индустриализации в сочетании с со-

хранением пережитков феодализма и других факторов привели к постепенному нарастанию революционных настроений во всех слоях населения и революции 1917 г. в России.

Наличие фотодокументального наследия позволяет исследователю не только анализировать процессы прошлого, но и реконструировать их. Фотография — емкий исторический источник, способный передавать информацию посредством отдельных изображений или серии снимков, сохраняющих атмосферу жизни пойманного мгновения прошлого. Фотография, наряду с любым историческим источником, демонстрирует своего рода закодированную информацию, которая с определенной долей вероятности может быть раскрыта внимательным исследователем. Возрастающий интерес к истории родного края позволяет историку и краеведу иметь в арсенале репрезентативные источники в виде сайтов, где сосредоточена не только устная, но и визуальная информация в виде кино-фото-фонодокументов. Для анализа социально-экономических процессов в Царицыне конца XIX — начала XX в. мы привлекли фотоматериал, размещённый на сайте Царицын. рф [9].

Движение российского общества от аграрного пути к индустриальному нашло яркое отражение в истории развития Саратовского Поволжья на рубеже веков. Основными промышленными центрами губернии были Саратов, Царицын и Вольск [10]. Отмена крепостного права и начало работы Волго-Донской железной дороги сделали Царицын к началу XX в. одним из самых быстрорастущих городов России. Экономические изменения дали толчок становлению своеобразной социокультурной среды в когда-то малоизвестном уездном городе. В Царицын съезжались выходцы со всех губерний России разных национальностей и вероисповеданий, о чем свидетельствует наличие не только православных церквей (рис. 1), но строительство мечетей, синагог, немецкой лютеранской кирхи, армянской апостольской церкви, католического костела, сохранившегося по сегодняшний день (рис. 2—3), старообрядческого храма (рис. 4).

С 1880-х гг. Царицын становится крупным не только промышленным, но и культурным городом, чему свидетельствует возведение Волжской набережной, установление торгового центра города, строительство Нобелевского городка, наличие зимнего и летнего театров в купеческих домах, открытие учебных заведений, публичных библиотек и кинотеатра (рис. 5), строительство заводов общегосударственного уровня (рис. 6).

Учитывая промышленный и культурный облик Царицына в контексте социально-экономического развития в рассматриваемый период, следует отметить, что по социальной численности преобладало рабочее население, которое зачастую не могло наслаждаться положительными плодами индустриализации. Тяжелые условия труда для рабочих в промышленном Царицыне доказывают и фотодокументы (рис. 7—8).

Рис. 3. Католический храм Святого Николая сейчас [4]

Справа вверху:

Рис. 1. Успенский собор Царицына [8]

Рис. 2. Католический храм Святого Николая [3]

Рис. 4. Старообрядческий храм [7]

Рис. 5. Вид кинотеатра «Парнас» в 1930-е гг. [5]

Рис. 6. Первый паровой лесопильный завод в Ельшанке [6]

Рис. 7. Бурлаки. Волга. Начало XX в. [6]

Рис. 8. Бурлачки [2]

Таким образом, общедоступная фотодокументальная база прошлого позволяет реконструировать двойственность процесса социально-экономического развития Царицына на рубеже веков. Развитие экономических процессов и связей позволило меценатству улучшить и культурный облик уездного города, однако улучшения осуществлялись за счет ужесточения условий труда для простого работающего народа.

Литература

1. Бурлаки. Волга. Начало XX века [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/article/articlestsaritsyn/605-burlaki-na-volge.html> (дата обращения 16.01.2021).
2. Бурлачки [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/article/articlestsaritsyn/605-burlaki-na-volge.html> (дата обращения 16.01.2021).
3. Католический храм Святого Николая [Католический храм Святого Николая [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/article/templestsaritsyn/96-katolik.html> (дата обращения 16.01.2021).
4. Католический храм Святого Николая сейчас [Католический храм Святого Николая [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/article/templestsaritsyn/96-katolik.html> (дата обращения 16.01.2021).
5. Кинотеатр «Парнас» [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/article/articlestsaritsyn/1008-istoriya-kinoteatra-parnas.html> (дата обращения 16.01.2021).
6. Первый паровой лесопильный завод в Ельшанке [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/article/oldphoto/tsaritsyn/63-caricyn-1880-h-gg.html> (дата обращения 16.01.2021).
7. Старообрядческий храм [Старообрядческий храм [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/article/templestsaritsyn/133-sthram.html> (дата обращения 16.01.2021).
8. Успенский собор Царицына [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/article/articlestsaritsyn/936-uspenskiy-sobor-caricyna.html> (дата обращения 15.01.2021).
9. Царицын.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aqp2ad9a.xn--p1ai/> (дата посещения 15.12.2020).
10. *Чолахян В. А.* Социальный контекст модернизационных процессов в Саратовском Поволжье в конце XIX — начале XX века [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontekst-modernizatsionnyh-protsesov-v-saratovskom-povolzhie-v-kontse-xix-nachale-xx-yy/viewer> (дата обращения 15.01.2021).

Образование Царицынской епархии: дискуссионный вопрос в историографии

М. В. Пономарев

Создание отдельной Царицынской епархии произошло в годы Гражданской войны, что серьезно затрудняет определение даты ее образования. Особенностью общественно-политической ситуации в Царицыне в 1917—1919 гг. стало его пограничное положение с Областью Войска Донского, где формировался очаг сопротивления большевикам. Царицын в августе 1917 г. — январе 1920 г. юридически находился на осадном положении, что предопределило

большую роль военных властей в управлении городом и уездом; установление военного режима, в условиях которого открытое проявление антисоветских настроений клиром было затруднено. Ход Гражданской войны привел к отрыву Царицына от Саратова, общение с руководством епархии стало затруднительным. Царицын в 1918—1920 гг. в основном находился под контролем советских властей и на военном положении. Это оказало огромное влияние на историю становления Царицынской епархии. В связи с тем что документы Царицынского благочиннического округа не сохранились, так же как утрачен архив Саратовского епархиального управления первых послереволюционных лет, определение точной даты возникновения епархии в Царицыне представляет проблему.

Волгоградские историки И. Г. и З. П. Тинины, основываясь на данных биографии архиепископа Дамиана (Говорова) [1], полагают, что Царицынская епархия образовалась в 1918 г. [10]. В. И. Супрун и С. М. Иванов без каких-либо пояснений называли дату начала правления Царицынского епископа Дамиана (Говорова) — 17 января 1918 г. [3]. Н. Н. Станков полагал, что Царицынская епархия была учреждена в 1918 г. решением Патриарха Тихона и Синода в границах формировавшейся Царицынской губернии, а первым Царицынским архиереем был назначен бывший vikarий Саратовской епархии Петровский епископ Дамиан (Говоров) [6]. С. П. Синельников отмечал, что в повестке заседания ВВЦУ на юго-востоке России от 19 июля 1919 г. предполагалось обсудить вопрос об образовании Царицынской епархии [8]. К сожалению, эпизод о служении в Царицыне в 1919 г. епископа Царицынского Дамиана (Говорова) занимает в его мемуарах очень скромное место [11]. Архиепископом Царицынским Дамиан (Говоров) стал именоваться только после занятия города в 1920 г. белыми, с которыми он ушел в эмиграцию [10].

На наш взгляд, дата образования Царицынской епархии Православной Российской церкви требует уточнения. В источниках говорится о массовом крестном ходе в Саратове 10 февраля 1918 г., который проходил под руководством епископа Саратовского и Царицынского Досифея (Протопопова) и vikарного епископа Петровского Дамиана (Говорова). Участники крестного хода отмечали большой религиозный подъем, негативное отношение к Советам. В городе начались антисоветские митинги. В ходе одного из них были убиты два красногвардейца, смеявшиеся над крестным ходом [7]. Епархиальная пресса упоминала о сложной общественно-политической ситуации весной 1918 г. в Саратовской и Царицынской епархиях. Дважды (15 февраля и 13 марта 1918 г.) духовенство и верующие различных конфессий Саратова собирались на обсуждение декрета 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Большинство участников первого собрания считало закон антицерковным [7]. На собрании духовенства и мирян Саратова 13 марта 1918 г. епископы Досифей и Дамиан подчеркнули, что декрет ведет «...к полному и духовному, и мате-

риальному разорению Церкви государством, и потому заслуживает протеста, порицания и отрицания со стороны всего церковного общества» [5]. В мае 1918 г. Царицынская епархия еще не существовала, т. к. епископ Саратовский и Царицынский Досифей провел торжественную службу перед освящением Александро-Невского собора г. Царицына 18 мая 1919 г. и участвовал в торжестве освящения 19 мая 1918 г. [4].

Вероятно, образование Царицынской епархии следует отнести к началу октября 1918 г. Ситуация в Царицынском благочинии Саратовской епархии, периодически оказывавшемся в окружении белых, развивалась иначе, чем в Саратове. Усложнило ситуацию и новое административно-территориальное деление, которое не совпадало с границами прежних губерний, областей, а следовательно, и епархий. Царицынская губерния, образованная приказом военного совета Северо-Кавказского военного округа 7 сентября 1918 г., была военным объединением. В годы Гражданской войны она то прекращала существование, то вновь возникала, меняла свои границы. Первоначально в Царицынскую губернию включались уезды: Царицынский (бывш. Саратовской губернии), из Астраханской губернии — Черноярский, Царевский и Николаевский (с выделением его из Царевского уезда). С возникновением Царицынской губернии, возможно, и связано образование Царицынской епархии в начале октября 1918 г. Кроме того, определение Поместного Собора ПРЦ от 26 июля (8 августа) 1918 г. предоставляло Высшему Церковному Управлению право, ввиду дезорганизации церковного управления в условиях Гражданской войны, учреждать епархии или викариатства согласно представленным проектам, принимаемым общими собраниями уездов [9]. О том, что была создана отдельная Царицынская епархия, косвенно свидетельствует изменение титула Преосвященного Досифея (Протопопова), который стал именоваться с 4 октября 1918 г. епископом Саратовским и Петровским [2].

Завершая краткий обзор точек зрения на дату образования Царицынской епархии, следует подчеркнуть, что необходим более тщательный поиск новых документов, подтверждающих ту или иную версию.

Источники и литература

1. *Дамиан (Говоров)*, епископ Петровский. История Спасо-Преображенского мужского монастыря в городе Саратове. Издание Спасо-Преображенского братства. — Саратов: Типография Союза Печатного Дела, 1918. // Центральное благочиние. Утраченные храмы. — Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru>. (дата обращения 20.12.2020).
2. *Досифей (Протопопов)*, епископ Вольский, викарий Саратовской епархии (1909—1917) // Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru> (дата обращения 12.01.2021 г.).
3. *Иванов С., Супрун В.* Православие на волгоградской земле: епархии и епископы. — Ч. 2. — Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2002. С. 5.

4. *Материкин А. В.* Царицынский Александро-Невский собор: его прошлое, настоящее и будущее // Мир православия: Сб. науч. ст. Вып. 4. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. С. 268.
5. *Мраморнов А. И.* Судебный процесс против православного духовенства в Саратове в 1918—1919 годах // Отечественная история. 2008. № 4. С. 98.
6. Православная энциклопедия. Т. IX. Вл.-ВТ / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 223.
7. Саратовские епархиальные ведомости. 1918. № 5—6. С. 81, 83—93.
8. *Синельников С. П.* Православное религиозное образование в РСФСР в 1918—1929 гг.: на материалах Царицынской, Саратовской губерний и Донской области: дис. ... канд. ист. наук. — Волгоград: ВолГУ, 2011. С. 122.
9. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной российской церкви 1917—1918 гг. Вып. 4-й. Приложение к «Деяниям» второе. — М., 1994. С. 21—22.
10. *Тинина З. П., Тинин И. Г.* Архиепископ Царицынский Дамиан и его время // Отчий край. 2000. № 3. С. 224—228.
11. *Тинина З. П.* Дневник архиепископа Царицынского Дамиана 1919—1922 годов // Мир православия: сб. науч. ст. Вып. 4. Волгоград, 2002. С. 280—282.

Алкогольный вопрос в крестьянской среде второй половины XIX века (на примере Саратовской губернии)

А. Ю. Фокин

Проблема трезвости актуальна в нашей стране достаточно давно и зачастую зависела от конкретных социально-экономических или политических событий. Вторая половина XIX в. в Российской империи была ознаменована большим количеством преобразований, наложивших серьезный отпечаток на различные процессы в крестьянской среде, среди которых хотелось бы отметить и алкогольный вопрос.

Стоит отметить, что алкогольный вопрос в Саратовской губернии в XIX в. никогда не являлся предметом отдельного исследования историков. Имеется лишь небольшое количество работ, характеризующих ситуацию с питейным производством и антиалкогольными движениями в Саратовской губернии в контексте общей ситуации по стране [12].

Нельзя не отметить общую ситуацию в социальной сфере Российской империи во второй половине XIX в. 1850-е гг. характеризуются большим количеством крестьянских выступлений. Саратовская губерния стала одной из тех, где крестьянские выступления получили наибольший размах. Можно выделить не только типичные формы протеста, среди которых бегство от помещиков, жалобы, волнения, поджоги имений [4], но и специфические, к которым можно отнести питейные бунты и трезвенное движение.

Примечательно, что трезвенное движение 1858—1860 гг. в Поволжье началось именно с Саратовской губернии, о чем свидетельствуют различные источники [7]. Погром питейных лавок, отказ от потребления спиртных напитков, выступления против откупщиков,

наказание розгами и штраф для покупавших вино, открытие обществ трезвости — вот лишь небольшой перечень проявлений трезвенного движения в Саратовской губернии. Первое общество трезвости в губернии было открыто в 1859 г. в Сердобском уезде [11]. Кроме того, 31 августа этого же года выходит распоряжение епархиального духовенства Саратовской губернии с призывом к прихожанам воздержаться от употребления вина [13].

Общества трезвости, открывающиеся повсеместно (даже в отдельных селах) на протяжении второй половины XIX в. в Российской империи, делились на две категории: церковно-приходские и частные. На 1894 г. в Саратовской губернии существовали общества трезвости обеих категорий. Частное общество трезвости, например, было открыто в Царицыне в марте 1890 г. священником Кузьминым и на 1894 г. насчитывало не более 50 человек [5]. Церковно-приходских обществ трезвости было больше, чем частных. Именно священнослужители становились инициаторами их открытия. Такое общество, например, было открыто в Вольском уезде, в селе Дангуз, в местном приходе 22 октября 1889 г., где 30 прихожан дали обет на 5 лет о соблюдении трезвости [5]. В селе Вязовка Саратовского уезда такое общество начало свою деятельность в 1890 г. Первоначально оно насчитывало 18 человек, однако к 1894 г. его численность достигла уже около 100 человек [5]. В селе Терса Вольского уезда священник 2-го штата Богоявленской церкви Александр Алексеевич Юловский учредил общество трезвости с 1 октября 1891 г. [9].

В 1870-х гг. в Российской империи были предприняты попытки собрать сведения о деятельности волостных судов, для чего была составлена Комиссия по преобразованию волостных судов. Помимо судопроизводства [10], комиссия собирала сведения и о сельских кабаках [15].

По данным комиссии, в 23 волостях из 8 уездов Саратовской губернии существовало 183 заведения такого типа, в среднем — один на 261 человек. Примечательно, что 1—2 кабака существовало лишь в 3 волостях. В остальных же 20 волостях — кабаков было от 3 до 29! [10].

Отметим, что члены комиссии очень убедительно, с помощью статистики пытались показать проблему потребления алкогольных напитков в губернии, сравнивая количество кабаков и школ в одной и той же волости. В среднем на одну школу приходилось пять с половиной питейных заведений! Это достаточно легко объяснить, ведь в год с питейного дома крестьянин-торговец мог получить доход на сумму в среднем от 10 до 1000 рублей, а в редких случаях — до 7000 рублей [10]. Хотя со слов самих крестьян, «такое первенство питейных заведений не играло какую-нибудь выдающуюся роль на крестьянском волостном суде», хотя бывали случаи, когда «тот, кто половчее, за рюмочкой с судьями все сделает» [10].

Кроме того, интересным представляется и факт «участия» алкоголя в правонарушениях крестьян Саратовской губернии. Так, со-

гласно статистическим источникам, среди дел по губернии одним из самых распространенных были дела из категории «оскорбление действием и словом», а также «оказание сопротивления властям», которые совершались в основном под влиянием алкоголя [14]. Подтверждает данный факт статистика правонарушений, которая публиковалась на страницах «Саратовских губернских ведомостей». Первое место в последнее десятилетие XIX в. занимали пожары, которые совершались в основном под воздействием алкоголя. Такого крестьянина было легко склонить к поджогу, например, помещичьего имения.

Второе место по частоте правонарушений в крестьянской среде занимали кражи, которые зачастую совершались с особой жестокостью и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему. Такие кражи, как правило, совершались в двух случаях — либо в состоянии алкогольного опьянения, либо в ситуациях крайней нужды.

На третьем месте — случайные смерти в случае замерзания, опьянения или болезней [14]. Таким образом, можно сделать вывод о серьезных последствиях потребления спиртных напитков в крестьянской среде.

На протяжении второй половины XIX в. в губерниях Российской империи для борьбы с пьянством многие общества трезвости открывали лечебницы и приюты. Но в 1890-е гг. перечень таких общественных заведений расширился. Открывались библиотеки, мастерские, дома трудолюбия, воскресные школы для взрослых, кассы взаимопомощи, хотя далеко не каждое общество трезвости могло себе это позволить. Кроме того, крестьяне активно привлекались к культурно-массовой деятельности.

Например, по данным «Отчета отдела народных развлечений при Саратовском обществе трезвой и улучшенной жизни за летний сезон 1897 г. по устройству народного театра» и «Отчета пушкинской комиссии общества трезвой и улучшенной жизни в городе Саратове за 1899—1900 гг.», в Саратовской губернии по инициативе обществ трезвости и улучшенной жизни организовывались певческие хоры и массовые гулянья, ставились спектакли, проводились беседы, читались лекции, проводились массовые игры для детей и взрослых и т. д. [2]. Значит, у крестьянина появлялась более увлекательная альтернатива потреблению алкогольной продукции.

Таким образом, потребление спиртных напитков в Саратовской губернии во второй половине XIX в. зависело от многочисленных факторов: количества кабаков в городе или деревне (т. е. доступности алкоголя), хозяйственной деятельности, обычаев и традиций и др. Общинный уклад, православие русской деревни (а церковь повсеместно призывала к трезвости, о чем говорилось выше), консерватизм сельской жизни, интересы собственного хозяйства — все это факторы, которые удерживали крестьянство от повального пьянства.

Источники и литература

1. *Безгин В. Б.* Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX — начало XX в.) // Социодинамика. — 2013. — № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=549 (дата обращения 22.11.2020).
2. *Быкова А. Г.* Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX — начале XX в // ОНВ. 2005. № 4 (33). [Электронная научная библиотека «КиберЛенинка»]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestva-trezvosti-v-istorii-trezvennogo-dvizheniya-v-rossii-v-xix-nachale-hh-vv> (дата обращения 23.11.2020).
3. *Водолагин М. А.* Очерки истории Волгограда. 1589—1967 гг. — М., 1968. — 445 с.
4. *Воробьев Е. П.* Поджоги как форма крестьянского движения в пореформенный период: по материалам Саратовской губернии // Вестник архивиста. № 4. 2015.
5. *Григорьев Н. И.* Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892—1893 гг. — Санкт-Петербург: Тип. П. П. Сойкина, 1894. — 79 с. [Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина]. URL: <https://www.prlib.ru/item/442464> (дата обращения 22.11.2020). С. 21, 26.
6. *Голубев П. А.* Историко-статистические таблицы по Саратовской губернии за период 1862—1892 г. — Саратов: ред. сб. Саратов. земства, 1892. — 35 с. [Национальная электронная библиотека]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003548220/ (дата обращения 22.11.2020).
7. Из отчета III отделения Александру II о борьбе крестьян с винными откупам // Крестьянское движение в России в 1857 — мае 1861 гг.: сборник документов / [Акад. наук СССР, Ин-т истории, Гл. арх. упр., Центр. гос. ист. архив СССР в Ленинграде; сост.: З. И. Кудрявцева и С. Г. Сахарова]; под ред. д. ист. н. С. Б. Окуня и д. ист. н. К. В. Сивкова. — М., 1963. С. 296.
8. *Краснодубровский С. С.* Рассказ про старые годы Саратова. — Саратов: Изд. губ. земства, 1891. — 37 с.
9. *Лежнина И. И.* Священнослужители Саратовской епархии XVIII—XX вв. История рода Пикинских, Лебедевых, Юловских. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. С. 8—9.
10. Обычное судопроизводство крестьян Саратовской губернии / Птицын В. — С.-Пб.: Типо-лит. Месника и Римана, 1886. — 183 с. [Электронный ресурс] URL: <https://elibr.rgo.ru/handle/123456789/232631> (дата обращения 22.11.2020). С. 5, 12—13.
11. *Прыжов И. Г.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. — СПб.; М.: М. О. Вольф, 1868. — 328 с.
12. Трезвенное движение в Саратовской губернии в 1858—1860 гг. (к постановке проблемы) // Студенческий электронный журнал «СтПИЖ». 2019. № 5(28). С. 56—59. [Научная электронная библиотека eLIBRARY]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41105313_42042672.pdf (дата обращения 22.11.2020).
13. Труды Саратовской ученой архивной комиссии / Саратов. учен. арх. комис. Т. 1. Вып. 2. — Саратов, 1888. С. 205.
14. *Харитоновна И. В.* Правонарушения крестьян Саратовской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия ВГПУ. 2015. № 5 (100). [Электронная научная библиотека «КиберЛенинка»]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravonarusheniya-krestyan-saratovskoy-gubernii-vtoraya-pоловина-xix-nachalo-xx-v> (дата обращения 18.11.2020).
15. *Шутило О. В.* Организация и деятельность волостных судов Саратовской губернии XIX века // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. — 2020. [Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42757103_95228860.pdf (дата обращения 22.11.2020).

ИСТОРИЯ КРАЯ В XX—XXI вв.

Детская повседневность в условиях советской социокультурной трансформации в 1920—1930 гг. (на материалах АССР немцев Поволжья)

Л. А. Фалалеева

В настоящее время, когда государство предпринимает активные меры по возрождению и внедрению лучших образцов работы с молодежью, актуально обратиться к опыту развития пионерского движения в национальных регионах СССР. Исторический опыт социокультурных перемен в повседневной жизни детей раннего советского времени поможет глубже осознать проблемы и перспективы современной политики в отношении детства. В связи с этим цель работы — выявить особенности повседневной жизни детей немцев Поволжья в условиях советской социокультурной трансформации в 1920—1930-х гг.

Объектом исследования является повседневная жизнь детей немцев Поволжья в 1920—1930-х гг. Предмет изучения — способы проживания и переживания детьми влияния социокультурных перемен на образ жизни.

Как известно, опыт политического вмешательства в процесс детско-юношеского воспитания уходит корнями в прошлое. В конце XIX — начале XX в. общемировой тенденцией стало социальное воспитание молодежи и детей. В частности, в дореволюционной России предпринимались попытки реализовать опыт скаутской организации. Российские немцы видели путь к успешной интеграции в социальную и экономическую систему страны через повышение уровня самообразования и просветительство (см. подробнее [1; 2]). Что характерно, до революции в немецких колониях не было детских домов, яслей, приютов и подобных учреждений. Даже в годы пожара, голода или эпидемии детей разбирали по домам родственники и крёстные. В то же время работали школы для глухих и слепых детей. Столь успешная реализация национальной стратегии социального воспитания способствовала культурному и экономиче-

скому процветанию региона. По уровню образования, организации досуга, культуре одежды и питания образ жизни поволжских немцев был приближен к городскому типу. Более того, именно успешные немецкие ремесленники и торговцы во многом способствовали развитию крупных городов в регионе — Саратова, Самары, Царицына.

Несмотря на видимые успехи, приход большевиков к власти неизбежно повлек череду глобальных перемен, т. к. приоритет национально-культурных и религиозных ценностей противоречил идее коммунистического интернационализма. Новая власть нуждалась в проводниках коммунистической идеологии в детскую среду. Поэтому вопрос воспитания молодого поколения приобрел государственное значение. Воплощение поставленных задач легло на плечи педагогов посредством школьного и внешкольного образования (см. подробнее [3]). В целом по стране отношение населения к коммунистическому воспитанию детей отличалось в разных регионах. Это зависело от степени удаленности от центра, социального и национального состава населения. Например, национальное крестьянство периферийных районов страны отличалось консервативно-традиционалистскими взглядами от столичного пролетариата. Тем не менее в конце 1930-х гг. сеть пионерских организаций распространилась в масштабах СССР, охватив своим влиянием юных граждан многонациональной страны.

Проблема реализации государственной системы воспитания детей в немецкой автономии в ранний советский период обуславливалась традиционной отстраненностью немцев Поволжья от участия в общественных и политических процессах в стране. Родители ревностно ограждали ребенка от влияния новой идеологии, стремились сохранять исконные традиции семьи. Но и оставаться за рамками происходящих социальных перемен в условиях утвердившегося советского государства не представлялось возможным, среди немцев также были те, кто искренне принял новый политический режим. К тому же часть повседневных ментальных и воспитательных практик, например, трудовое воспитание с ранних лет, взаимная и коллективная ответственность, уважение к представителям власти и законопослушание были традиционно сильны в сознании немецких крестьян. И все же их проявление не ставило равенства между традиционными ценностями немецкого этноса в России и идеологией большевистской власти, а в отдельных случаях, напротив, способствовало сопротивлению.

Немецкое население региона противилось коммунистическому воспитанию юного поколения из-за противоречия национально-духовным потребностям людей. Одной из главных духовных потребностей немецкого этноса в России являлась религиозность, определявшая фундамент бытия. На почве воспитания детей поволжских немцев прослеживается столкновение национальных и государственных интересов. Даже в условиях антирелигиозной политики государства в немецких селах были сильны позиции духовенства.

Во время богослужений священники вели беседы о том, как нужно воспитывать молодое поколение в религиозном отношении. Как следствие, родители запрещали детям выполнять практические задания по естествознанию, разучивать пионерские песни [4].

Родительское слово имело высокий авторитет для ребенка, что не позволяло детям идти на поводу диктуемых тенденций. В начале 1920-х гг. пионерские организации не влияли на жизнь юного поколения. Но в условиях становления тоталитарной модели государства, под давлением жестких административных рычагов коммунистическая работа постепенно набирала обороты. 1925—1926 гг. стали переломными в подходе к организации социального воспитания детей. Дальнейшая работа, проведенная во второй половине 1920-х гг., заложила основу для всплеска пионерского движения в республике в 1930-е гг. Но несмотря на это, инициатива развития пионерского движения по-прежнему насаждалась сверху.

Для воспитания детей в автономии немцев Поволжья применялся широкий спектр мероприятий: внедрение коммунистических идей в систему школьного образования, создание сети внешкольного образования — организации юных пионеров, выпуск детских газет, беседы, проведение революционных праздников, создание сети оздоровительных лагерей, развитие спорта и физкультуры, организация военно-патриотических мероприятий и т. д. Перечисленные меры характерны не только для АССР НП, но и других регионов страны. Однако реализация социального воспитания среди населения поволжских немцев имела такие характерные особенности: сопротивление родителей и намеренное стремление оградить детей от коммунистического воспитания; приспособление кружков для традиционного, а не идеологического воздействия; мизерное количество литературы на немецком языке; низкая профессиональная квалификация вожатых. В таких условиях власти приходилось считать с тем, что наибольшее влияние на социокультурную жизнь подрастающего поколения можно оказать, используя элементы традиционной культуры: национальные особенности воспитания, художественную и музыкальную культуру, газеты на национальном языке.

Вместе с тем государственная концепция детского воспитания имела определяющее значение в формировании новых практик повседневной жизни подрастающего поколения поволжских немцев. В определенной степени власти удалось сконструировать и внедрить в сознание подростков культ пионера-героя, статус которого начал восприниматься выше «несознательного» взрослого. В отличие от старшего поколения немецкие дети оказались более восприимчивы к произошедшим переменам, они стремились как можно скорее повзрослеть, стать самостоятельными и независимыми.

Просвещение играло ведущую роль в процессе идеологического воспитания. Выпуск детских пионерских газет на национальном языке формировал модель поведения и идеальный образ юного коммуниста [5]. Зачастую в немецких семьях детям запрещали всту-

пять в ряды пионеров. На этапе становления детской организации в Немреспублике преобладали пионеры русской и украинской национальностей [6; 7; 8]. Давление родительского авторитета приводило к тому, что в сознании детей происходило раздвоение между национальной традицией и коммунистическими идеалами. В повседневной жизни это проявлялось в соседстве противоречивых поступков. Ребята уважали опыт старшего поколения, слушали наставления священнослужителей, отказывались от участия в атеистической пропаганде, вместе с бабушками и матерями молились, ждали приближения Рождества и Пасхи, трудились по хозяйству на благо семьи. Но при этом с такой же искренностью и непосредственностью, присущей детям, участвовали в коммунистических мероприятиях, почитали Ленина, доверяли коммунистической идеологии. Подчас рискуя собственной жизнью, мальчики и девочки доказывали свою верность Советской Родине и партии. Подобное противоречивое «двоемыслие» входило в привычку, становилось повседневностью для поколения немцев, рожденных в 1920—1930-гг. На их глазах и при их участии происходила переинтерпретация, смена оценочных атрибутов с отрицательных на положительные и наоборот. Так, отказ от отца ради идеи победы коммунизма делал героем пионера, который в прежней традиционной модели отношений отцов и детей, безусловно, воспринимался как отступник. В результате социокультурной трансформации 1920—1930-х гг. социальные перемены и провозглашенные новые идеалы общества стали частью повседневной жизни поволжских немцев. Но при этом, как и прежде, неизменно главенствующими оставались семейные ценности. Многодетные семьи становились оплотом сохранения национальной идентичности. Родители давали детям традиционные имена, обучали их навыкам, которые когда-то переняли от своих родителей, и много трудились, сохраняя авторитет в глазах юного поколения.

Источники и литература

1. Черказьянова И. В. Что читали немецкие колонисты в XIX — начале XX века // Немцы Сибири. Культура: информ. метод. бюл. — Омск, 2007. № 13. С. 1—5;
2. Черказьянова И. В. Внешкольное образование как фактор общего культурного подъема российских немцев в конце XIX — начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310 (май). С. 97—99.
3. Вашкау Н. Э. Немецкая учительская интеллигенция: выбор пути // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. Вып. 10. С. 21—26.
4. Лорец Р. Судьбы Сарепты и мои личные впечатления за военные и послевоенные годы: 1914—1921 г. Ч. 2: рукопись, 1992 г. / перевод Худенко М. П. // МЗСС. Ф. 3. Инв. № ОФ 14185 нк V. Л. 25 об. — 26.
5. Die KindheitWladimirIljitschLenins // SeiBereit. 1926. № 2. С. 2.
6. Доклад о самоуправлении Маркшадтской опытно-показательной школы им. Луначарского на 1926/27 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 347. Л. 20 об.
7. Протокол № 14. Заседания Областного бюро юных пионеров Немреспублики от 22 мая 1925 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 466. Л. 79.

8. Доклад о положении пионерской работы в Немреспублике на 16 сентября 1925 г. // Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 263. Л. 439.

Проблемы ликвидации неграмотности в 1920-е гг. в АССР немцев Поволжья (по документам Палласовского кантона)

М. М. Тихомирова, Н. О. Ленивихина

20-е гг. XX в. характеризуются кардинальными изменениями во всех сферах жизни России. Социально-политические и экономические потрясения требовали срочной подготовки квалифицированных или хотя бы грамотных рабочих. Одним из путей решения проблемы стала кампания по ликвидации безграмотности. Наше сообщение посвящено мероприятиям по ликвидации неграмотности в Республике Немцев Поволжья в 20-е гг. XX в. В фондах Центра документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДНИ-ВО), в архивах канткомов Трудовой коммуны, а позже Автономной Республики Немцев Поволжья содержатся интересные материалы по агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работе.

В начале 1920-х гг. в Нижнем Поволжье, в Палласовском кантоне активно открываются учебные заведения, школы, клубы, народные дома и библиотеки [1]. Все они действуют на местные средства и существуют не только благодаря агитации со стороны властей, но и за счет поддержки народа.

В 1923 г. был обнародован документ, в котором говорится о заключении соглашения между ВЦСПС, ЦК Союзов и ВЧКЛБ Главполитпросвета о совместном проведении Всероссийской кампании по ликвидации неграмотности [1]. Для ее проведения открывались ликпункты, школы для взрослых. В них обучали грамоте: читать, писать, выполнять четыре арифметических действия.

Для того чтобы пункты и школы ликвидации неграмотности работали эффективно, необходимы были пособия, на которые опирались бы как учителя, так и обучающиеся. Их разработкой занимался ВЧКЛБ Главполитпросвета. В его обязанности также входило исполнение организационной и руководящей частей кампании: инструктирование работников ликпунктов по организации работы и самой работе в них. Учет неграмотных вели профорганизации. Они же совместно с губГраммчека и хозорганами искали необходимые средства, помещения, учебные пособия, комплектовали ликпункты, вели статистический учет их количества и комплектования. Особо подчеркивалось, что «открытие школ по ликвидации неграмотности может быть произведено лишь при условии обеспечения ликпунктов необходимыми средствами не в ущерб общекультурной союзной деятельности» [1].

ВЦСПС обещал участвовать в премировании отличников кампании, установить «необходимое количество премий на поощрение особо выдающихся работников в виде комплектов учебных пособий, библиотек, литературы и т. д.» [1].

Четких сроков проведения кампании по ликвидации неграмотности Главполитпросвет не установил, отмечая, что они зависят «от местных условий» [1].

Помимо занятий в школах, пунктах ликвидации неграмотности, проводились специальные мероприятия по сбору средств на их содержание, по привлечению внимания к проблеме важности грамоты. Так, 17—19 октября 1924 г. в городе Покровске был проведен трехдневник, посвященный ликвидации неграмотности. В его план входило размещение в прессе отчетного материала, производственного плана на следующий год, статей в местной печати. Обком должен был отвести одну страницу о ликнеграмотности в течение трехдневника. Планировалось выпустить стенгазету по деятельности союзов. Готовились плакаты и лозунги. Также в план трехдневника входило составление сведений о количестве неграмотных в Нем-республике при содействии профсоюзов, военкоматов, женотдела и РЛКСМ. К трехдневнику приурочили открытие ликпункта (пункта по ликвидации неграмотности).

В первый день по плану должны были проводиться собрания, вербовка членов в общество «Долой неграмотность», ставиться спектакли и инсценировки. Во второй — «сборы (кружечные и по подписным листам) для усиления средств по ликнеграмотности». А в третий должны были открыть кино «Карл Маркс», так же для сбора средств, которые теперь пошли «в распоряжение Грамчека на расширение сети ликпунктов». Отмечалось, что на местах «трехдневник проводится по настоящему плану, сообразуясь с местными условиями и возможностями» [2].

Агитация в пользу грамотности осуществлялась не только мероприятиями, направленными именно на ликвидацию неграмотности, но также включалась в планы и лозунги других кампаний. Например, в плане проведения 1 Мая 1929 г. читаем: «По вопросу культурной деревни показать в деограмах и цыфрах окончившие школы Ликбеза и агрокультпохода поручить Культштаб[у]» [3] (здесь и далее орфография и стилистика документа сохранены), а в письме всем комиссиям по проведению этого мероприятия отмечалось: «Одним из центральных моментов празднования должно быть подведение итогов этапа культурного похода, массовый выпуск учащихся из школ лик[без]а, мобилизация внимания трудящихся на задаче окончательного преодоления неграмотности как в городе так и в деревне» [3]. А одним из основных лозунгов «проведения международного дня 1-ое Мая Кумыс-Урбинской ячейкой ВКП(б) № 15 совместно с поселком Кумыс-Урба и коллективом рабочих и служащих Кумысолечебницы Наркомздрава» был: «Ликвидация неграмотности» [3]. Кроме праздника 1 Мая, соответствующую агитацию по данному

вопросу проводили и во время других мероприятий, что заставляет думать, насколько остро стояла проблема неграмотности. Так, к первой годовщине смерти Ленина было рекомендовано приурочить «открытие, там, где это возможно, клубов, изб-читален, библиотек, <...> выпуск школ, кружков и проч.» [4].

Таким образом, агитация кампании ликвидации неграмотности проходила активно, но часто не давала ожидаемых результатов. В школах для взрослых и марксистских кружках также проводилось обучение, но основу программы этих школ составляла политграмота и вопросы истории и экономики, при необходимости организовывалась и ликвидация неграмотности. Предполагалось, что ликпункты давали базовые знания и умения, а школы прививали пролетарскую позицию. В отчете о деятельности агитпропа обкома РКП(б) Трудовой коммуны немцев Поволжья за январь 1923 г. касательно г. Покровска сказано: «Для отнесенных к I группе организовано 5 вечерних партшкол, а занятия в 4 из них производятся на русском языке и в 1 на немецком. Школы находятся при рабочих клубах и занятиях в них происходят вечерами по 2 часа один раз в неделю. <...> Прочтено 7 лекций, посещаемость 50%. Низкий % посещаемости по мнению Агитпропа объясняется тем, что работа только еще началась и производилась в одном пункте. Занятия в школах открытые и для привлечения в них беспартийных Культотделом ОСПС была проведена компания среди членов Профсоюзов. Компания закончена и на последних лекциях было уже 20 ч. беспартийных и 10 делегатов Женотдела. Занятия в школе с чисто немецкой группой еще не начались вследствие отъезда лектора в командировку. Для II группы организовано пять маркскружков элементарного типа с программой применительно к опубликованной в № 8 Коммун. Ревз. и два кружка повышенного типа для III группы с теоретической уклоном: один — по изучению политической экономии, другой исторического материализма. Занятия в них начнутся в феврале месяце» [1]. Следует отметить, что родной для немцев язык практически не использовался в обучении.

Кампания ликвидации неграмотности, несмотря на активность и изобретательность властей, происходила не совсем так, как хотелось бы агитаторам, которые прилагали все усилия, включая мероприятия и лозунги, пользуясь разными средствами для привлечения к ней и членов партии, и беспартийных. Отсутствовала нужная литература, часть преподавательского состава не знала немецкого языка, да и сами ученики, особенно женщины, не были заинтересованы в получении образования. Проблема неграмотности населения Республики Немцев Поволжья стояла остро, в ее ликвидации видели решение проблемы создания нового общества. Обучившийся читать, писать и выполнять четыре арифметических действия человек мог пойти учиться дальше. Помимо рабфаков, вузов и других заведений организовывались кружки и проводились курсы [1]. Однако ввиду бедственного положения кантона, сильной религиозности жителей и

влияния на них сектантов, отсутствия пригодной для обучения литературы кампания по ликвидации неграмотности проходила слабо, что отражалось и на наборе в вузы, и в целом на работе кантона.

Источники

1. Указания обкома РКП(б) о проведении мероприятий по агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работе и переписка с обкомом РКП(б). Отчет агитпропа канткомо о работе / ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1. Д. 15. Л. 18, 23, 32—32 об., 99.
2. Указания ЦК и обкома РКП(б) и переписка с обкомом РКП(б) по агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работе / ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1. Д. 29. Л. 148 об.
3. Указания и переписка канткомо ВКП(б) с первичными партоганизациями по проведению мероприятий по партийно-организационной и культурно-просветительской работе / ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1. Д. 150. Л. 74—75, 78—78 об.
4. Указания обкома РКП(б) и переписка с агитпропом обкома РКП(б) по вопросам агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работы / ЦДНИВО. Ф. 10474. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.

Новые факты в истории мятежа комбрига И. П. Колесова

В. Г. Яценко

Государственный архив Волгоградской области рассекретил два уголовных дела из фонда «Царицынский губернский революционный трибунал, г. Царицын» [1]. Недавно открытые для изучения источники могут представлять большой интерес для исследователей антибольшевистского повстанчества на территории Донской области. Уголовные дела были заведены органами ЧК и переданы в Ревтрибунал в 1921 г. Фигурантами дел стал 41 партизан повстанческого отряда бывшего командира 3-й бригады 6-й кавалерийской дивизии Первой Конной армии Ивана Петровича Колесова и 4 соучастника.

Ранее автор статьи изложил историю мятежа в монографии, используя архивные источники и исследование краеведа И. Савина [2]. Новые рассекреченные дела содержат ценные сведения, уточняющие события тех лет и исправляющие ошибки в изложении истории повстанческого отряда. В руки карателей попали жители хуторов станиц Иловлинской и Старо-Григорьевской Второго Донского округа. 7—9 марта 1921 г. восставший против Советской власти комбриг Колесов мобилизовал их в свой партизанский отряд. Среди фигурантов уголовных дел были как обыватели, так и бывшие сослуживцы Колесова. В свете новых источников рассмотрим вновь открывшиеся факты.

Первое открытие связано с арестом в январе 1921 г. брата комбрига Алексея. Тот, будучи председателем исполкома хутора Ширяевского, препятствовал работе продотрядов. В защиту председателя 31 января выступили жители хутора Писарева. На общем собрании они подготовили коллективное обращение к властям. В нем хуторя-

не вопрошали: «За что арестован наш председатель исполкома тов. Колесов уполномоченным окрпродпятерки тов. Ивановым?» Как можно было репрессировать активиста, который «помогал семьям красноармейцев и беднейшим гражданам в распределении продуктов между неимущими, беря таковые у имущего класса... (оказывал помощь) в обсеменении»? «Все его дела считаем правильными» [3], — заключало общее собрание хуторян. Алексея вскоре отпустили на свободу, но обида у Ивана Петровича осталась: «Этим событием Колесов Иван был сильно озлоблен против власти и решил воспользоваться им, чтобы истолковать его в контрреволюционных целях в глазах сограждан» [4].

Второе открытие. Оказывается, восстание готовилось во время «попоек» на квартире Ивана Колесова. Там собирались его друзья и приятели: Василий Калачёв, Никита Рубцов, Павел Сладков и братья комбрига Алексей и Андрей: «Вся компания предавалась пьяному разгулу, за стаканом самогона вырабатывался план бандитской авантюры» [4]. «В марте губчека получила сведения, что И. П. Колесов, вернувшись с фронта на родину, стал вести среди казаков хуторов станиц Иловлинской и Старо-Григорьевской усиленную агитацию против Советской власти, в частности против РКП(б), подготавливая вооруженное восстание» [4], — сообщалось в документе.

Третье открытие связано с личностями людей, прибывшими для ареста Колесова. Ранее автор использовал сведения краеведа И. Савина, который предлагал два варианта: первая версия — арестовывать комбрига отправились в хутор Ширяевский два чекиста и два станичных милиционера и вторая версия — за Колесовым прибыл отряд ЧОН из Царицына и Иловлинской [2]. Новые документы, основанные на свидетельских показаниях очевидцев, дают ответ, наиболее близкий к истине. Из Царицына в округ были командированы три агента ЧК (имена их неизвестны). К ним присоединился районный начальник милиции Разказов [4]. Цель чекистов — арест «красного генерала», как называли Колесова местные хуторяне [3]. 6 марта, не доезжая до хутора Маринин, где находился в то время комбриг, а не в хутор Ширяевский, как указывалось у Савина, агенты ЧК и Разказов остановились на ночевку в хуторе Ютаев. Гости предъявили председателю хуторского совета Алексею Жорину «открытый лист» и потребовали наутро снарядить обывательскую подводу для дальнейшего продвижения. Жорин был другом комбрига. Он решил предупредить Колесова об угрожавшей ему опасности. Председатель совета написал письмо и отправил с ним к Колесову хуторянина Данилу Семеновича Антюфеева, который служил у Колесова с января 1918 г. Антюфеев и его сосед Тимофей Слащев тут же поскакали на хутор Маринин и вручили комбригу депешу. Колесов огласил послание: «Иван Петрович, ставлю вас в известность, что выслан отряд для арестования вас» [4]. Тут же Колесов принял роковое решение. Он мобилизовал всех присутствующих в свой партизанский отряд и в 22-00 отправил своим друзьям — братьям

Василию и Андрею Калачёвым, Василию Желтухину и Алексею Попову — записки с просьбой вооружиться и прийти к нему на подмогу. В полночь группа хуторян прибыла к дому, в котором ночевали агенты ЧК. Колесов «со сворой своих приближенных, вооруженных винтовками, вилами, дубьем и прочим врывается в дом», арестовывает агентов ЧК и Разказова и препровождает их к себе в дом [4]. «Привели арестованных (в дом Колесова). Колесов им показывал документы и обругивал их» [4]. Утром 7 марта после завтрака «штаб» Колесова в количестве 20 человек выдвинулся в станицу Иловлинскую. За хутором Ютаева, у дороги три агента ЧК и начмилиции Разказов были расстреляны. «Кем именно точно следствием не установлено» [3], — отмечено в заключительном постановлении. Но по показаниям подследственных, арестованные были убиты лично комбригом, а помогал ему в этом Василий Калачёв. В станице Иловлинской мятеж достиг своего апогея: Колесов лично расстрелял председателя съезда, лидера Нижне-Чирского окружного комитета РКП(б) В. В. Брехова и совработника А. И. Авилова.

Четвертое открытие связано с действиями мятежного отряда в Иловлинской. Колесовцы заняли управление станичной милиции и опустошили цейхгауз. Своему брату Алексею и Антюфееву атаман приказал отправиться на железнодорожную станцию Иловля и занять телеграф «с целью непринятия поезда из Царицына, запрошенного со станции Качалинской». Так как на станции не было телеграфистов (разбежались), Антюфеев вернулся в станицу, приказав двум телеграфисткам с почты явиться на станцию, а сам вернулся к комбригу [4]. Ночью в доме сестры Колесова собрался на совещание повстанческий штаб. Обсуждали план и цели восстания. Первым пунктом плана значилась мобилизация мужского населения хуторов возрастом с 18 до 46 лет [3]. Реально же возраст мобилизованных был старше 50 лет, а в обозе повстанцев тряслись пятнадцатилетние подростки [3]. Цель мобилизации была двоякой: с одной стороны, Колесов упирал на «чистку тыла»: нужно «провести учет» советским хозяйствам и коммунам; с другой стороны, «красный генерал» предлагал ввести «вольную торговлю» вместо продразверстки. На этом собрании Колесов разослал с посыльными по хуторским советам и исполкомам приказы о мобилизации и явке граждан на митинг на площадь хутора Верхне-Ширяевского 9 марта к 7 часам утра [3]. 8 марта начался «иловлинский» рейд повстанческого отряда.

Пятое открытие — новые факты, рассказывающие об «иловлинском» рейде мятежников. В первые три дня восстания Колесов проводил мобилизацию и митинги по хуторам: Плетнев, Ширяевский, Писаревка, Чернушки, Тишанка и др. «Я иду за народ, против шкурников-комиссаров» [3], — заявлял он на сходах. Его братья Алексей и Андрей на митингах вручали мобилизованным казакам винтовки со словами: «Ты завоеешь свободу» [3]. «Все фронтовики отзывались добровольно» [4], — отметил на допросе Антюфеев. В то

же время большая часть подследственных заявляла о насильственной мобилизации под угрозой расстрела [3]. 11 марта в районе ст. Липки был «обнаружен отряд бандита Колесова численностью 150 конных и пеших, грабивших совхозяйства, отбиравший лошадей и производивший мобилизацию граждан» [5]. После неудачной попытки захватить станцию партизаны ушли на восток. К этому времени Колесов произвел формирование своей повстанческой армии. Мобилизованных хуторян он разделил на кавалерию и пехоту. Кавалерия была представлена двумя эскадронами. Командиром первого эскадрона был Колесов Алексей, второго — Сладков Павел, Никита Рубцов был назначен комендантом обоза. Он же, видимо, руководил пехотой [3]. При этом арсенал повстанцев (винтовки, револьверы, сабли) был очень беден: только половина партизан была вооружена, пехота же ездил на подводах «с голыми руками» [3]. Всего к окончанию «иловлинского» рейда в отряде было около 50 винтовок и 15 револьверов. Патронов «не было совсем» [3]. Достигнув 9 марта хутора Чернушки [3], отряд Колесова повернул на юг и вошел в хутор Тишанка. Вечером 11 марта Колесов занял Солодчу. Там повстанцы разоружили милиционеров и совработников. На окраинах Солодчи партизанский отряд был впервые обстрелян карательным отрядом. По данным следствия, в ходе этого боя среди повстанцев были убитые, раненые и пленные [3]. Колесов направил повстанцев вверх по течению реки Иловля. Ночевали в селе Дмитровка. А утром 12 марта заняли село Каменный Брод. Утром 13 марта у Ольховки состоялось второе боестолкновение. Колесовцам противостоял отряд коммунистов в 60 бойцов [5]. «У Ольховки сотворяд не выдержал и стал отступать в лес по льду реки Иловля. Кавалерия Колесова в этом бою проявила особую настойчивость, преследуя и обстреливая сотворяд, пока последний не скрылся в лесу» [3], — говорится в документе. В бою также участвовала пехота повстанцев, но «ее роль была пассивна»: кавалерия действовала под прикрытием пехоты. В пылу боя погиб брат атамана Андрей [3], а также четыре повстанца. Ранее автор статьи ссылался на документы, в которых утверждалось, что погиб Алексей [2]. И это шестое уточнение в истории мятежа. В тот день 11 партизан были ранены. В Ольховке бывший комбриг оплакивал брата. Его труп погрузили на сани, в хуторе Скачки соорудили гроб, который, вероятнее всего, предали земле в селе Прудки [3]. 14 марта во время арьергардного боя при выходе из Ольховки повстанцы потеряли убитыми около 50 человек и несколько пленными. Настроение мобилизованных казаков ухудшилось. В хуторе Скачки началось бегство бойцов из отряда и его быстрое разложение [3]. Для борьбы с дезертирством атаман во время ночлега расставлял вокруг мест стоянки патрули из своих преданных людей. Но это мало помогало. С Колесовым осталось около 60 бойцов. 15 марта партизаны продвигались вверх по течению реки Ольховка. Бой прошел у села Гурово. Колесовцы отступили в село Попково, где вступили в перестрелку с ЧОНовцами и далее ушли на север, достигнув хуто-

ра Нижние Коробки. «Пополнившись в этом районе, банда изменила направление и, повернув на восток — в район Камышина, занимала последовательно деревни Коростино и Петрушино» [5]. У Котово свидетель Деревягин встретил на дороге около 30 кавалеристов и три повозки, на одной из которых был установлен пулемет. «Ехавшие пели песни, сказали, что они отряд Колесова» [3], — сообщил обыватель.

Седьмое открытие связано со сведениями о переправе отряда Колесова через Волгу. 17 марта остатки повстанческой армии Колесова численностью около 50 человек достигли хутора Сестренки, который располагался в трех верстах южнее Камышина. В тот же день партизаны переправились на левый берег Волги и заночевали в селе Солодушино. Иловлинский рейд повстанческого отряда Колесова закончился. Колесов повел отряд в степь. Там в «советском имении» (совхозе) повстанцы заявили, что дальше в степь не пойдут. Колесов зло осклабился и крикнул в отчаянии: «Идите, гады, но только не берите с собой оружие, иначе застрелю после (когда вернусь на родину. — *В. Я.*)» [3], — вспоминал на допросе партизан Хрисанф Чебатарёв. Бросив атамана, 34 повстанца, группами и одиночкой, на подводах и пешком, отправились в сторону села Кислово, где сдались властям [3]. За Волгой, по показаниям Антюфеева, с бывшим комбригом остались 11 сподвижников: Колесов Алексей, братья Поповы (Алексей, Тимофей и Андрей), Никита Воробьев, Потапов Семён, Шашкин, Рубцов, Зенов, Матвеев и Антюфеев.

Восьмое открытие связано с возвращением колесовцев из Заволжья домой. В ночь на 26 апреля группа Колесова переправилась в районе Антиповки на правый берег Волги [2]. Рассекреченные документы содержат ценные сведения о подполье непримиримых колесовцев в этот период.

Рассекреченные уголовные дела раскрывают ранее неизвестные факты в истории мятежа комбрига Колесова, сообщают о судьбах участников восстания. Но у автора статьи остались вопросы. Так, не удалось выяснить, что делал отряд Колесова в Заволжье, к какой партизанской группе присоединился, участвовал ли в боях с карателями, какую роль в объединенной группировке играл Колесов — подчинял или подчинялся. Автор намерен продолжить поиск этой информации в архивах Волгоградской области.

Источники и литература

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф-Р-141с. Оп. 1с. Д. 103, 222.
2. *В. Г. Яценко*. Хроника утаенного бунта: Антибольшевистское повстанчество в Нижнем Поволжье и на Среднем Дону (1918—1923) / Вступ. ст. А. В. Посадского. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 114—128.
3. ГАВО. Ф-Р 141 с. Оп. 1с. Д. 222. Л. 5, 9, 17, 25, 34, 43, 51, 92, 110, 155, 313, 315, 355.
4. ГАВО. Ф-Р 141 с. Оп. 1с. Д. 103. Л. 3, 4, 72, 315.
5. Крестьянское движение в Поволжье. 1919—1922: Документы и материалы / Ин-т рос. истории РАН, Междисциплинар. акад. центр. соц. наук (Интерцентр), Федер. архив. служба России, Рос. гос. воен. архив, Рос. гос. архив соц.-полит. исто-

рии. Центр. архив Федер. службы безопасности России / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. — 944 с. (Серия: Крестьянская революция в России. 1902—1922 гг.: Документы и материалы). С. 701.

Борьба с детской беспризорностью в первое советское десятилетие (на материале Сталинградской губернии)

Л. Б. Яковлева

Детская беспризорность и сиротство являются серьезными социальными проблемами, которые волновали и продолжают волновать государство и общество. В Российской империи система государственного призрения детей состояла из разветвленной сети благотворительных обществ. После Октябрьской революции 1917 г. система частных благотворительных учреждений была признана пережитком и упразднена, а главной формой устройства сирот стали государственные детские дома.

Всплеск роста числа беспризорных и оставшихся без родителей детей в России произошел после Первой мировой и Гражданской войн. В 1921 г. число детей, нуждавшихся в немедленной помощи государства, составляло 4—6 млн чел., в 1923 — 2,5—4 млн, по другим данным, в 1922 г. было 7 млн беспризорников [1]. В Советской России борьба с беспризорностью быстро превратилась из социального явления в политическую задачу, для решения которой потребовались значительные усилия со стороны государства и общества в целом.

Вопрос об организации детских домов и приютов в Царицынской губернии стоял так же остро, как и в других регионах страны. В докладе заведующей подотделом охраны и детства за декабрь 1920 г. указывалось, что в г. Царицыне имелось всего 9 детских домов с общим количеством детей около 1 тыс. В этом же докладе имеются сведения и о материальном состоянии учреждений: «внешний вид их ужасен: все дома крайне переполнены; в помещениях, предназначенных для 30 детей, помещается около 70—80, снабжение дровами плохое, дети мерзнут». В учреждениях наблюдался недостаток квалифицированного персонала, отсутствовало электричество, не было школ, а посещение общеобразовательных школ было невозможно ввиду необеспеченности детей верхней одеждой. Также отмечалось отсутствие условий для соблюдения гигиены воспитанников [2]. Такое же состояние детских домов наблюдалось и в округах губернии [3]. На 1 февраля 1925 г. в Царицынской губернии сеть учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних включала в себя около 70 детских домов различных типов, однако такого их количества было явно недостаточно для решения проблемы беспризорности [5]. По официальным данным на 1925 г., в Ста-

линградской губернии насчитывалось до 2 тыс. беспризорных детей [6], по другим данным — до 10 тыс. [7].

Для борьбы с детской беспризорностью осенью 1921 г. при ВЦИК была образована Комиссия по улучшению жизни детей под председательством Ф. Э. Дзержинского. На местах создавался институт уполномоченных ВЦИК по улучшению жизни детей, который в 1925 г. был реорганизован в региональные детские комиссии. Главными задачами деткомиссии были: привлечение советской общественности к участию в работе по ликвидации беспризорности, оказание помощи детям, практические мероприятия по борьбе с беспризорностью и изыскание средств [8].

Первоначально методы работы деткомиссий были явно военно-коммунистическими, командными. С введением НЭПа стало больше свободы в выборе рыночных форм деятельности для изыскания средств — аренда торговых заведений, вступление детских домов в кооперативы, организация подсобных хозяйств и т. д. Так, основной финансовой базой Сталинградской губернской детской комиссии являлись игорные предприятия: лото и казино. Также в ведении комиссии находились комиссионный магазин и пакетная мастерская [8].

К борьбе с детской беспризорностью Советская власть старалась привлечь и общественность. В марте 1924 г. в Царицынской губернии была образована общественная организация «Общество друзей беспризорного ребенка». Ее задачей ставилась помощь беспризорным детям путем открытия детских домов, столовых, клубов для беспризорных, оказание помощи детям на дому, организация мастерских, общежитий, а также устройство беспризорных подростков на фабрики и заводы. Однако, как указывалось в докладе о работе общества за март 1924 — июнь 1925 гг., ввиду нехватки финансов на выполнение поставленных задач, всё внимание организации было обращено на изыскание средств. Комитет общества начал вести коммерческую деятельность: было открыто лото, бильярдная, швейная мастерская и два ресторана. Внимание организации целиком сосредоточилось на этих предприятиях и побочной коммерческой деятельности. Таким образом, оказание помощи беспризорным приняло форму выдачи губернскому отделу народного образования денежных средств. Так, за отчетный период обществом было выдано до 40 тыс. рублей. На содержании организации также находились клуб беспризорных с числом воспитанников в 148 человек. С середины апреля 1924 г. обществом были развернуты три мастерские для трудоустройства беспризорных подростков: сапожная, слесарная и портновская [9].

Основной формой борьбы с беспризорностью было определение детей и подростков в учреждения интернатного типа. Создавались приемно-распределительные пункты, где дети должны были находиться под наблюдением педагогов и врачей до направления в детские учреждения постоянного пребывания (детские дома, обще-

жития, колонии и коммуны), трудоустройства, либо возвращения родителям или родственникам. Открывались и учреждения временно-го пребывания — ночлежные пункты для беспризорных детей. Для вовлечения беспризорных подростков в трудовую деятельность по региону была развернута сеть мастерских. Также существовал и институт патроната, который предусматривал передачу детей в семьи трудящихся на воспитание под контролем местных органов власти и общественности. Патронат использовался и для того, чтобы обеспечить постепенное «привыкание» выпускников колоний и детских домов к жизни вне интернатских условий [10].

Несмотря на немалое количество средств борьбы и работу общественных и государственных организаций, проблема беспризорности и во второй половине 1920-х гг. продолжала стоять остро. Тяжелое финансовое состояние детдомов и учреждений для беспризорников ухудшило сворачивание НЭПа, которое привело к потере денежных средств от рыночных форм деятельности. Начавшаяся в это время коллективизация стала одним из факторов увеличения числа беспризорных детей.

5 апреля 1928 г. ЦК партии ставит задачу ликвидировать в кратчайшие сроки детскую беспризорность. То, чего не удалось сделать за десятилетие, необходимо было успеть за 1—2 года. К весне 1929 г. намечалось полностью ликвидировать уличную беспризорность [1].

В докладе краевой деткомиссии о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью за 1931 г. отмечалось, что детская беспризорность по краю как массовое явление ликвидирована, однако о полном разрешении этой проблемы говорить не приходилось. На улицах больших городов и узловых пунктов края продолжали встречаться беспризорные дети, что комиссия связывала с транзитным положением региона.

Еще одним каналом пополнения беспризорности стало бегство детей из детских домов из-за тяжелого материального положения учреждений. Именно улучшение условий содержания детдомов комиссия ставила своей основной задачей на данный момент в деле борьбы с беспризорностью. В докладе прямо указывалось на «позорное положение» большинства детдомов в Сталинградском крае, а ответственность за это целиком ложилась на органы местной власти. Комиссия отмечала, что в некоторых районах края, где сосредоточены крупные детдома, имелась тенденция к сокращению сети учреждений и ухудшению их материального положения [10]. Так, в Колышлейском и Николаевском районах в 1931 г. были закрыты 2 детские колонии, а их имущество на десятки тысяч рублей безвозмездно передано в колхоз [10].

Крайне тяжелым было положение и выпускников детдомов, которые отправлялись на производство и в учебные заведения. Это было обусловлено низкой стипендией, отсутствием общежитий-квартир и беспричинным увольнением и сокращением бывших вос-

питанников детдомов. Такая ситуация приводила к огромному отсеву их с производства и из учебных заведений и пополнению массы беспризорных [11].

Таким образом, к концу 1920-х гг. проблему массовой беспризорности в стране удалось решить путем совместной работы различных государственных органов и общественности, однако детская беспризорность не была ликвидирована полностью. Детские дома продолжали испытывать острую нехватку финансирования, и их материальное положение оставалось тяжелым.

Источники и литература

1. Рожков, А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134, 137.
2. Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 293. Л. 20.
3. ГАВО. Ф. Р-443. Оп. 1. Д. 17. Л. 138 об. — 139.
4. ГАВО. Ф. Р-1652. Оп. 1. Д. 150. Л. 5.
5. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 269. Л. 82.
6. ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 436. Л. 114 об.
7. ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 704. Л. 54.
8. ГАВО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 550. Л. 21, 79—80.
9. ГАВО. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 447. Л. 93—95.
10. ГАВО. Ф. Р-313. Оп. 1. Д. 1222. Л. 20, 46, 62—63.
11. ГАВО. Ф. Р-267. Оп. 3. Д. 226. Л. 128.

Вопрос о строительстве центрального парка и стадиона в Сталинграде в 1930-х гг.*

А. В. Луночкин

Во время первой пятилетки (1928—1932) в Сталинграде развернулось масштабное строительство не только промышленных предприятий, но и объектов социально-культурной сферы. Заводские посёлки украсились домами культуры, благоустроенными парками и скверами, стадионами и водными базами. Однако старый центр города остался без внимания. Игравший роль центрального спортивного сооружения стадион «Динамо», построенный в начале 1920-х гг., уже морально устарел. Городской сад, или, как его теперь называли, нарсад, был очень небольшим и уже не мог вместить всех желающих культурно отдохнуть. Лишь в годы второй пятилетки появились планы возведения в центре Сталинграда нового большого стадиона и Парка культуры и отдыха.

В апреле 1934 г. краевая газета известила читателей, что вскоре «после двухлетней подготовки» начнется строительство ЦПКИО. Долгожданный очаг культуры должен был раскинуться на огромной

площади в пойме Царицы, выше железнодорожного моста и напротив Первой совбольницы. Парк был рассчитан на обслуживание 150 тыс. посетителей одновременно. Строительство должно было вестись поэтапно, каждый год к 1 Мая должен был вступать в строй новый участок. В 1934 г. планировалось освоить первый участок в 23 га из 80 га общей площади первой очереди парка. На этом участке собирались высадить 4500 деревьев и 33 500 кустарников, произвести земляных работ на 50 тыс. кубометров с разбивкой дорожек для гуляния, площадок для детских и массовых игр и аллей демонстраций. На строительство парка горсоветом было отпущено в 1934 г. 300 тыс. руб. В 1935 г. планировалось запустить следующие секторы: «детский сектор на площади в 2,4 га, столовые и пункты питания, солярий, аэрарий и т. п.». В 1936 г. первую очередь парка должны были завершить «зрелищный сектор с павильонами, стадион с трибунами, дом обороны, физкультурная база». Полностью весь проект оценивался в 4,5 млн руб. капиталовложений [4]. В 1934 г. на площадке будущего парка велись подготовительные земляные работы, на субботнике комсомольцы высаживали деревья. В июне газета сообщила, что трест зеленого хозяйства закончил проект парка. По нему предусматривалось, что р. Царица будет «взята в бетон» — предполагалось сооружение бетонного канала около 6 м шириной [9].

В апреле 1934 г. жители города узнали также, что в пойме Царицы между Астраханским мостом и Волгой «в ближайшее время будет приступлено к постройке громадного стадиона». На работы уже в этом году было выделено 100 тыс. руб. [9]. Однако осенью 1934 г. городской Совет изменил свое решение и для строительства самого большого в Поволжье стадиона было отведено новое место — у подножия Мамаева кургана, между метизным заводом и химзаводом «Лазурь». Через два года на этом месте должен был находиться красавец стадион из железобетона, рассчитанный на 10 тыс. зрителей. Под трибунами по проекту находились помещения для обслуживания физкультурников и зрителей (спортзалы, комнаты отдыха, читальни, детские комнаты, ресторан, буфет). Вокруг стадиона располагался комплекс всевозможных спортплощадок — футбольное поле, беговая дорожка, велотрек, водно-лыжная станция, теннисные корты с трибунами, парашютная вышка, трамплин для прыжков на лыжах и т. п. Самым большим сооружением на всем стадионе должен был стать дворец физкультуры с зимним бассейном.

На строительство первой очереди было ассигновано 2 млн руб. из местного бюджета [2]. Однако стадиону не суждено было появиться. Уже в феврале 1935 г. строительство было законсервировано, а стройуправление ликвидировано [5]. В это же время шла реконструкция Центральной набережной, на которую городские власти надеялись привлечь центральное финансирование. Однако этого не произошло, и порядком урезанный проект набережной при-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-49-340003 р_а «Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х — конец 1930-х гг.): социально-экономическое положение и культурная жизнь».

шлось заканчивать местными силами. Видимо, деньги и строители, предназначавшиеся стадиону, были направлены на набережную. Взамен, правда, весной 1935 г. был реконструирован стадион «Динамо»: было увеличено до нормальных размеров футбольное поле, появились сектора для прыжков, удлинена беговая дорожка, полностью перестроена 2-ярусная трибуна. На месте бывшего армянского храма был сделан главный вход с колоннадой [1].

Заглохло и строительство ЦПКиО в пойме Царицы. В марте 1936 г. городская архитектурно-планировочная мастерская представила в горсовет новый план будущего парка, более скромный, но детально проработанный. Его площадь составляла 50 га, пропускная способность — до 30 тыс. чел. в сутки. Весь парк делился на семь секторов: культурно-просветительной работы, зрелищ, сельского хозяйства, детский, физкультурный, военный и отдыха. Там, по мысли архитекторов, «трудящиеся могут расположиться в тени деревьев, на зеленой траве, повесить гамак, вскипятить на примусе чай, сварить суп и т. д.». От главного входа со стороны шоссе через весь парк шла аллея, в центре которой находился огромный фонтан и два павильона для сельскохозяйственных выставок. Недалеко от входа проектировщики расположили зеленый театр на 5 тыс. мест, стрелковый тир, парашютную вышку, танцевальные площадки, ресторан, летний цирк и другие спортивные площадки. Здесь же располагался стадион, рассчитанный на 5 тыс. зрителей. Рядом с ним — военный городок с «аллеями препятствий». Ещё дальше планировалось разместить зоологический сад. В правой половине парка размещался детский сектор, в котором родители могли оставлять своих детей на весь день. Здесь планировались к постройке детский кукольный театр, парашютная вышка и павильоны для игр. В этой же части парка размещались кинотеатр, ресторан, библиотека, читальня и даже курзал, т. е. павильон с минеральными водами [3].

В сентябре 1936 г. было заявлено, что строительство парка начнется уже в ближайшие дни. В этом году собирались установить ограду, посадить деревья на площади около 20 га, построить физкультурный городок, каток, зимний ресторан, тир, парашютную вышку, оборудовать радиовещание и освещение. К зиме парк должен был частично открыться [10].

С весны 1937 г. городские власти намеревались также приступить к строительству стадиона, примыкавшего к парку. Стадион должен иметь с одной стороны трехъярусные трибуны на 10 тыс. зрителей, трехэтажное главное здание и два примыкающих к нему павильона. В самом здании на первом этаже имелось 4 спортивных зала: легкой и тяжелой атлетики, французской борьбы и бокса. Второй этаж занимали ресторан, буфеты и залы для игр в бильярд и пинг-понг, третий этаж — читальня, комнаты отдыха, детские комнаты. В подвале во всю длину здания оборудовался тир. В полуподвальных этажах павильонов находились комнаты для игр в шахма-

ты и шашки, первые этажи павильонов отводились под залы для танцев. Общая стоимость стадиона оценивалась в 4 млн руб. [6].

Удивительно, но при подробном описании проекта, помещенном в газете, ни слова не говорилось ни о месте будущего парка и стадиона, ни о судьбе участка в пойме Царицы. Некоторый свет на эти обстоятельства проливает заметка, опубликованная в «Сталинградской правде» в марте 1937 г. В ней сообщалось, что под парк был выбран бывший сад Лапшина, находившийся между Бекетовкой и Ворошиловским районом. Там в 1936 г. уже проводились подготовительные работы. «Предполагалось, — писал журналист, — что начиная с текущего года управление строительством набережной, которому было поручено и строительство парка культуры и отдыха, получит больше миллиона рублей ассигнований и развернет работы в саду б. Лапшина полным ходом». Однако на самом деле на весь 1937 г. на строительство ЦПКиО было отпущено всего 300 тыс. руб., «а это столь незначительная сумма, что её еле-еле хватит только на составление технических проектов, технических чертежей и смет» [8].

Остается непонятным, по какой причине городские власти отказались от уже начатого строительством участка в пойме Царицы и сделали выбор в пользу места, расположенного очень далеко от основных жилых районов. Но и оно оказалось несчастливим. Уже в апреле 1937 г. стало известно, что «СНК РСФСР отказал в финансировании строительства набережной (второй очереди. — А. Л.) и парка культуры и отдыха и предложил в этом году ограничиться составлением технических проектов. <...> Управление строительства набережной и парка будет ликвидировано. Парк намечено передать в ведение треста зеленого хозяйства, а набережную отделу благоустройства» [7].

Сталинград так и не получил до войны ни Центрального стадиона, ни ЦПКиО. Однако идеи довоенных лет не были забыты после Сталинградской битвы. При планировке возрожденного города была выделена территория для ЦПКиО в связке с Центральным стадионом, как это и предусматривалось проектом 1936 г. Более того, новый стадион был построен в 1962 г. именно там, где его размещали по плану 1934 г.

Источники и литература

1. Б-ски. Будущий стадион // Поволжская правда. 1935. 9 апреля.
2. Гуров К. Новый стадион в Сталинграде // Поволжская правда. 1934. 4 ноября.
3. Каким будет парк культуры и отдыха // Сталинградская правда. 1936. 1 марта.
4. Парк на 150 тыс. посетителей // Поволжская правда. 1934. 3 апреля.
5. Объявление // Поволжская правда. 1935. 3 февраля.
6. Стадион парка культуры и отдыха // Сталинградская правда. 1936. 21 декабря.
7. Строительство набережной и парка отложено // Сталинградская правда. 1937. 12 апреля.
8. Терентьев Ф. О городском парке // Сталинградская правда. 1937. 26 марта.
9. [Хроника] // Поволжская правда. 1934. 5 апреля, 27 июня.
10. [Хроника] // Сталинградская правда. 1936. 11 сентября.

Научная жизнь в вузах Сталинграда в 1930-е гг.

М. А. Белицкая

В условиях мирового научного прогресса и усиления внимания к развитию науки и техники возникает значительный интерес к науке отечественной, а именно к истории её становления.

Существует устойчивое мнение о том, что советская система образования являлась достаточно эффективной и послужила широкой основой для прогресса научного потенциала страны. Основы государственной стратегии развития научно-исследовательской работы в вузах и накопления кадрового научного потенциала в сфере высшего образования со всеми достоинствами и недостатками были заложены именно в 1930-е гг., т. е. в период коренной реконструкции страны. Развёртывание системы высшего образования и постановка принципиально новых задач перед вузовской наукой имели важное значение в преодолении политической и культурной отсталости страны периода социалистической модернизации. При этом можно с уверенностью говорить об исключительной значимости этого процесса в отдельных краях и областях.

В данной статье мы обратимся к истории развития науки в вузах Сталинграда в 1930-е гг. и попытаемся выявить специфику и значение научно-исследовательской работы в высших профессиональных учебных заведениях Сталинграда для развития региона в 1930-е гг. Обращение к опыту научной работы вузов непосредственно Сталинграда в 1930-е гг. не случайно, т. к. именно в период индустриализации город обладал довольно высокими темпами промышленного и культурного развития по отношению ко всей стране. Столь быстрое развитие невозможно было без поддержки региональной науки, очагами формирования которой стали высшие профессиональные учебные заведения. На работу в вузах приезжали преподаватели из столицы и краевых центров, в силу этого отмечался в Нижнем Поволжье резкий рост числа учёных, перед которыми открывались широкие перспективы научной деятельности и карьерного роста.

Высшие профессиональные заведения, открывавшиеся в Сталинграде в 1930-е гг., прежде всего, для подготовки квалифицированных кадров на нужды индустриализации и культурной революции, постепенно притягивали внимание научного сообщества страны. В Сталинград на работу в вузах были направлены преподаватели из столицы и краевых центров. Процесс привлечения научных кадров в город происходил при прямом содействии правительства, т. к. Сталинград становился индустриальным центром Нижневолжского края и приобретал все более широкое стратегическое значение. Сюда направлялись лучшие специалисты-техники, инженеры, медики, градостроители, педагоги.

Так, например, для вербовки преподавательских кадров директор механического и тракторостроительного институтов В. Г. Ильин-

ский специально выезжал в Москву, где договаривался о приглашении на работу ведущих специалистов: профессора Гречанинова, кандидата технических наук Смирнова, инженера-архитектора Сереженькина и др. В медицинский вуз приглашались на работу профессор Казанского и Московского институтов.

В связи со столь быстрой активизацией научной жизни потребовалось создание мощной материальной базы для научных исследований. Данная проблема частично была решена введением платы за обучение [1], часть этих средств направлялась на развитие вузовского научного сектора.

Кроме того, в Сталинграде были введены дополнительные меры по финансированию научной работы вузов, что объясняло их высокую роль в социально-экономическом развитии региона. Сталинградский крайком ВКП(б) оказывал существенную помощь при обеспечении жильём учёных, приглашавшихся на работу в вузы. Строились дома для научных работников. Молодым исследователям, готовящимся к сдаче кандидатского минимума и защите кандидатской диссертации, также была оказана поддержка, причём она проявлялась не только в обеспечении высокого уровня заработной платы, выделении льгот, но и в организации, поддержке научных кружков, мероприятий и т. д. [2]. Характерным явился и инструмент спонсорства вузов. При поддержке предприятий в вузах велись научные разработки, необходимые в действующем производстве. Наиболее весомую поддержку получил механический вуз, его производственной базой были закреплены заводы «Красный Октябрь» и Сталинградский тракторный завод. Большую помощь оказывали институту рабочие и служащие промышленных предприятий, они создали из добровольных взносов специальный фонд института [3].

Необходимо отметить, что в зависимости от профиля образовательного учреждения происходило развитие тех или иных отраслей научного знания. Многие преподаватели совмещали свою работу сразу в нескольких институтах, среди них: В. А. Брим, являвшийся одновременно зав. каф. иностранных языков в механическом вузе и профессором каф. литературы в педагогическом [4], преподаватели М. А. Серёженькин и Б. И. Шупаковский. Под руководством Ивана Фёдоровича Ярмака Константин Данилович Блюмкин и Андрей Андреевич Кожухов явились инициаторами создания первого в механическом институте кабинета и лаборатории физики — она в короткий срок была оснащена современным оборудованием и обеспечивала проведение лекционных экспериментов и лабораторного практикума. При укреплении связей между институтами в них быстрыми темпами открывались новые кафедры, факультеты, подразделения. Появляются первые отделы НИР. Большую роль в подготовке научных кадров сыграла аспирантура: с 1935/36 уч. г. она существует в механическом институте, в 1938 г. в СГПИ под руководством проф. Беляева открывается аспирантура по филологии.

Первыми аспирантами стали П. А. Гришин и К. П. Панченко, уже в 1940 г. они оба стали кандидатами технических наук. В 1939 г. в медицинском институте открывается отдел НИРС, получили развитие научные исследования [5]. В СГПИ под руководством сотрудника кафедры новой истории Нудельман, был организован научный семинар, где звучали доклады студентов на актуальные темы: «Аграрный вопрос в период якобинской диктатуры», «Французская буржуазная диктатура» и др. [6]. Для достижения более плодотворных результатов в развитии науки при кафедрах были организованы кружки по интересам.

К концу 1930-х гг. в выпусках изданий учёных записок появляются статьи сталинградских учёных. А. П. Шильников, преподаватель строительного института, исследовал Аршань-Зельменскую систему самоточного орошения. От СГПИ наряду с публикациями педагогической тематики (А. А. Ващенко) печатаются доклады по филологии (М. В. Беляев), ботанике (И. П. Гильяровский), экономической географии (А. П. Синявский) и др. [7].

Одним из факторов расширения научной деятельности и одновременно развития патриотического воспитания явилось социальное соревнование, в которое вступали институты. Благодаря мероприятиям такого уровня повышались качество преподавания, успеваемость студентов, происходило развитие научных знаний. Сотрудники и студенты вузов испытывали истинную гордость за свой вуз и профессию, когда в борьбе за первые места достигали высоких результатов в науке, успеваемости и иных показателях в рамках соревнований.

На комсомольских отчётно-выборных собраниях факультетов целенаправленно зачитывались итоги деятельности студентов, для усиления патриотического воспитания, преданности своему делу [8].

Тематика научно-исследовательской работы, проводимой в институтах, отражала собой те инновации в науке, на которые была ориентирована промышленная модернизация. Формы организации научной работы в вузах Нижнего Поволжья в 1930-е гг. были самыми разнообразными. Это и первые аспирантуры, и студенческие кружки при кафедрах по отдельным отраслям наук, и конференции от вузовского до областного уровня, и научные семинары, и лабораторные исследования, и выставки-презентации научных трудов и многое другое.

Большие возможности для научно-исследовательской работы постепенно создавались в связи с расширением институтов и открытием новых факультетов. Открытие новых специальностей, кафедр способствовало появлению новых направлений научных исследований.

Учитывая, что основная научно-исследовательская деятельность в вузах Нижнего Поволжья получила своё развитие преимущественно со второй половины 1930-х гг., с уверенностью можно говорить

уже о плановости научных исследований и их строгом учёте. Так, в рамках ревизий по составу научных сотрудников составлялись краевые списки преподавателей вузов, занимающихся наукой, в которые были включены учёные высших учебных заведений. Среди них такие учёные, как М. А. Серёженкин, Б. И. Шупаковский, И. Ф. Ярмак, К. Д. Блюмкин и др. [9].

В рамках координации исследований рекомендовались темы диссертаций, которые отвечали потребностям развития экономики и шли в русле идеологии того времени. Постоянно осуществлялся строгий партийный контроль, каждое исследование находило отражение в отчётах партийных комитетов разных уровней, где получало дальнейшую путёвку в жизнь, от чего зависело и финансирование научных проектов.

Из рассмотренной выше специфики научной деятельности вузов следует вывод, что развитие вузовской науки в Сталинграде способствовало повышению значимости региона как промышленного центра на юге страны.

Важным условием формирования научных направлений стал всеобъемлющий контроль государства над системой образования, т. к. в зависимости от профиля вуза и перспективности разрабатываемых в нём изобретений и научных знаний напрямую зависела реализация целей индустриализации в регионе. В связи с более пристальным вниманием государственных структур к техническому вузу ему удавалось более успешно реализовывать научные эксперименты, кроме того, в его разработках были заинтересованы и промышленные предприятия города, которые оказывали ему спонсорскую помощь.

Общей особенностью становления научных направлений в Сталинграде явилось то, что они отвечали экономическим потребностям региона.

Источники и литература

1. Сообщение секретаря обкома ВКП(б) об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в вузах. 4 января 1940 года // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 2115. Оп. 1. Д. 3. Л. 147.
2. Постановление бюро Сталинградского крайкома ВКП(б) «О культурном и материальном положении работников высших школ». 5 сентября 1936 года // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 1. Д. 50. Л. 155.
3. 50 лет Волгоградского политехнического института. — Волгоград, 1980. С. 31.
4. Волгоградский государственный педагогический университет (1931—2006). — Волгоград: Перемена, 2006. С. 22.
5. Волгоградский государственный медицинский институт (к 50-летию основания) / Составители Н. И. Гончаров, Л. С. Сперанский / под ред. Ю. А. Петрова. — Волгоград: Госкомиздат РСФСР, 1985. С. 12.
6. Сталинградская правда. 1939. 12 мая. № 107. С. 3.
7. Учёные записки Сталинградского государственного педагогического института». Т. 1. — Сталинград, 1939. С. 2.
8. Молодой ленинец. 1940. 8 сентября. № 120. С. 3.
9. Статистические сведения по учёту научных работников Сталинграда и области по состоянию на 1 января 1935 года // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 18. Д. 18. Л. 13.

Особенности отображения истории Великой Отечественной войны в экспозиционной работе музея (на примере выставки ВОКМ «Солдаты Победы»)

Б. В. Колесников

В 2020 г. отмечалось 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. К этому знаменательному событию была приурочена выставка «Солдаты Победы», открывшаяся в Волгоградском областном краеведческом музее (далее — ВОКМ).

Тематика Великой Отечественной войны является основной для нашего региона. В нашем музее сложилась традиция проведения выставок к юбилейным датам (прежде всего, годовщинам окончания войны или Сталинградской битвы). В связи с этим накоплен определенный опыт экспозиционной работы, направленной на отображение музейными средствами событий 1941—1945 гг. Однако времена меняются, и вместе с ними меняются запросы общества, предъявляемые к содержанию музейного пространства. Поэтому важным становится внедрение новых подходов и концепций.

Инновационные подходы к созданию выставок по Великой Отечественной войне невозможны без опоры на предшествующий опыт. Прежде всего, это касается способа подачи материала. Наиболее типичным способом построения выставки является хронологический. Он предполагает структурирование комплексов по хронологическому принципу — в очередности происшедших событий. Этому принципу следовало большинство выставок, проходивших ранее в нашем музее, посвященных истории Великой Отечественной войны или Сталинградской битвы. Интересными тематическими выставками были «Дети и война» и «Противостояние», являющиеся примерами проблемного подхода. Именно проблемный подход обладает потенциально большим количеством различных вариаций выставок.

Прежде всего, при создании концепции нужно опираться на имеющийся в фондах музея материал, который станет базисом будущей выставки, оценить его сильные и слабые стороны. Особенностью коллекций ВОКМ является богатый мемориальный персональный материал наших земляков, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны: фотографии, документы, письма, личные вещи и награды. Понятие «земляки» в данном случае трактуется очень широко — это люди, родившиеся в городе и области, воевавшие за Сталинград, и те, кто жил здесь после войны. Персональный материал участников Великой Отечественной войны экспонируется на выставке «Солдаты Победы».

Особое внимание было уделено наградам как символу мужества и отваги, свидетельству общественного признания героя и его подвига. Именно награды стали системообразующим элементом в концепции выставки «Солдаты Победы». Материал структурирован в соответствии с иерархией советской наградной системы в годы Великой Отечественной войны. Это позволяет полнее осветить зна-

чение подвига земляков, их вклад в общую победу, а также проследить историю военных наград. В этом, прежде всего, проявляется реализация принципа системности на выставке «Солдаты Победы».

Важнейшим методологическим принципом при создании выставки послужил принцип историзма. Это значит, что при подборе материала выбирались преимущественно документы, фотографии и предметы, созданные в описываемую эпоху и поэтому наиболее точно и достоверно характеризующие ее. Это позволяет взглянуть на Великую Отечественную войну глазами ее современников и участников.

На выставке «Солдаты Победы» Великая Отечественная война представлена как сложное многослойное явление. Эвристический потенциал выставки не сводится лишь к рассказу об отдельных участниках войны и их наградах. Весь комплекс проблем, освещению которых должна способствовать выставка, можно охарактеризовать как «Человек и война». Сюда вошло множество аспектов: участие наших земляков в военных операциях и их подвиги, вооружение и снаряжение, фронтовой быт, война и искусство, трагедия мирного населения, партизанское движение, трудовой подвиг тыла и др.

Еще одним основным принципом является строгая научная детерминированность. Помещение предмета в ту или иную часть экспозиционного пространства, его связь со своим окружением обусловлены историческим контекстом и несут в себе определенную мысль.

Помимо количества и качества хранящихся в фондах экспонатов другим лимитирующим фактором выставки является имеющееся в наличии оборудование. Специфика оборудования обусловила преобладание витринной формы показа на выставке «Солдаты Победы». Материал, объединенный в ряд комплексов, распределен между семью большими и одной малой витринами. Кроме них имеется центральная сцена-подиум, представляющая собой обобщенный образ командного пункта и служащая целям наглядности.

Согласно концепции выставки материал, принадлежавший тому или иному выдающемуся участнику Великой Отечественной войны, привязан к комплексу, соответствующему той награде, которой он был награжден. При наличии нескольких наград бралась наивысшая. Личный материал дополнялся имперсональным, так или иначе связанным с людьми, о которых идет речь. Например, показ вещей летчиков можно дополнить авиационными измерительными приборами.

Высшей степенью отличия было звание Героя Советского Союза. Удостоенным этого звания героям посвящена первая подтема выставки, разделенная для удобства на три комплекса, условно по родам войск. Демонстрируется материал В. С. Ефремова, П. А. Панина, Н. К. Савенкова, И. И. Красноюрченко, В. Г. Зайцева, В. Г. Миловатского, А. М. Овчарова, Г. И. Беспалова. Именно Героям Советского Союза отводится больше всего места на выставке «Солдаты Победы».

Высшим советским орденом был орден Ленина, который также вручался при первом награждении званием Героя Советского Союза. Материал награжденной орденом Ленина посмертно К. Г. Панчишкиной дает представление о сопротивлении партизан на оккупированных территориях.

Среди орденов, вручавшихся только за боевые заслуги, старшинство принадлежит ордену Красного Знамени, которому посвящен следующий комплекс. Здесь демонстрируется материал кавалеров этого ордена Д. С. Добрушина, Ф. Г. Емельяненко, Д. А. Кондакова, А. А. Сидельникова, Г. Н. Малахова, А. Ф. Попова. В связи с тем что это был высший военный орден, здесь же помещены предметы вооружения и снаряжения Красной (Советской) Армии.

Следующий комплекс рассказывает об ордене Отечественной войны 1—2-й ст., первом из орденов, учрежденных в годы Великой Отечественной войны. В рамках данного комплекса представлен материал Л. В. Побединской, А. И. Бородина, И. Ф. Афанасьева, А. В. Цыганкова, М. Г. Матросова. Один из них, А. И. Бородин, был художником, поэтому кроме личных вещей здесь показаны и некоторые его работы военного времени. Это позволяет выйти на более широкую тему «Искусство и война». На выставке «Солдаты Победы» она намечена лишь контурно. Показан материал о развитии сталинградского искусства во время войны по основным направлениям: живопись (фронтальной рисунок), театр (выезд театральных бригад на фронт), музыка (военные песни) и литература (произведения военных корреспондентов).

Подтема орденов завершается комплексом, посвященным самому массовому ордену Великой Отечественной войны — ордену Красной Звезды. Комплекс включает в себя материал И. Т. Рысенкова, П. Л. Малкова, М. И. Косых, В. А. Медведева и др. Наряду с орденом Славы этот орден был ближе всех к простому солдату. Рядом демонстрируются предметы солдатского быта: ложки, котелки, бритвы, кiset, фронтальные письма и т. д.

Как известно, победа в Великой Отечественной войне ковалась не только на фронте, но и в тылу. Поэтому повествование о подвигах бойцов на фронте необходимо дополнить рассказом о тех, кто самоотверженно трудился в тылу. Согласно концепции выставки «Солдаты Победы» это предполагает показ трудовых орденов — орденов Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». Среди кавалеров этих орденов на выставке представлены Н. Т. Просвилов, Е. Э. Волошко, К. Черчилль и А. М. Черкасова. В рамках темы тыла это позволяет полнее осветить такие вопросы, как значение сталинградских заводов, положение детей Сталинграда и организация детских домов, гуманитарная помощь союзников по антигитлеровской коалиции и движение за восстановление разрушенного города. Сюда примыкает материал награжденных медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», который дает представление об основных формах помощи гражданских лиц фронту.

Заключительная подтема выставки «Солдаты Победы» посвящена медалям. За Великую Отечественную производились награждения 19 различными медалями. В этой части выставки, ввиду большого числа награжденных и ограниченности пространства, был произведен отход от преобладающего персонифицирующего подхода к изложению материала. Вместо этого заостряется внимание на некоторых наиболее значительных эпизодах войны — это Сталинградская битва, взятие Берлина и окончание войны в Европе.

Завершается выставка двумя комплексами, посвященными фронтовым медикам и военным корреспондентам. Медперсонал, большинство в котором составляли женщины, своим самоотверженным трудом сохранил жизни большому числу бойцов. Военные корреспонденты оставили нам фотодокументальную хронику тех событий.

Таким образом, наибольшим потенциалом для отображения истории Великой Отечественной войны средствами экспозиционной работы музея обладает проблемный подход. Новизной выставки «Солдаты Победы» стало то, что в основу концепции была положена идея упорядочения персонифицированного материала наших земляков в соответствии с существовавшей в годы войны наградной системой. Кроме того, благодаря проблемному подходу наряду с раскрытием главной темы выставки был затронут ряд смежных вопросов. Это позволяет дать более полное представление по проблеме «человек и война». Важнейшими принципами при разработке концепции и строительстве выставки стали принципы историзма, системности, детерминизма и научности.

Забывтый генерал Тимофей Новиков

А. С. Фолиев

В Сталинградской битве в составе Красной Армии участвовало (согласно данным, приведенным академиком А. М. Самсоновым) 104 стрелковые дивизии, 1 дивизия войск НКВД, 8 кавалерийских, 7 артиллерийских, 6 зенитных, 2 гвардейских минометов и 33 авиационные дивизии [1]

К тому же иногда при командовании дивизиями, в силу различных обстоятельств, сменялись по два или три человека. Однако, так сказать, «на слуху» фамилии командиров дивизий А. И. Родимцева, Н. Ф. Батюка, С. Ф. Горохова и А. А. Сараева, других же командиров дивизий, участвовавших в Сталинградской битве, помнит в лучшем случае узкий круг военных историков.

Один из таких командиров — генерал-майор Тимофей Яковлевич Новиков. В Сталинграде он командовал 181-й стрелковой дивизией (2-го формирования). Сразу хотел бы заметить, что сведения о его биографии в различных источниках, даже в документах, пред-

ставленных в архивном сайте Министерства обороны России «Память народа», весьма противоречивы и не полны.

Т. Я. Новиков родился 10 июня 1900 г. в крестьянской семье. Согласно записи документов Главного управления кадров, Калининская область, Локмянский район, деревня Загорье. Окончил сельскую школу и 4-классную учительскую семинарию. С 1 марта 1917 г. был призван на службу в Русскую армию, служил рядовым. В 1917—1918 гг. служил рядовым в царской армии. С 18 октября 1918 г. вступил в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию [2]. Участвовал в боях против войск генерала А. И. Деникина и белополяков, был контужен. В марте 1921 г. курсантом пехотной школы принимал участие в подавлении Кронштадтского мятежа. Его военная карьера в период между войнами была далеко «не блистательной».

После окончания пехотной школы до 1932 г. Т. Я. Новиков командовал стрелковыми подразделениями. В 1931 г. стал членом ВКП(б). В 1932—1937 гг. занимал должности помощника начальника, а затем начальника оперативного отдела штаба дивизии. В 1937—1938 гг. он — начальник разведывательного отдела штаба корпуса. С 1938 г. командир 406-го стрелкового полка 124-й стрелковой дивизии [3]. В 1938 г. он был награжден медалью «XX лет РККА».

28 ноября 1940 г., после 22 лет службы в Красной Армии, Т. Я. Новикову было присвоено воинское звание полковника. В этой должности и в этом звании он встретил начало Великой Отечественной войны. Во время тяжелых боев с превосходящим противником 5 июля 1941 г. полковник Т. Я. Новиков был тяжело ранен в ногу. Примерно через 10 дней, несмотря на ранение, он принимает командование 124-й стрелковой дивизией. Подробно события июня—июля (до 17 июля) 1941 г. описаны в документе «Доклад командира 124-й сд о выходе дивизии из окружения противником» [4].

В жестком «Приказе Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» о полковнике Т. Я. Новикове сказано: «Комиссар 8-го мехкорпуса бригадный комиссар Попель и командир 406-го сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова-Попеля прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага» [5].

Об этом генерал-лейтенант танковых войск Н. К. Попель (1901—1980) писал в первой книге своих мемуаров «В тяжкую пору» [6]. Стоит помнить, что эта книга увидела свет в 1959 г., когда многие документы о Великой Отечественной войне еще были секретны.

Согласно сведениям сайта Министерства обороны России «Память народа», Т. Я. Новиков командовал:

- 124-я сд — 01.04. — 31.12.1941,
- 1-я гв. мсд — 01.12. — 31.12.1941,
- 108-я сд — 01.02. — 31.05.1942,
- 181-я сд — 01.06. — 30.11.1942 [7].

И здесь следует оговориться: во-первых, сведений, подтверждающих его командование 108-й сд, не найдено, а приведенные сроки командования приведены часто ошибочно и иногда совпадают со сроками расформирования этих соединений.

Наиболее достоверный документ — это представление к ордену Ленина, которое подписали командующей 33-й армией генерал-лейтенант М. Г. Ефремов и член военного совета армии бригадный комиссар М. Д. Шляхтин. Приведу его наиболее полно: «НОВИКОВ с первого дня войны вступил в бой с немецкими фашистами в качестве командира 406 СП 124 СД. Его полк, прорываясь из окружения, уничтожил 1000 фашистских солдат, 12 орудий и захватил в плен 105 солдат и 15 офицеров, приняв впоследствии на себя командование дивизией, он в течение 32 дней с непрерывными боями выводил и вывел дивизию из окружения, нанеся противнику огромные потери. Уничтожено более 3000 немецких солдат и офицеров, уничтожено 300 автомашин, 1500 мотоциклов и много другого оружия и имущества.

Об этих действиях НОВИКОВА и его части было отмечено в Приказе Ставки Главного Командования № 270.

На должности командира 222 Стрелковой Дивизии в период боев 19—21 ноября 1941 г. НОВИКОВ зарекомендовал себя волевым командиром, хорошим организатором. Не смотря на тяжелое положение, в котором оказалась 222 СД, в связи с отходом частей 32 СД, оголившими правый фланг дивизии — 222 Дивизия отбила яростные атаки фашистов, нанеся значительный урон: до 1250 человек только убитыми, не считая раненных и потерь от артиллерийского огня.

НОВИКОВ в этих боях проявил личную храбрость, находясь всегда в опасных местах, руководя боем днем и ночью.

Успешно отразила все атаки фашистов 1-я ГВМСД, командиром которой в настоящее время является НОВИКОВ, за период боев с 1 по 3.12.41. Противник отброшен на зап. Берег р. Нара, потеряв на участке 1-й ГВМСД более 1000 убитых солдат и офицеров. Уничтожено 16 пушек, 12 пулеметов, захвачено 9 пушек, 26 станковых пулеметов и другое военное имущество и оружие» (орфография документа сохранена) [8].

Назначение Т. Я. Новикова командиром 1-й гвмсд было в некотором роде «повышением в службе». 10 января 1942 г. ему было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Однако затем он назначается командиром 108-й сд, а позже — 181-й стрелковой дивизии (2-го формирования). При этом сведений о его командовании 108-й сд не найдено. К тому же непонятно его назначение с гвардейской стрелковой дивизии на «простую».

В боях под Сталинградом 181-я стрелковая дивизия генерала Т. Я. Новикова попала в окружение. Генерал лично организовал прорыв, но сам попал в плен (по немецким данным) 10 августа 1942 г. Из всей 181-й стрелковой дивизии из окружения вышли 105 чело-

век, в том числе и будущий известный ученый профессор А. В. Цыганков. В дальнейшем дивизия была расформирована. Боевые действия 181-й сд, как и нескольких других соединений и частей, погибших в начальный период Сталинградской битвы, требуют отдельного рассмотрения.

На сайте «Память народа» есть карточка военнопленного со сведениями о генерале Новикове Т. Я. [9]. В ней указано, что первоначально он содержался в лагере № 329 в Виннице. С 19 сентября 1942 г. он находился в лагере OflagXIIID (62) Hammelburg — в одном из крупнейших лагерей для пленных офицеров на территории военного городка, построенного еще до Первой мировой войны. Вполне возможно, что немцы пытались склонить его к предательству. Его фигура была весьма колоритна: советский генерал из крестьян, отличившийся в боях начального периода, когда расстреляли или объявили предателями многих известных всей стране военачальников. Однако из этого, судя по всему, у немцев ничего не вышло. 12 февраля 1943 г. он был передан в гестапо/СД. Возможно, он был помещен в концентрационный лагерь СС в Баварии, около города Флоссенбург на границе с Чехией. В этом концентрационном лагере содержались узники, в том числе и советские военнопленные, переведенные из других лагерей за антифашистскую деятельность. Считается, что именно там он скончался в конце 1944 г.

Источники и литература

1. Самсонов А. М. Сталинградская битва. 3-е издание, дополненное. М.: Наука, 1982. С. 535—549.
2. Учетно-послужная картотека [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer7070376/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DНовиков%26first_name%3DТимофей%26middle_name%3DЯковлевич%26date_birth_from%3D1900%26static_hash%3D9944db83db54d982cda7c7b183b4a591%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1.
3. Смыслов О. С. Сталинские генералы в плену. М.: Вече, 2014.
4. Доклад командира 124-й сд о выходе дивизии из окружения противником» [Электронный ресурс]. URL: <http://andcvet.narod.ru/berlin45/08/2/sam.html>.
5. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии от 16 августа 1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия». https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_СВГК_СССР_от_16.08.1941_№_270.
6. В тяжкую пору. — М.-СПб.: Terra Fantastica, 2001.
7. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/commander/858/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DНовиков%26first_name%3DТимофей%26middle_name%3DЯковлевич%26static_hash%3D9944db83db54d982cda7c7b183b4a591%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1%26date_birth_from%3D1900.

inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1.

8. Наградной лист [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie12061648/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DНовиков%26first_name%3DТимофей%26middle_name%3DЯковлевич%26static_hash%3D9944db83db54d982cda7c7b183b4a591%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1%26date_birth_from%3D1900.
9. Документ о военнопленных [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_plen272084577/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DТимофей%26middle_name%3DЯковлевич%26static_hash%3D9944db83db54d982cda7c7b183b4a591%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_poter%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Asame_doroga%26page%3D1%26date_birth_from%3D1900.

Проблемы официальной пропаганды в Сталинграде и области в начальный период Великой Отечественной войны

Н. А. Насонова

Пропаганду можно определить как систематизированное целенаправленное манипулятивное распространение и внедрение в общественное и личностное сознание политических, экономических, социальных и пр. идей, направленное на формирование определенных взглядов, мотивации, активизации желаемой модели поведения.

С самого основания нового советского государства пропаганда рассматривалась как обязательный инструмент партийно-государственной политики, призванный легитимизировать новую власть, создать и закрепить принципиально новое мировоззрение, утвердить новый социально-политический и экономический строй, постоянно обосновывая его преимущества. Таким образом, в СССР пропаганда стала важной самостоятельной отраслью общественных отношений.

Главными направлениями пропагандистской работы в довоенный период были общие экономические вопросы и вопросы полити-

ческого просвещения. Так, на VII Сталинградской городской партконференции были названы важнейшие задачи партийно-политической агитации: «Мобилизовать массы на повышение революционной бдительности, выкорчевывание врагов народа и ликвидацию последствий вредительства. Политически подготовить поголовно всех трудящихся к участию в выборах в Верховный Совет СССР и обеспечить успех проведения этих выборов. Обеспечить новый производственный подъем и развитие массового стахановского движения для ликвидации отставания в работе всех предприятий, партийной, хозяйственной, советской и других организаций» [1].

На пропаганду всегда возлагались задачи повышения производительности труда, при этом пропагандисты выступали не только как лекторы — мотиваторы производительности, но и как организаторы производства. Так, в стенограмме совещания агитаторов при обкоме ВЛКСМ от 31 марта 1941 г. говорится, что пропагандист должен связывать любое событие в нашей стране или международное положение со своим производством. Там же приводятся примеры того, как один из агитаторов «собрал производственное совещание, другой — заменил нерадивую работницу, и выработка повысилась в 10 раз, третий агитатор помог организовать учет материала, и «брак снизился» [2].

Пропагандистов тщательно готовили на курсах пропагандистов с отрывом от производства [3]. Практиковались встречи агитаторов для обмена опытом.

С началом Великой Отечественной войны советская пропаганда приобретает четкое сегментирование, выразившееся в ориентации на следующие основные категории граждан: рабочие промышленных предприятий; сельское население; красноармейцы; мобилизуемые на фронт; эвакуированное население, красноармейцы, направляющиеся в части или оставшиеся от воинских частей.

Первое, что потребовалось от пропаганды в июне 1941 г., — ее полный «перевод на военные рельсы». Целью пропаганды стали стимулирование производительности труда в тылу, подготовка к боевым действиям на фронте: «Теперь, когда решается вопрос о жизни и смерти советского государства, перед парторганизациями встала задача перестроить всю агитационно-пропагандистскую работу на военный лад, подчинить ее интересам фронта, сделать ее максимально злободневной» [4]. Как следует из рассекреченных партийных документов по Сталинградской области лета 1941 г., в этот период пропаганда стала рассматриваться партийными и советскими органами также как самостоятельная информационная среда, аналог или вид средств массовой информации.

Второе, что потребовалось от пропаганды, — тотальность. В этих целях парткабинеты на местах по требованию Сталинградского областного комитета ВКП(б) стали агитпунктами, при каждом из которых формировались группы «квалифицированных докладчиков из лучшей части партийно-комсомольского актива и интеллигенции

района» для систематического проведения докладов «в селах, колхозах, МТС и совхозах о текущем моменте, по вопросам ознакомления населения с задачами МПВО, на темы из героического прошлого русского народа» [5].

Также районам предписывалось «организовать наглядную агитацию в районах (портреты, лозунги, плакаты, «Окно ТАСС»), делать выставки антифашистской литературы, витрины газет и сообщений Советского Информбюро, правильно использовать кинопередвижки по району, добиваясь обслуживания ими каждого населенного пункта. Организовать политическую и культурно-просветительскую работу на призывных пунктах, в десятидворках и в производственных бригадах в поле (доклады, беседы, агиткультбригады, оборонные концерты и инсценировки)» [5].

Местная пресса стала рассматриваться исключительно как инструмент пропаганды, и теперь любая публикация считалась и информационной, и агитационной и поэтому не могла не быть цензурируемой вдвойне. Более того, любая негативная информация или публикация неоднозначных решений советских и партийных органов стала считаться «приданием гласности фактам, которые могут быть использованы вражескими элементами». Например, публикация Комсомольским райкомом партии в районной газете сведений о том, что «уборочные работы по МТС и колхозам проходят преступно медленно и ни в коей мере не соответствуют условиям военного времени», перечисление колхозов и фамилий их председателей, уличенных райкомом в «особенном игнорировании и саботаже в организации пуска на уборку хлеба лобогреек», было признано «разглашением экономической тайны» [5].

Кроме того, отдельным направлением пропаганды стало то, что сегодня бы назвали «борьбой с фейками», которыми по факту становилась информация самого широкого спектра: от искажений или непонимания линии партии отдельными деятелями до распространения ложной информации.

Так, в июне 1941 г. в отдельных райисполкомах своеобразно интерпретировали начало Великой Отечественной войны — как начало мировой революции, и на массовых митингах, и в районной печати появились лозунги: «Да здравствует мировая революция!», «Да здравствует революция во всем мире!». А призывы (через те же «районки»): «Соблюдать полное спокойствие», «Наша задача сейчас — соблюдать полное спокойствие» и пр. были признаны вредными, поскольку могли «создать у читателя превратное впечатление о том, что среди населения в районе имеются признаки растерянности» [5].

В передовом номере подтелковской райгазеты в номере от 24 июня 1941 г. было напечатано: «Это война двух систем. Нет сомнений, что в этой войне Советский Союз при помощи рабочих и крестьян зарубежных стран сокрушит систему капиталистического рабства» [4].

Также от агитпропа потребовался мониторинг политической обстановки и контрпропаганда: «повседневно изучать политические настроения у населения, давать решительный отпор антинародным настроениям и немедленно принимать меры против лиц, ведущих антисоветскую пропаганду» [5].

Задачей агитационно-пропагандистской работы на заводах было, как и ранее, повышение производительности труда, и результативность пропаганды стала измеряться изменениями производственных показателей. Политинформации на заводах проводились в форме бесед о положении на фронте, читок сводок Совинформбюро в обеденный перерыв и до начала работы, индивидуальных бесед с использованием наглядной агитации.

Заводы обеспечивались агитаторами, которыми руководили секретари партбюро. На СТЗ работало 613 агитаторов, большинство из них — руководящие цеховые работники. На заводе «Красный Октябрь» на 56 рабочих приходился 1 агитатор, что признавалось явно недостаточным, как и на заводе № 264, где на весь завод было 100 агитаторов.

Общим недостатком пропагандистской работы на предприятиях Сталинграда обком партии считал увлечение парторганизаций заводов хозяйственными задачами при отсутствии должного внимания к наглядной агитации: газеты вывешивались с опозданием, плакаты вовремя не обновлялись, встречались довоенные лозунги [6].

Там, где рабочим не хватало сознательности, органами прокуратуры и НКВД применялись репрессивные меры. На состоявшемся 3 октября 1942 г. X пленуме Сталинградского обкома ВКП(б) облпрокурор Бекедов докладывал, что «как раз перед самой бомбардировкой города Сталинграда мы провели крупный процесс на 264-м заводе, где упала трудовая дисциплина и не было должного эффекта в работе» [7]. Согласно документам именно на этом заводе не хватало агитаторов.

Новым направлением пропагандистской работы стала работа с эвакуируемым населением. Здесь основными задачами пропаганды являлись локализация негативной информации и пресечение панических настроений.

Эвакогоспитали оборудовались лозунгами, плакатами, там были открыты читальни. Эвакуированным читались лекции и доклады: «Борьба со шпионажем и диверсией в период войны», «Положение народов, поработанных германским фашизмом» и пр. [4].

На вокзале Сталинград-I проводили пропагандистскую работу 54 агитатора, которые в только ноябре 1941 г. провели 78 бесед с более чем 6 тысячами пассажиров [8].

В пропагандистской работе с эвакуированным населением методических наработок и опыта было немного, и, вероятно, поэтому эффективность здесь была невелика. Так, распространённый среди эвакуированных слух о том, что в колхозах голодают, несмотря на работу агитаторов, привел к тому, что из 800 человек, отправленных

эшелонам в Ворошиловский [сельский] район, на пригородных станциях самовольно высадилось около 700 человек [4].

Средствами пропаганды не были преодолены упаднические настроения среди мобилизованных военнослужащих и членов их семей, порождаемые катастрофически плохим материальным снабжением и самодурством командования. Известны случаи, когда военкомы и начальники сборных пунктов по неизвестным причинам не давали родственникам и провожающим проститься с мобилизованными. Это вызывало у населения возмущение и порождало различные слухи.

Попав в части РККА, ожидавшие отправки на фронт, призывники оказывались в невыносимых условиях. Как следует из материалов военной цензуры НКВД, датированных ноябрем 1941 г., «[...] имеется значительное количество писем, в которых военнослужащие жалуются на плохое питание, отсутствие зимнего обмундирования и санитарной обработки.

В отдельных письмах некоторые военнослужащие сообщают своим родным, что пухнут с голоду, мерзнут из-за отсутствия теплого обмундирования и что их заедают вши, так как по несколько месяцев не были в бане и не меняли белья. На этой почве, как видно из просмотренных писем, участились случаи дезертирства из частей Красной Армии» [9].

В этом смысле показательно письмо бойца 70-го стрелкового полка 45-й бригады Никитина: «У нас почти все бойцы голодают и антисоветски настроены. [...] Половина бойцов раздета. Некоторые бойцы говорят: «Скорее бы нас послали на фронт. Мы им навоюем. Будем сдаваться в плен». Воспитательная работа в полку не проводится. Бойцы просят у населения хлеба» [9].

В сельских районах Сталинградской области пропаганда была направлена на сохранение общественного порядка, поддержание организованности, дисциплинированности, уважения к власти.

Это было важно, поскольку первым мощным дестабилизирующим фактором, с которым столкнулись сельские жители осенью-зимой 1941 г., были грабежи и вандализм со стороны частей Красной Армии. Так, начальник Городищенского РО НКВД сообщал следующее: «Имеется масса случаев, когда проходящие через Городищенский район отдельные воинские части, а также расквартированные части в колхозах и хозяйственных организациях района занимаются мародерством, незаконными действиями, чем [...] парализуют хозяйство района, наносят громадный ущерб государству, создают недовольство у населения. [...] Проходящие воинские части, не называя свои части и фамилии командиров, все тащат, ломают замки, запугивают руководителей колхозов и самовольно растаскивают хлеб, мясо, сено и др. продукты» [9].

Если в Сталинграде агитаторы восполняли информационно-идеологический вакуум за счет близости к источникам информации, резкого роста количества агитаторов, рекрутируемых из всех сло-

ев населения, их обучения, обмена опытом, то на селе все было в точности наоборот: не хватало пропагандистов, газет и руководства пропагандой [7; 10].

Еще одним серьезным и значительным фактором стала массивная немецкая пропаганда, которая в условиях информационного голода и недостаточности контрпропаганды оказалась действенной, а на селе — подавляющей.

Спецкор газеты «Красная звезда» Коротеев отмечал: «Откуда начинаются сплетни, кривотолки? Надо сказать, это в известной мере связано с фашистскими листовками, которыми враг буквально забрасывает все левобережье и Сталинград. Конечно, многие листовки глупы и бездарны, но все-таки эта фашистская брехня иногда действует на людей, политически незрелых, политически мало просвещенных. [...] Немцы по всякому поводу издают и разбрасывают листовки» [7].

По информации НКВД, «немцы очень крепко занимались пропагандой среди казачества и среди молодежи, проводили дифференцированно, сделали доклады, [...] показывали кинофильм, как был взят город Сталинград» [10], [...] объявили продажу билетов в Камышин и Саратов, распространяли слухи, что «русской армии нет, а идут монголы и всех вырезают» [10].

Фашистские пропагандисты, зная о недовольстве крестьянства колхозным строем, максимально эффективно использовали это, пытаясь обеспечить себе поддержку сельского населения. С началом войны стали появляться листовки, в которых немецкое командование декларировало, что «...каждый колхозник имеет право владеть неограниченным количеством движимого и недвижимого имущества», что колхозы будут распущены [11].

На оккупированных территориях захватчики принуждали колхозников работать под страхом розог и расстрела [7], колхозы распущены не были, но надежды крестьян на возрождение индивидуального хозяйства пережили и оккупацию, и войну [12].

В результате партийное руководство стало терять контроль над сельскими территориями. В отчетном докладе на пленуме 3 октября 1942 г. А. С. Чуюнов обрисовал ситуацию так: «Во Фрунзенском районе [...] одному из колхозников задал вопрос: ну, как живется? Последовал ответ: «Живем ничего. Мы теперь сами по себе». Кстати сказать, этот колхозник всей поголовно семьей вышел в прифронтной зоне убирать хлеб на условиях 50% от намолоченного. В этом ответе колхозника сказано все, а главное — показана вся слабость партийной и советской работы на селе. [...] Не только этот ответ, но и ряд фактов последних дней указывают, что в прифронтных районах оставшиеся колхозники ведут раздувание индивидуального хозяйства» [7].

Лекционная пропагандистская работа на селе проводилась преимущественно в райцентрах, а на периферии, в колхозах, она отсутствовала.

В противовес сотням тысяч фашистских листовок с обещаниями частной собственности на средства производства были выпущены брошюры «Патриотизм колхозной деревни» (3 тыс. экз.), сборник стихов и прозаических отрывков «И песня и стих — это бомба и знамя» (10 тыс.), листовки «Народное ополчение в истории освободительных войн русского народа» (10 тыс.) [13].

Начальный период Великой Отечественной войны наглядно продемонстрировал сильные и слабые стороны официальной пропаганды, ее особенности и действенность, а также то, что ее методы и приемы были очень консервативны.

Именно благодаря консервативности, совершенно экстенсивному рекрутированию агитаторов, тотальности охвата окружающего социально-политического-экономического пространства и непрерывности пропаганда в Сталинграде оказалась успешной и эффективной, способствовала обеспечению непрерывности и роста производительности труда, а также смогла противостоять массивной немецкой пропаганде.

Однако ускоренный перевод пропаганды на военные рельсы показал ее негибкость, неспособность без отработанной методологии и нового инструментария действовать успешно на новых направлениях, как, например, при работе с эвакуированными или мобилизованными. Так же справедливо и то, что пропаганда не смогла подменить собой успешное администрирование гражданских, военных органов управления, снабжение и информационные коммуникации.

Официальная советская пропаганда в сельских районах оказалась малоэффективной и легко проиграла активной вражеской пропаганде, поскольку была поверхностной, не учитывала глубинные мотивации и стремления сельского населения. Именно за счет этого и по причине прекращения информационной подпитки на временно оккупированных территориях советская пропаганда сразу уступила свое информационно-идеологическое поле пропаганде противника.

Источники

1. Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 417. Л. 98—99.
2. ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 94. Л. 22—24.
3. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 425. Л. 32—33.
4. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 52. Л. 35, 36, 49, 50.
5. ЦДНИВО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 55. Л. 27, 28, 49, 55, 82, 83.
6. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 9. Л. 6—12 об.
7. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 59 а. Л. 32, 34, 55, 59, 60.
8. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 13. Л. 34.
9. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 12. Л. 58, 63, 91.
10. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 1. Л. 9—9 об., 11 об., 43.
11. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 56.
12. ЦДНИВО. Ф. 51. Оп. 10 а. Д. 1. Л. 39.
13. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 6. Л. 211, 231, 232.

Эпидемическая обстановка в Сталинграде и области в 1941—1942 гг.

И. А. Лысенко

В период Великой Отечественной войны обеспечение санитарно-эпидемического благополучия фронта и тыла стало важной общегосударственной задачей.

Эпидобстановка в Сталинградской области была сложной. К осени 1941 г. в Сталинград прибыло более 200 эшелонов с эвакуированными жителями и более 70 эшелонов с детьми из Ленинграда и других западных областей. Среди прибывших людей были и инфекционные больные. Население города достигло 800 тыс. чел., т. е. удвоилось по сравнению с довоенным уровнем. Город оказался переполнен учреждениями, госпиталями, воинскими частями, переселенцами. Не менее трудной была обстановка в пригородах Сталинграда и прилегающих к Волге районах. Здесь, вблизи переправ, скопилось около 2 млн голов скота, перегоняемого из оккупированных областей для переправы за Волгу [1]. Сталинградский железнодорожный узел и пристани на Волге оказались переполнены эвакуантами: заводским оборудованием, зерном, людьми. Наряду с этим осенью 1941-го и в первой половине 1942 г. развернулось строительство оборонительных рубежей вокруг Сталинграда, в котором одновременно участвовало от 150 до 225 тыс. граждан [1].

2 февраля 1942 г. принято постановление Государственного Комитета Обороны № 1234с [2], в котором определялись основные мероприятия по предупреждению эпидемических заболеваний в стране. Нарком здравоохранения был назначен уполномоченным ГКО по противозэпидемической работе. Ответственность за поддержание санитарного порядка возлагалась на Наркомздрав и ряд ведомств. Так, органам прокуратуры было предложено привлекать к ответственности нарушителей санитарного законодательства. На местах создавались чрезвычайные противозэпидемические комиссии. На путях эвакуации населения формировались контрольно-пропускные пункты, на станциях, в районах и городах — сеть санпропускников, дезинфекционных и обсервационных пунктов, на узловых железнодорожных станциях — санитарно-контрольные пункты, персонал которых осматривал пассажиров, изолировал больных и подозрительных на инфекционные заболевания, проводил санобработку [3].

В справке о работе сталинградских городских организаций по борьбе с эпидемическими заболеваниями говорилось: «Военная обстановка вызвала рост эпидемических и прочих инфекционных болезней среди населения г. Сталинграда. Этому способствовало: а) рост населения города за счет размещенного эвакуированного населения, войсковых частей и получившаяся вследствие этого переплотненность населения; б) занос этим контингентом различных инфекционных заболеваний; в) ухудшение санитарно-бытового и медицинского обслуживания населения» [4].

Также отмечалось, что к 20 апреля 1942 г. в Сталинграде было размещено 41 500 эвакуированных. Кроме того, через Сталинградский эвакуопункт за период с 29 апреля 1941-го по 1 марта 1942 г. прошло 441 074 транзитных эвакуированных [4]. Большое скопление населения в условиях военного времени на необжитой, необустроенной местности приводило к нарушению правил размещения, питания, водоснабжения, банно-прачечного и медицинского обслуживания при недостатке медицинских работников. Санитарно-эпидемическая обстановка в Сталинградской области оказалась неблагоприятной. В некоторых районах, расположенных в большой излучине Дона и на севере области, наблюдалась вспышка туляремии, во Фроловском районе — сыпного тифа, в Сталинграде — холеры.

С июня по декабрь 1941 г. органами здравоохранения по Сталинграду учтено заболевших различными инфекциями 50 157 чел., или 11% к численности населения [4]. В первом квартале 1942 г., по сравнению с аналогичным периодом 1941 г., заболеваемость наиболее распространенными инфекциями по Сталинграду значительно возросла: если в 1941 г. сыпного тифа в городе не выявлялось, то в первом квартале 1942 г. наблюдался ежемесячный рост: январь — 89 случаев, февраль — 127, март — 340. По заболеваемости брюшным тифом в 1941 г. были выявлены единичные случаи, а в начале 1942 г. картина выглядела следующим образом: январь — 48 случаев заражения, февраль — 49, март — 92 [4]. Смертность от инфекционных заболеваний во втором полугодии 1941 г., по сравнению с первым полугодием 1941 г., по Сталинграду увеличилась на 44%.

Основной причиной роста заболевания сыпным тифом по городу являлось нарушение городскими организациями и населением санитарно-профилактических норм, в частности, нерегулярная работа городских коммунальных бань. В 1942 г. в Сталинграде работали 11 бань для гражданского населения (в Краснооктябрьском районе — 1, в Дзержинском — 2, в Ворошиловском — 6 и в Кировском — 2). Наличие моечной площади во всех банях — 1600 м², 1018 мест [5]. До войны их было 12, но к осени 1941 г. комбинат на ул. Сурской был передан гарнизону.

Причины недостаточного использования бань были как объективные, так и субъективные. Так, например, было подсчитано, что в Сталинграде при более эффективном использовании площадей за счет бездействующих парных отделений и правильного использования моечных отделений пропускная способность могла быть увеличена на 50%. Кроме того, не было выполнено решение СНК РСФСР от 4 декабря 1941 г. № 683 о немедленном освобождении бань, используемых не по назначению. Так, например, в Ерманском районе Сталинграда при полном отсутствии бань для нужд гражданского населения в помещении старой бани была размещена служба облсвязи.

Одним из важных противозэпидемических мероприятий являлось достаточное производство мыла, что в военных условиях, при на-

рушении хозяйственных связей, отсутствии сырья, сделать было не просто.

С целью удовлетворения потребностей населения в мыле было решено организовать его изготовление на предприятиях местной промышленности. Однако производилось мыла недостаточно. Мясокомбинат вместо 140 т по плану смог выпустить лишь 11,3 т, или 8%; промкооперация при плане в 200 т изготовила всего 40 т, мясопромтрест при плане в 80 т изготовил 63,1 т, консервный завод вместо 3 т изготовил 2,4 т. Облпищепрому выделялся план 721 т, изготовлено всего 97,6 т, или 13,5% к плану. Облместпром выполнил план производства мыла на 17,8%, а облпотребсоюз — на 25,7% [4].

Важной мерой в борьбе с эпидемиями являлась санитарная очистка города (улиц, площадей, домоуправлений, частных домовладений, мест общественного пользования — общежитий, столовых и др.), которая далеко не всегда была своевременна. Например, при проверке в апреле 1942 г. указывалось, что в Краснооктябрьском районе Северный городок от мусора и нечистот не очищен, свалки нечистот у хлебозавода № 2 не ликвидированы, в Дзержинском районе не закончена очистка территорий Красных казарм, Метизного городка, мельницы № 4, совбольницы и др. [4]. Конечно, одним из главных противоэпидемических мероприятий являлась иммунизация населения.

В 1942 г были запланированы противобрюшнотифозные прививки. Плановая цифра на год была определена НКЗ РСФСР и составляла 125 000 прививок, однако она не обеспечивала выполнения постановления ГКО о 100% иммунизации населения [4].

От медслужбы потребовалось максимальное напряжение, чтобы не допустить распространения эпидемий. Облздравотдел высылал в районы дезинфицирующие средства, бакпрепараты, медикаменты, белье, работали создаваемые в оперативном порядке бригады инфекционистов-эпидемиологов. В наиболее неблагополучных местах на строительстве оборонительных сооружений были организованы сотни санитарных постов, развернуты сестринские, фельдшерские пункты, изоляторы, пункты водоснабжения кипятком. На железнодорожных станциях открыты санпропускники. В районах, где была вспышка туляремии, все население привлекалось на борьбу с грызунами — переносчиками этой болезни.

22 мая 1942 г. НКЗ СССР издал приказ «О противоэпидемической работе городских поликлиник и амбулаторий и укреплении участковой территориальной системы медицинского обслуживания городского населения» [3]. Работа участковой сети перестраивалась и направлялась на предупреждение эпидемических заболеваний. Большое внимание уделялось санитарному надзору. Развитие получила общественная санитарная инспектура, в РСФСР в годы войны насчитывалось более 200 тыс. добровольцев — борцов за санитарное благополучие тыла.

В Сталинградской области сандружинницы ежедневно обходили закрепленные за ними дворы, выявляли заболевших, другие хлорировали колодцы, дежурили в булочных, на эвакуопунктах. От здоровья трудящихся зависело также и обеспечение бесперебойной работы промышленных предприятий. На многих оборонных предприятиях создавались медико-санитарные части, амбулатории, поликлиники.

В 1942 г. на заседании чрезвычайной комиссии было решено дать всему населению Сталинграда и войскам, находящимся в нем, холерный бактериофаг. В связи с тем что требовалось его большое количество, пришлось налаживать микробиологическое производство в осажденном городе. Ежедневно бактериофаг принимали 50 тыс. человек.

В дальнейшем эпидобстановка еще более усложнилась, чему способствовали военные действия на улицах города и в районах области, частичная временная оккупация 6 районов Сталинграда из 7, а также 14 районов области из 73. После освобождения районов выявлялось большое количество заболевших инфекционными болезнями, такими как сыпной тиф, малярия, кишечные инфекции. Борьба с ними развертывалась сразу после освобождения районов, и санитарно-эпидемиологическое состояние постепенно улучшалось [3].

В справке Сталинградского облздравотдела приведена информация: на 1 марта 1943 г. инфекционная обстановка заболеваемости в области была такова: сыпной тиф — 7139 случаев, брюшной тиф — 822, дизентерия — 576, туляремия — 43 439, малярия — 12 435 случаев [1].

Великая Отечественная война потребовала перестройки работы санитарно-эпидемиологической службы в направлении централизации и концентрации руководства сетью санитарно-эпидемиологических учреждений [3], что было характерно для системы государственного управления в военных условиях. Назначение единого лица при управлении НКЗ и уполномоченного ГКО по противоэпидемической работе позволило сосредоточить в руках единого органа основные мероприятия по предотвращению эпидемий и в целом положительно сказалось на работе. Это свидетельство того, что при правильном проведении противоэпидемических мероприятий можно предупредить развитие массовых эпидемических заболеваний даже в самых тяжелых военных условиях.

Источники и литература

1. Воробьев А. Ф. Развитие служб здравоохранения Царицына — Сталинграда — Волгограда и области. — Волгоград: Упринформпечать, 1994. С. 352—353.
2. Постановление ГКО № 1234с от 02.02.1942 «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии». РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 195—198.
3. 60 лет советского здравоохранения / научный редактор И. П. Лидов. — М.: Медицина, 1977. С. 62—63, 122.

4. Справка «О работе сталинградских городских организаций по борьбе с эпидемическими заболеваниями на 20 апреля 1942 года» / ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 67. Л. 7—12.
5. Докладная записка секретарю обкома ВКП(б) т. Чуянову «О работе коммунальных бань» / ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 67. Л. 13—14.

Боевые действия 339-го стрелкового полка 308-й дивизии в Сталинградской битве

А. С. Чувилёва

Великая Отечественная война и, в частности, Сталинградская битва сыграли особую роль в истории нашего края. Они явились тяжелейшим испытанием для его жителей и защитников, когда бои шли буквально за каждый метр родной земли. В этой связи представляется важным выявить вклад каждого подразделения, каждого бойца в победу над врагом.

19 августа 1942 г. под Сталинград была направлена 308-я стрелковая дивизия (командир полковник Л. Н. Гуртьев), сформированная на базе Краснознаменного пехотного училища им. М. В. Фрунзе в Омске. С 29 августа по 24 сентября 1942 г. в составе 24-й (командующий генерал-майор Д. Т. Козлов), а затем 1-й гвардейской (командующий генерал-майор К. С. Москаленко) армий дивизия сражалась в районе совхоза и станции Котлубань, хутора Бородин, разъезда Конный, а также вела бои за высоты 133.4, 143.8, 154.2. В этих боях части дивизии уничтожили до 3500 солдат и офицеров, 20 танков, 3 самолета и отбили несколько мощных атак пехоты с танками противника [1].

25—28 сентября 1942 г. согласно приказу № 0068/Оп 1-й гвардейской армии дивизия была выведена в резерв фронта в Красную Слободу для укомплектования. 29—30 сентября 1942 г. по приказу штаба Сталинградского фронта дивизия комбинированным маршем была переброшена в распоряжение Юго-Восточного фронта с задачей защищать Сталинград в составе 62-й армии. Дивизия получила задачу удерживать район завода «Баррикады» и одним усиленным полком наступать в направлении завода «Силикат» [2].

В числе других подразделений 308-й дивизии поставленную задачу героически выполнял 339-й стрелковый полк под командованием майора Кирея Исаевича Михалева. Выполняя приказ штаба 62-й армии от 1 октября 1942 г., 339-й стрелковый полк к 7.00 2 октября 1942 г. переправился на западный берег Волги, сосредоточился в районе сада Аэропортовский, окопался в готовности наступать в направлении Силикат, поселок Баррикады, кладбище [3].

4 октября 1942 г. гитлеровцы атаковали командный пункт 339-го стрелкового полка, который разместился западнее завода «Баррикады». На оборону вышли работники штаба. Организовал группу и возглавил ее начальник штаба 339-го стрелкового полка лейтенант

Борис Петрович Шонин. Бойцы показали исключительную стойкость, отбив 4 атаки противника. От метких выстрелов бронейщиков вы были из строя 5 фашистских танков, 2 из них подбил лейтенант Шонин. Тогда гитлеровцы начали бить по командному пункту прямой наводкой из пушки, но Шонин сумел сорвать вражеский замысел, выведя из строя орудие врага выстрелами из противотанкового ружья. 6 октября 1942 г. Борис Шонин погиб в бою. Всего на счету героя 1 подбитый фашистский самолет, 4 уничтоженных танка, немецкая противотанковая пушка и 28 истребленных гитлеровцев. Указом от 8 ноября 1943 г. Б. Шонин посмертно был награжден орденом Ленина [4]. В фондах Музея-панорамы «Сталинградская битва» хранятся документы и фотография Б. П. Шонина [5].

Сибиряки 308-й дивизии в соответствии с приказом штаба 62-й армии № 188 от 4 октября 1942 г. удерживали обороняемый район: сад Аэропортовский, ул. Петрозаводская, квартал 9 Января, завод «Баррикады», построив три противотанковых опорных пункта: № 1 на участке обороны 339-го стрелкового полка, № 2 на участке обороны 447-го стрелкового полка, № 3 в районе завода «Баррикады» [1]. Так, 339-й стрелковый полк свой район обороны — сад Аэропортовский оборудовал как противотанковый район, создав в нем и на флангах минные поля заграждений из мин и бутылок с жидкостью КС. Только за 5 октября 1942 г. полк отразил 3 ожесточенные атаки пехоты с танками при сильной бомбежке противника с воздуха, уничтожив при этом много живой силы и техники врага [2].

В ночь на 6 октября 1942 г. при бомбежке командного пункта 339-го стрелкового полка авиацией противника прямым попаданием был полностью уничтожен штаб полка [3]. Об этом бое Василий Гроссман писал: «...Немцам удалось ворваться в завод, их танки ревели у стен цехов. <...> В этот горький час командиры, штабные работники превратили командные пункты в укрепления и сами, как рядовые, отражали атаки врага. <...> Командир полка Михалев погиб от прямого попадания бомбы в командный пункт» [6].

Практика уличных боев показала, что для отражения атак танков и пехоты противника в уличных боях большой эффект дает оборудование бутылочных полей на перекрестках улиц и флангах обороны. Бутылки на таких полях укладывают в 10 рядов шахматным порядком. Расстояние между ними 1 м, а расстояние между бутылками в рядах — 25—30 см. Длина каждого ряда 10 м. На организацию такого поля требовалось 400—500 бутылок, на их укладку уходил 1 час работы 4 бойцов. В промежутки между рядами укладывались еще дополнительно 6—7 бутылок для лучшей связи ряда с рядом. В каждом ряду еще ставилось по 3—4 бутылки для того, чтобы, если в атаку идет только пехота, бутылки расстреливались выделенными для этой цели бойцами.

Так, 8 октября 1942 г., во второй половине дня до двух рот пехоты противника с пятью танками и десантом автоматчиков перешли в атаку на боевые порядки 339-го стрелкового полка. Передний

танк выехал на бутылочное поле и раздавил гусеницами несколько бутылок. Мокрые комья земли с горячей жидкостью попали на моторную группу и на танк, следовавший сзади. Оба танка загорелись. Сидевшие на них автоматчики стали прыгивать и, попадая на горящую жидкость, также загорались. Жидкость распространялась по полю и поджигала другие бутылки. Создавался мощный огневой забор высотой до 6—7 м, который, отрезав пехоту от танков, заставил ее прийти в замешательство. В итоге противник потерял 3 танка, до 20—25 человек убитыми и ранеными, а также до 30—35 человек обожженными и сожженными, отошел в исходное положение и больше в этом направлении не атаковал [2].

В боях за завод «Баррикады» в октябре 1942 г. подвиг совершил сержант, командир отделения связи 339-го стрелкового полка Матвей Мефодьевич Путилов. В разгар боя был оборван телефонный провод, соединяющий штаб полка с группой бойцов, которые вторые сутки удерживали дом, окруженный гитлеровцами. Исправить линию связи вызвался связист-комсомолец М. Путилов. Не успел он пробежать и трехсот метров, как осколком снаряда ему раздробило руку. Несколько раз он терял сознание, но, приходя в себя, снова отыскивал и устранял повреждения. Почувствовав, что силы его совсем покидают, Матвей зажал концы провода зубами. Путилов был мертв, но связь продолжала действовать. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля 1968 г. М. М. Путилов посмертно был награжден орденом Отечественной войны II степени. Его имя навечно занесено в списки личного состава воинской части, увековечено на одной из мемориальных плит Мамаева кургана. Одна из улиц в Тракторозаводском районе города названа именем Путилова. В экспозиции Музея-панорамы «Сталинградская битва» представлены фотография героя и листовка, рассказывающая о его подвиге [7].

Про сибиряков 308-й дивизии Василий Гроссман писал: «Героизм стал бытом, героизм стал стилем дивизии и ее людей, героизм сделался будничной, каждодневной привычкой. Героизм всюду и во всем» [9].

Согласно журналу боевых действий 12 октября 1942 г. части 308-й дивизии укрепили занимаемый рубеж в инженерном отношении. В ночь с 12 на 13 октября 339-й стрелковый полк мелкими группами перешел в наступление и к 22.00 овладел банно-прачечным комбинатом и тремя домами южнее его. 17 октября противник открыл сильный огонь по боевому расположению 339-го и 447-го полков. Затем начал наступление и, отрезав командные пункты 339-го и 347-го стрелковых полков от своих частей, окружил 339-й полк в районе парка Скульптурный, 347-й — в районе Петрозаводская — 9 Января [3]. Части вели ожесточенные бои в течение дня и ночи. Ни один боец и командир, находясь в полном окружении, самовольно позиций не бросил.

В течение дня 20 октября 339-й стрелковый полк вел наступательный бой с танками и автоматчиками противника, засевшими в

юго-западной части завода «Баррикады». Несмотря на сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь, бойцы и командиры 339-го стрелкового полка овладели тремя цехами завода № 3, № 21 и № 26 и мастерской. К 26 октября 339-й стрелковый полк занял оборону на рубеже перед корпусами № 14 и № 15 и юго-восточнее и северо-восточнее корпуса № 3 завода «Баррикады» [2].

Согласно журналу боевых действий до конца октября 1942 г. части 308-й дивизии продолжали выполнять приказ штаба 62-й армии: удерживать занимаемые позиции с целью не допустить прорыва противника к Волге. Так, в результате боев за сутки 26 октября было уничтожено 50 немецких солдат и офицеров, разрушено 6 блиндажей, подбит 1 танк, 1 орудие, 2 легких пулемета и рассеяно до 3 взводов пехоты [3].

27 октября было отражено до 6 атак противника, поддержанных 14 танками. Группы автоматчиков противника прорвались к берегу Волги в стыки между 1-м и 2-м батальонами 339-го стрелкового полка. Ввиду явного превосходства противника, части 308-й дивизии понесли большие потери. В результате боев противник потерял до 300 солдат и офицеров, подавлена минометная батарея, уничтожено 2 станковых пулемета, подбит 1 танк, захвачен 1 пулемет. 2-й батальон 339-го полка героически погиб при отражении атак врага [3].

К 1 ноября 1942 г. противник провел частичную перегруппировку своих войск с намерением в дальнейшем наступать в направлении вдоль железнодорожной ветки к переправе р. Волги. В течение дня 2 ноября 308-я дивизия своими немногочисленными силами удерживала занимаемые позиции, а в ночь с 3 на 4 ноября по приказу штаба 62-й армии была выведена в резерв армии на левый берег Волги, в район Бруны, на переформирование [3], где находилась до 25 декабря. В период с 10 июля 1943 г. по 9 мая 1945 г., войдя в состав 41-го стрелкового корпуса 3-й армии, дивизия прошла с боями до Берлина, до окончательной победы над Германией.

Источники и литература

1. Краткая справка о боевых действиях 308-й стрелковой дивизии с 18.08.42 по 20.11.42 г. / ЦАМО. Ф. 1330, Оп. 0000001. Д. 0011 [Электронный ресурс]. URL: // pamyat-naroda.ru/documents/view/.
2. Справка-характеристика 308-й стрелковой дивизии за период с 1 марта 1942 г. по 25 мая 1943 г. / ЦАМО. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 0011 [Электронный ресурс]. URL: // pamyat-naroda.ru/documents/view/.
3. Журнал боевых действий 308-й дивизии в период с 30.09.1942 по 22.10.1942 г. / ЦАМО. Ф. 1330. Оп. 1. Д. 5 [Электронный ресурс]. URL: // pamyat-naroda.ru/documents/view/.
4. *Моисеева Л. А.* Историческая справка «Боевые действия 308-й сд в период Сталинградской битвы» / Архив МЗСБ.
5. Документы Шонина Б. П., начальника штаба 339-го сп., 308-й сд. Фонды МЗСБ. Инв. № 11169 н/вф, п. 86.
6. *Гроссман В.* Направление главного удара // Гроссман В. Годы войны. М.: ОГИЗ Гос. изд-во худ. лит-ры, 1947. С. 241—243.
7. Документы о Путилове М. М., связисте 308-й сд / Фонды МЗСБ. Инв. № 11125 н/вф, п. 104.

Материально-бытовые условия эвакуированных семей комсостава РККА в Астраханском округе в 1941—1942 гг.

Е. Л. Головина

Великая Отечественная война породила необходимость массовой эвакуации и промышленных предприятий, и населения из западных и центральных в тыловые районы страны. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» от 27 июня 1941 г. положило начало эвакуации гражданского населения [1]. В начальный период Великой Отечественной войны Сталинградская область, включая Астраханский округ, являлась тыловым районом и потому принимала большие потоки населения как для расселения на своей территории, так и для дальнейшей переправки в восточные районы Советского Союза.

Вопросы перевозки эвакуированного населения, имевшего конечными пунктами назначения Гурьев и Красноводск, были на контроле Астраханского городского комитета обороны. Первоочередному размещению и пересылке подлежали семьи красноармейцев и начсостава действующей армии [2]. Часть эвакуированных оставалась в городе Астрахани и районах Астраханского округа. На территории округа было размещено несколько тысяч семей начсостава. Вопросами обеспечения их жильем, необходимыми вещами и продовольствием занимались местные советские и партийные органы.

Одним из первых и острейших вопросов размещения эвакуированных стояло обеспечение их жильем. Сельская местность была перенаселена, жилищный фонд городов мал. Совнарком СССР своим постановлением от 13 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» обязывал местные власти возводить жилье упрощенного типа (общежития, бараки, казармы, полуземлянки и т. д.), а также строить дополнительные столовые и были. Однако средств и сил на это строительство в должном объеме не имелось. Потому вопрос расселения решался в основном за счет уплотнения городских домов и квартир, сельских домов [3].

Трудности и неустроенность быта были повсеместно. Это объясняется отсутствием четко разработанного плана в довоенное время и опыта проведения подобных мероприятий, ограниченностью ресурсов регионов. Этих ресурсов порой не хватало даже на выполненные задания для фронта, а потому тыловые нужды обеспечивались зачастую по остаточному принципу.

В конце ноября 1941 г. отмечались многочисленные жалобы семей военнослужащих, в том числе и начсостава действующей армии, размещенных в Астраханском округе. Самыми острыми являлись вопросы бытового характера: нехватка топлива и отсутствие обогрева в жилых помещениях (даже в тех, где находились семьи с

грудными детьми), не было налажено снабжение товарами первой необходимости, такими как хозяйственное мыло, керосин, спички, одежда, обувь и др. Проблемы родных в эвакуации оказывали негативное влияние на работу офицеров действующей армии, которые обращались за помощью в решении этих вопросов к военным советам своих фронтов [4].

Подавляющее большинство семей было размещено в квартирах. Отмечалась большая скученность — на площади 20 кв. м могло проживать 11 человек. Местные органы власти признавали неподготовленность этих квартир к зиме. Примером являлась бывшая коммунальная гостиница, расположенная в центре Астрахани, где проживало до 30 семей начсостава. Жилищные условия в ней охарактеризованы как невыносимые: помещение не отапливалось с конца января, водопровод и уборные не работали, электричества не было, обеспечение керосином плохое [4].

Районные власти старались оказывать помощь в подвозе дров и сборе необходимых вещей (одежды, предметов обихода) для эвакуированных, однако действий этих было недостаточно.

Также нельзя пройти мимо вопиющих случаев, происходивших с жилплощадью семей военнослужащих, проживавших изначально в Астрахани. Одну семью руководство предприятия решило переселить без должных оснований, к другой семье самовольно подселился судимый и высланный в административном порядке в Астрахань товарищ. Обращения в местные органы власти результатов не давали [4].

Денежное обеспечение также имело ряд недостатков. По указу Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. семьям военнослужащих рядового и младшего командного состава полагались пособия, размер которых зависел от количества нетрудоспособных членов семьи и места проживания (город или сельская местность). В среднем суммы выплат составляли от 75 руб. в селах и 100—200 руб. в городах [5]. Также у членов семей военнослужащих могли быть на руках «денежные аттестаты», по которым они могли получать выплаты за своих мужей-фронтовиков.

Однако и здесь возникали проблемы. В отношении пособий: они назначались по месту жительства семей и в процессе эвакуации не всегда вовремя переоформлялись на новом месте. Также не у всех семей оказывался на руках аттестат на получение зарплаты мужа. До конца 1941 г. им производились выплаты авансом по данным аттестатам, однако с 1 января 1942 г. такие авансовые отчисления были прекращены. Это поставило часть семей в очень трудное материальное положение. К примеру, в январе 1942 г. в гор. Астрахани и Харабалинском районе проживало 947 таких семей [4].

Нуждающимся в работе семьям власти помогали с трудоустройством. Большинство жен начсостава работало на местных предприятиях и в госпиталях. Но была и часть семей, где работающих не было ввиду материальной обеспеченности.

Продовольствием эвакуированные обеспечивались по карточкам, в основном — удовлетворительно. Проблемы с питанием возникали в тех семьях, где было много детей или многие болели. Отказы в обеспечении болеющих детей диетическим питанием со стороны госпиталей объяснялись тем, что это дети начсостава. С подобными перебоями помогал разбираться горздрав. Выяснялась причина, по которой конкретный ребенок должен был получать диетпитание и при каких обстоятельствах этого не произошло. Могли выясняться различные факты. К примеру, в семье Щелкановой-Дубняк дочь заболела двухсторонним туберкулезом легких. Ей была предложена госпитализация, от которой мать отказалась, мотивируя тем, что сейчас в больнице холоднее, чем дома, и по теплу они лягут на лечение. После отказа поликлиника не выписала справку на диетпитание ребенку, что было исправлено [4].

Несмотря на множественные препятствия и задержки в оказании помощи семьям военнослужащих, находившимся в эвакуации в Астраханском округе, власти решали возникавшие проблемы. К примеру, в Харабалинском районе в период отопительного сезона 1941—1942 гг. 126 семьям комсостава, проживавшим в райцентре, было доставлено топливо (хворост, дрова, бурьян, кизяки). Нуждавшиеся в общественном питании 73 семьи были прикреплены к столовой, где получали обеды на дом. Был организован ларек для отоваривания семей комсостава такими продуктами, как мясо, повидло, мыло, чай. Не оставалось безучастным и местное население. Для детей в эвакуированных семьях собирали одежду, обувь, постельное белье и другие вещи первой необходимости [4].

Сложные условия военного времени не обходили стороной ни одну категорию населения. Эвакуация породила массу задач и проблем, от решения которых зависели как жизни гражданского населения, так и боевой дух действующей армии, т. к. семьи многих военнослужащих проходили через эти лишения. Но главная задача — сохранение жизней населения — была выполнена.

Источники и литература

1. Ради жизни на земле. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в документах и свидетельствах. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 1995 / Электронная библиотека исторических документов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/181271-oporyadke-vyvoza-i-razmescheniya-lyudskih-kontingentov-i-tsennogo-imuschestva-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-27-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 28.01.2021).
2. Астраханский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы. — Волгоград: Издатель, 2017. С. 25.
3. Красноженова Е. Е. Материально-бытовые условия эвакуированного населения в Нижнем Поволжье в период Великой Отечественной войны // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 5 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/05/1859> (дата обращения 28.01.2021).
4. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 717. Л. 64—64 об., 72, 74, 77—77 об., 79.
5. Сборник указов Президиума Верховного совета СССР, изданных в связи с войной против немецкого фашизма. [Б. м.], 1941. Электронная библиотека исторических

документов. — [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/204979> (дата обращения 28.01.2021).

Истребительный батальон Средне-Ахтубинского района Сталинградской области: характеристика кадрового состава (1941—1943)

Т. П. Назарова

Истребительные батальоны были одними из первых добровольческих формирований в годы Великой Отечественной войны. Они создавались с июня 1941 г. для борьбы в прифронтовой полосе с парашютными десантами и диверсантами противника, а также для охраны находившихся в тылу предприятий и учреждений, защиты общественного порядка. Изучению их деятельности посвящено немало исследований [1—3 и др.]. В истребительные батальоны зачислялись проверенные люди — партийный, комсомольский и советский актив. Каждый боец получал рекомендацию райкомов ВКП(б) [4]. Но Сталинградская битва, мобилизации, когда на фронт уходили практически все трудоспособные мужчины и гибло много мирных жителей, наложили отпечаток на кадровый состав истребительных батальонов. На примере батальона Средне-Ахтубинского района проанализируем изменения его личного состава до и после Сталинградской битвы.

В Средне-Ахтубинском районе начало формирования истребительного батальона было положено приказом начальника Управления НКВД Сталинградской области от 27 июня 1941 г., и за несколько дней, к 4 июля этого года истребительный батальон был практически сформирован, правда, комплектация его по взводам оставалась неполной. Батальон находился в подчинении у начальника Средне-Ахтубинского РО НКВД мл. лейтенанта госбезопасности тов. Обухова. В первоначальном составе батальона числилось 222 человека, подобранных из числа партийного, советского и колхозного актива. Из них членов и кандидатов в члены ВКП(б) — 109, беспартийных — 113. Первоначально такое количество беспартийных вызывало беспокойство у областного начальства, в списке личного состава все беспартийные были подчеркнуты красным карандашом, так же как и два человека старше 50 лет. Подавляющее большинство прошло службу в армии, предпочтению отдавалось тем, кто был политруком или относился к командному составу. Структура батальона включала следующие подразделения: в райцентре, с. Средняя Ахтуба, была создана рота (72 чел.) из пяти отделений, в с. Заплавное — действовал взвод (28 чел.) из двух отделений, в с. Ср. Погромное — отделение из 19 чел., в с. Верхняя Ахтуба — отделение из 16 чел., в Каргинском сельсовете — отделение из 23 чел., в Калининском сельсовете — отделение из 22 чел., в Суходольском сельсовете —

отделение из 17 чел., в Красном сельсовете — отделение из 12 чел., в Краснооктябрьском сельсовете — отделение из 13 чел. [5].

В дальнейшем, согласно утвержденной в приказе УНКВД № 0050 от 4 июля 1941 г. структуре истребительных батальонов по области, необходимо было довести состав Средне-Ахтубинского батальона до 2 рот, 6 взводов и 18 отделений. Однако с этим возникли сложности, вызванные нехваткой кадров, в первую очередь младшего и старшего командного состава.

По возрастному составу на 1 августа 1941 г. в состав батальона (уже 115 чел.) входили люди возрастной группы от 18 до 50 лет: из них — 15 молодых людей (от 18 до 35 лет) и 100 человек зрелого возраста (36—50 лет), из последних подавляющая часть (70 человек) прошла службу в армии. Такое распределение было связано с тем, что первая волна всеобщей мобилизации в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. коснулась военнообязанных 14 возрастов (1905—1918 г. р., т. е. молодежи от 23 до 36 лет). По партийному составу — лишь 52 человека были членами или кандидатами в члены ВКП(б) [5].

Однако после объявления второй волны мобилизации 10 августа 1941 г. (вскоре после падения Смоленска), которая затронула военнообязанных 1890—1904 г. р. и призывников 1922—1923 г. р., т. е. молодежь 18—19 лет и 37—51-летних мужчин, многие из которых хорошо помнили еще Первую мировую — в комплектовании истребительного батальона возникли трудности. Большинство командного состава батальона были мобилизованы в РККА, т. е. начальный состав необходимо было обновлять в условиях нехватки кадров. Несмотря на это — фактически в селах остались нетрудоспособные, пожилые граждане, подростки — к концу августа 1941 г. истребительный батальон пополнился. По состоянию на 15 марта 1942 г., численность батальона существенно не поменялась и насчитывала 118 человек, но остро ощущалась нехватка начальствующего состава — всего 9 чел., из которых к концу марта осталось только три. Незначительные колебания в численности батальона в период с июля 1941-го по начало марта 1942 г. шли в основном за счет мобилизации в армию, но место мобилизованных занимали новые люди: лишь к концу марта 1942 г. остро стала ощущаться нехватка людей — вместо 21 мобилизованных прибыло лишь 6 человек [5]. По сравнению с начальным этапом (лето 1941 г.) к весне 1942 г. изменился и возрастной состав истребительного батальона — появились уже 15 человек старше 50 лет (раньше их не было).

Батальон в основном был укомплектован ответственными работниками районного и сельского актива, которые часто бывали в командировках, имели основное место работы в колхозах и на предприятиях. Рядовых колхозников, трактористов было мало, подавляющее большинство занимало высокие районные должности: члены райсовета, директора предприятий, члены редакции, работники райкома ВКП(б), прокураторы, заведующие банками, председатели

колхозов. По этой причине не все могли посещать учебные занятия и являться по тревоге.

В батальоне было 13 пароконных повозок, которые использовались для переброски бойцов. Была отлажена система поднятия подразделений по тревоге. По условным сигналам электросветом личный состав истребительных взводов должен был явиться в установленное место. В тех населенных пунктах, где сигналы установить не было возможности из-за отсутствия электричества, сбор подразделений по тревоге осуществлялся путем посылки связных — конных и пеших [5]. Постоянно проводились учебные занятия, включающие следующее дисциплины: устав РККА, миномет, материальная часть винтовки, борьба с парашютным десантом. Но все имеющиеся учебные винтовки, гранаты и противогазы были изъяты, поэтому учеба без вооружения проходила неэффективно, особенно учитывая, что в составе увеличилось число лиц, не проходивших службу, либо тех, кто проходил ее давно, еще в царской армии. Все население района, включая бойцов истребительного батальона, было также занято на строительстве железнодорожной линии Сталинград — Паромная — Владимировка (с 8 утра до 7 вечера), поэтому учебные занятия могли проводиться только с 9 часов вечера с уже порядком уставшими бойцами.

Летом 1942 г., с началом Сталинградской битвы, истребительный батальон находился в повышенной боевой готовности: участвовал в задержании подозрительных лиц и направлял их в РО НКВД и отделения полиции, вел круглосуточное дежурство в сельсоветах и во всех населенных пунктах района, велась работа на вышках по наблюдению за воздухом и о каждом случае появления вражеских самолетов сообщали в РО НКВД, назначались дозорные для проверки лиц, вновь появляющихся в населенных пунктах, разворачивалась агентурно-осведомительная сеть по району, проводились новые вербовки в нее; через отделения милиции проверялась сторожевая охрана на предприятиях и в организациях на предмет выявления и удаления лиц, не внушающих доверия [5].

Сталинградская битва наложила свой отпечаток на личный состав истребительных батальонов региона — состав Средне-Ахтубинского батальона уменьшился почти в два раза (до 63 человек к марту 1943 г.): 1-й взвод базировался в Ср. Ахтубе (33 чел.), 2-й взвод — в Заплавном (30 чел.). В батальоне, как отмечалось при проверках, был некомплект людей, в некоторых селах отсутствовали подразделения. Следует отметить, что материальное обеспечение батальона при этом улучшилось: имелись русские винтовки в хорошем состоянии — 66 шт. (т. е. у каждого бойца); ручные пулеметы ДП-2 шт.; гранаты боевые — 250 шт.; винтовочные патроны — 5000 шт.

После окончания Сталинградской битвы истребительный батальон продолжал нести боевое дежурство. За сентябрь 1943 г. бойцы батальона вместе с оперсоставом РО НКВД совершили две облавы и

три засады, в ходе которых было задержано 2 бандита, 3 дезертира, 2 дезертира трудового фронта, 2 уголовных элемента, бежавшие из мест тюремного заключения. Помимо этого оперативно-служебная деятельность батальона включала в себя и другие направления работы: посты воздушного наблюдения, отряды заграждения, секреты и дозоры, патрулирование, прочесывание лесов, конвоирование, охрана объектов, внутренние наряды.

К октябрю 1943 г. состав батальона увеличился до 96 бойцов, из которых командиров — 5 чел., мл. комсостава — 2 чел., женщин — 7 чел., членов и кандидатов партии — 32 чел., комсомольцев — 5 чел., допризывников — нет, имеющих отсрочку от призыва и бронь — 26 чел. [5]. Как видим, по сравнению с начальным этапом формирования личный состав претерпел некоторые изменения: в процентном отношении количество партийных уменьшилось с 50 до 30%; новым было и появление женщин.

Как видим, в непростых условиях 1942—1943 гг. под Сталинградом сложные оперативно-служебные задачи приходилось выполнять тем, кто ранее никогда не имел отношения к органам НКВД, проходил быстрый курс учебной подготовки без отрыва от производства и участия в строительстве оборонительных рубежей и дороги. Нехватка кадров приводила к тому, что в батальон стали записывать женщин, беспартийных, не служивших в армии, расширив возрастные рамки, но в условиях войны каждый боец был на счету, и мирные граждане всеми силами помогали в защите Родины.

Источники и литература

1. *Биленко С. В.* На охране тыла страны: истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / отв. ред. А. В. Басов; АН СССР, отд-е истории. М.: Наука, 1988. 254 с.
2. *Морозов А. В.* Военно-боевая деятельность истребительных батальонов НКВД СССР в начале Великой Отечественной войны: июнь—декабрь 1941 г. (на материалах западных областей РСФСР). : автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. — М., 1995. — 31 с.
3. *Банников Ф. Г.* Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941—1945). М., 1968. 72 с.
4. Энциклопедия Волгоградской области / редкол.: О. В. Иншаков [гл. ред] и др. — Волгоград: Издатель, 2008. С. 146—147.
5. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 773. Оп. 1. Д. 78. Л. 1—2, 11, 14, 23, 24, 37.

Восстановление медицинских учреждений Красноармейского района Сталинградской области в 1943 г.

С. Г. Сидоров

Красноармейский (с 1960 г. — Светлоярский) район стал последним рубежом, на котором летом — осенью 1942 г. наступление противника на южные окраины Сталинграда было остановлено. При

этом врагу удалось временно захватить населенные пункты района Цаца, Дубовый Овраг, совхоз «Приволжский», кровопролитные сражения развернулись на территории сел Ивановка, Червленое, колхозов им. Кирова, им. Сталина, на окраинах сел Большие и Малые Чапурники. Населенные пункты Райгород, Светлый Яр и Трудолюбие подвергались артиллерийским обстрелам и бомбардировкам.

В период с 6 августа по 15 сентября 1942 г., ввиду эвакуации района, медицинское обслуживание населения не производилось. В тыловые районы убыли 5 врачей, большинство среднего медперсонала. Часть медикаментов была передана медсанбатам 15-й гвардейской дивизии [1]. Средства райздравотдела, зарытые в с. Большие Чапурники на складе при лечебной амбулатории, были уничтожены в результате разрушения склада [4].

Всего в ходе боевых действий оказались разбитыми помещения 6 медпунктов и 4 роддомов, здания 5 медпунктов и 2 больниц требовали капитального ремонта. Общая сумма затрат на новое строительство составляла 231,4 тыс. руб., на восстановительный ремонт — 192 тыс. руб. [1].

После освобождения района принимаются меры по восстановлению медицинских учреждений. 23 января 1943 г. заведующая Красноармейским районным отделом здравоохранения Е. А. Ничипорова издала приказ об открытии медицинских пунктов в селах Светлый Яр, Райгород, Цаца, Большие Чапурники, Малые Чапурники, Дубовый Овраг, совхоз № 8, хутор Трудолюбие. Фельдшерский пункт села Червленое, открытый 1 февраля, в первое время обслуживал и население села Ивановка [2].

Таблица

**Медицинские пункты Красноармейского района и их руководители
в январе—феврале 1943 г. [2; л. 1 об.—7]**

Населенный пункт	Медицинский пункт	Заведующий, главный врач	Начало работы	Месячный оклад, руб.
с. Райгород	фельдшерско-акушерский пункт	Сергеева Зинаида Николаевна, фельдшер-акушерка	23.01.1943 г.	475
с. Цаца	медицинский участок	Мараховская Любовь Петровна, фельдшер	23.01.1943 г.	375
с. Малые Чапурники	фельдшерско-акушерский пункт	Полушкина Екатерина Михайловна, фельдшер	23.01.1943 г.	500
с. Дубовый Овраг	фельдшерско-акушерский пункт	Шарманова Анна Артемьевна, акушерка; Кликунова Мария Ивановна (временно), фельдшер	23.01.1943 г. 11.02.1943 г.	500 375

Продолжение таблицы

Населенный пункт	Медицинский пункт	Заведующий, главный врач	Начало работы	Месячный оклад
Совхоз № 8 «Приволжский»	фельдшерско-акушерский пункт	Шинкаренко Зинаида (временно), медсестра;	23.01.1943 г.	325
		Дрыжиков Алексей Максимович, фельдшер	10.02.1943 г.	500
х. Трудолюбие	фельдшерский пункт	Команенко Праксovia (временно), акушерка	23.01.1943 г.	325
с. Большие Чапурники	медпункт	Макаров Владимир Никитич;	23.01.1943 г.	500
		Коробкова Людмила Алексеевна		425
с. Червленое	фельдшерский пункт	Маринин Николай Иванович, фельдшер	01.02.1943 г.	500
с. Светлый Яр	больница	Черкасова Наталья Михайловна (временно), врач	30.01.1943 г.	700

27 января 1943 г. в с. Большие Чапурники для госпитализации больных по форме № 4 был открыт изолятор на 10 коек. Медперсонал изолятора работал под руководством врачей госпиталя, размещенного в селе [2].

3 февраля 1943 г. Красноармейский райком ВКП(б) заслушал председателей сельсоветов и заведующую райздравотделом Е. А. Ничипорову по вопросу о работе медицинских учреждений в селах. Обстановка на местах оказалась очень тяжелой. Медицинские учреждения были открыты не во всех селах, а там, где открыты — прием больных не производится из-за недостатка топлива. Медперсонал не был укомплектован: не хватало 6 врачей, 7 фельдшеров, 10 сестер. Имеющийся медперсонал был малоквалифицирован. По всем медпунктам крайне медленно проводился сбор имущества, инвентаря и инструментов, которые частично были растащены населением во время эвакуации из района [4].

Ввиду полного уничтожения Цацинской больницы и районных яслей в с. Большие Чапурники, было решено приступить к организации больницы на 15 коек в с. Дубовый Овраг и яслей в с. Свет-

* В. Н. Макаров назначен на должность заведующего медпунктом с. Большие Чапурники с 23 января приказом по райздравотделу от 24 января 1943 г. Однако уже приказом от 3 февраля на эту должность с 23 января 1943 г. была определена Л. А. Коробкова.

лый Яр. Перенос больницы производился с целью приближения ее к 5 населенным пунктам [7]. Перенос районных яслей был связан с перемещением районного центра в с. Светлый Яр. Райком ВКП(б) обязал Е. А. Ничипорову совместно с председателями сельсоветов вместо выделенных временных приспособленных помещений подобрать постоянные помещения для медпунктов и родильных домов, отремонтировать их и обеспечить топливом. В Сталинградский облздравотдел была направлена просьба выделить для района 31 медицинского работника, в том числе 6 врачей и 25 человек среднего медперсонала: 8 фельдшеров, 7 акушерок, 10 медсестер. Кроме того, ввиду заболеваемости в районе тифом, чесоткой и отсутствием средств борьбы с ними, райком просил областные органы здравоохранения отпустить оборудование, белье, инвентарное мыло и другие средства борьбы с заразными заболеваниями. Председатели сельсоветов обязывались учесть и отремонтировать бани, оборудовать в каждом населенном пункте дезкамеры простейшего типа (вошебойки), обеспечить медучреждения топливом [5].

Эпидемиологическая обстановка в районе была сложной: разрушенные постройки, наличие трупов, захламленность помещений, засоренность улиц щебнем и мусором, малое количество уборных, плохое их санитарное состояние, во многих селах — неисправные источники водоснабжения. Имелись вспышки заболевания населения сыпным и брюшным тифом в селах Светлый Яр, Большие и Малые Чапурники, Дубовый Овраг и Цаца. Если в 1941—1942 гг. были зафиксированы только 1 случай сыпного тифа и 3 случая дизентерии, то за первую половину 1943 г. уже 13 случаев сыпного тифа (6 человек умерло), 19 случаев брюшного тифа и 6 случаев дизентерии [7]. В целях предотвращения распространения эпидемических заболеваний в первой половине 1943 г. прививки от брюшного тифа получили 1473 чел., от дифтерита — 422 чел., от оспы — 2527 чел. [7].

8 марта райздравотдел поручил медицинским работникам на местах выявлять температурных больных, наличие вшей, контролировать уборку дворов, трупов, состояние уборных, установить тесную связь с председателями сельсоветов. Каждые 7 дней поручалось письменно докладывать в райздравотдел о проведенных мероприятиях [2]. В начале марта в район прибыл противочумный эпидемический отряд. Сотрудники отряда провели обследование населенных пунктов, инструктаж медперсонала, беседы с санитарными уполномоченными. В районе был организован ремонт колодцев, которые начали хлорироваться, взята на учет 31 баня, очищены 4 школы, 4 столовых, ликвидирована чесотка, зачищены все села, кроме Ивановки, и не полностью совхоз № 8 [4].

К концу марта в районе насчитывалось 2331 двор, в которых проживало 9898 человек. В результате принятых мер были отремонтированы 15 колодцев, 59 уборных. В населенных пунктах работали 169 санитарных уполномоченных, имелось 8 дезинсекторов,

171 действующая баня. В течение марта медицинские работники провели 35 бесед и лекций на различные темы, выявили 81 больных цингой и 25 — чесоткой [3]. На 10 апреля в районе было убрано 2135 останков людей и 620 трупов животных [5].

К июлю 1943 г. в районе были восстановлены и работали 2 больницы. К услугам населения были 2 аптеки, 3 врачебные амбулатории, 2 фельдшерских пункта, 1 акушерский пункт, 5 фельдшерско-акушерских пунктов, 2 детских яслей, 1 малярийный пункт, 1 детская молочная кухня. В медицинских учреждениях трудились 4 врача, 8 акушерок, 9 сестер, 3 фармацевта. Это составляло примерно половину от потребного количества: не хватало 4 врачей, 5 фельдшеров, 10 акушерок, 10 сестер [7]. В больницах и медпунктах остро не хватало медицинского оборудования, жесткого и мелкого инвентаря [7].

Большинство восстановленных лечебных учреждений требовало ремонта. Однако председатели сельсоветов из-за недостатка людей и материалов к концу июля к ремонту так и не приступили. Исключение составляли Дубовоовражская больница и Цацинская врачебная амбулатория.

23 июля Красноармейский райком ВКП(б) обязал руководителей населенных пунктов отремонтировать и подготовить медучреждения к зимнему периоду к 1 октября. Председатель Малочапурниковского сельсовета Х. Н. Нагметов обязывался к 1 сентября отремонтировать бывшее помещение правления колхоза и перевести в него медпункт из индивидуального дома. Первому секретарю райкома Н. Г. Гладкову и председателю исполкома райсовета депутатов трудящихся Д. Я. Трошенко поручалось изыскать помещение для медпункта в с. Большие Чапурники [6].

До конца 1943 г. райком ВКП(б) еще трижды будет возвращаться к вопросу ремонта и работы медицинских учреждений. О сложной обстановке говорит и тот факт, что в 1943 г. дважды менялись заведующие райздравотделом. Так 17 августа на эту должность была назначена медсестра А. Ф. Бондаренко, 27 ноября — медсестра А. И. Левицкая [8]. К концу 1943 г. больницы района могли принять лишь 20 больных. Если новая больница в с. Дубовый Овраг имела 15 коек, то в больнице с. Светлый Яр, рассчитанной на 30 коек, было развернуто только 5. Помещение больницы приводилось в порядок после освобождения его воинской частью [3; 7]. При обеих больницах работали амбулатории. Третья амбулатория находилась в с. Цаца, в старом разрушенном помещении. В районе действовало 8 фельдшерско-акушерских пунктов (села Райгород*, Ивановка, Малые Чапурники, Большие Чапурники, Червлениое, хутор Трудолюбие, совхоз № 8, колхоз им. Кирова) и один акушерский пункт (колхоз им. Буденного). В районном центре с. Светлый Яр находились малярийный пункт и в приспособленном здании детская консультация [3].

* Старое здание Райгородского фельдшерско-акушерского пункта было разрушено, поэтому пункт находился в приспособленном помещении.

Лечение населения осуществляли 3 врача, в том числе 2 терапевта и 1 педиатр, 35 средних медицинских работников: 29 фельдшеров и 3 фельдшерицы-акушерки. Образовательный уровень среднего медперсонала был низким. Законченное среднее медицинское образование получили только 18 человек. Значительная часть медицинских работников (2 врача и 13 средних медработников) была сосредоточена в районном центре [3].

Все медпункты и больницы были слабо насыщены медицинскими инструментами, мебелью и инвентарем, наблюдался острый недостаток в халатах, полотенцах, простынях и хозяйственном мыле [6]. Недостаток медицинских кадров, медикаментов, медицинского имущества и топлива будет ощущаться вплоть до конца войны.

Источники

1. Государственный архив Волгоградской области (далее — ГАВО). Ф. Р-2672. Оп. 1. Д. 4. Л. 7, 21 об.
2. ГАВО. Ф. Р-5776. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 6 об., 12—13.
3. ГАВО. Ф. Р-5776. Оп. 1. Д. 5. Л. 30, 34—34 об., 35.
4. ГАВО. Ф. Р-5776. Оп. 1. Д. 14. Л. 1, 47.
5. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДНИ-ВО). Ф. 19. Оп. 3. Д. 10. Л. 15 об. — 16, 83 об.
6. ЦДНИВО. Ф. 19. Оп. 3. Д. 11. Л. 21, 153.
7. ЦДНИВО. Ф. 19. Оп. 3. Д. 12. Л. 20, 41.
8. ЦДНИВО. Ф. 19. Оп. 5. Д. 3. Л. 18—19.

Малая Ивановка Дубовского района Волгоградской области: страницы истории села в период Сталинградской битвы в воспоминаниях жителей

Г. О. Маслова

В данной работе на основе изучения воспоминаний жителей села Малая Ивановка Дубовского района Волгоградской области выявлены и обобщены малоизвестные факты, восстановлены события, связанные с социальной историей Сталинградской битвы. Обоснована необходимость дальнейших социокультурных исследований с целью создания музейного комплекса на территории села Малая Ивановка.

Актуальность избранной темы обусловлена необходимостью изучения малоизвестных страниц Сталинградской битвы на основе введения в оборот новых источников. Один из источников, имеющий неочтенное социально-культурное значение — воспоминания мирных жителей, очевидцев событий военного времени.

Задача нашего исследования: на основе анализа материалов мемуарного характера восстановить малоизвестные факты истории села Малая Ивановка в период Сталинградской битвы. Практические результаты исследования могут быть использованы в процессе создания музейного комплекса на территории села Малая Ивановка

Дубовского района Волгоградской области. В исследовании использованы общенаучные методы анализа и синтеза; специальные методы — ретроспективный, сравнительно-исторический.

В конце августа 1942 г. положение советских войск под Сталинградом было очень тяжелым. Многие населенные пункты находились в непосредственной близости от театра военных действий. Бои шли в 50 километрах от села Малая Ивановка Дубовского района, где в эти дни находился штаб Сталинградского фронта. Этот факт упоминается в ряде немногочисленных источников, в том числе в воспоминаниях маршала Г. К. Жукова. Сведений о штабе в Малой Ивановке, по объективным причинам, сохранилось немного. В годы войны работавшим с Г. К. Жуковым было категорически запрещено вести какие-либо дневники, делать заметки, писать о нём и т. д. Нарушивший запрет рисковал оказаться в руках военной контрразведки СМЕРШ по стандартному обвинению в шпионаже. Разумеется, в войну каждая поездка на фронт и место пребывания Жукова сохранялись в глубокой тайне. Законспирировано было и месторасположение штаба. Тем ценнее воспоминания современников — мирных жителей, очевидцев событий.

В первой половине августа на глазах многих жителей села в небе разворачивались драматические события. Над Малой Ивановкой появилась немецкая «рама», сделала круг, затем — советский самолет-истребитель, который дал очередь и буквально разрубил эту двухмоторную машину пополам. Три фашистских лётчика спустились на парашютах, их взяли потом живыми, одного нашли возле разбитого самолёта. Радости и ликования малоивановцев, наблюдавших воздушный бой, не было предела.

Очевидцем тех событий был и военный Анатолий Венедиктович Козлов, офицер связи танковой бригады, направленной в Малую Ивановку. В послевоенное время он стал одним из авторов книги «Перелом», из которой жители Малой Ивановки узнали, что лётчика, сражавшегося в небе над их селом, наградили орденом Красного Знамени.

Малоивановцы долго не знали, что офицер, который стоял на квартире у их односельчанина Михаила Шацкого, не кто иной, как представитель Ставки Г. К. Жуков, а жилец Андрея Котова — секретарь ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков. Собственно, сами люди, запуганные репрессиями 1930-х гг., не особо старались выяснять это, дабы не попасть под подозрение. Об огромной роли и авторитете Георгия Константиновича узнали лишь тогда, когда стали возвращаться домой с войны солдаты.

«Жилец глянулся сразу — вежливый, интересовался, как живут сельчане», — вспоминал уже после войны Михаил Шацкий. Хозяйку звали Татьяна Устиновна, у неё было три дочери. В короткие минуты отдыха Георгий Константинович иногда разговаривал с девочками, угощал детей сахаром и конфетами. Жуков только ночевал в доме Шацких, возвращался поздно и много работал, выглядел уставшим

и мрачным. В основном всё время проводил то в штабе, то на передовой. Были у него личная охрана, свой шофёр, адъютант.

По воспоминаниям жителей, подземные военные сооружения в селе строились в июле 1942 г. сапёрной армией. Чтобы сохранить это в глубокой тайне, выселили жителей с целой улицы Заречной. Строился подземный бункер над отвесным песчаным оврагом на краю села, под высокими тополями, у речки Бердейки. Строительство шло по ночам много дней. Жители села предполагали, что копались блиндажи не вручную, т. к. постоянно слышалось гудение моторов. А вот вывозили землю на одноколёсных тачках по доскам и ссыпали неподалёку, тщательно затем маскируя. По свидетельству жителей села, выглядело это примерно так: в подземелье было 32—34 комнаты, 3 из которых были размером 9х9 м. В некоторых комнатах были откидные койки, прикрепленные к стенам. В одно из помещений сверху были опущены две трубы с проводами, третья была вентиляционная. Ниже блиндажа, на берегу крохотной речушки Бердейки, располагались мини-электростанция и хорошо замаскированное место для хранения техники. Все комнаты и проходы подземелья были укреплены толстыми досками. Общая длина проходов составляла около 200 м, и выглядели они в виде буквы «П». Расстояние между входами было около 70 м. Входы тоже были тщательно замаскированы.

Во второй половине сентября 1942 г. начинаются интенсивные бомбёжки Малой Ивановки. Фашистскими «мессершмиттами» были уничтожены почта, паровая мельница, зернохранилище, один корпус больницы, а также 11 самолётов У-2, базировавшихся неподалёку. Гибли местные жители и военные.

Почему же столько лет о пребывании Г. К. Жукова в селе Малая Ивановка не говорилось и не писалось? К секретности, неизбежной в условиях войны, добавилось глухое молчание о нём в послевоенные годы, когда политики стремились вытравить память о Жукове из памяти народной.

Инерция запрета надолго подавила возможность серьёзно исследовать как многие данные жизни и деятельности Жукова, так и военную историю населенных пунктов, которые он посещал.

Время шло, унося с собой свидетелей событий военных лет. Но память умеет хранить и человек, и... земля. Эту мысль подчеркнула в своем стихотворении «Памятный блиндаж» Галина Алексеевна Лазарева, учитель школы села Малая Ивановка:

* * *

Когда катился гулко
Боёв жестокий вал,
В деревню Маршал Жуков
В штаб фронта прибывал.
Отсюда шли приказы
Уничтожать врага,

Не отдавать фашистам
Родные берега.
В ивановской леваде
Решался ход войны,
Об этом помнить надо,
И этим мы горды.
На месте бункера трава
И слышен шум речных раки,
Ивановки моей земля
Здесь имя Маршала хранит.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Воспоминания мирных жителей — очевидцев военных событий — являются ценным источником сведений, которые, как правило, отсутствуют или недостаточно полно представлены в официальных документах. Комплексное научное исследование данного источника позволяет воссоздать хронику не только военной, но и социальной истории населенных пунктов Волгоградского региона и сделать ее историко-культурным достоянием, средством патриотического воспитания современной молодежи. По нашему мнению, реконструкция малоизвестных исторических событий и создание музейного комплекса на территории села Малая Ивановка Дубовского района Волгоградской области имеют большое социокультурное значение.

К вопросу о взаимоотношениях первых городов-побратимов: посещение г. Ковентри делегацией Сталинграда весной 1955 г.

А. В. Гайдашеев

В годы Второй мировой войны между Сталинградом (с 1961 г. — Волгоград) и английским городом Ковентри впервые в мировой дипломатии были установлены официальные дружеские отношения. Сталинград и Ковентри стали первыми породнившимися городами в истории, и именно с их дружбы зародилось движение побратимства. Дружественные отношения между двумя городами проявлялись разными аспектами, одним из которых был обмен официальными делегациями. Данная статья посвящена одной из малоизвестных страниц в истории взаимоотношения двух городов — второму официальному визиту сталинградской делегации в г. Ковентри в 1955 г.

Тесные дружественные связи двух городов начали складываться ещё в годы Второй мировой войны, о чём свидетельствуют многочисленные материалы, которые хранятся в фондах Музея-заповедника «Сталинградская битва» [1]. Важным источником при написании статьи стали документы, которые хранятся в фонде 71 Государствен-

ного архива Волгоградской области, в частности, копия совместного обращения городов Ковентри (Англия) и Сталинград (Советский Союз) в Комиссию ООН по разоружению [2], а также переписка Сталинградского городского Совета с муниципалитетом г. Ковентри [2] и отчёт о посещении Великобритании, составленный в апреле 1955 г. С. И. Шапуровым [3].

Делегация Сталинградского городского Совета находилась в Англии с 24 марта по 12 апреля 1955 г., из них с 25 марта по 7 апреля — в г. Ковентри, остальное время — в Лондоне. В состав делегации из Сталинграда вошло 6 человек:

— Шапуров Сергей Иванович — председатель исполкома Сталинградского городского Совета, руководитель делегации;

— Синицын Иван Флегонтович — директор Сталинградского тракторного завода, впоследствии министр тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР;

— Масляев Вадим Ефимович — архитектор, в 1955 г. — начальник Сталинградгорпроекта;

— Булашева Евгения Дмитриевна — председатель Сталинградского городского комитета по здравоохранению;

— Иванова Мария М. — секретарь Сталинградского городского комитета ВЛКСМ;

— Филимонов Иван И. — рабочий завода «Красный Октябрь» [2].

Самолёт с делегацией приземлился в лондонском аэропорту 24 марта. На взлётно-посадочной полосе сталинградцев встречали лорд-мэр г. Ковентри Олдермен Дж. Феннел, а также посол СССР в Великобритании Яков Александрович Малик вместе с сотрудниками посольства, среди которых был атташе посольства СССР Владимир Михайлович Семёнов. Последний в качестве переводчика сопровождал делегацию на всём протяжении её пребывания в Англии и сохранил небольшой архив документов и фотографий о пребывании сталинградской делегации в Великобритании, который в 2019 г. был передан в Музей-заповедник «Сталинградская битва». В первый день делегация оставалась в посольстве в Лондоне. На следующий день, 25 марта 1955 г., делегация переезжает в г. Ковентри.

В первый день пребывания в г. Ковентри в парадном зале Муниципального совета была организована встреча сталинградской делегации с представителями Муниципального совета, членами Ковентрийского отделения Общества англо-советской дружбы, лейбористской партии, а также активными учреждениями, которые предстояло посетить сталинградцам. С 26 марта по 7 апреля 1955 г. члены сталинградской делегации посещали различные учреждения г. Ковентри, среди которых были комитет по планированию и проектированию города, несколько клубов, дом для престарелых, хлебозавод, автомобильные заводы и другие организации [2]. В этот же день руководитель делегации Сергей Иванович Шапуров был приглашён на радио, где отвечал на многочисленные вопросы, рассказывал о вос-

становлении Сталинграда. Надо отметить, что на всём протяжении пребывания делегации в Англии её постоянно сопровождали журналисты и подробно освещали каждый день её визита в местной прессе [2]. 1 апреля 1955 г. на радио для беседы с корреспондентами Би-би-си были приглашены С. И. Шапуров, Е. Д. Булашева и В. Е. Масляев [2].

27 марта 1955 г. делегация посетила братскую могилу на кладбище Лондон Роуд, где возложила венки с надписью на английском: «С большой симпатией и восхищением к нашим доблестным союзникам и друзьям, которые отдали свои жизни в общей борьбе за свободу». Произнося речь на кладбище, С. И. Шапуров выразил свою уверенность в том, что борьба Сталинграда и Ковентри по предотвращению войны и запрету атомного и водородного оружия будет успешной, он сказал: «Спите спокойно, дорогие друзья. Мир в надежных руках» [3].

Интересное событие произошло 3 апреля 1955 г. при посещении технического колледжа, когда в театральном зале состоялся показ двух фильмов — «Сталинградская битва» и фильма о пребывании делегации г. Ковентри в Сталинграде. Вход в зал был организован строго по пригласительным билетам. Заполняемость зала была не полная, из 600 мест занято было около 500. Перед началом показа с речью выступил С. И. Шапуров. Фильм про оборону Сталинграда произвёл ошеломляющее впечатление на зрителей, многие первый раз в жизни увидели кадры боевых действий, увидели, что такое война. Когда сталинградская делегация покидала зрительный зал, её провожали бурными аплодисментами [2].

5 апреля для сталинградской делегации была организована встреча с членами Английского парламента от г. Ковентри. После окончания встречи состоялась поездка в г. Бирмингем для посещения одного из старейших и известнейших университетов. В г. Бирмингеме делегацию встречал и сопровождал лорд-мэр города Олдермен Дж. Р. Болмер. Затем состоялось посещение родины У. Шекспира г. Стратфорда-на-Эйвоне. Вечером этого же дня сталинградская делегация была приглашена на заседание Муниципального совета, где состоялась дружественная встреча и обмен подарками. Перед муниципалитетом выступил руководитель делегации С. И. Шапуров, а затем г. Ковентри от Сталинграда был передан ряд подарков: макет центральной части Сталинграда, модель трактора, альбомы с видами Сталинграда, фильм «Сталинград» и фильм о пребывании делегации г. Ковентри в Сталинграде.

Итогом пребывания сталинградской делегации в г. Ковентри стала разработка и подписание совместного обращения городов Ковентри и Сталинграда в Комиссию ООН по разоружению, в котором содержался призыв о запрете атомного и водородного оружия [2]. Инициатором создания данного обращения выступил лорд-мэр г. Ковентри Олдермен Дж. Феннел, который обратился к С. И. Шапурову в 1954 г. Ответ из исполкома Сталинградского городского Со-

вета был направлен в г. Ковентри 21 февраля 1955 г. [3]. Это был первый в мировой практике подобного рода документ. Обращение было составлено на двух языках, русском и английском. 12 апреля, перед вылетом в СССР совместное обращение городов Ковентри и Сталинграда с сопроводительным письмом, подписанным С. И. Шапуровым и Олдерменом Дж. Феннелом, было передано в подкомитет Комиссии ООН по разоружению, заседавший в Ланкастер-Хаусе в Лондоне [2].

7 апреля 1955 г. делегация покинула г. Ковентри и переехала в Лондон, где Общество англо-советской дружбы организовало обширную культурную программу, а также многочисленные встречи. Члены делегации смогли познакомиться с многочисленными музеями, в один из дней Общество англо-советской дружбы организовало поездку в г. Кентербери и посещение Кентерберийского собора.

В заключение хотелось бы отметить, что посещение делегацией Сталинграда г. Ковентри в 1955 г. происходило в очень напряжённый период англо-советских отношений, в годы «холодной войны». Однако несмотря на это отношения двух городов стали ярким примером дружбы и нежелания повторения новой войны, что нашло подтверждение в разработке и подписании важного для мировой дипломатии документа.

Источники

1. Музей-заповедник «Сталинградская битва». Материалы содержатся в фондах «Подарки», «Письменные источники», «Фотоисточники».
2. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1533 (б, в).
3. Музей-заповедник «Сталинградская битва». Фонд «Письменные источники». НВФ-20981.

На передовых послевоенных строек. Источниковая база ГКУВО ЦДНИВО по изучению вопросов восстановления разрушенного хозяйства Сталинградской области (1945—1952)

Е. Л. Копченова

Государственное казенное учреждение «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» является уникальным хранителем комплекса документов, отражающих деятельность органов Коммунистической партии Советского Союза на территории современной Волгоградской области — обкома, горкома, райкомов, первичных партийных организаций. В партийные органы стекалась вся основная, нередко систематизированная информация о положении в регионе. В этих документах отражены мероприятия местных органов власти по восстановлению Сталинграда и Сталинградской области, представлены основные этапы и темпы промышленного,

жилищно-коммунального строительства, восстановления сельского хозяйства, освещено черкасовское движение [26].

Во время войны, в период 1943—1945 гг., удалось сделать многое в плане восстановления Сталинграда. К весне 1945 г., впервые за период восстановления, промышленными предприятиями были выполнены месячные планы выпуска валовой продукции: в апреле — на 105,2% и в мае — на 102,6% [1].

18 марта 1946 г. Верховным Советом СССР был утвержден план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.

Среди многочисленных документальных источников ЦДНИВО 1945—1952 гг. прежде всего необходимо обратиться к архивным фондам Ф. 113 «Волгоградский областной комитет КП РСФСР» [2] и Ф. 71 «Волгоградский городской комитет КП РСФСР» [3], которые содержат документы Сталинградского областного комитета ВКП(б), Сталинградского городского комитета ВКП(б); к архивным фондам районных комитетов партии Сталинграда — это фонды Ф. 116, 117, 118, 119, 120, 121, 127 [4], районных комитетов партии Сталинградской области, первичных партийных организаций.

Так, в протоколах партийных конференций, пленумов, заседаний бюро, собраний первичных парторганизаций отражены не только конкретная ситуация послевоенных лет и суть обсуждавшихся проблем, но и отношение к ним партработников различного уровня и рядовых коммунистов [26].

Интересным для исследователей может быть и архивный фонд Ф. 114 [5] «Волгоградский областной комитет Российского Союза Молодежи (ВОК РСМ)», который содержит документы Сталинградского областного комитета ВЛКСМ: протоколы заседаний бюро, пленумов, справки инструкторов, докладные записки секретарей комсомольских организаций за указанный период — это Оп. 1, 13, 14, 15 [5].

Замечательно, что сквозь призму официальных документов исследователь может наблюдать изучаемый процесс в динамике — от принятия постановлений до итоговых докладов.

В отличие от официальных отчетов обкома, в докладных записках и ходатайствах руководителей не приукрашивалась действительность, а в отдельных случаях имела место и её драматизация [26].

Основной упор в послевоенный период, так же, как и во время войны, делался на тяжелую промышленность. В послевоенную пятилетку на многих предприятиях была проведена техническая реконструкция [29]. В 1946 — нач. 1947 г. осуществлялся перевод промышленности на мирный путь.

Успешные восстановительные работы позволили отдельным предприятиям города достигнуть уровня довоенного производства в 1947—1948 гг., а в целом промышленность города подошла к нему в 1949 г. [29].

Важнейшей задачей являлось создание надежной электроэнергетической базы. К концу 1947 г. завершилось восстановление СталГРЭС, мощность ее была удвоена [30].

Особенностью послевоенных лет явилось становление новой важной отрасли промышленности в области — нефтегазодобывающей. Началась добыча нефти в Медведицком, Котовском районах, газа — во Фроловском районе [30].

Документы периода 1945—1952 гг. представляют несомненную ценность для исследователей. Это прежде всего переписка областного комитета партии с ЦК ВКП(б) по различным вопросам. К числу наиболее информативных материалов можно отнести также докладные записки, отчеты руководителей предприятий и учреждений, в том числе областных управлений НКВД — МВД и НКГБ — МГБ, финансовых органов, справки инструкторов отделов обкомов и горкомов по итогам обследования различных организаций и проверок выполнения партийных решений [26]. Такой вид документов также собран прежде всего в архивных фондах «Волгоградский областной комитет КП РСФСР» Ф. 113. Оп. 20, 23, 24, 25, 30, 33, 35, 39 [6] и «Волгоградский городской комитет КП РСФСР» Ф. 71. Оп. 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 17 [7].

Рожденное в Сталинграде в военные годы черкасовское движение развивалось и в послевоенный период. Черкасовцы проделали колоссальную работу по восстановлению жилья, школ, дорог, детских учреждений, предприятий бытового обслуживания и т. д. [8]. Движение прекратило свое существование в 1953 г.

В очень тяжелом положении находилась пищевая и легкая индустрия. Виной тому были две причины: недостаточное финансирование и нехватка сельскохозяйственного сырья [27]. О торговле содержит сведения «Информация секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) М. Сухова в ЦК ВКП(б) о состоянии торговли продовольственными и промышленными товарами в Сталинграде от 8 марта 1948 г.» [9]. Особое значение в снабжении населения продуктами питания приобрели крупные пищевые предприятия, расположенные в городах и районных центрах области: мясоконсервный комбинат и маслозавод в Урюпинске, молочно-консервный завод в Суровикино, консервные заводы в Камышине, Михайловке и др. [30].

Значительный пласт источников находится в архивных фондах районных комитетов ВКП(б) Сталинградской области, таких, например, как Ф. 78 «Иловлинский районный комитет Компартии РСФСР» [10], Ф. 104 «Городищенский районный комитет Компартии РСФСР» [11], Ф. 115 «Перелазовский районный комитет КПСС» [12].

В сельском хозяйстве ведущей отраслью в послевоенные годы являлось растениеводство, второй по значению — животноводство. Главное внимание в этот период уделялось зерновой проблеме. Сведения по проблеме голода, охватившем область в 1946—1947 гг., нашли отражение в архивных фондах «Волгоградский областной комитет КП РСФСР» Ф. 113. Оп. 23; Оп. 24; Оп. 25 [13]. «Волгоградский

городской комитет КП РСФСР» ф. 71. Оп. 6; Оп. 7 [14], в архивных фондах районных комитетов ВКП(б) Сталинградской области.

В апреле 1945 г. был утвержден проект генерального плана Сталинграда, а 22 августа 1945 г. постановлением СНК СССР была принята программа «О мерах по восстановлению Сталинграда». Это положило начало новому крупному жилищно-коммунальному строительству. С 1946 г. приступили к новому строительству в центре города [28].

4 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Сталинград был отнесен к городам республиканского подчинения и выделен в отдельную административно-хозяйственную единицу [29].

В период 1945—1948 гг. восстановление жилья и социальной сферы отставало от восстановления промышленности.

9 октября 1949 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по усилению жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства в Сталинграде». Ускоренная индивидуальная застройка и строительство в ведомственном секторе стали особенностью конца 1940-х — начала 1950-х гг. Документы по этой тематике исследователи найдут в фондах «Волгоградский областной комитет КП РСФСР» ф. 113. Оп. 23, 25, 30, 33, 35, 39 [6] и «Волгоградский городской комитет КП РСФСР» ф. 71 [3]. Как отмечает в своем исследовании «Нижнее Поволжье в 1945—1953 гг.: социальные проблемы послевоенного восстановления и развития» Н. В. Васильева, к 1952 г.: «темпы возведения жилья в городах, особенно в Сталинграде, опередили рост численности населения, в результате чего были превзойдены предвоенные показатели как по общему количеству жилплощади, так и в расчёте на одного человека. Основная часть жилья, возведенная в регионе, приходилась на Сталинград. Разрушенный до основания, но не побежденный врагом город был отстроен заново всего за 10 лет» [26].

Вместе с тем крайне медленно решались вопросы благоустройства городского жилого фонда: водоснабжения (в 1952 г. протяженность водопроводной сети в Сталинграде составила 80,7% от предвоенной) [30], канализации, транспортного обеспечения. Лишь к 1950 г. завершилась электрификация государственных домов [30].

Деревня продолжала жить без удобств, за исключением начавшего входить в дома сельчан электрического освещения [26].

К 1950 г. была восстановлена сеть лечебных учреждений. Уже в 1950 г. число медучреждений, врачей и медсестер превысило предвоенные показатели, как следствие, в регионе снизилась заболеваемость жителей [26].

Особый флер послевоенных лет передают документы личного характера — это воспоминания участников тех далеких лет, свидетелей и участников восстановления Сталинграда, размещенные в архивном фонде ф. 149. Оп. 3 [15]. «Коллекция воспоминаний

ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда (1904—2002)», в личных фондах ГКУВО ЦДНИВО, таких как ф. 914 «Дубицкая Полина Андреевна» [16], ф. 703 «Тимофеев Виктор Иванович» [17], ф. 166 «Цыганков Александр Васильевич» [18], ф. 105 «Шкурский Андрей Петрович» [19], ф. 48 «Щепоткина Нина Карповна» [20], ф. 855 «Ростовщиков Виктор Борисович» [21], ф. 735 «Хмельков Андрей Иванович» [22], ф. 850. Объединенный архивный фонд «В веках бессмертны имена». Оп. 2 «Лихолай Александра Ивановна» [23] и Оп. 3 «Пахомова Лидия Яковлевна» [24].

Уникальные фотоснимки 1945—1952 гг. хранятся в фонде архива ф. 13226 «Коллекция фотодокументов партийного архива Волгоградского обкома КПСС» [25].

Определенный интерес для исследователей представляют библиотечные издания ГКУВО ЦДНИВО, подшивки газет «Сталинградская правда».

Список литературы

1. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО.) ф. 113. Оп. 20. Д. 73. Л. 9.
2. ЦДНИВО. ф. 113.
3. ЦДНИВО. ф. 71.
4. ЦДНИВО. ф. 116, 117, 118, 119, 120, 121, 127.
5. ЦДНИВО. ф. 114. Оп: 1, 13, 14, 15.
6. ЦДНИВО. ф. 113. Оп: 20, 23, 24, 25, 30, 33, 35, 39.
7. ЦДНИВО. ф. 71. Оп: 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 17.
8. ЦДНИВО. ф. 71. Оп. 2. Д. 135. Л. 4.
9. ЦДНИВО. ф. 113. оп. 25. д. 83. Л. 9—12.
10. ЦДНИВО. ф. 78.
11. ЦДНИВО. ф. 104.
12. ЦДНИВО. ф. 115.
13. ЦДНИВО. ф. 113. Оп. 23; Оп. 24; Оп. 25.
14. ЦДНИВО. ф. 71. Оп. 6; Оп. 7.
15. ЦДНИВО. ф. 149. Оп. 3.
16. ЦДНИВО. ф. 914.
17. ЦДНИВО. ф. 703.
18. ЦДНИВО. ф. 166.
19. ЦДНИВО. ф. 105.
20. ЦДНИВО. ф. 48.
21. ЦДНИВО. ф. 855.
22. ЦДНИВО. ф. 735.
23. ЦДНИВО. ф. 850. Оп. 2.
24. ЦДНИВО. ф. 850. Оп. 3.
25. ЦДНИВО. ф. 13226.
26. Кузнецова Н. В. Нижнее Поволжье в 1945—1953 гг.: социальные проблемы послевоенного восстановления и развития — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. С. 10, 11, 196, 197.
27. Кузьмина Э. В. Восстановление Сталинграда. 1943—1950. — Волгоград: Издатель, 2002. С. 57.
28. Культурное строительство в Волгоградской области. 1917—1941: сб. док. и мат. Т. II. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1981. С. 133.
29. Люшин С. П. Трудовой подвиг волгоградцев. 1943—1962. — Волгоград: Волгоград. кн. изд-во, 1963. С. 91, 95, 97.
30. Энциклопедия Волгоградской области / под ред. О. И. Иншакова. 2-е изд. доп. и испр. — Волгоград: Издатель, 2009. С. 65—66.

Из истории Сталинградского вечернего машиностроительного техникума (1950)

Е. В. Лихоманова

Русский писатель Леонид Андреев как-то сказал: «Чтобы идти вперед, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе вы забудете, откуда вышли и куда нужно вам идти». Вот и мы решили «оглянуться назад» и написать историю Волгоградского колледжа управления и новых технологий им. Юрия Гагарина. Как известно, история начинается в архиве. Получив разрешение работать в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО), мы с головой окунулись в пожелтевшие от времени описи и дела и обнаружили очень интересный факт! Сотрудники колледжа знают, что Сталинградский вечерний машиностроительный техникум был организован 4 марта 1950 г., но в книге «Государственный архив Волгоградской области. Путеводитель» за 2002 год было написано «Волгоградский машиностроительный колледж Министерства образования РФ (1948 г. — по наст. вр.)» и предлагался для изучения Ф.-Р-6516. Ед. хр. 493, 1949—1993 гг.; Оп. 1 [1]. Эта информация говорила о том, что техникум был образован не в 1950 году, а в 1948-м! Это нас очень насторожило, и мы приняли шаг за шагом восстанавливать историческую справедливость. Получив на руки Опись Ф. Р-6516, мы прочли на первой странице: «В октябре 1948 г. организован Сталинградский машиностроительный техникум Министерства транспортного машиностроения. За 1948 г. документы не сохранились» [2] и была дана ссылка на документ ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 18. Ед. хр. 33. Л. 23. Мы изучили вышеназванный документ. В нем Статистическое управление г. Сталинграда 15/7-48 г. № 10/бд направляет в г. Москву, в Статистическое управление РСФСР, отдел культуры следующую информацию (дословно): «Направляем Вам список высших учебных заведений, техникумов и других средних учебных заведений по подготовке специалистов на начало 1948/49 учебного года по гор. Сталинграду и распределение учащихся по полу и возрасту. На начало 1948/49 учебного года в городе Сталинграде открыт новый вечерний Строительный техникум в Краснооктябрьском районе. В октябре месяце начнут занятия еще в 2 вновь открывшихся техникумах Железнодорожном и Машиностроительном. Титульные списки на них будут присланы в конце октября месяца Вам дополнительно» [3]. Далее, на Л. 28. Ф. 686. Оп. 18, смотрим документ. Начальник статистического управления гор. Сталинграда Н. П. Подлесное 25 октября 1948 г. отправляет титульные списки в Статистическое управление Москвы: «Высылаем Вам дополнительные списки на вновь открытые средние специальные учебные заведения на начало 1948/49 года по гор. Сталинграду, которые начали учебный год с октября месяца 1948 г.». И в предлагаемом списке Л. 29. Ф. 686. Оп. 18 указано, что в гор. Сталинграде начали работу железнодорожный техникум и механический техникум. Как мы видим, машиностроительного

техникума в списке нет [4]. Изучив вышеуказанные документы, мы сделали вывод, что в первом источнике, где давалась информация о предполагаемом открытии техникума, была допущена ошибка: вместо слова «механический» стенографистка написала «машиностроительный». Тем более что в Сталинграде уже работал машиностроительный техникум, но это было не наше учебное заведение. В книге «Страницы истории Волгоградского индустриального техникума (1920—2005) дана краткая историческая справка о техникуме, где написано: «С 15 февраля 1944 г. — Машиностроительный техникум Управления учебных заведений Министерства транспортного машиностроения СССР», и только в октябре 1953 г. машиностроительный техникум был переименован в судостроительный техникум Управления учебных заведений Министерства судостроительной промышленности СССР (в настоящее время это Волгоградский индустриальный техникум) [5]. Как мы видим, в Сталинграде три года, с 1950 по 1953 г., работали два машиностроительных техникума. И последний документ, который убедил нас в точной дате открытия Сталинградского машиностроительного техникума, был найден в Центре документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО. Ф. 9212. Оп. 1. Д. 2. Л. 27 «Планы работы и протоколы парторганизаций. 4 января 1951 — 27 декабря 1951 г.»). В этом документе был найден Отчетный доклад секретаря парторганизации Сталинградского вечернего машиностроительного техникума о работе парторганизации за период с 13 июля 1950 г. по 27 октября 1951 г. В своем докладе секретарь парторганизации сказал: «В прошлом году (1950) решением Совета Министров и приказом министра автомобильной и тракторной промышленности от 15 марта 1950 г. на Сталинградском тракторном заводе был открыт вечерний машиностроительный техникум, в задачу которого входит подготовка рабочих и инженерно-технических работников завода до уровня работников, имеющих средне-техническое образование» [6]. Этот документ убедил нас в истинной дате открытия Сталинградского вечернего машиностроительного техникума, ныне Волгоградского колледжа управления и новых технологий им. Юрия Гагарина.

Об этом и гласит официальный документ, найденный в Российском государственном архиве экономики.

ПРИКАЗ
министра автомобильной и тракторной промышленности
Союза ССР № 155

Совет Министров СССР распоряжением от 4 марта 1950 г.
№ 2313-р:

Обязал Министерство транспортного машиностроения передать Министерству автомобильной и тракторной промышленности филиал Сталинградского вечернего машиностроительного техникума с ассигнованиями на финансирование, а Министерство автомобильной и тракторной промышленности реорганизовать указанный фи-

лиал в Сталинградский вечерний машиностроительный техникум с контингентом учащихся 400 человек (пункт 1 указанного распоряжения). Обязал Министерство автомобильной и тракторной промышленности обеспечить в 1950 г. подготовку здания Сталинградского вечернего машиностроительного техникума для учебных целей, а также создать при техникуме необходимые учебные кабинеты, лаборатории и библиотеку (пункт 2 распоряжения). Установил Министерству автомобильной и тракторной промышленности на 1950 г. план учащихся в Сталинградский вечерний машиностроительный техникум 150 человек в счет плана приема учащихся по Министерству (пункт 3 распоряжения). Поручил Министерству автомобильной и тракторной промышленности по согласованию с Министерством высшего образования СССР установить перечень специальностей для учащихся Сталинградского вечернего машиностроительного техникума (пункт 4 распоряжения).

Во исполнение распоряжения Совета Министров СССР министр автомобильной и тракторной промышленности СССР С. Акопов поручил начальнику УУЗа тов. Слесаренко:

а) организовать приемку филиала Сталинградского вечернего машиностроительного техникума от Министерства транспортного машиностроения, акт приемки представить мне на утверждение к 30 марта 1950 г.;

б) реорганизовать вышеуказанный филиал в Сталинградский вечерний машиностроительный техникум Министерства автомобильной и тракторной промышленности с контингентом 400 человек;

в) установить по согласованию с Министерством высшего образования перечень специальностей для учащихся Сталинградского вечернего машиностроительного техникума;

г) создать при техникуме в 1950 г. необходимые кабинеты, лабораторию и библиотеку;

д) провести в 1950 г. прием учащихся в Сталинградский вечерний машиностроительный техникум в количестве 150 человек в счет плана приема, утвержденного для Министерства;

е) обеспечить к 1 июня 1950 г. Сталинградский вечерний машиностроительный техникум всей необходимой учебной документацией;

ж) оформить в установленном порядке Устав Сталинградского вечернего машиностроительного техникума.

Директору Сталинградского тракторного завода т. Макоеду:

а) произвести к 1 августа 1950 г. необходимый ремонт здания, выделенного заводом для техникума;

б) по представлению директора техникума передать Сталинградскому вечернему машиностроительному техникуму с баланса на баланс оборудование для оснащения кабинетов и лабораторий: узлы, детали, приборы, инструменты, экспонаты и т. д., соответственно продлив эту передачу в установленном порядке через министерства управления образования;

в) прикрепить Сталинградский вечерний машиностроительный техникум к заводу на материально-техническое снабжение и производить отпуск материалов для нужд техникума по его заявкам;

г) разрешить инженерно-техническим работникам завода вести по совместительству преподавательскую работу в Сталинградском вечернем машиностроительном техникуме.

Контроль за выполнением приказа министр С. Акопов возложил на заместителя министра тов. Бородин П. Д. Началась работа, и уже в конце июля 1950 г. были оглашены первые результаты [7].

Началась работа по организации в Сталинграде машиностроительного техникума.

Источники и литература

1. Государственный архив Волгоградской области: путеводитель / Ком. по упр. архивами Администрации Волгоградского обл. Гос. архив Волгоградской обл. — Волгоград : Комитет по управлению архивами администрации Волгоградской области : Гос. архив Волгогр. обл., 2002. — 569, [1] с.
2. Волгоградский машиностроительный колледж Министерства образования РФ (1948 г. — по наст. вр) // ГАВО. Ф. Р-6516. Оп. 1. Ед. хр. 493.
3. Список высших учебных заведений, техникумов и других средних учебных заведений по подготовке специалистов на начало 1948/49 учебного года по гор. Сталинграду // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 18. Ед. хр. 33. Л. 23.
4. Там же. Л. 28.
5. Страницы истории Волгоградского индустриального техникума, 1920—2005 / под ред. В. И. Трофименко. — Волгоград, 2005. С. 13.
6. Парторганизация вечернего машиностроительного техникума. Планы работы и протоколы партсобраний (4 января 1951—27 декабря 1951 г.) / ЦДНИВО. Ф. 9212. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.
7. Приказ министра автомобильной и тракторной промышленности Союза ССР № 155 от 15.III/50 г. / РГАЭ. Ф. 8115. Оп. 1. Ед. хр. 393.

Организация патриотического воспитания старшекласников с использованием архивных материалов новейшей истории

А. А. Давыдова

В современном обществе проблема патриотического воспитания подрастающего поколения становится все более и более актуальной. За последние десятилетия среди представителей молодого поколения стали наблюдаться случаи снижения гражданского и патриотического сознания, утраты духовных ценностей, приобретение других ценностей, идей, приоритетов, без учета великих заслуг предшествующих поколений, полностью повлиявших на ход дальнейшей жизни нашей страны.

В настоящее время, в силу разнообразия информации из различных исторических источников, новое поколение стремится к формированию самостоятельной оценки тех или иных исторических фактов, т. к. полученная информация может быть не всегда точной, возрастает роль подлинных архивных документов, написанных именно в дни происходящих событий.

Будущее России зависит от подрастающих поколений, поэтому с юных лет необходимо формировать чувства патриотизма, преданности и любви к своей Родине. Эта работа ведется путем сохранения и передачи из поколения в поколение традиций Отечества, памяти

о достижениях и завоеваниях наших предшественников, готовых любой ценой, не сдаваясь, бороться за существование и независимость нашей страны, ведь именно они, победив врага, оказали непосредственное влияние на нашу дальнейшую жизнь.

В целом патриотическое воспитание является системой формирования и развития у подрастающей личности патриотических качеств, высокого сознания, чувства гордости за героическое прошлое своей страны, верности своей Родине, защите ее интересов. Изучение героического прошлого широко способствует формированию у юного поколения патриотического сознания.

На примере работы по патриотическому воспитанию в ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» вниманию старшеклассников представляются подлинные документы управляющих партийных органов города Сталинграда (Сталинграда) и области из различных фондов, отражающие героизм советского народа в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).

Первым этапом данной работы является проектно-установочный подход с целью ознакомить как можно больше представителей юного поколения с этими документами. В ГКУВО ЦДНИВО, в школах организовываются выставки документов, фотоматериалов, показы презентаций. Данные материалы широко отражают боевые и трудовые подвиги жителей города Сталинграда и Сталинградской области, юных героев, работников промышленных и сельскохозяйственных предприятий, изготавливающих необходимую продукцию фронту, трудившихся в свое личное время, отчисляющих личные средства в Фонд обороны.

Архивные фонды ГКУВО ЦДНИВО могут подробно рассказать историю событий Отечественной войны с самых первых дней. Например, после начала Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г.) отмечалось на заседании бюро Сталинградского обкома КПСС от 23 июня 1941 г.: «<...> трудящиеся города Сталинграда встретили выступление по радио заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР и наркома иностранных дел товарища Молотова и Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации с чувством глубокого патриотизма к социалистической Родине и глубокой ненависти к фашистским агрессорам, напавшим на нашу страну, <...> выразили готовность в любой момент, по первому зову партии и правительства встать на защиту социалистической Родины. Сотни трудящихся обратились в военкоматы с просьбой о зачислении их добровольцами в ряды РККА и ВМФ. Первый день мобилизации в городе показал организованность и высокую дисциплину призываемых в РККА» [1], также отмечалось на заседании бюро Сталинградского горкома КПСС 8 июля 1941 г.: «Общественные организации и граждане нашего города с чувством высокого советского патриотизма оказывают максимальную помощь военкоматам в проведении мобилизационных мероприятий, 3585 чел. подали заявления о посылке их добровольцами на фронт. Трудящиеся

нашего города горячо откликнулись на призыв товарища Сталина об организации народного ополчения» [2].

Вниманию школьников представляются материалы, фотоматериалы, отражающие боевые и трудовые подвиги советского народа в годы Отечественной войны, в организации народного ополчения, строительстве оборонительных рубежей, работе добровольцев на промышленных предприятиях, в свое личное время в условиях риска, под обстрелами, над изготовлением необходимой продукции для фронта, обороны.

Под этапом социально-средового подхода подразумевается влияние среды, окружающей обстановки на происходящие события. Безусловно, эти документы никого не могут оставить равнодушным, настолько ярко отражена в них военная обстановка, высокое сознание воинов и тружеников тыла на полях сражений.

Например, как отражено в справке заведующего строительным отделом Волгоградского обкома ВКП(б) в Государственный Комитет Обороны от 28 января 1942 г., на строительстве оборонительных рубежей работало 96 тысяч человек местного населения [3].

Строительство оборонительных рубежей проходило в исключительно напряженной военной обстановке при неблагоприятных метеорологических условиях (дожди, метели и сильные морозы, доходящие до -38°C) [4].

Также, к примеру, по материалам доклада отдела пропаганды и агитации Сталинградского областного комитета ВЛКСМ от 20 мая 1943 г.: «Молодые сталинградцы вместе с армией стойко переносили тяжелые невзгоды вражеской осады. Они самоотверженно тушили пожары на заводах, полусгоревших цехах, ремонтировали танки, собирали пушки, делали снаряды и шины. Подчас они работали в цехах, которые подвергались ожесточенной бомбардировке, артиллерийскому и минометному обстрелу <...>. Когда работа становилась невозможной, смельчаки садились в отремонтированные танки и вступали в бой с фашистами» [3].

С социально-средовым подходом тесно перекликается контекстный подход, который заключается во внимательном изучении самого содержания этих архивных материалов и условий, в которых они создавались, на примерах, указанных выше, как в данном случае, в дни великих сражений, испытаний, выпавших на долю советского народа.

Далее в работе со старшеклассниками используется системно-деятельностный подход, включающий работу с архивными материалами, с целью формирования познавательного мотива путем конкретного вида исследовательской и поисковой деятельности.

После посещения выставок архивных документов, демонстрации видеопрезентаций школьники изъявляют желание прийти поработать в читальном зале с этими материалами с целью написания рефератов, исследовательских, конкурсных работ, поиска своих родственников, которые принимали участие в Великой Отечественной

войне. Вместе с тем постоянно наблюдается заинтересованность педагогов, изъявляющих желание организовать своих обучающихся для работы с архивными материалами.

Анализ архивных материалов дает школьникам возможность самим открывать новые аспекты героической истории Родины, составить уникальную работу с неопубликованными источниками, которые часто имеются в единственном экземпляре, к тому же это подлинные материалы управляющих партийных органов того времени. К большому сожалению, с годами становится все меньше очевидцев Великой Отечественной войны. В ГКУВО ЦДНИВО имеются личные фонды ветеранов войны, от которых поступили на хранение их рассказы о боевом пути, быте того времени, то же самое можно найти и в материалах фонда «Коллекция воспоминаний ветеранов партии, комсомола, войны и труда».

Все перечисленные материалы помогают не только приобрести новые знания, но и более точно увидеть исторические события.

Источники

1. Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (далее — ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 13. Л. 311—312.
2. ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 3. Д. 31. Л. 10.
3. ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 317. Л. 10, 47.
4. ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 126. Л. 47, 48—50.

Холокост в Сталинградской области

А. Д. Медведев

Среди исследований Холокоста в СССР особое место занимает труд И. А. Альтмана, где историк глубоко изучает политику «окончательного решения еврейского вопроса», осуществленную нацистами в советских республиках и областях. Опираясь на официальные документы, Альтман утверждает, что в период оккупации Сталинградской области было уничтожено от 360 до 400 евреев [4]. Тем самым, вопреки советской инерции замалчивания проблемы холокоста, историк заявляет, что целенаправленный геноцид евреев в Сталинградской области был.

Геноцид евреев в крае признаёт и Е. А. Войтенко. Исследователь в своей диссертационной работе утверждает: «Одними из первых жертв немецко-фашистских захватчиков стали евреи, душевнобольные и цыгане» [5]. В подтверждение Войтенко, ссылаясь на официальные источники, приводит ту же статистику жертв, что и Альтман [5].

На приведении данной статистики научное исследование темы холокоста в Сталинградской области по большому счету прерывается. Тем не менее общественное обсуждение мест памяти (*lieudemémoire*)

жертв холокоста показывает важность и значимость темы для формирования исторического сознания граждан страны и, в частности, жителей Волгограда.

В контексте данной проблемы образуются опасные стереотипы и предрассудки. Во многом это связано с тем, что историки при исследовании животрепещущих вопросов ограничиваются академическим кругом специальных журналов и закрытых конференций, не предоставляя общественности экспертную оценку, опирающуюся на научно обоснованную доказательную базу.

Примером заблуждения являются результаты опроса, который проводило ведущее СМИ среди волгоградцев: «Нужен ли в сквере 8 Марта памятник жертвам холокоста?» [7]. Памятный знак планируется установить в 2020 г. за счёт пожертвований членов еврейской общины и Российского еврейского конгресса [14]. Среди 246 респондентов 35% выбрало ответ: «Нет, зачем спустя десятилетия разделять погибших на нации», 30% — «Нет, в Сталинграде не было холокоста», 15% — «Нет, в советское время уже поставили памятник погибшим жителям и воинам». Остальные 19% опрошенных с разной аргументацией выбора выступили за создание памятника. В обсуждениях новостной статьи также преобладают сторонники популярной точки зрения: большинство считает, что памятник жертвам холокоста в сквере 8 Марта не нужен.

Дискуссия по поводу установки памятника в сквере 8 Марта продолжится в скором будущем. Летом 2020 г. Следственный комитет РФ начал расследование о геноциде евреев с целью выявить конкретных нацистских преступников. В рамках данного расследования планируется провести раскопки массовых захоронений, в том числе на территории сквера [6].

Ранее разгорелась дискуссия вокруг первого в Волгоградской области места памяти, посвященного жертвам холокоста. В сентябре 2019 г. неизвестные вандалы осквернили памятный знак в селе Аксай, на котором выгравированы имена 68 расстрелянных евреев [15]. Российский еврейский конгресс немедленно осудил беспрецедентные действия хулиганов, правоохранительные органы взяли дело под особый контроль, а в школах Октябрьского района провели «Уроки мужества» для воспоминания о годах оккупации Сталинградской области 1942—1943 гг. и холокосте.

В условиях невежественных и антисемитских настроений в обществе требуется вмешательство сообщества, широкий исторический дискурс. Как верно заметили ученые О. Н. Катионов, Н. Н. Родиgina, Р. Ю. Смогин, мировой опыт изучения холокоста «показывает пример систематического, а не спорадического освещения проблемы», несмотря на общественный резонанс вокруг национальной принадлежности жертв войны [13]. Такого же подхода необходимо придерживаться и при изучении геноцида евреев в Сталинграде и Сталинградской области. В частности данная статья расширит и усилит источниковую базу исследований темы.

Перед тем как непосредственно обратиться к историческим источникам, необходимо отметить специфику публикации одного из них и тем самым обозначить тенденцию освещения вопроса холокоста в СССР. Дело в том, что советская историография придерживалась традиции не выделять жертв войны по этническому признаку. Подобным образом действовали и пропаганда, и бюрократический аппарат с 1943 г. Тогда советское руководство, как замечает И. А. Альтман, минимизирует сведения о еврейских жертвах в официальных сообщениях [4]. Среди причин табуирования темы геноцида выделяют рост юдофобии среди партизан, новобранцев и освобожденных жителей страны и нежелательность аналогий между политикой нацистов и сталинскими репрессиями отдельных народов [4].

Зачастую слово «еврей» заменяла обобщающая формулировка «мирные советские граждане». Так и в сборнике документов «Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации» [8] 1945 г. издания отразилась данная тенденция. Например, при описании событий, которые происходили в садике 8 Марта, совсем не упоминаются евреи [2].

Однако геноцид еврейского населения на территории невозможно было скрыть, и в этом собрании исторических источников в качестве предисловия приведена нота Молотова, сообщающего о ликвидации «русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза с насильственным онемечиванием русских, украинцев, белорусов, литовцев, эстонцев и других народов СССР» [10]. В этом сборнике документов еврейские жертвы упоминаются дважды: при описании умерщвления еврейских семей села Каменка [3] и расстрела членов семьи Фрейгер в одной станции Котельниковского района [1].

При составлении актов 12 января и 7 августа 1943 г. в обоих случаях указывается этническая принадлежность убитых как мотив совершения преступления карателями. Акт 7 августа 1943 г. констатирует убийство исключительно еврейских жителей Каменки. Причём среди трупов были найдены дети «в возрасте от одного до шестнадцати лет и женщины» [3]. То есть, несмотря на молодой возраст сельчан, солдаты СС не планировали их вывоз в Германию в качестве бесплатной рабочей силы или принудительный труд на захваченных предприятиях Сталинграда, а — согласно политике германского командования — ликвидировали евреев. Именно принадлежность к еврейскому народу стала причиной смерти и членов семьи Фрейгер, «которые при эвакуировании из станицы В. Курмоярской были захвачены немцами, переданы гестапо, вывезены к Дону и расстреляны как евреи» [3]. Стоит отметить, что среди всего списка расстрелянных только при описании репрессий по отношению к Фрейгерам указывается национальность погибших.

О целенаправленном истреблении евреев на территории Сталинградской области говорится также в докладе председателя

Центрального партизанского движения на Сталинградском фронте генерал-майора Т. П. Круглякова. Кругляков докладывает начальнику Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования о немецком оккупационном режиме в захваченных районах: «...с оккупацией Ворошиловского (сельского района) немецкие мерзавцы подвергли население истреблению, в том числе женщин и детей, в особенности еврейское население:

В Аксае было расстреляно — 68 человек; Перегрузное — 80 человек; Водино — 44 человека, Каменке — 125 человек и два военнопленных красноармейца, в Жутове 2-м — 6 человек, хуторе Ромашки — 2 человека, Жутове 1-м — более 60 человек. Всего по Ворошиловскому району было расстреляно — 389 человек, ни в чем не повинных и беззащитных мирных жителей» [9].

Меры нацистов по «окончательному решению еврейского вопроса» задокументированы также в справке Сталинградского УНКВД о положении в тылу противника по состоянию на 1 октября 1942 г. Под грифом «Совершенно секретно» в этой справке сообщается, что командование оккупантов издает приказы по организации режима для местных жителей, и среди приказов только один выделяет среди мирных советских граждан представителей конкретного этноса. Так, евреям было приказано носить на одежде в качестве отличительного знака звезду Давида [12].

После освобождения Сталинградской области от оккупации 5 февраля 1943 г. на допросе военнопленный германский солдат Г. В. Шпайдель подтвердит, для чего евреев выделили среди остальных жителей области и почему работоспособных евреев не отправляли на принудительные работы, как остальных сталинградцев, — главная часть политики германского командования заключалась в том, чтобы «истребить всех евреев» [11].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что на временно оккупированной территории Сталинградской области происходило спланированное германским командованием истребление еврейского народа. Таким образом, холокост в Сталинградской области является доказанным фактом, место памяти о котором обладает исторической легальностью.

Направлениям дальнейших исследований данной темы должна стать история холокоста в Нижнем Поволжье. Необходимо расширить источниковую базу работ для рассмотрения итогов геноцида евреев с различных сторон.

Результаты исследования возможно использовать при общественном обсуждении тем мест памяти жертв холокоста и геноцида евреев в Сталинградской области с целью просвещения населения.

Источники и литература

1. Акт 1943 года, 12 января, ст. В. Курмоярская / Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: документы / под общ. ред. А. С. Чуянова, пред. Сталингр. обл. комиссии содействия работе Чрезв. гос. комиссии по установлению и расследованию злодеяний

- немец.-фашист. захватчиков и их сообщников... — Сталинград: Обл. кн-во, 1945 (ст. Н.-Чирская: тип. газ. «Колхозник Дона»). С. 85—86. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005359043#?page=43> (дата обращения 23.08.2020).
2. Акт 1943 года, 2 июля, гор. Сталинград / Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: документы / под общ. ред. А. С. Чуянова, пред. Сталингр. обл. комиссии содействия работе Чрезв. гос. комиссии по установлению и расследованию злодеяний немец.-фашист. захватчиков и их сообщников... — Сталинград: Обл. кн-во, 1945 (ст. Н.-Чирская: тип. газ. «Колхозник Дона»). С. 41—44. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005359043#?page=49> (дата обращения: 23.08.2020).
 3. Акт 1943 года, 7 августа, село Каменка Ворошиловского района Сталинградской области // Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: документы / под общ. ред. А. С. Чуянова, пред. Сталингр. обл. комиссии содействия работе Чрезв. гос. комиссии по установлению и расследованию злодеяний немец.-фашист. захватчиков и их сообщников... — Сталинград: Обл. кн-во, 1945 (ст. Н.-Чирская: тип. газ. «Колхозник Дона»). С. 34. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005359043#?page=42> (дата обращения 23.08.2020).
 4. *Альтман И. А.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР 1941—1945 гг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. С. 285—286, 408—410.
 5. *Войтенко Е. А.* Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941—1943 гг. дис. ... канд. ист. наук. — Ставрополь, 2005. С. 172—173. [Электронный ресурс]. URL: netzulim.org/R/OrgR/Library/Voytenko/Voytenko.pdf (дата обращения 20.08.2020).
 6. Волгоградские следователи ищут виновных в геноциде мирных сталинградцев в 1942 году // Сетевое издание «Новости Волгограда». 2020. 9 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://novostivolgograda.ru/news/society/09-07-2020/volgogradskie-sledovateli-ischut-vinovnyh-v-genotside-mirnyh-stalingsradtsev-v-1942-godu> (дата обращения 23.08.2020).
 7. «Для чего сейчас их выделять?»: губернатор пожелал поставить памятник жертвам холокоста в Волгограде // Сетевое издание «В1.ру». 2020. 11 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://v1.ru/text/gorod/66489571/> (дата обращения 23.08.2020).
 8. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: документы / под общ. ред. А. С. Чуянова, пред. Сталингр. обл. комиссии содействия работе Чрезв. гос. комиссии по установлению и расследованию злодеяний немец.-фашист. захватчиков и их сообщников... — Сталинград: Обл. кн-во, 1945 (ст. Н.-Чирская: тип. газ. «Колхозник Дона»). — 76 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005359043#?page=1> (дата обращения 20.08.2020).
 9. Из краткого доклада председателя Центрального партизанского движения на Сталинградском фронте генерал-майора Т. П. Круглякова начальнику центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования о немецком оккупационном режиме в захваченных районах // Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы: документы и материалы из фондов ГУ ЦДНИВО. Волгоград: Изд-во ВГСГУ «Перемена», 2009. С. 33. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnivo.ru/files/documents/occupation.pdf> (дата обращения: 23.08.2020).
 10. Из ноты народного комиссара иностранных дел тов. В. М. Молотова, от 27 апреля 1942 года // Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергавшихся немецкой оккупации: документы / под общ. ред. А. С. Чуянова, пред. Сталингр. обл. комиссии содействия работе Чрезв. гос. комиссии по установлению и расследованию злодеяний немец.-фашист. захватчиков и их сообщников... — Сталинград: Обл. кн-во, 1945 (ст. Н.-Чирская: тип. газ. «Колхозник Дона»). С. 7 // [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01005359043#?page=15> (дата обращения 23.08.2020).
 11. Из протокола допроса военнопленного Шпайделя Готлиба Вильгельмовича. 5 февраля 1943 г. // Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы: документы и материалы из фондов ГУ ЦДНИВО. Волгоград: Изд-во ВГСГУ «Перемена», 2009. С. 53. [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnivo.ru/files/documents/occupation.pdf> (дата обращения 23.08.2020).
 12. Из справки Сталинградского УНКВД в обком ВКП(б) о положении в тылу противника по состоянию на 1 октября 1942 г. / Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы: документы и материалы из фондов ГУ ЦДНИВО. Волгоград: Изд-во ВГСГУ «Перемена», 2009. С. 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://cdnivo.ru/files/documents/occupation.pdf> (дата обращения 23.08.2020).
 13. *Катионов О. Н., Родигина Н. Н., Смагин Р. Ю.* Редкие и малоизвестные эпизоды Великой Отечественной войны в памяти потомков ее участников: к постановке проблемы // Вестник НГПУ. 2014. № 2 (18). С. 62—71. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/redkie-i-maloizvestnye-epizody-velikooy-otechestvennoy-voyny-v-pamyati-potomkov-ee-uchastnikov-k-postanovke-problemy> (дата обращения 21.08.2020).
 14. На месте расстрела евреев в центре Волгограда установят памятник // Официальный сайт Российского еврейского конгресса. 2020. 6 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <https://rjc.ru/ru/news/press/75-na-meste-rasstrela-evreev-v-tsentre-volgograda-ust> (дата обращения 23.08.2020).
 15. Неизвестные осквернили памятник жертвам холокоста в Волгоградской области // Сетевое издание РИА Новости. 2019. 18 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190918/1558803860.html?in=t> (дата обращения 22.08.2020).

Из истории образования пионерских лагерей: на примере пионерского лагеря им. Павлика Морозова

И. И. Пойлова

Воспитание и развитие личности происходит не только в семье и школе, но и в различных детских объединениях. В советское время на культурное, патриотическое воспитание детей большое влияние оказывала Всесоюзная пионерская организация. Пионерское движение в целом изучено достаточно основательно. Однако информация об истории пионерских организаций встречается крайне редко, за исключением самых известных — «Артек», «Орленок»... Историей же региональных пионерских лагерей практически никто не занимался.

В данной статье на основе воспоминаний бывших вожатых, воспитателей и пионеров остановимся на истории организации летнего детского лагеря им. Павлика Морозова, который находился в Кировском районе Волгограда [1].

Точную дату создания пионерского лагеря им. П. Морозова найти не удалось, но по различным воспоминаниям известно, что он был построен после войны, в 1947—1948 гг. Каждое лето туда приезжали отдыхать дети рабочих и служащих деревообрабатывающего комбината завода им. Ермана, лесобазы, завода им. Куйбышева, Стройдетали, Бекетовского ДОЗа, комбината «Пичуга» Дубовского района.

Бывшие вожатые этого лагеря вспоминают, что в 1950-х гг. все пионеры жили в палатках, располагавшихся недалеко от земляной площадки — линейки. Постепенно территория расширялась. В конце 1960-х гг. там располагалось уже пять кирпичных корпусов, линейка, крытая эстрада, столовая, пионерская комната, радиорубка, медпункт, а также деревянные домики для обслуживающего персонала, склады, баня, стадион.

До 1960-х гг. пионерская работа в лагере главным образом была ориентирована на природу и труд: проводились праздники леса, походы, делались поделки из природного материала и полевых цветов. Пионеры помогали совхозам собирать яблоки, а также лекарственные травы, которые сдавали в аптеки. В лагере организовывались спортивные мероприятия: игры по природному ориентированию, сдача нормативов ГТО, эстафеты, игра «Зарница».

Во все годы обязательными мероприятиями в жизни отдыхающих пионеров были патриотические митинги, беседы о жизни пионеров-героев, подвиге советских людей в годы Великой Отечественной войны. На протяжении всей смены проводились различные мероприятия и игры: огоньки, викторины, чтение книг, фестивали, праздники. Всего не перечислить... Пожалуй, самая интересная пионерская жизнь в лагере проходила в 1970—1980-х гг. Это было связано как с улучшением материальной базы и появлением технических средств, так и с большим разнообразием самих мероприятий.

Преображалась вся территория пионерского лагеря. Шефы строили игровые площадки, веранды, обновляли корпуса, обеспечивали ребят всем необходимым для интересной и веселой жизни. Каждое лето закупались разнообразные игрушки, настольные игры, канцтовары, спортивный инвентарь и коробки конфет для поощрения за конкурсы и подарки детям. В конце смены многие обязательно получали подарки, благодарственные письма и грамоты.

Шефы организовывали для детей и выездные мероприятия на Мамаев курган, в музеи, прогулки на теплоходе по Волге. В 1984 г. для лагеря была приобретена общая торжественная форма.

Для ребят постоянно работала библиотека, различные кружки: по выжиганию, выпиливанию, шахматам, лепке, шитью мягкой игрушки. Поделки забирали сами дети, а часть дарилась детскому дому. Жизнь пионеров была очень насыщенной и интересной: каждый ребенок находил занятие по душе, мог проявить и развить творческие или спортивные навыки.

Пионерский лагерь им. П. Морозова располагался в лесной зоне Кировского района — так называемой Бирючей балке. На территории росли столетние дубы, били ключевые родники. Один родник располагался в самом центре лагеря, возле пионерской комнаты, был оборудован подачей газа. Благодаря обилию зеленых насаждений и прохладной воды самый жаркий летний день в лагере переносился легко.

Однако заслуга во всех преобразованиях в лагере принадлежала не только работникам завода. Пожалуй, главную работу проводили те, кто непосредственно работал с детьми. Эти люди были ответственными за жизнь и здоровье вверенных им детей, старались разнообразить летний отдых и заинтересовать всех приезжающих туда ребят.

Начальниками в лагере работали: Абашина Анастасия (нач. 1960-х), Мелихова Анастасия Михайловна (1985), Соснин Валерий Павлович (1986—1987). Однако дольше всех (сер.1960-х — 1984) бессменным начальником пионерского лагеря им. П. Морозова проработала учитель начальных классов школы № 107 (гимназия № 10) Бабкина Мария Ивановна (1928—1996). Это была очень добрая, в меру строгая и внимательная женщина, замечательный педагог. Марию Ивановну любили и дети, и взрослые, т. к. она умела найти подход к каждому.

Старшими воспитателями и вожатыми в разные годы работали многие педагоги. Однако некоторые — М. К. Бечер, Л. Ф. Липчанская и И. М. Костелова на этой должности задержались на многие годы.

Центром любого пионерского лагеря была пионерская комната. Именно здесь на планерках придумывались и обсуждались всевозможные конкурсы, составлялись планы всех мероприятий. От старшей вожатой, ее деятельности и умения организовывать всех зависела интересная жизнь во всем лагере.

Старшей пионерской вожатой лагеря в 1960-х и до нач. 1970-х гг. была Бечер Мария Константиновна (1925—2012) — старшая вожатая школы № 57. Она обучала всех пионерских вожатых города, была организатором многих городских и районных мероприятий.

С 1962 по 1985 г. отрядной вожатой, затем старшей вожатой или старшим воспитателем в лагере работала Липчанская (Грехова) Любовь Федоровна (1948 г. р.). Своими наставниками, кто всему ее научил и дал «путевку в пионерскую жизнь», она всегда считала педагогов Э. Т. Пойлову, М. К. Бечер и М. И. Бабкину. Задором, неутомимой энергией и организаторскими способностями Любовь Федоровна вдохновляла всех вожатых и детей на плодотворную, интересную пионерскую жизнь.

Старшей вожатой и старшим воспитателем многие годы работала и Костелова (Кондратьева) Ирина Михайловна (1951 г. р.) — преподаватель русского языка и литературы.

Как правило, воспитателями в отрядах работали педагоги подшефных школ (№ 24, 56, 57, 110) Кировского района: Гребенщикова Ольга Васильевна, Пойлова Эмма Тимофеевна, Евстафьева Софья Ильинична, Лыморева Ирина Юрьевна, Фомина Нина Александровна, Чурекова Вера Григорьевна, Луценко Светлана Юрьевна, Мелихова Анастасия Михайловна и многие другие.

Активные и инициативные пионеры становились помощниками вожатых, инструкторами. В разные годы это были: Губина (Ремизова) Людмила, Альмометовы Елена и Галина, Липчанский Александр,

Никифоров Владимир, Грехова Ирина, Соков Александр. Некоторые из них позже работали вожатыми.

Отвечающими за физическую культуру — физруками и плавруками в разное время работали Бабкин Павел Прохорович, Махоткин Станислав, Нессин Александр, Белецкий Владимир. Но дольше всех там проработали Афиногенов Александр Александрович и Фитисов Владимир Филиппович.

Музыкальное сопровождение всех мероприятий осуществляли баянисты Бечер Валерий Александрович, Быкодоров Виктор Дмитриевич, Серов Александр Корнеевич и Селиванов Николай Николаевич, работавший там долгие годы.

Еще одним постоянным работником, без которого не обошлось ни одно мероприятие, был Перфильев Юрий Александрович (1942—2006), который начинал работать в лагере еще в конце 1950-х гг. Перфильев работал на заводе им. Ермана оформителем, корреспондентом газеты. Одно время был директором клуба им. павших борцов, многие годы руководил там народным кукольным театром. В лагере организовывал показ кукольных спектаклей, кинофильмов, был незаменимым кинооператором, фотографом, оформителем, заведовал радиорубкой.

В статье из-за ограниченного формата невозможно рассказать обо всех работниках пионерского лагеря им. П. Морозова.

Отметим, что на протяжении десятилетий этот пионерский лагерь был одним из лучших волгоградских лагерей в плане организации пионерской жизни. Возможно потому, что там работал практически всегда постоянный и сплоченный коллектив, который от всего сердца старался сделать жизнь вверенных детей лучше и интереснее. А отдыхать только за одну смену порой приезжало 400 детей в возрасте от 7 до 14 лет.

С середины 1980-х гг. постепенно жизнь в пионерском лагере менялась не в лучшую сторону. Влияла общая обстановка в стране, с ее перестройкой, экономическим спадом, сменой идеологии. Изменялась и вся Всесоюзная пионерская организация. С 1987 г. пионерский лагерь им. Павлика Морозова стал называться «Родничок». Имя Морозова становилось непопулярным, т. к. в стране начинались идеологические «разборки». Последним начальником лагеря в 1988—1991 гг. был Осоцкий Виктор Герасимович, который старался сохранить прежний пионерский дух, хотел создать музей лагеря и отметить его 50-летие... Но перемены в стране и на заводе не дали осуществиться всем этим хорошим планам. «Родничок» закрылся навсегда.

Долгое время территория лагеря находилась в запустении, постепенно разворовывалась и разрушалась. В 1997 г. это место стало собственностью православного поселения «Отрада».

Но время превращает историю в память, которая живет до тех пор, пока живы люди — бывшие пионерские вожатые, а также те, кто сам был пионером.

Так, 15 марта 2020 г. к юбилею детского центра «Артек» в библиотеке № 17 им. М. А. Шолохова Кировского района была организована встреча поколений «Лагерь — это маленькая жизнь». Организатором этого мероприятия являлась бывший пионерский работник, краевед Е. Г. Филонич. При поддержке С. А. Машенцева, почетного работника сферы молодежной политики и председателя общественной организации «Союз комсомольских поколений» С. М. Дмитриева, эта встреча была в полном объеме размещена в Интернете [2].

В этот день в библиотеке присутствовали не только артековцы, но также и морозовцы. Речь шла о пионерских лагерях как особой системе формирования личности. И, как показывает современная жизнь, многое из того, что было заложено в пионерском воспитании, сегодня нужно вспоминать, усовершенствовать и передавать новому поколению.

Источники

1. Воспоминания бывших вожатых и пионеров Бечер М. К., Костеловой И. М., Липчанской Л. Ф., Пойловой И. И., Пойловой Э. Т.
2. Дрыжак И. О. Лагерь — это маленькая жизнь. Встреча поколений, посвященная 95-летию Международного детского центра «Артек». — Текст электронный // Библиотека им. М. А. Шолохова: Лагерь — это... — URL: <http://www: filial-17.blogspot.com>2020/03/95.html. — дата публикации 19 марта 2020; Видеоурок уникального опыта, посвященный торжественной встрече в Волгограде пионерских вожатых разных поколений // Голос ТОС Сталинграда Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://www: golostos.ru> (дата обращения 11.06.2020).

«Отголоски войны» (братские могилы и исторические места на территории Краснооктябрьского района по документам ГКУВО ЦДННВО)

Н. Г. Бесплеменная

Сменяются годы и поколения, все дальше уходят события Великой Отечественной войны, а о кровопролитных боях Сталинградской битвы, проходившей в период 1942—1943 гг. на территории нашего города, напоминают братские могилы и исторические места города.

Вопрос об организации братских могил погибших защитников Сталинграда обсуждался уже на заседании бюро Сталинградского обкома партии 22 января 1943 г. Постановлением бюро было поручено комиссии в составе председателя Пигалева, заместителя председателя Пиксина и членов комиссии: Демченко, Бабкина, Кашенцева, Приходько, Денисовой, Одинокова, Халфина и Романенко рассмотреть вопрос об отводе необходимых мест в каждом районе города для организации братских могил погибших борцов за оборону Сталинграда. Все решения комиссии должны были согласовываться с представителями армий и оформляться решением исполкома Сталинградского горсовета. Погребение погибших планировалось про-

водить в торжественно-траурной обстановке с участием воинских и гражданских организаций, с возложением венков на могилы и возведением временных монументов [1].

К работе по сбору останков погибших в городе приступили сразу же после окончания Сталинградской битвы.

Постановлением горисполкома «Об отводе мест под братские могилы воинов, погибших за оборону Сталинграда» от 10 февраля 1943 г. в Баррикадном районе под братские могилы были отведены: парк Дома культуры и отдыха и парк на Нижнем поселке, в Краснооктябрьском районе — парк напротив главных ворот завода «Красный Октябрь» [2].

Работа по сбору трупов в Баррикадном районе города Сталинграда велась силами и средствами района по 11 участкам. К 1 марта 1943 г. было собрано 2 397 трупов, сожжено по району 238 трупов. В этой работе принимало участие 162 человека. А вот к рытью котлована на месте, предназначенном для захоронения, не смогли приступить из-за отсутствия сил и средств в районе. Требовалось обеспечить тракторными средствами рытье котлованов и вывоз трупов к местам захоронения [3].

На 6 марта 1943 г. по Баррикадному району количество собранных трупов составило 5859, к местам захоронений было вывезено 337 [4].

В мае 1944 г. на территории Баррикадного района находилось 12 братских и 3 одиночные могилы героев, павших при защите Сталинграда. В информации военного отдела Баррикадного райкома ВКП(б) в Сталинградский обком ВКП(б) от 24 мая 1944 г. указано, что в братской могиле в парке культуры и отдыха захоронено 854 человека, в 4 братских могилах в саду Нижнего поселка — 2 706, на территории Северного городка в братской могиле — 101, в трех братских могилах на берегу Волги — 519 человек [5].

В октябре 1944 г. в Баррикадном районе было принято решение о переносе одиночных могил в братские [5]. Работы по перезахоронению останков были закончены к 1 ноября 1944 г.

В декабре 1944 г. в список исторических мест и памятников обороны Царицына, обороны Сталинграда и разгрома немцев под Сталинградом постановлением бюро Сталинградского обкома ВКП(б) было включено 6 исторических мест по Баррикадному району, это «Остров Людникова» — территория Нижнего поселка, которую героически удерживала дивизия И. И. Людникова, блиндаж № 3 — командный пункт Военного совета 62-й армии, блиндаж № 4 — командный пункт арtpолка Ершова, блиндаж № 5 — командный пункт штаба 650-го полка и 138-й дивизии майора Печенюка; «Ролик» — блиндаж 4 героических связистов в Безымянном овраге на Нижнем поселке, бастион Дроздова — место кровопролитных боев, защищаемое лейтенантом Дроздовым. По Краснооктябрьскому району — 9 исторических мест кровопролитных боев: овраг северо-восточнее поселка Большая Франция (овраг смерти); командный пункт 61-го

полка, 45-й дивизии, 62-й армии — шлаковый отвал; мартен № 1; штаб 39-й гвардейской дивизии — 25—30 м за Банным оврагом на берегу Волги; Вишневая балка, правее Северного городка; высота 107 к северу от поселка — место боев и место встречи 62-й и 24-й армий; на территории завода «Красный Октябрь» — остатки стены с надписью «Здесь стояли насмерть таращанцы»; командный пункт штаба МПВО — здание фабрики-кухни; место переправы 62-й армии [6].

В список по месторасположению братских могил в Баррикадном районе этим же постановлением было включено 7 братских могил, из которых — 2 могилы на Верхнем поселке (1 — в центральном саду, другая — на пересечении улиц Суконина и Бакулиной); 5 могил на Нижнем поселке (2 — в саду поселка, одна — на спуске к Волге, на продолжении улицы им. Сталина, 1 — на тупике и 1 — в поселке). По Краснооктябрьскому району — 17 могил: в поселке Большая Франция — 4 могилы, у устья Банного оврага — 1 могила, на улицах им. Репина, Арбузной, Демократической, Угольной, Веселой, Рабочей, Народной — по одной могиле, на пересечении улиц Карусельной и Промышленной — 1 могила, на ул. Восточной — 2 могилы [6].

В 1945 г., как свидетельствуют архивные документы, в Баррикадном районе имелось 9 братских могил героев, павших при обороне Сталинграда. Для ухода за этими могилами были прикреплены шефы. Шефствующие организации должны были посещать могилы, приводить их в порядок, возлагать венки и т. д. [7].

Состояние исторических мест и братских могил в Баррикадном районе, курировалось военным отделом райкома партии. В августе 1948 г. в одной из справок заведующий военным отделом Баррикадного райкома ВКП(б) сообщает, что на территории больницы Ильича обнаружена могила с массовым захоронением лиц гражданского населения, погибшего во время налета вражеской авиации в августе — октябре 1942 г. По распоряжению руководящих работников, находящихся в период осады в Сталинграде, погибшие люди (численность которых составила сотни человек) были похоронены в водопроводной канаве. После Сталинградской битвы это место захоронения не было отмечено общественностью. Обнаруженную могилу необходимо было привести в порядок и на месте захоронения возвести памятник [8].

На территории Баррикадного района также проводились мероприятия по приведению братских могил и исторических мест в порядок. В информации об этих мероприятиях заведующий военным отделом Баррикадного райкома партии указывает на необходимость заменить памятник на могиле рабочих на берегу Волги на более фундаментальный, а исторические памятники «Ролик» и 138-й стрелковой дивизии генерала Людникова, установленный бойцам и офицерам этой дивизии, заменить фундаментальными обелисками. Произвести ограждение железной решеткой руин бывшего дома ди-

ректора, в котором находился штаб 138-й стрелковой дивизии генерала Людникова, сделав на одной из сохранившихся стен мемориальную доску с текстом, утвержденным обкомом ВКП(б). Могилу погибшим рабочим завода «Баррикады», находящуюся на территории больницы Ильича, оставить на месте. Осуществить строительство монументального памятника перед Домом культуры — артиллеристами т. д. [8].

15 октября 1953 г. Баррикадный район, появившийся 14 мая 1936 г. в ходе разукрупнения Центрального (Ерманского) и Дзержинского районов, был упразднен, а его территория вошла в Краснооктябрьский район.

С 1965 г. сохранением историко-культурного наследия в нашей стране стала заниматься добровольная общественная организация — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Волгоградское областное отделение ВООПИиК образовалось в декабре 1966 г. Оно осуществляло общественный контроль за состоянием и использованием памятников истории и культуры в городе и области, оказывало содействие в работе охраны памятников государственным органам, пропаганде среди населения и т. д. Волгоградское областное отделение прекратило свою деятельность в 1994 г., передав документы на госхранение в Центр документации новейшей истории Волгоградской области. В архивном фонде «Волгоградское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» за 1967—1994 гг. — 455 ед. хр. В документах по основной деятельности организации находятся альбомы с фотографиями памятников и аннотации к ним, списки памятников, исторические справки и многое другое.

В списке памятников и мемориальных досок за 1983 г. по Краснооктябрьскому району значится 9 захоронений, погибших во время Сталинградской битвы воинов, 15 памятников, знаменующих исторические события и 43 мемориальные доски, а также приводится их краткое описание.

Например, место ожесточенных боев 138-й стрелковой дивизии — «Остров Людникова», аннотировано следующим образом. Местонахождение: «Нижний поселок завода «Баррикады». Время сооружения, авторы памятника, наименование изготовителя: «Сооружен (стела) в 1955 г. Построен заводом «Баррикады». Бронзовая мемориальная доска: автор арх.-художн. Ф. Андреев (Худ. фонд СССР), изготовлена Мытищинским заводом худ. литья». Краткое описание: «Памятник в виде стелы, кирпичный, оштукатурен, на мемориальной доске текст: «В ноябре—декабре 1942 г. здесь проходил передний край обороны Краснознаменной 138-й стрелковой дивизии. Дивизия под командованием полковника Людникова, будучи полуокруженной, героически защищала эту территорию, названную «Остров Людникова», отбила все атаки противника и участвовала в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом». На мемориальной доске изображение медали «За обо-

рону Сталинграда», справа и слева основного текста слова — «За нашу Советскую Родину». «Остров Людникова» объединяет целый ряд памятников, связанных с боевыми действиями 138-й стр. дивизии и народного ополчения завода «Баррикады» на данном участке обороны. В сентябре 1942 г. здесь сражались воины 308-й стр. дивизии». Дата и номер постановлений (решений) на открытие памятника и принятие под охрану государственных органов: «Пост. обкома ВКП(б) и исп. облсовета от 13.5.1947 г. № 553/24. Включен в список памятников republ. значения пост. СМ РСФСР № 624 от 04.12. 1974 г.» [9].

В наше непростое время братские могилы и исторические места нашего города, в том числе Краснооктябрьского района, требуют постоянного внимания, ухода и охраны.

Отрадно отметить, что, несмотря на долгий перерыв, Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжает свою работу. 1 декабря 2015 г. возрождение Волгоградского регионального отделения было утверждено на пленуме Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в Москве.

Сегодня особенно остро стоит задача сохранности памятников истории и культуры нашего города и области, соответственно очень велика потребность в работе Волгоградского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Источники

1. ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (далее — ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 14. Д. 305. Л. 1.
2. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы / Серия «История Волгограда в документах и материалах». Т. 1 / под ред. М. М. Загорулько. — Волгоград: Издатель, 2003. С. 489.
3. ЦДНИВО. Ф. 121. Оп. 3. Д. 60. Л. 1.
4. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 115. Л. 12.
5. ЦДНИВО. Ф. 121. Оп. 3. Д. 82. Л. 4, 7.
6. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 10. Л. 372—372 об., 374—374 об.
7. ЦДНИВО. Ф. 121. Оп. 3. Д. 97. Л. 1.
8. ЦДНИВО. Ф. 121. Оп. 3. Д. 197. Л. 8—8 об., 9.
9. ЦДНИВО. Ф. Р-6911. Оп. 3. Д. 108. Л. 8, 69.

База данных «Сталинградская битва: история и наследие в фондах региона»

Н. Н. Виноградова

В 2019 г. сотрудниками Научной библиотеки Волгоградского государственного университета (далее — НБ ВолГУ) было принято решение о создании тематической краеведческой библиографической базы данных, отражающей публикации о Сталинградской битве, доступные в регионе. Необходимость этого была обусловлена

несколькими факторами, основные из которых: 1) рассеяние информации о битве в различных фондах и коллекциях и отсутствие сквозного поиска по электронным каталогам фондодержателей региона; 2) наличие ряда коллекций, не отраженных в электронных каталогах вообще (например, библиотечные фонды архивов).

Несмотря на то, что в регионе функционирует несколько центров, исследующих вопросы истории Сталинградской битвы (ВОУНБ им. Горького как областной краеведческий центр; Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»; Центр по изучению Сталинградской битвы под руководством М. М. Загорулько), до сих пор не было создано единой тематической базы данных по истории битвы.

Каждая из организаций имеет свои библиотеки, выпускает свои издания, но в ряде случаев метаданные этих ресурсов отсутствуют в электронном виде (издания не представлены в электронных каталогах и поисковых системах или библиографические данные на сайтах организаций представлены не в полном объеме). Таким образом, провести однократный и качественный поиск литературы о битве нельзя, необходимо просматривать электронные каталоги и базы отдельно, в ряде случаев — работать конкретно с фондами и коллекциями.

Также существует проблема частных коллекций и собраний изданий, которые находятся в домашних библиотеках или организациях, но не оформлены как фонды. В таких собраниях могут иметься ценные, редкие, уникальные издания, однако отразить их в базе данных пока не представляется возможным. Для того чтобы ввести издания той или иной коллекции в научный оборот, они должны быть соответствующим образом оформлены и учтены. Иначе нет гарантии ни сохранности данных изданий (они могут быть переданы, подарены владельцем по своему усмотрению), ни доступности для исследователей.

Изучение Сталинградской битвы в ВолГУ велось преимущественно в рамках научной школы Максима Матвеевича Загорулько. Под его руководством был написан ряд диссертаций по истории Сталинградской битвы, по его инициативе были начаты в 1997 г. ставшие ежегодными юношеские чтения «Сталинградская битва в истории России», он же возглавил авторский коллектив энциклопедии «Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943» (лучшая книга 2012 г.), а в дальнейшем стал руководителем Центра по изучению Сталинградской битвы. Благодаря этому в фонде НБ ВолГУ был собран определенный массив изданий о Сталинградской битве. Именно на основе этого массива документов и начала генерироваться тематическая база данных.

Характеристика БД. База является тематической, библиографической, краеведческой, частично аннотированной и полнотекстовой. База создана на платформе АИБС MAPK-SQL 1.11.04. Она находится в открытом доступе, размещена на сайте НБ ВолГУ [1]. В апреле

2020 г. база прошла процедуру государственной регистрации (свидетельство № 2020620686 от 16.04.2020) [2].

Виды документов для отбора. БД включает библиографические записи на разные виды документов: книги, статьи из журналов, статьи из сборников, авторефераты диссертаций и диссертации, документы (в том числе дневники и воспоминания, очерки военных лет) и материалы конференций, художественные произведения (выборочно), газетные материалы (в основном из газет периода Сталинградской битвы, имеющих в фонде НБ ВолГУ) преимущественно на русском языке.

Хронологические рамки БД. С 1942 г. по настоящее время с регулярной актуализацией.

Тематика БД. Для ввода отбирается прежде всего литература по следующим темам:

события, предшествующие битве и связанные или повлиявшие на нее;

непосредственно период битвы (включая военные действия, обстановку в городе, положение мирного населения и другие вопросы);

период после битвы (ситуация в городе, восстановление, значение битвы для экономики города и прочие вопросы);

историографические и источниковедческие аспекты;

наследие Сталинградской битвы (патриотическое воспитание, конференции и другие научные мероприятия).

Источники формирования БД. На первом этапе в базу были выгружены документы из основных баз данных НБ ВолГУ: «Книги» (619), «Каталог статей» (117), «Консорциум» (219). Однако основная задача БД — отражать литературу о Сталинградской битве, независимо от наличия в фонде библиотеки ВолГУ, представленную в региональных фондах. Поэтому в мае — июле 2019 г. была начата работа с библиотечным фондом ГКУ ВО «Государственный архив Волгоградской области», библиотека которого не имеет электронного варианта. Всего было введено в базу из фонда ГАВО 230 документов. При этом в шаблон описания документа было добавлено специальное поле, в котором ставится отметка о фондодержателе (поле 099d).

Эта информация поможет исследователям определить место нахождения того или иного ресурса. В дальнейшем предстоит отразить в базе информацию из фондов библиотек, архивов и научных центров региона. Работа будет вестись поступательно. В настоящее время в крупные вузовские библиотеки Волгограда и г. Волжского разослано информационное письмо.

Назначение БД. База предназначена для ученых и исследователей, занимающихся вопросами военной истории в целом и изучением Сталинградской битвы в частности; военных специалистов; студентов и школьников (в рамках учебного процесса, патриотического воспитания); всех, кто интересуется историей Сталинградской

битвы; сотрудников библиотек, музеев, архивов (для подготовки выставок, составления библиографических ресурсов).

Информативность БД. Поисковый образ документа содержит основные элементы: автор(ы), заглавие, сведения, относящиеся к заглавию, ключевые слова, название источника, выходные данные, географическую и хронологическую рубрики, аннотацию, персоналии, названия произведений и пр. Также для наибольшей информативности к ряду описаний прикрепляются макрообъекты (скан-копии оглавлений сборников, титульных листов изданий).

Особое внимание уделяется раскрытию содержания сборников. Здесь возможны три варианта внесения информации:

1. Если расписывается статья (глава, раздел) из сборника одного автора или из работ общего характера — то используется вариант внесения информации в поле 500a (Примечание) с указанием названия раздела, посвященного Сталинградской битве, и страниц, или с формулировкой «О Сталинградской битве» и также с указанием страниц.

2. Отдельные статьи из мультитематических сборников (Стрежень, Вопросы краеведения и т. п.) расписываются аналогично статьям из журналов (аналитическое описание). Описание самого сборника отдельно в базу не вносится.

3. Статьи из сборников, полностью или большей частью посвященных Сталинградской битве, расписываются через связные записи: документ первого уровня (сборник) выгружается из базы книг, аналитические росписи статей (документы второго уровня) привязываются к основному описанию. В этом случае шифры и полочный индекс проставляются только в документе первого уровня. Записи второго уровня не перегружены информацией.

Преимущества аналитической росписи сборников очевидны: каждая статья имеет свой поисковый образ (свой набор ключевых слов, персоналий, географических рубрик и пр.). При описании сборника создается поисковый образ издания в целом, что приводит к потере конкретной информации.

При этом следует отметить, что сборники расписываются выборочно. Приоритет отдается научным статьям, а также публикациям, приравненным к источниковой группе (воспоминания участников, очерки военных лет и т. п.).

База имеет ряд особенностей и специфических полей. Так, добавлено поле «Фондодержатель» для отражения информации, в каком фонде находится издание или из электронного каталога какой библиотеки заимствована запись. В базе используется смешанный шаблон, т. к. она отражает и книги, и статьи из сборников, периодических и продолжающихся изданий. Есть специфика и внесения информации в отдельные традиционные поля. Так, например, в поле 600 «Персоналия» вносится информация о лицах, о которых идет речь в публикации. Однако в изданиях советского периода очень часто персоналии указываются без инициалов (например, товарищ

Урядов, старший сержант Петров). Если нет возможности установить достоверно инициалы персоналии, то вносится только фамилия с дополнительными данными о звании или должности. Обязательно вносится информация о военизированных подразделениях (поле 610a) в прямом наименовании. Например, 20-я отдельная Краснознаменная артиллерийская бригада, 64-я армия, 39-я гвардейская стрелковая дивизия и т. п.

Можно использовать как вариант, используемый в источнике, так и более официальный вариант (например, наименование подразделения в энциклопедии «Сталинградская битва»). В хронологической рубрике проставляется не только год, но и конкретный период или дата. Например, в публикации речь идет о бомбардировке города 23 августа 1942 г., в поле вносится следующая информация: 1942 г. 23 августа. В географической рубрике указываются конкретные населенные пункты (наряду со Сталинградской областью или Сталинградом), по возможности — с проставлением релятора. Например, Мышкова (река), Абганерово (станция), Баррикады (поселок) и пр. Описания выборочно аннотируются.

Все это позволяет представить информацию о документе более полно, раскрыть частично его содержание, отразить основные поисковые темы. Исследователи получают возможность более конкретного (уточненного) поиска, знакомятся с содержанием сборников.

На сегодняшний день общий объем БД «Сталинградская битва: история и наследие в фондах региона» составляет 1850 записей. Развитие и формирование этой базы является одним из приоритетных направлений в деятельности научно-библиографического отдела НБ ВолГУ.

По мнению руководителя Центра по изучению Сталинградской битвы профессора М. М. Загорюлько, «по-настоящему история Сталинградской битвы еще не написана» [3], а потому и библиографическое сопровождение этой темы будет оставаться актуальным.

Источники

1. База данных «Сталинградская битва: история и наследие в фондах региона» / НБ ВолГУ. — Волгоград, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://library.volsu.ru/StalingradBitva/category/bd-stalingradskaya-bitva/> (дата обращения 26.01.2021).
2. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020620686: База данных «Сталинградская битва: история и наследие в фондах региона»: заявка № 2020620548 от 27.03.2020: зарегистрир. 16 апреля 2020 г. / Яковлева Лариса Эрковна, Виноградова Наталья Николаевна, Уткина Татьяна Геннадьевна; правообладатель Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет». — 1 с.
3. Загорюлько М. М. Приветственное слово участникам юношеских чтений / М. М. Загорюлько // Сталинградская битва в истории России: двадцатые областные детско-юношеские военно-исторические чтения г. Волгоград, 2015: тезисы докладов / [редкол.: М. М. Загорюлько (и др.)]; Волгоград. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. — С. 3—5.

История религий Нижней Волги и Дона в трудах краеведов в 2016—2020 гг.

О. Ю. Редькина

История религий, религиозных организаций, храмов, религиозных и политических деятелей, внесших вклад в становление и укрепление российского государства, Нижнего Поволжья, неоднократно привлекала внимание краеведов. Примером тому может послужить сохранение памяти о жизни и деятельности князя Александра Невского, играющее большую роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

В Волгоградском государственном университете традиционно большое внимание уделялось изучению влияния религиозного фактора на общество и государство при подготовке бакалавров и магистров истории, политологии, международных отношений, регионоведения, социологии и социальной работы, психологии. Прорывным шагом к сохранению культурных и религиозных традиций в регионе стало издание «Этнографической энциклопедии Волгоградской области», подготовленное коллективом ведущих специалистов по этнографии и фольклористике, истории, археологии, религиоведению под руководством профессора кафедры международных отношений, политологии и регионоведения ВолГУ М. А. Рыбловой, при поддержке Администрации Волгоградской области, неоднократно издававшейся в 2014—2017 гг. [5].

Историки и филологи ВолГУ совместно с Волгоградской и Камышинской епархией (митрополией) не одно десятилетие принимают участие в проведении конференции «Мир православия» и подготовке к печати одноименного сборника материалов конференции. В марте 2020 г. вышел в свет 10-й выпуск, в который вошли статьи по богословию, церковной истории Византии (в том числе и Крыма), о паломничестве, истории православия в Поволжье [3].

В 2016—2020 гг. вышел в свет ряд монографий, которые как продолжали основные направления исследований, так и открывали новые страницы в истории религий края. Одной из них стала коллективная монография «Социальный феномен гражданского общества в эпоху тотальной войны (июль 1914 — февраль 1917): на материалах г. Царицына», в которой отдельная глава была посвящена духовной и социальной помощи Православной церкви в годы Первой мировой войны, которая оказывалась на трех уровнях: общецерковном, епархиальном и местном. Особое внимание уделено организации и работе приходских попечительных советов для помощи семьям воинов, различных православных благотворительных обществ и ассоциаций, общественных комитетов и союзов для оказания помощи пострадавшим от военных действий. В главе рассматриваются также сюжеты о продолжении строительства православных храмов в Царицыне даже в условиях войны (в том числе и собора во имя Святого благоверного князя Александра Невского); об

организации сборов пожертвований в пользу сирот, на содержание приютов и богаделен, подарки воинам, на обустройство беженцев, лазаретов; участие монахинь в работе медицинских учреждений в качестве сестер милосердия и т. д. Исследователи пришли к выводу, что в условиях Первой мировой войны православное духовенство и верующие, как важная часть гражданского общества, в кратчайшие сроки сплотились для выполнения важных мобилизационных задач в помощь фронту и государству. Единство общества и Церкви стало одной из важнейших социальных скреп тыловой провинции в условиях войны [4].

В диссертационном совете по историческим наукам ВолГУ был защищен ряд диссертаций, посвященных истории религий региона. В 2016 г. Соколова Мария Игоревна защитила кандидатскую диссертацию «Советское государство и Русская православная церковь в 1953—1964 гг.: (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области)» по специальности 07.00.02 — Отечественная история. В 2017 г. Пополитов Дмитрий Владимирович защитил кандидатскую диссертацию по теме «Православная церковь в Области Войска Донского в системе правовых, религиозных, хозяйственных и социокультурных отношений второй половины XIX — начала XX века (по материалам верховых округов)». В 2019 г. Курапов Андрей Алексеевич защитил докторскую диссертацию по теме «Российское государство и буддийская церковь калмыков: этапы эволюции социально-политического взаимодействия в XVII — начале XX в.». В 2019 г. Гречко Светлана Юрьевна защитила кандидатскую диссертацию на тему «Народное образование в Усть-Медведицком округе Области Войска Донского (1802—1928)» (там содержится информация о церковно-приходских школах и востребованности их у донского казачества). С текстами диссертационных исследований можно ознакомиться в библиотеке ВолГУ.

Традиционно краеведы могут ознакомить широкую аудиторию со своими трудами по истории религий на Краеведческих чтениях, конференциях, проводимых в историко-этнографическом музее «Старая Сарепта». В последнее пятилетие появились новые площадки для предоставления результатов своих исследований, в том числе и по истории религий Нижней Волги: международные конференции «Военная история России: проблемы, поиски, решения» (проходили на базе ВолГУ в 2014—2020 гг.) [1], «Военно-исторические аспекты Юга России XVII—XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации» (проводилась в 2019 и 2020 гг.) [2], которые проводились Музеем-заповедником «Сталинградская битва» совместно с региональным отделением Российского исторического общества в Волгограде, Волгоградским региональным отделением Российского военно-исторического общества. По итогам конференций издаются сборники трудов.

Таким образом, история религий продолжает оставаться одним из приоритетных направлений исследований ученых Волгоградско-

го государственного университета, который является традиционной площадкой для обсуждения проблем, связанных с историей края, религиоведением, свободой совести, этноконфессиональным взаимодействием в регионе, в РФ и за рубежом. Расширение возможностей научной презентации позволяет укрепить связи между академической наукой и широкой общественностью, интересующейся историей Нижней Волги.

Источники и литература

1. Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 11—12 сент. 2020 г. В 3 ч. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020.
2. Военно-исторические аспекты жизни юга России XVII—XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: II международная научно-практическая конференция (2020; Волгоград): [материалы]. — Волгоград: Сфера, 2020. — 372 с.
3. Мир православия. Сб. научн. статей. — Вып.10. — Волгоград, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://volgeparhia.ru/2020/01/03/vyshel-novyj-vypusk-sbornika-mir-pravoslaviya/> (дата обращения 06.01.2021).
4. Литвинова И. Н., Редькина О. Ю. Духовная и социальная помощь Православной церкви в годы Первой мировой войны // Социальный феномен гражданского общества в эпоху тотальной войны (июль 1914 — февраль 1917): на материалах г. Царицына. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. С. 38—50.
5. Этнографическая энциклопедия Волгоградской области. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. — 544 с.

КУЛЬТУРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ

Сотрудничество Православной церкви с учебными заведениями как средство повышения духовной безопасности Волгоградской области

А. Г. Бочков

Одним из ключевых направлений реализации Концепции национальной безопасности Российской Федерации является деятельность по защите культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, по сохранению культурного достояния всех народов России, по формированию государственной политики в области духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения, а также противодействию негативному влиянию противоправной деятельности незаконных религиозных организаций, сект и миссионеров [3]. Внимание государственных и общественных организаций к проблемам духовной безопасности связано с наличием опасной ситуации в сфере духовного и нравственного состояния молодежи. Отражением нравственного кризиса является демографическая ситуация, причинами которой выступает, с одной стороны, нежелание рожать и воспитывать детей, а с другой — недостатки государственной системы и бездушие чиновников. В этой связи становится понятной обеспокоенность общества и традиционных конфессий, в первую очередь РПЦ, вопросами духовной безопасности России.

Для преодоления духовного кризиса в части решения вопросов духовной безопасности предлагается создание «дорожной карты» для плодотворного сотрудничества Православной церкви с учебными заведениями Волгоградской области. Программа подобной карты должна строиться и на нормативно-правовых основах, и на духовных основах религии. Создание гармоничной «симфонии» государственно-конфессиональных отношений в этой сфере регулируется государственной политикой в области духовной безопасности и определяется стратегией национальной безопасности Российской Федерации, которая была утверждена 683-м Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. [5]. Согласно этой

стратегии необходимо развитие традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые, несомненно, базируются на православной вере [4].

Кроме того, самым важным и плодотворным видом сотрудничества православной церкви и современного общества можно считать духовно-нравственное просвещение учащихся различных учебных заведений. Эти занятия ориентированы на укрепление в молодежной среде традиционных ценностей, создание и усиление платформы духовной безопасности общества в целом. Это поможет справиться с духовными вызовами, которые готовит нам современность [2]. При организации живых миссионерских бесед с учащимися всех возрастов и любых учебных заведений имеется возможность посеять добрые евангельские семена в молодые сердца подрастающего поколения. Эти беседы прекрасно сочетаются с уроками истории, литературы, обществознания, философии, творчества и т. п. Каждый учитель любого учебного заведения, с согласия родителей и руководства, может пригласить на свой урок священнослужителя или миссионера, что и осуществляется приходскими священниками в Волгограде и других населенных пунктах Волгоградской области.

Анализ проделанной работы позволил выявить ряд трудностей, с которыми в своей миссионерской работе сталкиваются священнослужители, как то:

— отсутствие опыта у священнослужителей. К сожалению, в современных духовных учебных заведениях недостаточно готовят будущих священнослужителей просто и четко излагать духовные истины, доступно объяснять основы вероучения и нравственности, связывать современную жизнь с духовным богатством православного наследия. Священники не всегда умеют донести до слушателей свои мысли простым языком;

— недостаток подготовленных миссионеров. Миссионерское служение требует от человека горячего желания помочь своим близким узнать Бога, узнать красоту и возвышенность духовной жизни, поделиться найденным в православии сокровищем. Такие люди есть в каждом православном приходе, но, в отличие от священнослужителей, у них совершенно отсутствуют знания и опыт живой проповеди простым людям;

— миссионерские мероприятия требуют знаний и опыта. Современные учебные заведения многонациональны и многоконфессиональны. Одно неосторожно сказанное миссионером слово может вызвать серьезные проблемы среди педагогов и учащихся, возможно острое неприятие миссионерской деятельности родителями. Поэтому опасения директоров учебных заведений вполне оправданы;

— отсутствие инициативы учебных заведений. Хотя руководство и педагоги учебных заведений понимают необходимость духовного воспитания, видят неудержимое злое влияние современной жизни

на учащихся, они не доверяют священнослужителям и православным миссионерам, относятся к ним осторожно, а порой и предвзято. В православной церкви многие не видят духовной воспитательной силы, не верят в возможность полноценного воспитания на основе религиозного опыта наших предков.

В Волгоградской епархии для преодоления ложной боязни директоров учебных заведений опыта по духовно-нравственному просвещению учащихся проводятся совместно с представителями административных разного уровня мероприятия сотрудничества. На этих мероприятиях руководителей областных и городских отделов образования, директоров учебных заведений знакомят с положительным опытом духовно-нравственного воспитания в некоторых учебных заведениях и плодотворного сотрудничества с Русской Православной Церковью.

По инициативе Волгоградской епархии за каждым учебным заведением Волгограда закреплен окормляющий его приход и духовник. Координаты духовника и прихода для сотрудничества направлены рекомендательным письмом каждому учебному заведению. Однако инициатива совместной работы от самих учебных заведений, за редким исключением, отсутствует. Выход один — необходимо священникам, или благочинным, или работникам епархиальных миссионерских отделов брать инициативу в свои руки. Для реализации «дорожной карты», на наш взгляд, необходимо:

1. Установить личный контакт с директором конкретного учебного заведения, предложить ему план совместных мероприятий по духовно-нравственному воспитанию учащихся. От этого личного контакта во многом зависит дальнейшее сотрудничество священника или миссионера с конкретным учебным заведением. Поэтому в первой беседе важно, чтобы директор услышал о бескорыстном желании помочь педколлективу в воспитании учащихся. Желательно сразу предложить директору план совместных мероприятий, попросить закрепить за священником или миссионером куратора-координатора, с помощью которого можно планировать и реально проводить миссионерские мероприятия. Можно предоставить примерный план живых бесед с учащимися, пригласить директора на уроки.

2. Установить контакт с родителями, для чего необходимо попасть на общешкольное или общеуниверситетское родительское собрание с грамотным выступлением. Необходимо рассказать родителям о желании священника или миссионера (лучше, если миссионера представит священник) участвовать в учебном процессе, посещать учащихся на классных часах и на отдельных занятиях. Необходимо успокоить родителей неславянской национальности и других конфессий на предмет недопустимости прозелитизма со стороны священника или миссионера, убедить, что духовные знания божественных законов и молитв необходимы всем учащимся. Желательно заранее приготовить бланки заявлений от родителей на имя дирек-

тора с просьбой разрешить миссионерские действия. Сразу после выступления можно попросить родителей подписать заявления.

3. Установить контакт с педагогическим коллективом учебного заведения, для чего необходимо выступить с грамотной речью на педсовете. Смысл этого выступления такой же, как и с директором учебного заведения. Надо четко понимать, что без поддержки педагогов миссионерская деятельность практически обречена на провал. Качество и продуктивность проводимых занятий во многом зависят от педагога, который непосредственно готовит учащихся к встрече с миссионером и остается с ними после его ухода. Можно предложить желающим педагогам небольшие духовные беседы, разъясняющие животрепещущие вопросы духовной жизни. Обязательно оставить телефон, электронную почту, адрес приходского сайта с просьбой обращаться с возникающими вопросами без стеснения.

4. Начать регулярные миссионерские встречи с учащимися на общешкольных или общеузовских мероприятиях. Эти встречи обычно проходят в виде маленькой проповеди, где надо постараться дать учащимся какой-либо красочный образ, вдохновляющий их на добрые дела.

5. Начать живой диалог с учащимися в отдельных классах или группах. Это основное поле деятельности православного миссионера, ради которого собираются все согласования, преодолеваются все препятствия и трудности. Вот они, живые дети — школьники или студенты, с их проблемами, желаниями, стремлениями, интересами, вопросами.

Таким образом, основываясь на 12-летнем личном опыте сотрудничества с учебными заведениями, можно порекомендовать такие формы сотрудничества с учебными заведениями, как выступление перед детьми и родителями в День знаний на общей линейке, проведение для желающих детей, с согласия родителей, молебнов на начало обучения и перед выпускными экзаменами, участие в общешкольных и общеузовских собраниях детей и родителей, а также в праздниках и концертах, освящение учебного заведения с участием директора и педколлектива, проведение уроков на темы ознакомления с православием, семейной жизни, смысла жизни, духовных опасностей, организация концертов православных коллективов в учебных заведениях, проведение коллективных и индивидуальных духовных бесед с желающими педагогами и учащимися.

Литература

1. Воропаева Е. В. Духовная безопасность личности и общества как объект стратегии национальной безопасности // Сборник трудов БДС № 7. С. 175—179.
2. Гладырь Б. С. Укрепление духовной безопасности как задача для церкви, государства и общества // Сборник трудов БДС. С. 122—126.
3. Рыбаков С. Ю. Проблемы обеспечения духовной безопасности в системе образования России: монография; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. — Рязань, 2011. — 304 с.
4. Святитель Николай Сербский (Велимирович). Творения: в 3 кн. — Кн. 2: Беседы / пер. А. Евстратовой. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

Характеристики культуры здоровья российского общества на примере жителей Волгограда

Т. С. Исмаилова

Здоровье и болезнь — это состояния, оцениваемые и закрепляемые в культурах и социальных структурах различных обществ. Понятия о страдании, боли, удовольствии санкционируются через коллективные представления об одобряемом или порицаемом — другими словами, наполняются социально-культурными характеристиками [1]. Таким образом, каждая из «объективных» процедур оценивания здоровья имеет под собой культурные и идеологические основания [2].

В современной России отношение к здоровью человека на индивидуальном уровне не является объектом сознательного формирования, представляет собой стихийный, парадоксальный процесс [3; 4]. При низкой культуре здоровьесбережения в российском обществе в массовом порядке наблюдаются практики эксплуатации здоровья, т. е. укоренены практики саморазрушительного поведения [5]. Российско-китайское исследование [6] отношение к здоровью выявило интересные факты. Так, китайцы полагают, что их здоровье зависит только от внутренних факторов и собственного поведения, а русские респонденты считают, что их здоровье почти наполовину зависит от различных внешних факторов, которые не поддаются их контролю. Другими словами, в современной России не существует направляемой культурой и обществом регуляции поведения человека по отношению к здоровью, поэтому каждый сам решает — сохранять свое здоровье или разрушать его. Одним из транслируемых в культуре России смыслов в системе отношений является патернализм, и в сфере здоровьесбережения в том числе, в связи с чем индивидуальная культура сбережения здоровья оказывается недостаточной развитой [7]. В то же время личность почти всегда осуществляет операции по оценке, уточнению, осмыслению и корректировке своей мотивации в соответствии со своими возможностями актуализации, которая определяется значимыми ценностями культуры.

В настоящее время признается, что культура, национальные традиции и социальные нормы оказывают значительное влияние на представление о болезни — нормальности и выходе за пределы нормы — и, соответственно, влияют на стратегии здоровьесберегающего поведения: принятие решения о необходимости врачебного вмешательства, собственной идентичности, мотивацию, шкалу ценностей, приверженность лечению, одним словом, на концепцию здоровья. Качественное состояние биологических и социальных параметров человека зависит от его включенности в исторически выработанные социокультурные программы [8].

В наше время уже существуют практики междисциплинарного сотрудничества антропологов, культурологов и лечащих врачей:

например, *Jewish General Hospital*, подразделение социальной и транскультурной психиатрии Университета Макгилла, где организована Служба культурологического консультирования, помогающая лечащему врачу выстроить курс лечения [9] с учётом культурного контекста среды, к которой принадлежит индивид.

Нами было проведено социологическое исследование методом глубинного интервью с жителями Волгограда: с апреля по июнь 2020 г. (n = 16: 8 мужчин и 8 женщин, возрастные группы: 18—21; 22—28; 29—34; 35—41; 42—48; 49—55; 56—62; 63—73), в нём мы рассмотрели характеристики культуры здоровья, которые, по мнению информантов, имеются в российском обществе.

Культура здоровья зачастую характеризуется опрошенными через систему здравоохранения, которая подвергается процессам коммерциализации, приобретая антигуманные, прагматические по отношению к здоровью людей черты: «Система здравоохранения: [она] вообще не для людей. Как-то здравоохранение само по себе, а люди — сами по себе, и редко, когда [они] пересекаются удачно» (Инф. 1, женщина, 34 года), «На данный момент — наблюдается в медицине бизнес, коммерциализация» (Инф. 4, мужчина, 57 лет).

В то же время на другом полюсе континуума расположены характеристики пациентов с установками на патернализм, пассивность, безответственность: «Среди них [пациентов] распространено перекладывание ответственности за свое здоровье полностью на врача. В этом нет никакой рациональности» (Инф. 2, женщина, 20 лет).

Российская культура отличается, по мнению опрошенных, парадоксальностью: «Здоровье — это то, что чаще всего желают за столом под звон стопочек» (Инф. 2, женщина, 20 лет), превалированием биомедицинской модели лечения, которая акцентируется на болезни и её купировании лекарственными средствами, а не на человеке в целом: «Лечи больного, а не болячку, будешь лечить болячку — больного можешь не вылечить» (Инф. 4, мужчина, 57 лет), присутствием деструктивных практик — лечение крепким алкоголем, самолечение, «долготерпение», необращение за медпомощью или обращение за ней в последний момент. Важно, что российская культура здоровья артикулируется как «культура пренебрежения здоровьем» (Инф. 5, мужчина, 33 года), в связи с самонадеянностью, самостоятельным поиском медицинской информации в сомнительных источниках и формированием отношения к здоровью через эти каналы («интернет, реклама, кино и прочие массмедиа») (Инф. 5, мужчина, 33 года).

В то же время в отношении к медицине присутствует запрос на комплексную и профилактическую медицину: «Комплексно должно быть... Смысл медицины хотел бы, чтобы свёлся к профилактическим мерам» (Инф. 4, мужчина, 57 лет).

Примечательно, что был отмечен и контекстуальный характер моделей поведения по отношению к здоровью: так, в зависимости от принадлежности к группе, которая отличается общими признаками (возраст, этничность, род занятий), отличается культура здоровья внутри общества, дифференцированного на эти группы: «Я в принципе живу в рабочем районе, меня окружают представители пролетариата. Они вот разные в отношении здоровья тоже» (Инф. 11, женщина, 61 год), «Пенсионеры, например — это повод пойти в поликлинику, поговорить с врачом» (Инф. 16, женщина, 68 лет).

Опрошенные отметили, что наблюдается положительная тенденция в сфере укрепления своего здоровья практиками физической культуры, но расхождение между должным и реальным обусловлено поиском наиболее приемлемых для себя вариантов: «В последнее время... люди уходят в йогу» (Инф. 2, женщина, 20 лет), «Понятия и представления у всех есть — правда в том, что мало кто прикладывает достаточно усилий» (Инф. 7, мужчина, 19 лет). Была упомянута и культурная специфика гигиенических практик в разных обществах: «У религиозных евреев принято, например, перед трапезой обязательно брать омовение рук с благословением» (Инф. 5, мужчина, 33 года).

Информанты осознают собственную роль в здоровьесбережении следующим образом: пропорция собственного участия распределяется в соотношении примерно поровну — по отношению к системе здравоохранения и своей роли: «Всё от частного к общему идёт. Если ты сам занимаешься, соответственно, ты и... [будешь здоровым]» (Инф. 8, женщина, 26 лет), «Твоё здоровье — это твоя ответственность. Твоё тело — твоё дело» (Инф. 15, женщина, 37 лет), «Профилактика вторичная выстраивается сверху должна» (Инф. 9, женщина, 51 год).

В то же время исследование выявило и точку зрения, связанную с тем, что индивидуальную культуру здоровьесбережения необходимо выстраивать с двух «сторон»: личностной и системы здравоохранения. «Я думаю, и то и другое должно быть, но я, судя по нашим людям... Мы, наверно, всё-таки страна, где была типична соборность, общность людей, то есть коллективное какое-то бессознательное. Сейчас появилось огромное расслоение — расслоение интересов. И поэтому, чёрт его знает, как вот это оценить» (Инф. 11, женщина, 61 год).

В нашем исследовании мы прояснили отношение информантов к религиозной медицине или представляемой таковой. Зачастую, отвечая, информанты артикулировали свой прошлый опыт соприкосновения с одним из этих видов медицины — в зависимости от исхода подобного лечения, частоты положительных результатов, практика становилась повседневной для информанта и к ней проявлялось доверие: «Молитва вполне может сотворить чудо и помочь!» (Инф. 5, мужчина, 33 года); «Тело — храм души» (Инф.

6, мужчина, 49 лет). В то же время практика изгнания из жилища нечисти приравнивается к религиозной медицине: «У нас дома завелась нечисть — я углы освятила [водой] и прочитала молитву, да. Зачем [к священнослужителю]? Я сама знаю» (Инф. 16, женщина, 68 лет).

В заключение хочется отметить, что рефлексия по поводу культуры здоровья даётся информантам нелегко — редко делаются попытки провести «объективный анализ» как положительных, так и отрицательных её черт, отмечен даже вариант ухода от ответа без объяснения причин. Выход на личные практики опрошенные в момент интервью осуществляют редко, строят абстракции — апеллируют к знаниям и стереотипам, бытующим в обществе, и примерам из ближнего окружения. Таким образом, принятие ответственности за выстраивание культуры здоровьесбережения на индивидуальном уровне еще недостаточно осознается.

Литература

1. Усачёва А. Н. Здоровье // Антология концептов / под. ред. В. И. Карасика, И. А. Стерина. — М.: Гнозис, 2007. С. 110—118.
2. Бороздина Е. А., Звонарева О. И., Попова Е. В. Международная научная конференция «Социальные науки и медицинские инновации: проблематизируя роль общества» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. 20(3). С. 199—204.
3. Ковалевская А. Ф. Ценностное отношение к здоровью человека: концептуальные подходы // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2010. № 1. С. 178—186.
4. Отношение населения к здоровью / отв. ред. И. В. Журавлева. — М.: ИС РАН, 1993. — 178 с.
5. Гордеева С. С. Гендерные различия в отношении к здоровью: социологический аспект // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. № 2 (2). С. 113—120.
6. Лебедева Н. М., Чирков В. И., Татарко А. Н. Культура и отношение к здоровью: Россия, Канада, Китай. М., 2007. С. 13—14, 145—161.
7. Римашевская Н. М., Русанова Н. Е. О новых критериях оценки здоровья населения России: проблемы и подходы // Вопросы статистики. 2014. № 2. С. 17—21.
8. Василенко И. В. Региональная психика: традиции и новации: монография. — Волгоград: ВолгГТУ, 2001. — 211 с.
9. Division of Social and Transcultural Psychiatry -McGill University [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mcgill.ca/tcpsych/> — (дата обращения 07.01.2020).

«Там, где жизнь — там поэзия»: обзор личного архива документов А. В. Шагурина

М. В. Пазухина

В феврале 2021 г. исполнилось 120 лет со дня рождения поэта, журналиста, члена Союза журналистов СССР, члена литературного объединения «Патриот», общественного деятеля, участника Гражданской и Великой Отечественной войн Алексея Васильевича Шагурина.

Родился Алексей Васильевич 25 февраля 1901 г. в х. Вертячем 2-го Донского округа Области Войска Донского в семье мещан иногородних (иногородними в то время называли неказачью часть населения в донских хуторах и станицах). Отец его Шагурин Василий Егорович [1] был сельским торговцем, и семейный достаток позволял Алексею учиться в гимназии в Калаче-на-Дону. Он был 13-м, самым младшим ребенком в семье. Алексей Васильевич так пишет о начале своего жизненного пути: «Шестнадцать с половиной лет мне пришлось жить и расти в дореволюционной России... В жизни родной семьи царили материальный расчет, домостроевские порядки и религиозный культ. Инструментом «педагогике» зачастую был отцовский поясной ремень...» [2]. Алексей Васильевич нелестными словами отзывался о том времени. Как подлинный рассвет он встречал сначала события Февральской революции, а затем и установление Советской власти на левобережье Дона. Из воспоминаний Шагурина: «С неутолимой жадностью к новому мы не пропускали ни одного собрания граждан, ни одного митинга. Жадно тянулись к ещё неизведанному, новому. Глубоко дышали и впитывали в свои юные души романтику революционного действия...» [2].

С сентября 1918 г. Шагурин добровольно вступил в ряды Красной Армии, в бригаду, где уже служили двое его родных и трое двоюродных братьев [2; 3]. По сентябрь 1921 г. он состоял в рядах X Красной Армии Царицынского фронта и XI Красной Армии Кавказского фронта [1].

После демобилизации, с октября 1921 г. по август 1923 г., учился на годичном курсе Петроградского коммунистического университета (Дворец Урицкого), после окончания которого работал преподавателем политграмоты в школе деревообделочников им. К. Либкнехта на Васильевском острове в Петрограде.

В августе 1923 г. Шагурин был вновь призван в ряды Красной Армии, где прослужил до декабря 1929 г. С декабря 1929 г. он учился на курсах шоферов Ленинградского общества «Автодор», после окончания которых работал водителем грузовой автомашины на строительстве стратегических шоссе в районе станции Идрица и города Себеж, затем в Сталинграде в тресте «Баррикадстрой», затем — в автоколоннах Ново-Николаевского и Урюпинского районов. С мая по сентябрь 1933 г. Алексей Васильевич работал избачом (работником избы-читальни) в колхозе «Большевик» в родном х. Вертячем, где и женился.

В октябре 1933 г. Шагурин был приглашен на работу в редакцию Сталинградской областной газеты пионеров и школьников «Дети Октября», где был литературным сотрудником, заведующим школьным отделом и ответственным секретарем. 16 августа 1940 г. похоронили мать Шагурина, Анну Григорьевну, в возрасте 85 лет. На могиле матери он произнес речь, о которой она за несколько дней до кончины попросила его: «Лёша, ты тогда... напиши обо мне загробную речь...» [4]. 5 июля 1941 г. газета «Дети Октября» была закрыта в связи с нача-

лом войны. С наступлением войны Шагурин писал антифашистские стихи в «Окно ТАСС», в газеты, на радио, в поэтические сборники. Выступал на концертах для раненых воинов в госпиталях города [4].

Алексей Васильевич участвовал в Великой Отечественной войне с ноября 1941 г. по декабрь 1945 г.: с ноября 1941 г. по февраль 1942 г. — командир саперного взвода 118-го отд. саперного батальона, 14-й саперной бригады Сталинградского военного округа, на строительстве оборонительных рубежей на дальних подступах к Сталинграду; с февраля по октябрь 1942 г. — в резерве начальствующего состава, г. Котельниково; с ноября 1942 г. по апрель 1943 г. — курсант военно-интендантских курсов Средне-Азиатского военного округа в г. Наманган Узбекской ССР; с мая 1943 г. по июнь 1945 г. — делопроизводитель 30-й зенитной артдивизии РКК, 2-й Украинский фронт; с июня по сентябрь 1945 г. в той же дивизии — делопроизводитель походно-ремонтной автомастерской, 2-й Забайкальский фронт, в походе против Японии; с октября 1945 г. по декабрь 1945 г. — в резерве начальствующего состава, Хабаровский военный округ, откуда и демобилизовался [5]. День Победы встретил в одном из сел Чехословакии [1].

По возвращении из действующей армии в родной Сталинград с февраля 1946 г. Алексей Васильевич работал в ряде редакций газет: «Волгодонец» (на судоходном канале Волго-Дон), «Красный Октябрь», «Сталинградская правда», «Сталинградский водник» (в местном грузовом пароходстве), «Сталинградский энергетик» на Сталгрэсе, и снова у речников, откуда и ушел на пенсию в марте 1961 г. [5].

В газетах он публиковался как под своим именем, так и под разными псевдонимами: Илья Кобзарь, Козьма Тяпкин, Максим Юзов, Мартынов Увар, и др. Среди его публикаций — стихи, поэмы, фельетоны, басни, частушки, ответы-статьи на письма читателей в редакцию и иное [6].

Выйдя на пенсию, Алексей Васильевич продолжал заниматься активной общественной и литературной деятельностью: писал корреспонденции в газеты; вел активную работу в обществе охраны природы, писал для газет статьи о выставках цветов, ежегодно организуемых обществом. Он был членом президиума Областного совета Общества охраны природы, руководил группой общественных инспекторов охраны природы. С 1959 по 1968 г. Шагурин осуществлял литературное шефство над коллективом детской железной дороги, к 20-летию которой написал слова для песни «Бегут-бегут вагончики». Он выступал со своими стихами в школах и пионерлагерях, в воинской части. В совхозах Калачевского района Алексей Васильевич читал стихи и лекции о героизме советского народа, о творчестве одного из своих любимых поэтов — В. Маяковского, по другим интересующим его темам [4]. С мая 1974 г. он являлся членом литературного объединения «Патриот» при Волгоградском гарнизонном Доме офицеров.

Наряду со своей трудовой и общественной деятельностью Шагурин все годы писал стихи, а иногда и прозу. А. Шагурин писал о том, что видел, пережил, что переживал, «его стихи обращены к читателю — другу, к жизни, к Родине. Поэт выступает как патриот, любящий Дон, Волгу, Сталинград, дорогие его сердцу места» [7]. Стихи его чаще всего о героизме, патриотизме, становлении в стране Советской власти. Критики часто обвиняли Шагурина в излишней риторике и декларативности [7]. Редактор Юрий Окунев в рецензии 1956 г. писал: «...там, где Шагурин говорит не поучающим, не назидательным тоном, где у него возникает непосредственность интонации, там стихи привлекают внимание...» [7]. Шагурин писал много, упорно. Часто направлял рукописи своих материалов в издательства с просьбой издать сборник его стихов. В ответ чаще всего получал отказ, к которому прилагались рецензии на его стихи. Совместно с редакторами он работал над своими стихами, настойчиво продолжал писать и направлять рукописи своих стихов в издательства. Он хотел поведать миру об увиденном, узнанном, о том, что его волновало. Хотел рассказать потомкам о подвиге советского народа и тем самым воспитать в подрастающем поколении патриотизм.

Алексей Васильевич писал и стихи для детей. Желая, чтобы его стихи прочел широкий круг читателей, Шагурин отправлял рукописи детских стихов в Союз писателей, в детскую комиссию и поэту С. Маршаку. Получая ответы с рецензиями и разборами своих стихов [8], Шагурин не оставлял замечания критиков и рецензентов без внимания, он «работал над ошибками», в чем-то, конечно, не соглашался и упорно писал и переписывал стихи снова и снова.

Как участник Великой Отечественной войны Алексей Васильевич Шагурин награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», юбилейными медалями «20 лет победы над Германией» и «50 лет Советских Вооруженных Сил». За общественную работу награжден грамотами и благодарностями.

В Государственном архиве Волгоградской области имеется на хранении фонд «Коллекция материалов работников литературы и искусства», где в описи № 12 содержатся документы личного происхождения Шагурина А. В. в количестве 136 единиц хранения за период с 1935 по 1989 г. Первые документы в архив поступили от самого держателя в 1976 г.

Материалы фонда включают в себя:

- биографии и автобиографии Шагурина;
- рукописи и машинописи (отдельных стихов, книг стихов и сборников, среди которых стихи для малышей, школьников и взрослых читателей);
- переписку с издательствами, газетами, литераторами, прозаиками, поэтами (имеется письмо С. Маршака), друзьями, родствен-

никами, школьниками, музеем, гражданином Венгрии, неизвестной женщиной;

— рецензии на стихи Шагурина (рецензенты: М. Агашина; З. Александрова [8]; Л. Иванова; В. Костин [9]; А. Меркулов [9]; В. Морозов [10]; А. Остроухов [11] и др.);

— тексты речей, произносимые Шагуриным: у могилы матери и двоюродного брата; в связи с открытием мемориальной доски; приветствия к знаменательным датам;

— изданные книги стихов Шагурина, сборники стихов и прозы, куда вошли сочинения Шагурина, книги стихов иных авторов (Н. Орлова, Н. Рыбакова, Н. Самовской, А. Хорошунова, Ю. Щербакова и др.);

— газеты и газетные вырезки со стихами, поэмами, песнями на слова Шагурина, заметками Шагурина, опубликованными под разными псевдонимами, статьями о Шагурине;

— фотокопии стенгазеты «Молния» Управления Волго-Донского судоходного канала под редакцией Шагурина и стихотворений Шагурина, напечатанных в газете «Дети Октября»;

— изобразительные материалы (фотографии и слайды);

— благодарности, почетные грамоты, выписку из приказа об объявлении благодарности, поздравительные адреса и открытки;

— афишу литературного вечера, посвященного 40-летию победы под Сталинградом, на котором выступал Шагурин, и другие документы.

В своём авторском комментарии к передаваемым материалам Шагурин пишет «...Когда в декабре 1975 г. мне в Союзе журналистов предложили установить связь с областным архивом, в моём сознании возникал вопрос: «А имеют ли мои материалы какую-либо реальную ценность для будущего, для истории?» Исчерпывающий ответ я получил в напечатанном в «Комсомольской правде» за 20 марта 1977 г. интервью Мариэтты Чудаковой, автора книги «Беседы об архивах». Чудакова говорит, что «даже в личных бумагах — приметы времени. Они и в дневниках, и в письмах. И в любительских фотографиях, и все эти документы окажутся со временем важны и нужны для понимания сегодняшней нашей жизни» [2].

Источники

1. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Волгоградской области» (далее — ГАВО). Ф-6534. Оп. 12. Д. 43. С. 6.
2. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 54. С. 1, 4, 5, 6, 7.
3. ГАВО. Ф-6534. Оп. 1—2. Д. 5. С. 26.
4. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 11. С. 62, 66.
5. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 127. С. 1—2, 5.
6. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 7. С. 6, 7, 10, 13, 25.
7. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 40. С. 3, 5.
8. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 18. С. 176.
9. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 33. С. 3, 16.
10. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 13. С. 14.
11. ГАВО. Ф-6534. Оп. 12. Д. 105. С. 1.

Особенности развития культуры сетевых коммуникаций между разными поколениями в условиях пандемии*

Н. С. Байша

Культура сетевых коммуникаций в цифровом пространстве активно развивалась задолго до массового перехода на удаленный труд, дистанционную форму обучения и проведения досугового времени в режиме «онлайн». Однако именно в период пандемии у представителей различных возрастов, в том числе и у людей старшего возраста, произошла переоценка ценности цифровых технологий и культуры участия в них. Прежде чем перейти к случаям, подтверждающим данный тезис, важно подчеркнуть, что под культурой сетевых взаимодействий мы понимаем не столько «умения работать с компьютером (технические навыки), знания особенностей организации и распространения цифровой информации (исследовательские навыки)», сколько «понимание устройства сетевого сообщества» [1], его норм, ценностей, специфики обмена информацией.

Культура сетевых коммуникаций, как и цифровая культура, рассматривается нами в качестве «области культуры, связанной с использованием новых цифровых средств и технологий» [2]. В данной работе мы попытаемся обратить внимание не только на практики использования цифровых средств и технологий, но и на коммуникационные сети, которые, по мнению испанского социолога Мануэля Кастельса, крупнейшего исследователя информационной эпохи и «сетевого» общества, представляют собой «паттерны контактов, которые создаются с помощью потока сообщений между коммунитаторами в пространстве и времени» [3].

Потоки сообщений, т. е. потоки информации, движутся между узлами сети, вокруг которых выстраивается социальная структура так называемого «сетевого» общества. В данном «сетевом» обществе, или «обществе сетевых структур» коммуникативная среда занимает центральное место, а «информация играет определяющую роль» [4].

Исходя из определения ключевых понятий, используемых в данной работе, стоит перейти к результатам качественного исследования, проведенного с целью выявления особенностей коммуникации между субъектами многомерного «сетевого» общества и культуры их взаимодействия, опосредованного цифровыми технологиями.

В первую очередь стоит сделать акцент на восприятии представителями различных поколений цифровых технологий и их значении в повседневности информантов [5]. В суждениях участников проведенного нами полуструктурированного интервью прослеживалась

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-411-340005 «Социальная поддержка предпенсионеров на региональном рынке труда в условиях цифровой экономики».

одна очень важная, на наш взгляд, мысль о том, что цифровые технологии стали наделяться человеческими характеристиками, стали восприниматься информантами в качестве субъектов и собеседников, незаменимых помощников, которые не имеют права ошибаться: «Я разругалась со своим прежним телефоном и была вынуждена себе купить более дорогой смартфон. Мне не было жалко денег, даже когда их можно было потратить на что-то стоящее... Я понимала, что новый телефон сможет дать больше возможностей, будет меньше виснуть и я с ним быстро полажу» (Ж., 25 лет); «Когда виснет компьютер или что-то неожиданно стирается, это просто выбивает из колеи... Все происходит не вовремя, и это дико раздражает» (М., 22 года).

Ценность цифровых технологий, бесспорно, возросла и не только для молодых людей, принявших участие в интервью, и отмечающих особую роль технологий в процессе трудовой, образовательной и досуговой деятельности: «Я работаю на «удаленке» и мне постоянно нужно быть в сети, монтировать видео и еще вести аккаунты в Instagram. Когда мы куда-то выезжаем за город, я всегда заранее уточняю и хочу убедиться в том, что там, куда мы едем, будет интернет» (М., 23 года). Цифровые технологии стали также занимать значимое место в системе ценностей информантов старшего возраста, находящихся в одной из групп риска по коронавирусу и долгое время не имеющих возможности вернуться в привычный ритм жизни и к привычному для себя общению с близкими людьми: «У меня есть WhatsApp, Viber, я всегда созванивалась с родственниками, друзьями из других городов по Skype... Сейчас, когда мы все находимся дома, я стала созваниваться еще и с теми, кто находится в одном городе со мной. Даже с моей внучкой, которая живет в полутора часах езды от меня, мы уже несколько месяцев общаемся только по Skype. Сейчас без этого Skype уже никуда, надо же как-то нам видаться друг с другом» (Ж., 66 лет).

Благодаря видеоплатформам, позволяющим почувствовать присутствие человека в едином с собой пространстве, выстраивание коммуникации между информантами разных возрастов стало возможным, но не для всех.

К примеру, платформы для проведения видеоконференций не стали востребованными помощниками многих информантов (молодых людей) в установлении и поддержании отношений с представителями старшего поколения. В суждениях молодых информантов неоднократно упоминались истории о том, как была выстроена с помощью видеоплатформ коммуникация с их ровесниками, входящими в близкий круг общения: «Мы каждое воскресенье вечером или ночью играем с друзьями в Мафию в Зуме... Мы можем играть и глубокой ночью, и в любое другое время суток, когда скучно» (Ж., 20 лет), в то время как с родственниками старшего возраста молодые люди предпочитали общаться только в мессенджерах, семейных чатах: «У нас есть семейный чат, в котором практически все чле-

ны семьи задействованы... Но можно сказать, что этот чат создан для бабушки и дедушки, которые постоянно шлют какие-то фотки... К примеру, бабушка там какой-то цветочек красивый увидела, сфотографировала и отправила. Или дети что-то вытворили, и она это сфоткала. Или дети со мной смотрят телевизор, бабушка это фотографирует и отправляет в беседу с подписью: «Ой, как у меня внуки смотрят телевизор!» (Ж., 24 года).

Семейные чаты, созданные в различных социальных сетях или мессенджерах, достаточно популярны среди участников интервью (прежде всего молодых), поскольку с их помощью можно сократить время на отправку однотипных сообщений родственникам старшего возраста: «Семейные чаты — удобная штука. Мне не нужно поздравлять, к примеру, только бабушку, а потом только дедушку с какими-нибудь общими праздниками. Мы можем сразу же обменяться любезностями в одном пространстве нашего чата и пойти по своим делам» (М., 20 лет). Упомянутый обмен любезностями, некая «условность» во взаимодействии между поколениями, бесконечное стремление к экономии личного, свободного времени являются давно устоявшимися нормами сетевых коммуникаций, но в условиях самоизоляции и прочих противовирусных ограничений потребность в живом общении стала в некоторых случаях превалировать над ограниченным временным ресурсом. Однако желание обеспечить безопасность общения и сохранить здоровье близких людей следует считать высшей ценностью для всех информантов, регулирующих в соответствии с ней свое поведение в условиях пандемии: «Конечно, я очень скучаю по нашим встречам и походам в гости к бабушке, но в то же время я понимаю, что лучше, если мы потерпим, временно ограничим общение, чтобы никто из нас не мог заразиться этим вирусом. Поэтому пока общаемся по телефону» (Ж., 21 год).

Подводя итог представленным, достаточно любопытным, на наш взгляд, суждениям информантов, принявших участие в качественном социологическом исследовании, следует отметить следующее:

1. Несмотря на то, что сетевые коммуникации между разными поколениями людей сосредоточены в рамках цифрового пространства, предоставляющего возможность сэкономить время и связаться с собеседником из любой точки мира, информанты, вне зависимости от возраста, выражают потребность в живом взаимодействии, что может свидетельствовать о силе коммуникационных связей между ними.

2. Общение в сети между разными поколениями было организовано в основном в семейных чатах, в рамках которых принято всегда обмениваться фотографиями или поздравлениями. Примечательно, что в данных чатах наиболее активными субъектами коммуникации являются именно представители старшего возраста, в то время как молодые люди предпочитают выражать свою активность

в общении с ровесниками, с которыми проводят свободное время на видеоплатформах.

3. Взаимоотношения информантов с цифровыми технологиями в период самоизоляции и социального дистанцирования вышли, на наш взгляд, на новый уровень. Мы можем наблюдать, что и старшее поколение, и молодые люди демонстрируют безысходность своего положения в случае отсутствия в их повседневности цифровых средств для коммуникации друг с другом.

4. Наконец, цифровые технологии стали очеловечиваться и продолжили восприниматься в качестве незаменимых средств для какой-либо деятельности (трудовой, досуговой или образовательной).

Литература

1. *Гужова И. В.* Культура сетевых коммуникаций цифрового поколения в контексте современных концепций цифровой грамотности (на материалах онлайн-фокус-группы со студентами) // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2019. С. 30—39.
2. *Мешкова Л. Н.* Цифровая культура и цифровое поколение: основные направления взаимодействия // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2020. Том 9. № 3А. С. 178—188.
3. *Кастельс М.* Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич ; под науч. ред. А. И. Черных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 37.
4. *Лысак И. В., Косенчук Л. Ф.* Современное общество как общество сетевых структур // *Информационное общество*. 2015. № 2—3. С. 45—51.
5. Социологическое (пилотажное) исследование на тему: «Принципы справедливости и новый порядок справедливости, возникший на фоне пандемии», организованное кафедрой социологии и социальных технологий ВолГУ и проводимое с декабря 2020 г. по наст. время под руководством к. социол. н. доц. Николенко Н. А., к. социол. н. доц. Лактюхиной Е. Г. Метод — полужурналистское интервью (N=20). Тип выборки — целенаправленная. Критерии выборки: пол, возраст, род занятий, опыт работы в удаленном режиме / Текущий архив кафедры социологии и социальных технологий ВолГУ. — Волгоград, 2020—2021.

Культура в современной российской рекламе: трансляция стереотипов потребления, ценностей и образа жизни

К. В. Кукушкина

Начало нового столетия ознаменовано динамичным развитием рекламной коммуникации, прочно утвердившейся в роли ключевого проводника идеалов массовой культуры, суггестора, формирующего экзистенциальные установки; фактора, вносящего значительный вклад в возникновение нового психологического типа — «человека потребляющего» [1]. Сегодня на смену потреблению как первичной необходимости пришло потребление в качестве смыслообразующей деятельности. Современный человек, гуляя по супермаркетам и бутикам, жаждет не столько покупок, сколько новых эмоциональных впечатлений и положительных эмоций.

Как нам известно, реклама представляет собой информацию, распространяемую любым способом в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному или конкретному кругу лиц и направленную на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [2]. Многие потребители зачастую рассматривают рекламную сферу в аспекте справочного и утилитарного применения, не признавая иные ее функции и связи с культурой [3]. В условиях усиления рыночной конкуренции реклама призвана не только сообщать обществу информацию о новинках, но и передавать культурные образы при помощи различных метафорических выражений. Реклама, таким образом, выступает мощнейшим инструментом по укреплению традиционных ценностей и культурных моделей или их изменению.

Реклама в России в последнее десятилетие начала пестрить национальными мотивами русских сказок и былин. Считается, что ценность патриотизма сплачивает народ и выступает гарантом успеха рекламного сообщения. Старорусский стиль набирает все большую популярность: рекламодатели облачают актеров в древнерусские костюмы и просят использовать в речи народные выражения [4]. К примеру, обратимся к рекламе кваса «Русский дар», где объясняется правило благодарения на Руси: «Благодарить — значит благо дарить». В качестве пояснения приводится следующее: «И дар этот — наши традиции, в которых щедрость и преданность делу, русское благородство и бодрящий вкус ржаного кваса». Такая реклама оказывается привлекательной не только для россиянина, но и для иностранца, поскольку отражает самобытную культуру нашей страны.

Сегодня рекламой продвигаются не только аксессуары и одежда, но и стиль жизни, представления о моде и красоте, которые испытывают на себе влияние массовой культуры. Хочется отметить тот факт, что современная культура приняла мозаичный характер. В частности, об этом могут свидетельствовать музыкальные клипы, представляющие собой быструю смену бессвязных, но эстетически привлекательных кадров, а также клиповое мышление. «Картина мира» в сознании человека также выстраивается из мельчайших частей и мозаична, т. к. в её основе лежат сжатые тезисы, «выловленные» из информационного потока [3]. Реклама сейчас активно обслуживает такой тип культуры, предоставляя в своих сообщениях для целевой аудитории информацию в кратком и привлекательном виде. В рекламном ролике можно найти массу случайных сведений, после чего в памяти останутся осколки знаний о тех или иных продуктах или услугах.

Далее обратимся к основным стереотипам массовой культуры, так называемым псевдоэкзистенциальным установкам, которые буквально заставляют потребителя приобрести рекламируемый товар с помощью мощных и многообещающих призывов.

1. Первый стереотип касается отношения человека к неизбежному процессу старения, который отвергает культура потребления, следовательно, и реклама. Основным мотивом рекламного сообщения являются обещания преодолеть законы человеческой физиологии, отменить старость, если и вовсе не добиться бессмертия в будущем. Назовем это самосохранением. Например, теперь красота женщин может быть поддержана новой линейкой продуктов коррекционного питания *Wellness by Oriflame*. К тому же можно навсегда забыть о походах к косметологу, если регулярно использовать *Stem Cell Therapy* — американский крем против морщин со стволовыми клетками растений, который «будит» клетки кожи, заставляя их работать, как в юности. Теперь очередное чудодейственное средство возвращает молодость и красоту в любом возрасте. Отсюда видно, как массовая культура, ориентированная на постоянный праздник, выступает против идеи старения как для женщин, так и мужчин и явно прослеживается в рекламных обращениях.

2. Идея другого стереотипа заключена в диктате красоты, стройности, привлекательного внешнего вида вне зависимости от конституции тела и физических параметров потребителя. Поддерживать хорошую фигуру можно с помощью различных напитков или таблеток, обладающих очищающим и лимфодренажным эффектами (*Keto Genetic, Eco Slim* и т. д.). Конечно, доверие к такой рекламе возрастает, если ее героями становятся медийные личности, являющиеся для многих образцом, которому, несомненно, хочется подражать.

3. Идея третьего стереотипа заключается в использовании различных средств для обольщения лиц противоположного пола. Сюда входят различная парфюмерия, накладные ресницы, ногти, шампуни, средства против прыщей — все то, что научит нас выглядеть неотразимо.

4. Престижное потребление также способствует тому, чтобы мы ощущали себя выигранно в сравнении с окружающими. Реклама превращает товары в символы престижа. Этому моменту хочется уделить особое внимание. Новая русская рыночная идеология успешно легла на выработанную привычку к стандартизации. Чтобы не отставать от других, нужно больше потреблять. Потребление стало критерием социальной стратификации [5]. Теперь положение человека оценивается не его делами и поступками, а тем, чем он владеет, что потребляет. Мотивы престижа и уподобления стали основными мотивациями, благодаря которым человек охотно совершает покупку. Другими словами, потребитель желает повыситься в глазах окружающих свой социальный статус, уподобившись тем самым тем, чей статус представляется завидным в социальной иерархии. Вследствие этого сам потребляемый товар становится виртуальным, поскольку оценивается не с точки зрения функционала, существенных качеств, а с точки зрения престижа, моды и других факторов культуры, соответствующих сформированной рекламной мотивации [5].

Итак, мы подошли к определению понятия «массовая культура» в современном обществе потребления. Под массовой культурой будем понимать продукт социальной ориентации аудитории, медиаплощадки, на базе которой создаются медийные образы, отвечающие социальным и культурным требованиям аудитории [3]. На мой взгляд, массовая культура становится адаптированной для сферы досуга. *Homo Sapiens* превратился в *Homo Ludens*, культура теперь рассматривается как способ развлечения. Главным актуальным феноменом современной массовой культуры стало шоу. Большинство из нас сегодня вряд ли обратит внимание на какое-либо художественное или другое событие, если оно не обретет форму шоу. Рыночный механизм «диктует» правила игры для шоу-бизнеса. Объект искусства выступает в качестве товара, а субъект, его воспринимающий, является потребителем. Восприятие искусства рассматривается как товарно-денежный обмен, регулятором и стимулятором которого является реклама [5]. Мы можем наблюдать, как реклама блогеров постепенно превращается в шоу — массовое театрализованное действие, построенное по игровому принципу и имеющее зрелищный характер. В основе каждого шоу лежит игра как главный организующий фактор [6].

Возвращаясь к нашему примеру, мы говорим об игре блогера со своей многочисленной аудиторией. Так, Максим Голополов, автор и ведущий еженедельного развлекательного интернет-шоу «+100500», в своих выпусках рекламирует различные гаджеты, компьютерные игры, бытовую технику, другие товары и услуги. Особенность его рекламы заключается в том, что блогер не просто предоставляет «сухие» сведения о продукте, а разыгрывает сценку с его участием, делает небольшое шоу, прибегая к зрелищности за счет ярких декораций, спецэффектов и т. п. Благодаря шоу у зрителей появляется возможность на время освободиться от рутинных действий и проблем и погрузиться в мир развлечений и отдыха.

Шоу можно назвать современной карнавализированной формой культуры массового общества, используемой в рекламе. *Homo Ludens*, порожденный обществом потребления, в отличие от *Homo Sapiens*, всегда будет жаждать зрелищности, которую может обеспечить шоу.

Подводя черту вышесказанному, отметим, что современная реклама составляет значительную часть массовой культуры, самой популярной и вездесущей. Российская реклама сегодня пропагандирует определенный образ жизни, отражает ценности массового общества в сложившейся культуре потребления, главными среди которых являются красота, уход за собой, но также и напоминает об издавна существующих (патриотизм, щедрость и благородство русского народа); навязывает стереотипы, под воздействием которых потребители совершают свои покупки. Историческая тематика так же активно используется в современной российской рекламе. Она выполняет не только коммерческие функции, но и социальные, т. к.

содействует развитию уважения и интереса к истории нашей страны, а также напоминает об ее историческом прошлом. Мы видим, что культура тесно связана с рекламной сферой, которая и выступает хранилищем традиций, ценностей, установок и пр. Также сейчас можно говорить о шоутизации значительной части современной культуры. Хорошая реклама является маленьким произведением массового искусства, которое приобрело форму шоу. Будучи способом не только развлечения, но и сбыта продукции, оно способно одновременно развлечь, заинтриговать потребителя, сформировать желание и готовность приобрести рекламируемый товар или воспользоваться рекламируемой услугой.

Источники и литература

1. *Матвеева Е. О.* Язык рекламы в формировании культуры современного общества / Московский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного ун-та профсоюзов. 2017. С. 349—352.
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ст. 3) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (Дата обращения 12.01.2021).
3. *Бирюкова Е. В.* Взаимосвязь рекламы и культуры в медиатексте (на примере произведений В. О. Пелевина) / Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова. 2019. С. 11—21.
4. *Макушева О. Н.* Реклама как отображение культуры нации // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 614—616.
5. *Теременко В. С.* Реклама и современная культура: аспект взаимодействия // Общественные науки и современность. 2002. № 1. С. 184—191.
6. Шоутизация современной культуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.artinvestment.ru/blog.php?b=5051> (дата обращения 15.01.2021).

Эксперты о культурной среде Волгограда (опыт социологического исследования)

Е. А. Козельченко

Культурная среда представляет собой совокупность культурных объектов, материальных и духовных элементов, которые используются людьми как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Значимость культурной среды в жизни общества определяется ее ролью в формировании условий для развития человека, его качественного проживания и деятельности, удовлетворения творческих и интеллектуальных потребностей, использования культурного опыта как условия познания окружающего мира, воспитания молодого поколения на традициях и ценностях отечественной и мировой культуры.

Успешное функционирование объектов культурной среды во многом зависит от профессионализма и творческого подхода сотрудников учреждений культуры, досуга, спорта и образования, их умений сделать культурную жизнь привлекательной, интересной и актуальной для жителей города. В целях создания условий

для популяризации культурного наследия среди горожан, развития культурно-познавательного туризма необходимы инновационные достижения в модернизации культурной среды — соответствие ее состояния изменившимся техническим и информационным возможностям, вызовам современного общества, в том числе развивающимся потребностям людей, что и обеспечивается благодаря работникам сферы культуры.

Долгое время (с 80-х гг. XX в. вплоть до второго десятилетия XXI в.) культурная среда Волгограда переживала период стагнации, что привело к существенному ее отставанию в развитии от других российских городов-миллионников, оперативнее принявших меры к активизации культурной жизни. Однако в 2014 г. в культурной политике на федеральном уровне произошли изменения (принятие «Основ государственной культурной политики» (Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808) [1], «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.» (распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р)) [2], которые потребовали от регионов существенной трансформации управления культурной сферой. Для преодоления болевых точек конкретных регионов РФ в 2019 г. был разработан национальный проект «Культура» [3], одной из трех составляющих которого является федеральный проект «Культурная среда». Таким образом, исследование современной культурной среды экспертами и работниками сферы культуры, изменений, которые происходят в ходе выполнения нацпроекта «Культура», представляют интерес для исследователя, в том числе социолога.

В конце 2020 г. автором было проведено социологическое исследование современного состояния культурной среды Волгограда с точки зрения экспертов в области культуры. Был использован качественный метод — полустандартизированное экспертное интервью, информантами стали руководители и сотрудники учреждений культуры, досуга и образования Волгограда (всего 12 чел., в т. ч. 6 женщин и 6 мужчин), преимущественно молодого (4 чел.) и зрелого (4 чел.) возрастов, а также пожилого возраста (3 чел.), составляющие основной рабочий штат (7 чел.) и занимающие руководящие должности (5 чел.), со стажем работы от полугода до 26 лет.

Описывая Волгоград, абсолютно все информанты заявили о том, что город по праву является центром культурной жизни региона, т. к., прежде всего, это областной центр, где более насыщенная культурная жизнь и от которого зависит развитие культуры в регионе в целом. Во-вторых, сосредоточение органов власти по вопросам культуры в Волгограде обеспечивает ему формальный статус культурной столицы региона. В-третьих, в Волгограде сконцентрировано большое количество разнообразных учреждений культуры, досуга, спорта и образования, часть из которых является учреждениями федерального уровня, известными как в России, так и за рубежом. В-четвертых, Волгоград является центром проведения множества массовых культурных событий и мероприятий. В-пятых, в Волгогра-

де сложилось сильное профессиональное сообщество, город является родиной большого числа известных в России композиторов, художников, скульпторов, архитекторов, поэтов и писателей. Кроме того, город известен и своими интересными творческими коллективами. Отличительной особенностью города, помимо всего прочего, является наличие двух вузов культуры.

С другой стороны, некоторая часть информантов заявила о несоответствии города статусу культурного центра, уровню других административных центров (3 чел.), что связано с финансовыми, организационными и другими причинами. Кроме того, информантами были отмечены следующие проблемы: малая степень воспроизводимости собственной школы, культурной традиции; непонимание деятельности субъектов в соседних культурных стратах; нехватка человеческих ресурсов, талантливых и творческих кадров; проведение ограниченного количества культурных мероприятий; пассивность населения по отношению к посещению культурных учреждений Волгограда и др.

Что касается инфраструктуры культуры, большая часть информантов (8 чел.) заявила о достаточном количестве объектов культурной среды в городе, но с учетом личных предпочтений каждого были высказаны мнения о создании новых дополнительных объектов в черте города: это выставочные пространства, в том числе частные галереи; современные креативные пространства (лофты, творческие клубы, центры современного искусства); зоопарк; дворцы культуры; парки. Информантами отмечена недоступность и удаленность некоторых культурных объектов от мест проживания жителей, а также нехватка объектов культурной среды для горожан в отдаленных от центра города районах: культурного центра, кинотеатров в каждом районе, библиотек в шаговой доступности от жителей, в том числе специализированных детских библиотек в районах.

Другая (меньшая) группа экспертов не видит необходимости в появлении новых объектов культуры в городе, а полагает, что следует сохранить существующую культурную базу, развивать и улучшать имеющиеся объекты, что является более бюджетным вариантом, а также позволит избежать перенасыщенности культурными учреждениями.

Рассуждая об уровне оснащенности объектов культурной среды, большая часть информантов (7 чел.) выразила удовлетворенность материально-технической базой культурных учреждений в городе. Стоит отметить, что практически все информанты делились проблемами оснащения того учреждения, где работают сами. Абсолютно все эксперты сферы культуры заявили о проблеме несоответствия уровня оснащенности культурных учреждений современным требованиям, а именно о нехватке нового профессионального оборудования, современного технического оборудования, дополнительных / новых и служебных помещений, профессиональных кадров

и специалистов; о необходимости проведения в ряде учреждений капитального ремонта, модернизации по современному образцу; неадаптированности многих зданий под нужды учреждений культуры; неразвитости доступной среды для людей с ОВЗ; недостаточной комплектации фондов и др. При этом информанты (3 чел.), в учреждениях которых планируется решение некоторых проблем, также отметили ряд трудностей, с которыми им предстоит столкнуться при переезде в новое место (поиск новых кадров, перестройка нового здания под нужды объекта, закупка нового профессионального оборудования и др.).

В свою очередь, трое информантов заявили об удовлетворительном уровне оснащенности культурных объектов в Волгограде, но в то же время отметили важность постоянной работы по повышению уровня их оснащенности. Двое других информантов неоднозначно представили свою позицию. С одной стороны, уровень оснащенности не является современным и передовым, а с другой — происходит постепенное улучшение, обновление материально-технической базы объектов, появление новых пространств.

Немаловажным аспектом для таких объектов культуры, как театральная организация, является гастрольная деятельность, где также существует ряд проблем: тяжелое финансовое положение (нехватка средств на перевозку артистов, декораций и пр., аренду жилья, зала и пр.), старая государственная система, не перестроенная на рельсы новых экономических отношений, запрет осуществления данной деятельности в период пандемии в 2020—2021 гг.

В отношении насыщенности города такими местами отдыха, как зеленые зоны, парки и пр., большая часть информантов (9 чел.) оказалась не удовлетворена количеством их в Волгограде, в частности зелеными зонами, парковыми прогулочными зонами в каждом районе. Примечательно, что дефицит мест отдыха особенно наблюдается в отдаленных от центра районах города. В свою очередь, несколько информантов (2 чел.) отметили достаточное количество парков в городе.

Что касается уровня благоустроенности мест отдыха, им оказались удовлетворены только два информанта. Для большей части экспертов проблемы с благоустройством связаны с точечным обустройством зон, особенно в районах, отдаленных от центра. Места отдыха сегодня особенно нуждаются в озеленении (но в то же время существует проблема озеленения городских пространств), фонтанах, арт-объектах, наделенных смысловой нагрузкой, детских и спортивных площадках, в том числе зонах для паркура и т. д., киосках с продуктами и напитками, дополнительных лавочках. Примечательно, что было высказано мнение важности не столько создания новых пространств, а благоустройства и поддержания старых, что, в свою очередь, является более бюджетным вариантом.

В то же время другая часть респондентов высказалась об улучшении, восстановлении, развитии части мест отдыха сегодня в городе, а также о возникновении новых зон.

Относительно роли нацпроекта «Культура», который призван дать качественный импульс к созданию, обновлению культурной инфраструктуры и появлению нового и интересного культурного продукта, многие информанты затруднились однозначно ответить. Некоторые информанты (4 чел.) и вовсе не прокомментировали ситуацию, в частности, ссылаясь на отсутствие видимых результатов за столь короткий срок, а также на то, что это компетенция руководящих лиц. Один из информантов высказался об отсутствии четкого понимания роли нацпроекта.

Но в то же время каждым вторым информантом, в частности теми, кто непосредственно подвергся воздействию со стороны нацпроекта, были отмечены положительные изменения в культурной среде Волгограда, которые уже произошли под влиянием нацпроекта: проводится ремонт и улучшение материально-технической базы в культурных учреждениях; осуществляется повышение квалификации сотрудников культурных объектов и др. Кроме того, информанты уверены, что осуществляющиеся культурные проекты сегодня в городе полностью соответствуют требованиям нацпроекта.

Двумя информантами были отмечены такие проблемы в осуществлении нацпроекта: во-первых, пандемия в 2020 г. приостановила его реализацию, внесла коррективы, а во-вторых, помощи нацпроекта учреждениям культуры все равно недостаточно, в частности, из-за старой государственной системы, которая отстает от требований современного общества.

Таким образом, исходя из мнений экспертов, состояние культурной среды Волгограда в настоящее время еще пока нельзя считать удовлетворительным. Основная проблема такого положения дел коренится в недостаточном финансировании, отсутствии четкой стратегии развития культурной сферы в городе, а также мощной инициативы снизу, которая проявляется в активности, самостоятельности, творческом подходе работников культуры на местах, что не позволяет своевременно модернизировать объекты культуры и не доводить их до окончательного износа.

Однако сегодня, по мнению экспертов, наметилась положительная тенденция в отношении культурной среды Волгограда благодаря национальному проекту «Культура», который явился следствием изменения культурной политики государства. Особенно заметны положительные изменения для тех учреждений культуры, которые непосредственно вошли в нацпроект. Тем не менее многие эксперты считают, что пока трудно оценить реальные достижения в осуществлении Национального проекта «Культура», т. к. многие работы разворачиваются медленно, без должной информационной и организационной поддержки управленческих структур — прежде всего на уровне регионов и муниципалитетов.

Источники

1. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики // Стратегические приоритеты. 2015. № 1 (5). С. 3—22. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgortur.ru/uploads/files/5c01226c07022.pdf>.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». 44 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>.
3. Министерство культуры РФ. Национальный проект «Культура» (2019—2024). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mkrf.ru/about/national-project/about-project/>.

Наш земляк сценарист Герман Германович Климов

Е. Г. Филонич

Герман Германович Климов, известный сценарист, спортсмен родился 9 мая 1941 г. в Кировском районе Сталинграда. Это место называли поселком СталГРЭС, т. к. оно находилось рядом со Сталинградской городской электрической станцией. Юный Герман пережил бомбежки в городе и голодную эвакуацию. Он был младшим ребенком в семье, старший брат Элем впоследствии станет известным режиссером.

Мама, Калерия Георгиевна, работала учителем физкультуры в школе № 25 Кировского района, мединституте. Отец, Герман Степанович, начинал на СталГРЭС копировальщиком, затем работал чертежником, конструктором, руководителем технического отдела. В 1948 г. он перешел на работу в органы народного контроля. Климовы стали жителями Ерманского района Сталинграда. Начальные классы Герман обучался в школе № 8 (ныне лицей № 5 Центрального района Волгограда).

В семейном архиве сохранилась фотография маленького Геры около знаменитого фонтана, ставшего символом города. В 1952 г. семья переехала в Москву. Братья были дружны всю жизнь, вместе работали. Элем Климов неоднократно в интервью говорил об этом.

В семье часто вспоминали такую историю: в эвакуации местные мальчишки всячески пугали приезжих, испытывали их. И тогда Элем заявил «школьным злодеям, что у него есть брат, и он ему пожалуется. От него вмиг отстали». Брату в это время было полтора года [1].

Когда вернулись в Сталинград, старший брат ежедневно гулял с Германом. Придумывал разные, порой очень опасные взрывные игры военной поры. Однажды рвануло так, что посыпались стекла во многих окнах, раздался многоголосый визг. Братья бросились наутек. Когда прибежали домой, выяснилось, что осколок попал Элему чуть ниже подбородка и там застрял. Второй осколок обнаружили в шарфе Германа [1].

Все Климовы часто вспоминали Сталинград, остались верны его традициям, с удовольствием приезжают на волжскую рыбалку.

Герман с детства много тренировался, стал мастером спорта международного класса по легкой атлетике. Многократный призер чемпионата СССР, международных соревнований по десятиборью и прыжкам в длину, он в 1964 г. окончил Всесоюзный государственный институт физической культуры. Герман Климов был одним из лучших советских прыгунов в длину, входил в состав сборной СССР по легкой атлетике.

Поэт Владимир Высоцкий вспоминал: «У меня есть такой приятель, он написал сценарий фильма «Спорт, спорт, спорт», это — Герман Климов. Он замечательный спортсмен, у него были колоссальные результаты. Вот я написал «Песенку про прыгуна в длину», посвятил ему» [2].

Увлечение кинематографом привело Г. Климова на Высшие курсы сценаристов и режиссеров при Госкино СССР, которые он и окончил в 1970 г. Герман — автор сценариев художественных фильмов: «Спорт, спорт, спорт» (Мосфильм, 1970 г.), «Мужские игры на свежем воздухе» (Рижская киностудия, 1977 г.), «Тактика бега на длинную дистанцию» (Мосфильм 1978 г.), «Прощание» (Мосфильм 1981 г.); документальных фильмов: «Универсиада», «Добрая воля», «Чемпионат мира по хоккею» и многих других фильмов о спорте. Автор документального пятисерийного фильма «Олимпия на бульваре Капуцинов» (2005). С 1988 по 1991 г. — Президент Международной федерации спортивного кино и телевидения.

Братья Климовы входили в состав творческой группы поддержки наших спортсменов на Олимпийских играх в Мехико, где снимались первые кадры для фильма «Спорт, спорт, спорт».

Сценарий фильма «Иди и смотри» (1985) был написан в соавторстве со старшим братом, советским кинорежиссером и народным артистом России Элемом Климовым. Название предложил Герман, за что получил небольшой приз [3].

Герман Германович уже несколько десятков лет живет в Москве, но остается верным своей малой родине. С участием Г. Климова вышло несколько телепередач о великой битве на Волге. В 2003 г. к 60-летию победы под Сталинградом вышел фильм по его сценарию «Ни шагу назад». В 2011 г. в Волгограде вышла в свет книга Г. Климова «Время дует в лицо». В сборнике впервые опубликованы его стихотворения, рассказ «Скрипки и шорохи», сценарий «Электричка». Сталинградские воспоминания вдохновляли, побуждали его к творчеству, так родились строки стихотворения «Сон из детства»

* * *

Из прошлого родом,
Откуда мы все,
Я вновь заблудился
В высокой траве.

Густа и дремуча,
Она словно лес,
Зовет меня мама —
Как будто с небес.
Но сон уплывает,
Трава уж не лес,
Лишь голос все кличет
С далеких небес [4].

Презентация книги состоялась в Царицынском православном университете в рамках XX Молодежного форума «Русь Победоносная».

Примечательно, что иллюстрировал книгу известный волгоградский художник Владислав Коваль. С Германом их связывают узы дружбы. Во время пребывания в городе-герое в 2019 г. Г. Климов участвовал в открытии юбилейной выставки В. Ковалья.

Г. Климов неоднократно был участником кинофестиваля «Сталинградская сирень».

О творчестве Г. Климова написано немало статей в периодической печати. Так, например, популярный журнал «Огонек» (№ 14 за 2000 г.) опубликовал материал «Климовы», в журнале «Физкультура и спорт» (№ 11 за 2017 г.) вышла статья о Климове-спортсмене.

Г. Г. Климов стал одним из инициаторов проведения ретроспективного показа фильмов Элема Климова, который состоялся в сентябре 2018 г. в Волгограде. «Приехал в Москву под большим впечатлением от самого события и от Волгограда. И не я один (члены Союза кинематографистов). Все прошло замечательно», — написал он в одном из писем [5].

Герман — хранитель семейных реликвий, таких как почтовая открытка с видами Царицына, выпущенная в 1903 г., купленная дедом; уникальная книжка энергетика 1940 г. с дневниковыми записями отца Климова Германа Степановича о бомбардировках СталГРЭС и прилегающего поселка, минировании цехов; альбомы с многочисленными фотографиями.

Открытка из семьи Климовых вошла в выпуск № 5 «Открыточный Царицын», рассказывающий об издателе Н. В. Шешминцеве [6].

Страницам семейной истории Элема Климова и Ларисы Шепитко посвящена статья Германа Климова «Нежная броня и железная леди», опубликованная в журнале «Смена» № 8 за 2019 г. Звучат здесь и нотки сожаления о нереализованных сценариях: «Мастер и Маргарита», «Вымыслы», «Преображение» [7].

Герман Германович является активным участником мероприятий ФОО «Землячество волгоградцев в Москве “Зов”». Во время встреч с Александрой Николаевной Пахмутовой они тепло вспоминают Сталинград, родную Бекетовку. В его современных сценариях оживает Волга и родной город. Жизнь продолжается.

Литература

1. Климов Э. Неснятое кино. — М.: Издательский дом «Хроникёр», 2008. С. 167, 169.
2. Любой из нас — ну чем не чародей / сост. П. Фокина. — СПб., 2012. С. 104.
3. Мерзляков Р. Мастер и Маргариты // Российская газета. Неделя. 25 октября 2018. С. 18.
4. Климов Г. Время дует в лицо. — Волгоград: Издательство лицея № 8 «Олимпия», 2011. С. 29.
5. Архив Филонич Е. Г.
6. Рябец А. Ф. Открыточный Царицын. Выпуск № 5. Н. В. Шешминцев — издатель открыток Царицына. Волгоград: ООО Принт, 2019. С. 14.
7. Климов Г. Нежная броня и железная леди // Смена. 2019. № 8. С. 96—109.

Специализированная коллекция НБ ВолГУ «Русский фонд» к 800-летию Александра Невского

С. А. Шапошникова

Имя князя Александра Ярославича широко известно в России и за ее пределами [1]. Князь Новгородский, Великий князь Владимирский, святой Русской православной церкви, Заступник земли Русской. Не вызывает сомнения, что все эти звания и титулы принадлежат ему по праву.

Следует отметить, что Александра Невского почитали еще при жизни, но до канонизации князя прошло немало времени. И для этого был выбран подходящий момент, символизирующий закрепление духовного и политического объединения Руси: князь Александр Невский был канонизирован Русской православной церковью в чине чудотворцев при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 г.

Сегодня имя и деяния Александра Невского являются частью культурного и религиозного наследия России и нашего города. С сентября 2006 г. святой благоверный князь Александр Невский признан Духовным покровителем города-героя Волгограда после обращения властей города к патриарху Всея Руси Алексию II. Александр Невский считается также небесным покровителем еще одного города в России. Это Санкт-Петербург.

В Царицыне — Сталинграде — Волгограде всегда особенно почитали Александра Невского. В центре города находился, а сейчас возведен заново величественный храм, посвященный Святому благоверному князю. А в 2007 г. в его честь была открыта скульптурная композиция на центральной площади города.

Личность князя не нуждается в представлении. Мудрый политик, владеющий тонкостями дипломатического искусства, он был прекрасно образован, «всякому делу благому был научен» [1], великий воин и полководец, не проигравший ни одного сражения благодаря разумной стратегии и тактике. Вместе с этим летописи сообщают и о таких качествах Александра, как скромность и благородство, называя это понятием «смиренномудрие»: «И от примерного своего

смиренномудрия всячески скрывал многочисленные добрые дела свои» [1]. Считается, что Александр Невский был первым, кто понял необходимость сторожевого крепостного укрепления на Волге и возведения крепости. Как мы знаем, позже здесь действительно был основан Царицын. На волжских берегах Великий князь вел переговоры с представителями Золотой Орды. Выше по Волге, в Городце нынешней Нижегородской области закончился его земной путь. Примечательным и, наверное, не случайным можно считать и тот факт, что первые советские ордена Александра Невского (утв. 29 июля 1942 г.) были вручены именно командирам, оборонявшим Сталинград.

Жизнь и подвиги Александра Невского всегда привлекали внимание исследователей. Но ни для кого не является секретом, что в последнее время в изучении «преданий старины глубокой» стали намечаться нездоровые тенденции искажения, отрицания и принижения значения минувших событий российской и мировой истории. Изменить это положение дел, сохранить и изучить наше культурное наследие представляется возможным только на основе выявления документов и материалов, выступающих в качестве исторических источников, отражающих события и факты отечественной истории. Такими ценными историческими источниками обладает Русский фонд Научной библиотеки ВолГУ.

Русский фонд был создан в 2014 г. на базе основного фонда библиотеки и пожертвованной литературы. Он насчитывает более 700 единиц хранения и находится в стадии формирования. Русский фонд представляет собой специализированное собрание уникальных и ценных книг, документов и иных материалов, отражающих сведения о природе, истории, культуре, языке, искусстве, архитектуре, социальном и политическом устройстве России с древнейших времен до настоящего времени. Он призван как можно более полно рассказать о славянской, русской культуре, ее истоках и показать ее многослойность. В Фонде представлены не только печатные издания, но также предметы быта и интерьера. Но Русский фонд — это не застывшая коллекция или место хранения, он является богатейшим собранием, способным предоставить исчерпывающий материал для исследования. Фундаментальные академические труды здесь соседствуют с ценнейшими первоисточниками. В фонде хранятся уникальные факсимильные и репринтные издания, копии документов исторической значимости. Ценной частью специализированного фонда являются факсимильные и репринтные издания, которые не только воспроизводят уникальные первоисточники, что делает их более доступными для изучения, но и сами представляют собой библиографическую редкость. Достоверную информацию здесь можно почерпнуть и о жизни Святого благоверного князя Александра Невского, 800-летие которого мы отмечаем в этом году.

Прежде всего, следует выделить Полное собрание русских летописей (репринтное воспроизведение Новгородской летописи младшего и старшего изводов) [2], Жития Александра Невского (фак-

симильные и репринтные издания) [3, 4]. Особое место занимает уникальное издание — факсимильное воспроизведение Лицевого Летописного Свода [1].

Все эти книги являются ценными изданиями с точки зрения полиграфического искусства и общекультурной значимости и представляют большой интерес для научного и учебного процесса. Ценные издания — это необыкновенная продукция, особенность которой заключается еще и в том, что такие книги выходят однократно определенным тиражом, от 1500 до 3000 экземпляров, не имея продолжения. Итак, каждое из этих изданий может использоваться в качестве первичного исторического источника, достаточно достоверно повествующего о деяниях Святого благоверного князя Александра Невского.

В репринтном воспроизведении Новгородской летописи ПСРЛ в записях *в лето 6748 и в лето 6750 От сотворения Мира* содержится основная информация о главных сражениях Александра Ярославича — на Неве и на Чудском озере. Здесь представлено краткое, но весьма последовательное описание тех далеких событий, дающее возможность исследователю самостоятельно изучить предмет в контексте предыдущих и последующих событий, восстановить полную картину и ответить на возникающие вопросы. Это высадка шведов в устье Ижоры, битва на Неве, освободительный поход на Копорье с новгородцами, ладожанами, корелю и ижерянами между двумя битвами, сражение на Чудском озере, дальнейшая защита Русских земель и посещение Орды [2].

«Житие Александра Невского» было создано неизвестным автором, вероятнее всего, вскоре после кончины князя, в 1263 г. В нем повествуется, прежде всего, о подвигах и деяниях князя, направленных на защиту Руси от территориальных и идеологических посягательств внешних врагов. Оно не укладывается в каноны житийной литературы и, на наш взгляд, отдаленно напоминает воинскую повесть. Такие произведения давно бытовали в Древней Руси, и самым известным из них была «Александрия», переведенная с греческого языка еще в 30—40-е гг. XI в. и включенная в состав «Хронографов»: «Александрия Хронографическая». Скорее всего, это жизнеописание было хорошо известно и князю Александру Ярославичу.

Повествование о жизни Святого благоверного князя дошло до нас в составе летописей (Лаврентьевской и Второй Псковской). Основной из них можно считать «Лицевой Летописный Свод», созданный по приказу Ивана IV и отражающий события мировой и русской истории от Сотворения Мира до 1567 г. Жизнеописание внесено в Свод *в лето 6748 От сотворения Мира* под заглавием «О великом князе Александре Ярославиче». Лицевой Летописный Свод насчитывает около 10 тыс. листов, на которых представлен текст и около 17,5 тыс. миниатюр, ни разу не повторяющихся. Подлинник данного документа находится в ГИМ, БАН и РНБ и имеет статус Книжного памятника, что ограничивает к нему свободный доступ.

В Русском фонде НБ ВолГУ находится уникальное многотомное факсимильное издание данного документа, выпущенное в издательстве «Актеон». С помощью специализированных бесконтактных сканеров были созданы копии листов Лицевого Летописного Свода, воспроизведены иллюстрации, точно передающие цветовую палитру оригинала. Издание является библиографической редкостью и дает возможность доступа к бесценному историческому источнику, что важно для полноценного научного исследования, целью которого является получение достоверной информации. Кроме того, факсимильные копии снабжены параллельным переводом, транслитерацией текста и хорошо организованным справочным аппаратом.

Житие дает нам краткие сведения о детстве, воспитании, семье и внешности князя Александра: «и супругу имел и чада прижил... Бе же возрастом велик зело; красота же лица его видети яко Иосифа Прекрасного» [1]. Более подробно здесь описываются события знаменитых сражений. Главным врагом здесь выступает римско-католический западный мир, ставящий целью уничтожить отбивающуюся от монголо-татар Русь и ее последний оплот национальной самоидентичности — Великий Новгород.

Перед битвой со шведами юный Александр обращается со слезами к Господу Богу в храме Святой Софии: «Ты, Господи Боже, повелевающий никому не преступать чужие пределы, суди господи и сему, и возбрани ему преступать в чужие пределы» [1], получает благословение архиепископа Спиридона и ведет свою дружину на место сражения. Житие подробно описывает битву на Неве 15 июля 1240 г., действия Александра Ярославича и его шести мужей храбрых: Гаврилы Олексича, Сбыслава Якуновича, Якова Полочанина, Миши, Савы, который подсек столп шатра короля Ратмира, и победу в Невской битве.

Описание сражения на Чудском озере содержится в Лицевом Летописном Своде под заголовком *Побоище ледовое. В лето 6750* [5]. Здесь также дается подробное описание подготовки к битве 5 апреля и достойной победы князя Новгородского Александра Ярославича над рыцарями Ливонского ордена.

Таким образом, Русский фонд Научной библиотеки ВолГУ может предоставить бесценные исторические первоисточники и их авторитетные копии для полноценного исследования с целью получения достоверной информации о жизни и подвигах Святого благоверного князя Александра Невского. Подобные исследования помогут получить подлинные знания о данном историческом этапе Древней Руси, памятуя слова князя Александра: «Не в силе Бог, но в Правде» [1].

Источники

1. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 5: 1217—1241 гг. / [подгот. транслит. и пер. с древнерус. яз.: Е. Н. Казаковой и др.]. — М.: Актеон, 2011. С. 476—478, 483, 492—493.

2. Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [под ред. А. Н. Насонова; предисл. Б. М. Клосс; прил. Л. В. Столяровой, Т. В. Гимон]. — [Репринт. воспроизв. изд. 1950 г.]. — М.: Языки русской культуры, 2000. С. 77—83.
3. Житие Александра Невского: текст и миниатюры Лицевого летописного свода XVI века. О великом князе Александре Ярославиче. Повесть о житии и о храбрости благоверного князя Александра / пер. с др.-рус. В. Охотникова, Н. Розова; рец. Л. Дмитриев. — Факс. изд. — Л.: Аврора, 1990. — 86 с.: ил. + 12, [1] с., прил.
4. Хитров М. И. Святый благоверный великий князь Александр Ярославич Невский: подробное жизнеописание с рисунками, планами и картами. — Репр. воспр. изд. 1893 г. — М.: Панорама, 1991. — 288 с.: ил.
5. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Кн. 6: 1242—1289 гг. / [подгот. транслит. и пер. с древнерус. яз.: Е. Н. Казаковой и др.]. — М.: Актеон, 2011. С. 10.

Ветераны Волгоградского радио- и телевидения (братья Валентин и Михаил Феофановы)

Н. А. Ерохина

«Краевой радиокomiteeт извещает всех, что с 5 сентября 1933 года начинается вещание через Сталинградскую радиостанцию РВ-34 на волне 541,5 м. Массово-политические передачи ежедневно с 6 до 8 часов вечера». (Из газеты «Поволжская правда».) Это сообщение свидетельствует о начале регулярного вещания местного радио. Кстати, эта радиостанция наряду с другими, гораздо более мощными, работает и поныне под названием «Россия Вещательная 34-й регион». Почти 60 лет её возглавлял Валентин Фёдорович Феофанов — легенда Сталинградского (Волгоградского) радиовещания. На доме № 21 по ул. им. Маршала Чуйкова, в центре Волгограда, установлена мемориальная доска: «В этом доме жили братья Феофанов Валентин Фёдорович (1911—1999) и Феофанов Михаил Фёдорович (1913—1994) — защитники Сталинграда, первопроходцы радиовещания, радиосвязи и радиоспорта, почетные радисты СССР». Вместе будущие герои Сталинграда Валентин и Михаил Феофановы проходили в 1932 г. стажировку в знаменитой Нижегородской лаборатории под руководством Михаила Бонч-Бруевича. Вместе затем создавали и поднимали профессиональную гражданскую и военную радиосвязь, а также радиовещание и телевидение в наших краях. До 22 августа 1942 г. вещание шло ежедневно, а с 23-го прекратилось совсем. 23 августа 1942 г. город был уничтожен массовой фашистской бомбардировкой. Был разрушен фашистской авиацией и радиоцентр. Журналисты, инженеры и техники встали на защиту родного города. Радиовещание возобновилось только после завершения Сталинградской битвы. В 1943 г. Валентина Фёдоровича Феофанова назначают начальником радиоцентра. Работы по его восстановлению, увеличению мощности передатчиков и расширению зоны покрытия радиовещанием территории страны становятся главными его задачами.

В период Сталинградской битвы братья Феофановы осуществляли связь со Ставкой Верховного Главнокомандующего. В корпусе радиостанции партизанских отрядов РПО и частично из её элементов Валентином и Михаилом была создана небольшая радиостанция малой мощности, которую, благодаря очень мощной стационарной установке, смогли услышать в Москве. Так через пять часов нарком связи Союза ССР И. Т. Пересыпкин смог доложить Главнокомандующему И. В. Сталину о сложившемся положении в Сталинграде. Весь период Сталинградской битвы Михаил провел под бомбёжками. Он был бессменным оператором, передававшим в Москву ежедневные оперативные сводки военных и собственных корреспондентов центральных газет и Всесоюзного радио с легендарной радиостанции «Малютка», которая хранится в Музее-панораме «Сталинградская битва». Корреспонденты сражающегося Сталинграда Акульшин, Константин Тараданкин, братья Тур, Василий Гроссман, Вадим Синявский из газет «Правда», «Известия», «Труд», «Красная звезда», ТАСС стояли в очередь к Михаилу Фёдоровичу Феофанову, чтобы передать информацию в центр. Передачи велись прямо под диктовку корреспондентов. Михаил плохо видел и зачастую не мог разобрать почерк собкоров. Фашисты так и не смогли запеленговать «Малютку».

Спать получалось 2—3 часа в сутки в течение всего периода битвы за Сталинград, всё остальное время Михаил был на ключе. За особые заслуги в области обороны Союза ССР Михаил Фёдорович награждён орденом «Знак Почета» и медалью «За оборону Сталинграда». Он нередко был единственным связующим звеном между Москвой и Кавказом; обеспечивал связь с Новороссийском, Сочи, Краснодаром, Севастополем и другими городами; обеспечивал службу навигации Волжской военной флотилии; водил на ночные бомбежки самолеты нашей дальней бомбардировочной авиации; поддерживал связь с партизанами Украины, с дивизией И. И. Людникова; помогал связи отдельных частей и штабов Юго-Восточного и Сталинградского фронтов, когда не справлялись радисты фронтов, в том числе 62-й армии; помогал создавать радиопомехи радиосвязи Берлин — Токио. Он был бойцом невидимого фронта. Работа радистов была под особым контролем НКВД: что, куда и когда передавалось через эфир, работа считалась секретной. Поэтому до сих пор эта деятельность до конца не раскрыта и не изучена.

В 1949 г. приказом министра связи Союза ССР генерал-полковником войск связи Н. П. Сурцевым Михаилу Фёдоровичу присвоено персональное звание «Инспектор связи I ранга». В 1954 г. он персонально назначен на должность инженера по борьбе с помехами и вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза. В этом же году он потерял глаз и остался с одним, который почти ничего не видел.

В период с 1956 по 1958 г. идет строительство Сталинградского телецентра. Начальником дирекции строящегося телецентра был

назначен Феофанов Валентин Фёдорович. Михаил Фёдорович в летние периоды участвовал в экспедиции по составлению карты устойчивого приёма телевизионных передач Сталинградского телецентра по всей Сталинградской области. Автобус с аппаратурой, автономной электростанцией останавливался через каждые 100 м, и производились замеры. И так концентрическими кругами по всей области.

Всю свою жизнь Михаил Федорович был неутомимым деятелем: работал, воспитывал детей, занимался музыкой и спортом, вел активную работу по развитию радиоспорта и радилюбительства, поддерживал радиосвязь почти со всеми советскими и иностранными экспедициями Арктики и Антарктики. Его руку и позывной знали во всех регионах мира. Им подготовлены сотни специалистов по радиоделу для армии, авиации и флота, для народного хозяйства. Награжден двумя высшими наградами ДОСААФ СССР.

Валентин Фёдорович Феофанов более 40 лет руководил областным радиоцентром, восстанавливал его после войны и также построил Сталинградский телецентр. За большой вклад в развитие радиовещания и телевидения награжден в мирное время орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями, ему присвоено звание «Заслуженный связист РСФСР», награжден знаком «Почетный радист СССР».

Литература и источники

1. Воспоминания дочери М. Ф. Феофанова — Т. М. Трошкиной (Феофановой).
2. Говорит и показывает Волгоград. Радио — 80. Телевидению — 55. Юбилейная хроника с высоты Мамаева кургана. Волгоград: Издатель, 2013. 256 с.
3. Справочные материалы фондов Волгоградского областного краеведческого музея.

Электронные деньги в современной России: культурные навыки и смыслы

Э. В. Даваев

Все чаще электронные деньги оказываются в центре дискуссий на различных уровнях, в том числе на уровне обсуждения соответствующих законов. Финансовыми и технологическими экспертами выдвигаются предположения, что в будущем современные электронные виды денег вытеснят привычные бумажные купюры. В цифровизации финансовой системы заинтересованы государства всего мира вследствие ряда следующих преимуществ электронных платежей: универсальности, удобства расчетов, делимости, дешевой эмиссии.

Значимая часть процесса цифровизации — это освоение такого нового культурного навыка, как использование электронных денег населением страны. Деньги представляют собой важную часть жизни нашего общества, это нечто, не имеющее ценности само по себе, но обладающее разными ценностными смыслами: экономическими,

социальными и культурными. В целом деньги в обществе рыночного типа — это универсальный эквивалент не только экономических, но и социальных, культурных и прочих ценностей [1]. Электронные деньги, лишенные материального выражения, также выражают определенные ценностные смыслы населения, которые могут изменяться вместе с развитием платежных возможностей.

В социальной теории ценностные смыслы и деньги исследовались с разных точек зрения. Георг Зиммель выделял в деньгах субъективную ценность. Макс Вебер предполагал верховенство ценностей общества над отношением к деньгам. С точки зрения Вивианы Зелизер, существуют социально множественные денежные единицы, различающиеся между собой значениями, которые приписывают им люди. В. Зелизер предполагает, что ситуации и способы расходования денег социально сконструированы.

В нашей стране электронные деньги существуют относительно недавно, однако использование их активно расширяется. К примеру, в 2015 г. более 70% населения России старше 18 лет имели как минимум одну банковскую карту, а в то же время использование электронных денег с 2016 по 2018 г. выросло приблизительно на 31% [2]. Данные факты говорят о постепенном росте популярности электронных платежей в российском обществе.

С ростом популярности электронных валют изменяются и ценностные смыслы, вкладываемые в их использование населением России. Так, к примеру, в 2007 г. согласно общероссийскому исследованию Фонда «Общественное мнение» под названием «Финансовое поведение в интернете: практики, проблемы, ожидания» (2007 г.; N=6000 ч.), только 28% пользователей считали электронные платежи надёжными и безопасными [3], в то время как 45% придерживались противоположной позиции, а 27% воздержались от ответа. Такое распределение мнений согласно данному исследованию связано было с тем, что электронные деньги воспринимались как ненастоящие («Электронные деньги — не деньги»). Сегодня распространенность и популярность электронных валют значительно выросла.

Использование / неиспользование электронных форм денег зачастую объясняется доверием / недоверием к ним, поскольку все денежные системы основываются на доверии. Доверие формируется в результате взаимосвязи денег и тех культурных, социальных и политических условий, в которых происходит денежный обмен. Денежные транзакции связаны с доверием не к конкретным индивидам, а к участникам процесса обмена и системам, в которых они происходят [4]. Мы можем предположить, что восприятие электронных денег также изменилось. Последние исследования показывают, что уровень доверия к электронным деньгам в последние годы вырос в несколько раз.

Так, согласно совместному исследованию IDC Russia (International Data Corporation — международная исследовательская компания в отрасли информационных технологий) [5] и российской

компании QIWI (российский платежный сервис) 2020 г. — 86% россиян доверяют электронным кошелькам. Уровень популярности и доверия к электронным деньгам, несомненно, растет. Эти данные соотносятся и с другими исследованиями последних лет. По информации Mediascope (бывшая TNS Russia; российское исследовательское агентство, специализирующееся на исследованиях в сфере технологий), 87 и 71% россиян пользовались интернет-банкингом и электронными деньгами в 2018 г. [2]. Вполне вероятно, что рост доверия населения к электронным деньгам обусловлен не только самостоятельным развитием электронных платежных систем, но и усилением контроля государства над данными системами, в том числе над криптовалютами [6]. Также значимым фактом повышения популярности электронных платежей, по заявлениям банковских структур, может являться снижение спроса на наличные [7].

Какие же ценностные смыслы вкладывают россияне, делая выбор вида денег, платежных систем и т. п. Прежде всего, стоит отметить, что смыслы, вкладываемые в электронные деньги, как и сами электронные деньги, рассматриваются социальными институтами (государство и банки) и населением в антагонизме с наличными, физическими деньгами (банкнотами и монетами) В представлении многих понятие «электронные деньги» осмысливается, прежде всего, в сравнении с деньгами в форме банкнот и монет. Респонденты также отмечают отличительные, характерные особенности электронных денег, прежде всего, в сопоставлении с традиционными деньгами. Важной особенностью является также то, что, характеризуя электронные деньги, респонденты в первую очередь говорят о свойствах (часто технологических) определенной конкретной электронно-платежной системы, которая предопределяет развитие культурного навыка использования.

В общем и целом разные исследования о восприятии россиянами электронных денег дают нам сходные ответы респондентов о преимуществах электронных денег и формировании культурных навыков их использования.

В 2007 г. в рамках вышеупомянутого исследования ФОМ были получены следующие результаты онлайн-дискуссий и выделены значимые преимущества электронных денег на основании высказываний информантов: анонимность платежа, оперативность, возможность быстрого расчета с клиентом или работником «без учета географического расположения». Анонимность платежа — характеристика, актуальная только в определенной ситуации, т. к. наличные деньги так же анонимны, а банковские карты сохраняют лишь относительную анонимность

В статье Н. В. Халиной исследование «Мониторинг финансового поведения и доверия финансовым институтам»; НИУ ВШЭ; 2011 г. и 2012 г.; n=1600 ч.) выделяется ряд свойств денег, имеющих значимый смысл для респондентов: «В качестве критериев отличий от обычных “реальных” денежных носителей респонденты выделяли

удобство и безопасность». Однако автор делает вывод, что преимущества удобства и безопасности связаны с конкретной ситуацией использования: «Например, электронные деньги не могут быть фальшивыми, в отличие от бумажных купюр, однако они могут быть объектом различного рода мошенничества».

В ранее упомянутом исследовании IDC и компании QIWI 2020 г. на основании ответов россиян выделяются основные преимущества электронных кошельков: отсутствие необходимости носить с собой кошелек (42%) и более быстрая оплата в сравнении с картой или наличными (34%). Она доступна благодаря идентификации с помощью мобильного телефона и возможности оплаты покупок кошельком на сайтах крупнейших онлайн-ритейлеров. Также респонденты отметили наличие культурного навыка, связанного с управлением финансами (30%) за счет легкой навигации в электронном кошельке, при наличии необходимых финансовых инструментов, и возможность быстрого удаленного выпуска и использования виртуальной карты, обладающей общим балансом с цифровым кошельком (30%).

Подводя итоги, можем сформулировать следующие выводы: во-первых, россияне выделяют важные преимущества электронных денег, которые зачастую связаны с удобством (отсутствие кошелька, управление финансами, быстрота, дистанционность) и безопасностью. Во-вторых, использование / неиспользование электронных денег связано с формированием культурных навыков общения с ними населения страны, области, города и носит зачастую ситуационный характер. С данной ситуационностью связаны и сами ценностные смыслы, вкладываемые в использование электронных денег. Это подтверждает актуальность культурной концепции социальной множественности денег. Люди наделяют электронные деньги определенным смыслом в связи с конкретной целью и ситуацией, чем объясняется разнородность восприятия и оценок электронных платежей.

Электронные и наличные деньги в связи с этим можно классифицировать по их источнику, ценностным смыслам, ситуационному и целевому предназначению и развитию культурных навыков использования. Каждая электронная валюта или кошелек имеет свои особенности, преимущества и недостатки в определенных ситуациях.

В связи с этим можно предположить, что культурно-смысловая разнородность электронных валют будет еще длительное время поддерживаться, вне зависимости от удачности введения государством Е-рубля, крипторубля, единого кошелька и других попыток агрегации финансовых потребителей.

Источники и литература

1. Зарубина Н. Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 13—21.

2. Mediascope: как россияне платят в интернете // Mediascope [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/819432/> (дата обращения 01.11.2020).
3. Финансовое поведение в интернете: практики, проблемы, ожидания // База данных ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/projects/bntergum07/intergum0701/otdn0701> (дата обращения 22.01.2021).
4. Халина Н. В. Электронные деньги в России: восприятие населением современных способов платежей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 2 (114). С. 122—130.
5. Результаты исследования IDC Рынок электронных кошельков в России в 2020 г. // International Data Corporation (IDC) [Электронный ресурс]. URL: https://images.idc-sema.com/PDF/ewallets/QIWI_IDC_research.pdf?fbclid=IwAR3-kQI5AfnS6y1bk25VYeqCr3tzoPnJUbDEdOtGZi1V9mRu2rzKtMD0Ecs (дата обращения 11.01.2021).
6. Закон о цифровых активах вступил в силу // РБК Крипто [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fedaf549a794784d89eb416> (дата обращения 11.01.2021).
7. РБК Финансы // Сбербанк зафиксировал снижение спроса на наличные на фоне самоизоляции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/04/2020/5e857cf39a7947c28db59679> (дата обращения 11.01.2021).

Милосердие и сострадание как элементы культуры русского народа (на примере Дарьи Михайловой)

А. А. Бобошко

Крымская (Турецкая, Восточная, Русская) война 1853—1856 гг. была крайне трагической и кровопролитной, поэтому далеко не случайно, что именно в это время появляется движение сестёр милосердия. Одной из первых девушек, кто решил посвятить себя спасению раненых на поле боя, была Дарья Лаврентьевна Михайлова, по мужу Хворостова (родилась в 1836 или 1838 г., умерла предположительно в 1892 г., но некоторые источники указывают, что Дарья Лаврентьевна скончалась в 1910 г.).

Как и другие члены Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия, Дарья Михайлова стоит в ряду всемирно знаменитых подвижниц. «Севастопольской» окрестила ее народная молва. Под этой фамилией самоотверженную русскую девушку упоминают в своих воспоминаниях врачи — её современники, участники Крымской кампании 1854—1856 гг. И только недавно в Центральном военно-историческом архиве были обнаружены документы, где названы ее настоящая фамилия и отчество — Дарья Лаврентьевна Михайлова.

Оставшись сиротой, семнадцатилетняя Даша совершила поступок, во многом непонятный местным жителям: отрезала красивую косу, переделала в форму матроса, продала всё свое имущество и любимую корову, которая помогала ей выжить, и на все деньги купила лошадь с повозкой. Далее девушка приобрела уксус и белое полотно. Так в Севастополе вскоре появился первый передвижной перевязочный пункт. Её повозка у местных жителей получила название «карета горя». Каждый день с утра и до ночи Даша вывозила

раненых с поля боя. Для многих защитников города Даша стала настоящим ангелом последней надежды [1].

Руководство города предоставило один из домов для устройства импровизированного госпиталя. В этот госпиталь севастопольцы приносили необходимые перевязочные материалы, еду, одеяла. Настоящим ударом для Даши стала гибель её лошади. Какое-то время она выносила раненых на себе. Выручил один из офицеров, приказавший привести ей новую лошадку [2].

Великий русский хирург Николай Иванович Пирогов о Даше Севастопольской услышал от Главнокомандующего русскими войсками князя Меншикова в середине 1854 г., когда он, известный хирург, добровольцем прибыл в Севастополь для оказания оперативной медицинской помощи раненым русским воинам. То, что предстало перед взором врача-гуманиста, потрясло его: переполненные госпитали, антисанитария. Не было ни запасов белья для раненых, ни транспортных средств, как будто и войны не было.

Николаю Ивановичу были присущи независимость, смелость и, когда надо, злая зычь, поэтому его так не жаловали в высших кругах. Его боялись и всячески противились его приезду. Однако хирург с помощью Великой княгини Елены Павловны отправился в Севастополь вместе с сестрами Крестовоздвиженской общины (прообразом Российского Общества Красного Креста) добровольно.

В одном из писем жене Николай Иванович Пирогов поведал о Даше Севастопольской следующее: «...Движимая милосердием своей женской природы, она здесь на полях битвы и госпиталях с таким самопожертвованием помогала раненым, что обратила на себя внимание высшего начальства...» [3].

Под «высшим начальством» Пирогов имел в виду самого государя-императора Николая I, который принял в судьбе Даши большое участие. Николай I пожаловал ей золотую медаль на Владимирской ленте с надписью «За усердие» и 500 рублей серебром, а также велел объявить, что «по выходу ее в замужество пожалует еще 1000 рублей серебром на обзаведение». Стоит отметить, что по статусу золотой медалью «За усердие» награждались те, кто уже имел три медали — серебряные. Так что царь высоко оценил подвиг девушки из народа.

Несмотря на то, что существует фотография Даши Севастопольской, воспоминания о ней современников, императорский указ о награждении, картины, памятники и улицы, названные в её честь — образ этой героической женщины кажется полугендарным. Многие факты её биографии неясны и противоречивы. Одни историки считают её коренной жительницей Севастополя, другие — уроженкой глухой деревушки под Казанью. Некоторые полагают, что её фамилия вовсе не Михайлова, а Александрова или даже Ткач. И что родилась и умерла она не в Крыму, а в поселке Шеланга на Волге. А в селе Шеланга есть памятник Даше Севастопольской [4].

15 ноября 2005 г. в городе русской морской славы был открыт памятник Даше Севастопольской. Он представляет собой трехметровую ротонду из белого камня. На ее лицевой стороне размещен барельеф с изображением Даши Севастопольской. Больница № 3, во дворе которой установили памятник, теперь носит имя первой русской сестры милосердия. Кроме того, ее бюст сохранился на здании панорамы «Оборона Севастополя». Совсем недавно была также учреждена специальная награда для медицинских работников — «Медаль имени Даши Севастопольской» с надписью «За милосердие». Ею награждают тех, чей профессионализм и сострадание высоко оценивается и коллегами, и пациентами [5]. Первой решено посмертно наградить медсестру Пелагею Мазурову, которая работала в «красной зоне» горбольницы № 9 и умерла от осложнения после COVID-19 в августе 2020 г.

Губернатор Севастополя Михаил Развожаев сообщил, что медаль будут вручать за значительный вклад в оказание медицинской помощи жителям Севастополя, за милосердие и особую заботу по уходу за больными, инвалидами войны и труда к профессиональному празднику медицинских работников, а также в другие дни, если поступят предложения.

Вместо послесловия. Волгоград и Севастополь стали городами-побратимами относительно недавно — в 2013 г., но их прочно связала судьба в годы Великой Отечественной войны. Вместе с Ленинградом и Одессой Сталинград (с 1961 г. — Волгоград) и Севастополь 1 мая 1945 г. приказом № 20 Верховного Главнокомандующего были объявлены первыми городами-героями нашей страны. А 8 мая 1965 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР было учреждено почётное звание «Город-герой», этим городам, а также Москве, Киеву и Брестской крепости-герою вручены медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина.

Волгоград и Севастополь связывают прочные историко-культурные и научно-образовательные связи. У нас в Севастополе, как и в Волгограде, есть Пост № 1, за честь нести вахту на Посту соревнуются школьники города. 12 марта 2014 г. жители Севастополя встретили автоколонну с гуманитарной помощью, прибывшую из города-побратима Волгограда. Гуманитарная помощь братскому Севастополю была оказана своевременно при поддержке 17 волгоградских предприятий и общественных организаций. Жители города благодарили не столько за гуманитарную помощь, сколько за моральную поддержку: им нужно было убедиться в том, что Россия ждёт Крым и примет в свою семью, что и случилось.

Источники и литература

1. Даша Севастопольская : милосердие и отвага легенды Крымской войны. [Портал История. РФ] [Электронный ресурс]. URL: // <https://histrf.ru/biblioteka/b/dasha-sevastopolskaia-milosierdiie-i-otvagh-a-lieghiendy-krymskoi-voiny>.
2. Даша Севастопольская [Портал Севастополь — город-герой] [Электронный ресурс]. URL: https://sevastopolcity.fandom.com/ru/wiki/Даша_Севастопольская.

3. *Первушина Е.* Быть сестрой милосердия / Женский лик войны. — М.: Алисторус, 2016.
4. *Грудкина Т. В.* Жизнь как жертва. Подвиг женщины. М.: Сибирская благовонница, 2018.
5. В Севастополе лучшим медикам вручат медаль и премию [Российская газета] [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/01/28/reg-ufo/v-sevastopole-luchshim-medikam-vruchat-medal-i-premiu-150-tysiach-rublej.html>.

Женотделы и их вклад в культурное строительство в Нижнем Поволжье

А. Р. Кныш, Н. О. Ленивихина

Начало XX века ознаменовалось коренными изменениями в жизни России. Сначала это были политические революции, а затем, после установления Советской власти, началось культурное строительство, которое принято называть «культурной революцией». Культурная революция, по утверждению В. И. Ленина, это «целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы» [6].

Культурные преобразования большевиков были ориентированы на становление нового советского общества. Культурная революция призвана была изменить мировоззрение, семейные и национальные отношения, сформировать новые традиции, новые обряды.

В построении социализма и осуществлении культурной революции советские женщины должны были играть важную роль, они рассматривались как серьёзный кадровый резерв. Создавались специальные органы руководства женщинами — женотделы. Наибольшее применение женотделы нашли в культуре и образовании. Авторы анализируют роль женотделов в культурном строительстве Нижнего Поволжья в данной статье на примере Царицына и Сталинграда.

Женотделы создавались при комитетах РСДРП(б). Основными задачами женотделов были: вовлечение женских масс в культурное строительство, агитация женщин для вступления в партию и воспитание новых грамотных советских работниц и крестьянок [4].

Первым делом в культурной сфере был вопрос о ликвидации неграмотности. В первую очередь обучался женский актив — делегатки, комсомолки, коммунистки, а также заведующие фабричными комитетами.

Неграмотные делегатки сначала обучались сами в школах ликбеза, а затем шли в массы обучать других [2].

Нижнее Поволжье — это многонациональный регион, здесь проживают калмыки, поволжские немцы, казаки, татары и многие другие, поэтому набирался и обучался актив из местного населения, а это были люди разных национальностей [9].

Делегатки внесли огромный вклад в ликвидацию неграмотности среди населения Царицына — Сталинграда и всего Нижнего По-

волжья. Они вели учет неграмотных, подбирали учителей, находили для школ помещения и обеспечивали их оборудованием. А во время занятий, когда обучающиеся мужчины и женщины были заняты, они присматривали за их детьми [2].

В то время были популярны «культурмией» и «культурмейцы». Культурмейцами были учителя, врачи, студенты и грамотные женщины. Основу культурмией составляли учителя — женщины, работающие в общеобразовательных школах. Именно на них ложилась основная работа, они занимались с неграмотными и малограмотными людьми, а также руководили культурмией [1].

Культурмейцы также проводили разъяснительную работу среди женщин, чтобы привлечь их к получению образования. Но естественно, все шло не так гладко, как хотелось бы советским властям, существовало множество проблем, из-за которых женщины не хотели получать образование. К таким проблемам можно отнести проблему с мужьями, которые не отпускали своих жен на учебу; проблему детей, которых не с кем было оставить; проблему хозяйства — нельзя было уезжать надолго и бросать дом. К тому же сами женщины часто не понимали, зачем им нужно учиться [9].

Со временем женские массы начали осознавать, что получение хотя бы начального образования, а также участие в делегатских собраниях и в целом в общественной жизни приносит реальную пользу, например, возможность сделать карьеру, устроить детей в ясли и детский сад, получить поддержку.

Наиболее активных женщин направляли на курсы во вновь построенные вузы и техникумы. Они приобретали такие специальности, как ясельные и дошкольные воспитатели, фельдшеры, секретари. Популярны были курсы высших должностных и счетных рабочих. В нашем регионе в 1929 г. такие курсы прошли около 66 женщин, а уже в 1930 г. — около 443 [2].

Благодаря обучению на курсах стало возможным получение высшего и среднеспециального образования.

В 1920-е гг. культурно-просветительская работа велась на разных уровнях: в избах-читальнях, в кружках при заводах, фабриках, школах.

Женотделы активно использовали возможности печати. Так, в журнале «Волго-Донской кооператор» регулярно публиковались статьи, касающиеся вопросов вовлечения женщин в кооперацию, в «Партспутнике» печатались методические материалы, в газете «Борьба» был также особый уголок, посвященный работницам и крестьянкам [2].

Кроме того, по всему Нижнему Поволжью распространились и столичные журналы «Работница», «Коммунистка» и «Крестьянка».

Для пропаганды нового советского мировоззрения широко использовались такие культурные события, как праздники, в частности, 8 Марта. В этот день проводились собрания с докладами, в которых излагалась информация о том, что сделала Советская власть для

женщины. В избах-читальнях и библиотеках устраивались выставки, посвященные женскому движению, организовывались концерты, на которых чествовали отличившихся работниц [5]. Все журналы к этому дню публиковали статьи, посвященные женскому вопросу и участию женщин в социалистическом строительстве. Проходили торжественные шествия, парады и физкультурные соревнования для женщин [2]. Устраивались экскурсии в школы, детские сады, музеи и предприятия. Эти культурные мероприятия должны были открыть весь потенциал женского населения, который был скрыт в императорской России.

Организаторами празднования 8 Марта были женотделы при партийных и советских органах. Они и проводили собрания, выпускали тезисы докладов, организовывали шествия и создавали комиссии на предприятиях, которые следили за выполнением порученных задач [5].

Кампания, посвященная празднованию 8 Марта, начиналась задолго до самого праздника. Проводились открытые партийные собрания с обсуждением женского вопроса. Работницам и крестьянкам читали лекции об изменившемся положении женщины в обществе и государстве, а также о семье, материнстве, здоровье. Организовывались соревнования среди предприятий по внедрению женского труда, а на селе проводились общие собрания с местными делегатами по вопросу роли женщин в посевной кампании [2].

Также на праздник 8 Марта женщины выходили с лозунгами, которые отражали окружающую их действительность и были одобрены советскими органами. После Гражданской войны выдвинуты лозунги, призывающие к борьбе с разрухой, которая так сильно коснулась нашего края. В дальнейшем выдвигались лозунги, отражавшие актуальные направления работы среди женщин, результаты первой пятилетки и мобилизация на вторую [5].

Женотделы провели большую работу по вовлечению женщин в активную общественную и социально-политическую жизнь. Отделы по работе среди женщин принимали активное участие во всех ударных работах: неделя профдвижения, неделя пахаря, агиткампания о продналоге; о вербовке на рыбный промысел и т. д. В своем докладе на V губернской партийной конференции 1921 г. секретарь губкома РКП(б) И. В. Муругов отмечал, что «женщины были втянуты в жизнь наших советских учреждений и экономических организаций, а также продвинута вперед работа и среди мусульманских женщин» [3].

Анализ архивных документов показывает, что женотделы сыграли большую роль в культурном строительстве Сталинграда и Нижнего Поволжья в 1920—1930-е гг. При содействии женотделов и делегатов открывались новые школы, детские сады, способствующие культурному подъему в нашем крае. Происходил рост грамотности среди населения, и в частности среди женщин. Ликвидация неграмотности позволила женщинам открыть в себе таланты в творческих

или технических профессиях, которые ранее были для них недоступны. Женотделы стали организаторами новых культурно-массовых мероприятий, особым праздником стал день 8 Марта.

Литература и источники

1. *Бильшиц В. Л.* Решение женского вопроса в СССР / Всесоюзный институт юридических наук. — М.: Госполитиздат, 1956. С. 122. [Электронный ресурс]: URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/550/5525/50320>.
2. *Иевлев Н. В.* Работа государственных органов по вовлечению женщин в культурную жизнь Нижнего Поволжья в 1920—1930-е годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. С. 169—170. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-gosudarstvennyh-organov-po-vovlecheniyu-zhenschin-v-kulturnuyu-zhizn-nizhnego-povolzhya-v-1920-1930-e-gody>.
3. Из отчётного доклада секретаря губкома РКП(б) И. В. Мургова на V губернской партийной конференции об усилении идейно-политического воспитания коммунистов и беспартийных масс / Культурное строительство в Волгоградской области, 1917—1941 гг.: Сборник документов и материалов. Т. 1. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. С. 82.
4. *Ленивихина Н. О.* Культурно-просветительская работа среди женщин России в 1920-е гг. (По материалам архивов Волгоградской области) // Грани познания. 2010. № 4. С. 59. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17910254>.
5. *Ленивихина Н. О.* Международный женский день в Советской России (на материалах Нижневолжского региона 20-х гг. XX в.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. С. 197. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyu-zhenskiy-den-v-sovetskoy-rossii-na-materialah-nizhnevolzhskogo-regiona-20-h-gg-xx-v/viewer>.
6. *Ленин В. И.* О кооперации // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 45. С. 372.
7. *Петрова И. А., Комисарова Е. В.* Культурная революция в Волго-Донском регионе (1917—1941 гг.) // Интеграционные процессы в науке, образовании и аграрном производстве — залог успешного развития АПК. 2011. С. 132. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26864447&>
8. *Хлопова А. В.* Женский вопрос в «культурной революции» // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6471>.
9. *Чирков П. М.* Решение женского вопроса в СССР (1917—1937). М., 1978. С. 153.

Прекариат как новое явление в социокультурном пространстве современной России

Е. А. Лукьянскова

Современная реальность характеризуется быстрыми изменениями, увеличением скорости и ритма жизни. Культура стремительности повсеместно распространяется в обществе. В настоящее время успешность человека в какой-либо сфере деятельности требует быстрой реакции на все изменения вне и внутри нее, способности реагировать на эти изменения и вносить инновации в свою работу. Эти процессы формируют культуру постоянных трансформаций, скоростей и смены жизненных ориентаций и мотивов. Конкуренто-

способность и востребованность специалистов определяются теперь не только дипломом о высшем образовании и квалификацией, как несколько десятков лет назад. Становятся главными такие качества, как многоплановость и проворность в деятельности, способность быстро и качественно обучаться новому, своевременно повысить квалификацию и узнать новые техники в работе. Социум постепенно насыщается этими новыми свойствами, которые воспринимаются, усваиваются людьми и постепенно превращаются в культурные нормы их жизни и поведения.

Помимо новых качеств, возникают новые виды и формы занятости, новые профессии и даже классы. Изменяются культурные смыслы труда и его условия. Сферы, связанные с информационными технологиями, становятся более ценностно значимыми. В настоящее время на рынке труда появились новые категории населения со своей культурой и стилями жизни: самозанятые, или фрилансеры, и непостоянно занятые, или прекариат. Некоторые исследователи отмечают, что фрилансеры являются потенциальной частью прекариата в силу их нестандартной и нестабильной занятости.

Английский социолог Г. Стэндинг, наиболее подробно описавший прекариат как новый класс, основной его чертой называет нестабильность трудовой деятельности. И эта нестабильность постоянна — происходит частая смена работы. К основным характеристикам этого класса относятся и отсутствие социальных гарантий труда, и ограничение трудовых прав, а также не сформированная в полной мере профессиональная самоидентификация [1]. Определенная часть населения относится к такой реальности нормально, считая ее обычной практикой, конструируя свою жизнедеятельность в соответствии с нею.

Российский социолог Ж. Т. Тощенко считает, что к классу прекариата в России можно отнести до 40% населения [2]. Прекариатизированный труд не всегда означает низкое материальное положение: некоторые фрилансеры имеют высокий или средний доход, но все же считаются прекариатом из-за его нестабильности. В 2013 г., когда нестандартные формы труда (фриланс, удаленная работа и прочее) еще не были так популярны, как сейчас, вице-премьер О. Голодец в своем выступлении отмечала, что российский рынок труда практически нелегитимен, и только небольшая часть его функционирует по правилам. В различных секторах экономики сегодня заняты 86 млн человек, но лишь 48 млн из них задействованы «понятно где». Остальные 38 млн человек трудоспособного возраста работают в непрозрачных условиях, что представляет серьезную проблему для всего общества. Можно предположить, что многие из этих «потерянных людей» пополняют ряды прекариата.

Культура ускоренной жизни и быстрой смены вида деятельности влияет и на остальные сферы бытия людей. Высшее образование становится массовым, и для того чтобы выдерживать конкуренцию,

необходимо заниматься постоянным развитием, получением новых навыков и квалификаций. При невнимании к таким факторам человек становится менее востребованным и менее оплачиваемым по сравнению с теми, кто активно занимается самообразованием. Из-за этого может возникать потребность в частой смене работы по причине несоответствия необходимым критериям. Или, наоборот, человек, постоянно получая новые знания и навыки, меняет и место работы, т. к. ищет работу, где его знания будут оцениваться оптимальным для него образом. Так формируется особый стиль жизни, в том числе и прекариата.

Студенты, которые обучаются в вузах, являются потенциальной частью прекариата. На этапе обучения в университете у молодежи должна появиться профессиональная самоидентификация, сформироваться цель и планы на ближайшее будущее. Помимо этого, предпосылкой прекариатизации становится уже привычная в университетской жизни нестабильность — часть студентов работает на постоянной основе (но при этом не по своей будущей специальности), часть же периодически подрабатывает.

Эта подработка, как и их заработок, нестабильна: кто-то работает только в летний период, кто-то на краткосрочных проектах, а кто-то только тогда, когда появится возможность — предложит кто-то из знакомых или найдут подработку сами. В данном случае заработок и вид деятельности студентов являются нестабильными на протяжении нескольких лет, что может стать нормой для них. После окончания университета они продолжают работать, часто сменяя места работы. Студенты, которые работают во время учебы (не по специальности), зачастую уделяют учебе меньше время, чем работе, поэтому профессиональная идентификация у них не формируется.

После окончания университета бывший студент начинает поиск себя в разных сферах деятельности, не связанных со специальностью, что зачастую приводит к постоянной смене ценностных ориентиров, к формированию ситуации нестабильности и неопределенности, частой перемене рабочих мест. Помимо отсутствия ценности стабильности, такие студенты будут менее конкурентоспособными на рынке труда по сравнению с другими специалистами.

Прекариат, находясь в нестабильном положении, не имея уверенности в завтрашнем дне, может оказаться в состоянии аномии. Происходит потеря этических ориентиров, снижается уровень духовного и нравственного развития, т. к. фокус внимания смещается на зарабатывание денег и поиск более выгодных условий для жизни и работы. В критических состояниях, а именно на пограничной стадии между прекариатом и безработными / нищими, поведение может становиться девиантным, создаются условия для роста уровня преступности. «Своеобразным катализатором распространения философии прагматизма и утилитаризма на рубеже веков в России стало резкое снижение уровня и качества жизни подавляющего

большинства россиян, что не могло не отразиться на показателях социальной статистики. В это время резко увеличивается рост (особенно среди молодежи) асоциального, аберрантного, девиантного и делинквентного поведения» [3].

Стиль жизни прекариата меняет и отношение к семье. Отсутствие стабильности и социально-трудовых гарантий противоречит созданию семьи и рождению детей, т. к. человек осознает, что не может обеспечить ей достойный образ жизни. Это в дальнейшем провоцирует снижение рождаемости и количества браков в целом. Примером служат демографические показатели, на которых видны похожие тенденции в снижении числа браков и рождаемости во времена кризисов, т. е. снижения материального положения населения. В то же время государственная поддержка семей при рождении детей также показывает взаимосвязь материального положения людей с уровнем рождаемости в стране.

В случае если, несмотря на нестабильное положение, семья решает завести ребенка, вырастают шансы, что они не смогут обеспечить прежний уровень жизни. На институте брака это отразилось количеством снижения рождаемости, количества браков, увеличения количества аборт, детей-сирот, альтернативных форм брачно-семейного общежития, что является прямым следствием прекариатизации российского общества.

В перспективе дети, которые воспитываются в ценностях прекариата (если родители являются их носителями), будут воспринимать такой образ жизни как норму. Нестабильность и постоянные смены работы в процессе их социализации станут для них привычными, тем примером, который они будут воспроизводить и в своей жизни.

Прекариат, а также сам процесс прекариатизации, безусловно, связан с общими тенденциями в обществе. Изменения в трудовой сфере провоцируют возникновение прекариатизации, которая влияет на стиль жизни прекариата, его доходы, на образовательный процесс, на негативное отношение к семье и браку, которое приводит к снижению числа браков и уровня рождаемости.

Такое отношение прослеживается не только у мужчин, но и у женщин, в результате чего происходит смещение ориентиров на карьеру, зарабатывание денег, улучшение своего материального состояния.

Литература

1. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. — 400 с.
2. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж. Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. — 400 с.
3. Свадьбина Т. В., Денисова И. И. Духовно-нравственное самочувствие семьи в условиях роста прекариатизации российского общества // Вестник Мининского университета. 2017. № 1. С. 1—21.

Народное искусство в России и Вьетнаме: проблемы развития и сохранения традиций

И. В. Василенко, Хоанг Вьет Буи

Предметный мир, окружающий человека, является «второй природой», созданной культурой и оказывающей влияние на духовный склад человека и образ его жизни. Поэтому очень важно, какими вещами пользуется в жизни человек.

Произведения народного искусства не только радуют нас своими художественными достоинствами, они всегда и обязательно имеют воспитательное, т. е. идейное, духовное значение. Сегодня традиционное народное искусство — это не окостенелая форма труда, но творческая художественная деятельность современника, учитывающего традиционную культуру, но чутко реагирующего на требования эпохи. Предметы народного искусства вошли в современную жизнь, архитектуру, парки, народные празднества, международные фестивали. Однако именно сочетание традиционного и инновационного представляет серьезные социальные проблемы не в самом творчестве, а в социальной жизни. Возможности крупных городов, совокупность благ, которыми пользуются их жители, оставляют за бортом народных художников, которые продолжают жить и работать в старых, лишенных комфорта условиях и не имеют доступа к современным социально-экономическим достижениям.

Народное творчество вошло в повседневную жизнь с богатыми материальными ценностями, несущими культурную самобытность каждой этнической группы и каждого региона мира. Основываясь на популярных идеях, найденных в научной литературе [1; 2; 3], можно выделить следующие характеристики этого вида деятельности:

— профессионализм: это существенная черта ремесла. Изделия ручной работы олицетворяют эстетические, технические возможности и знания;

— локализация: производство в основном основано на местных ингредиентах в сочетании с соответствующими технологиями и методами производства;

— небольшие масштабы производства, в производство включены один главный художник и ограниченное количество помощников. Ремесленные изделия формируются на основе техники и навыков ремесленников;

— этика и подлинность: мастера имеют право выбирать и использовать материалы и инструменты в соответствии с заранее определенными образцами и стандартами для производственных работ, экспорта и удовлетворения потребностей жизни;

— традиционная преемственность: продукт народного творчества — это выражение культуры, обычаев и верований. Навыки и знания, необходимые для производства изделий ручной работы, передаются из поколения в поколение. Таким образом, ремесла не-

прерывны и накапливают смыслы, связанные с материальной культурой.

Продукция народного творчества производится в особых деревнях, селах, в которых люди одной профессии живут вместе и трудятся, чтобы обеспечить себе занятость и доход [4]. Иными словами, прочная основа этих деревень — это коллективный бизнес, обеспечивающий экономическое развитие при сохранении национальной и социокультурной самобытности и особенностей местности.

Далее мы будем рассматривать только центры, специализирующиеся на лаковых изделиях. В России такими деревнями — центрами народного творчества являются Федоскино, Жостово, Ломоносово, поселки Палех, Холуй и т. д. Во Вьетнаме также имеются подобные центры народного творчества — деревни Туынг Бинь Хьеп — Бинь Зуынг, Ха Тхавь — Ханой, Кат Данг — Нам Динь, специализирующихся на лаковой росписи.

Народная творческая деятельность в России рассматривается как система общественных отношений, возникающих при производстве и потреблении продукции малых предприятий и фермерских домов, в которых возникшие в результате функционального разделения труда производственные материалы принадлежат производителю или находятся в аренде, продукт производится в небольших количествах и в основном по индивидуальному заказу [5].

Ремесленная деревня во Вьетнаме представляется социально-экономическим институтом в сельской местности, который существует в определенном географическом пространстве, включающем в себя множество домашних хозяйств, занимающихся ремеслом как основной профессией, между которыми существует социально-экономическая и культурная связь [6].

Таким образом, можно увидеть, что народное творчество предотвращает возможность сохранить свои уникальные культурные традиции, но при этом позволяет вписаться в современные рыночные отношения, в быстро растущую экспортную деятельность, создает возможности для трудоустройства за счет использования рабочей силы и местных навыков при минимальных потребностях в капитальном оборудовании и энергии.

В то же время как в России, так и во Вьетнаме идут процессы укрупнения сел. В масштабах этих новых единиц народное ремесло начинает растворяться, затемняться другими проблемами. Примером может служить объединение сельских населенных пунктов — села Федоскино и деревни Данилково в сельском поселении Федоскинское Мытищинского района Московской области. Это объединение закреплено юридически постановлением губернатора Московской области от 15 июля 2020 г. № 329-ПГ [7].

Согласно статистике управления населения и труда коммуны Туонг Бинь Хьеп, в 2019 г. общая численность населения района составляет 14 689 человек, что на 6276 человек больше, чем в 2003 г., но при этом численность собственно ремесленников сокращается.

В деревне лакового дела Туонг Бинь Хиеп насчитывалось 1840 домашних хозяйств, в которых работало 3860 человек. Однако в настоящее время существует всего 90 учреждений и предприятий, которые обеспечивают работой 1896 рабочих [8].

Следовательно, нынешняя деревенская община, занимающаяся народным творчеством, уменьшается в численности, в результате чего деформируется структура общины и способность людей объединяться. Так, в селе Федоскино численность населения, занимающегося лаковой росписью, составляет чуть более 200 человек (на уровне 1926 г.). По данным переписи 2010 г., в Федоскино проживает 219 человек. Для сравнения: в 1926 г. — 262 человека, в 2002 г. — 83. В селе Жостово численность составляет, по данным переписи 2010 г., 505 человек (ср.: 1926 г. — 723, 2002 г. — 557) [9; 10; 11].

В поселке Палех наблюдается та же тенденция. В 2020 г. численность составляла 4620 человек (сравните: 2002 г. — 5814, 2010 г. — 5337) [11; 12; 13]. Такая ситуация приводит к тому, что молодые мастера бросают народное творчество и начинают осваивать другие профессии. Особенно привлекательной является сфера услуг.

Особенности ремесла передаются с помощью обучения навыкам как в домохозяйствах, в ремесленной общине, так и в специальных школах. В России учебные заведения по обучению ремеслам развиваются в целом неплохо, что позволяет выпускать новое поколение мастеров в современное общество [14]. Но, к сожалению, мастеров не так много, хотя их работы востребованы.

Во Вьетнаме передача навыков ремесла из поколения в поколение происходит зачастую внутри семьи, конкретного домохозяйства. Количество и качество профессиональных учебных заведений все еще ограничено [15].

Государство не обходит вниманием деревни и поселки народного творчества как в России, так и во Вьетнаме, однако инвестиционные проекты являются недостаточными и больше касаются привлечения туристов и строительство туристических объектов, чем непосредственного поддержания народного лакового мастерства [16].

Литература и источники

1. Metcalf B. «Crafts and art, culture and biology». Dormer (ed.), Craft culture. Manchester: Manchester University Press, 1997.
2. Risatti, H. A theory of craft: function and aesthetic expression. Caroline. North Carolina State University Press, 2007. P. 388—399.
3. Lucy-Smith, E. History of the craft: the role of the master in society. Oxford: Phaidon, 1981.
4. Фам Кон Сон. Вьетнамская деревня традиционных ремесел. Ханой: Издательство национальной культуры, 2004.
5. Гаврилов Д. Е. Экономическая природа и особенности развития ремесленной деятельности. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.disserscat.com/content/ekonomicheskaya-priroda-i-osobennosti-razvitiya-remeslennoi-deyatelnosti> (дата обращения 24.01.2021).
6. Чан Минь Йен. Деревня традиционных ремесел в процессе индустриализации и модернизации. Ханой: Вьетнамское издательство социальных наук, 2004.

7. Об объединении сельских населенных пунктов — села Федоскино и деревни Данилково в сельском поселении Федоскинское Мытищинского района Московской области (с изменениями на 15 июля 2020 года). / Постановление губернатора Московской области от 15.07.2020. № 329-ПГ.
8. Тхиен Луонг. Лаковая живопись — сущность традиций и гордость Вьетнамского искусства. — Бинь Зыонг: Департамент культуры и информации, 2018.
9. Всероссийская перепись населения. 2010. Численность и размещение населения. Численность сельского населения и его размещение на территории Московской области. Том 3. М.: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Московской области, 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/resources/e40105804129853eb81eff367ccd0f13/3+%D1%82%D0%BE%D0%BC.rar.
10. Справочник по населенным местам российской губернии. — М.: Московский статистический отдел, 1929. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003091360/.
11. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 1. Численность и размещение населения. Численность населения России, Федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населенных пунктов с населением 3 тысячи и более. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13>.
12. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>.
13. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Численность и размещение населения Ивановской области / Итоги Всероссийской переписи на 14 октября 2010 года. Том 1. Иваново, 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/itogi_vpn2010_table_volume_1.pdf.
14. Высшая школа ремесел [Электронный ресурс]. URL: <https://arterudit.ru/organization/about/basic/> (дата обращения 06.12.2020).
15. Хонг Ле Тхо. Квалифицированные рабочие: серьезный пробел в развитии Вьетнама // Журнал исследований и дискуссий New Era. 2008. № 13—03. [Электронный ресурс]. URL: www.tapchithoidai.org/ThoiDai13/200813_Hong_LeTho_2.htm (дата обращения 24.01.2021).
16. Инвестиционный проект «Палех — родина Жар-птицы» [Электронный ресурс]. URL: <http://palekhmr.ru/proekt-palekh-rodina-zhar-ptitsy.html>.

Восприятие художественной интеллигенцией революционных событий 1917 г. в России: религиозно-философский аспект

Н. С. Ткачев

Революция 1917 г. — одно из важнейших событий XX в. в российской и мировой истории. Это было одно из смыслообразующих событий всего советского периода нашей страны. В 1917 г. после революционных событий общество разделилось на два лагеря, которые и до настоящего времени порой не могут найти примирения между собой. Именно поэтому обращение к данной теме является актуальным и в нынешние годы.

Одним из ключевых является вопрос о восприятии современниками этой революции. Целью данного исследования является

определение оценок революционных событий, данных сразу по их следам представителями художественной интеллигенции, которые сохранились в таких источниках, как литературные и философские сочинения, публицистические статьи, воспоминания. Обращение к этим работам позволяет увидеть, как чувствовали переломную эпоху её современники.

Проблемой восприятия художественной интеллигенцией революционных событий 1917 г. занималось множество исследователей, которые затрагивали различные аспекты озвученной темы. Среди таких исследователей можно отметить С. С. Дмитриева, Л. К. Долгополова, Л. К. Ермана, А. И. Мазаева и других, в работах которых прослеживается состав и положение всей интеллигенции в начале XX в., характеризуются жизненные пути разных слоёв интеллигенции и их позиции на основных этапах революционных событий начала века [4; 5; 6; 10].

Анатолий Ильич Мазаев в своей книге «Искусство и большевизм (1920—1930-е гг.): Проблемно-тематические очерки и портреты», в разделе «Художественная интеллигенция и Октябрь 1917 года» разделяет понятия «русская интеллигенция» и «большинство писателей, художников, артистов». Также автор называет эту отличную от основной части интеллигенции группу людей как «основная масса отечественной художественной культуры». Можно предположить, что А. И. Мазаев понимает под термином «художественная интеллигенция» часть российской интеллигенции как таковой, часть, которая занимается художественной культурой: писатели, поэты, художники, музыканты, актёры, архитекторы и т. д. В нашем исследовании для художественной интеллигенции мы будем принимать именно это определение [10].

Николай Андреевич Хренов, современный теоретик художественной культуры, доктор философских наук, определил данную эпоху как «Свихнувшаяся эпоха» [10]. Представляется важным раскрыть понимание слова «свихнувшийся».

Если мы обратимся к Национальному корпусу русского языка, то найдём там следующее значение данного слова: «стать сумасшедшим, потерять способность рассуждать и действовать разумно» [12]. Эпоха, которая «потеряла способность размышлять разумно», более и не нуждалась в этом. Как в политике, так и в искусстве. Даже больше в последнем. Тезис об этом мы можем найти в работах современных искусствоведов, таких как, например, Е. Бабринская [2].

Деконструкцией сопровождалось само искусство начала XX в.: поэзия, живопись, музыка и архитектура. Все это было отражением своего времени, как нечто, что нашло своё воплощение через художника, который максимально точно пытается вовлечь это отражение в форму, понятную для человека. Именно поэтому при изучении революционных событий 1917 г. в России важно использовать художественные произведения, публицистические статьи, воспоми-

нания и дневники авторов-современников. Существует достаточное количество представителей художественной интеллигенции начала XX в., которые готовы поведать нам об участии их поколения и России в те годы.

Сидя за столом в своём доме, Александр Блок сделал следующую запись в дневнике: «Страшный шум, возрастающий во мне и вокруг. Этот шум слышал Гоголь (чтобы заглушить его — призывы к семейному порядку и православию).

...Сегодня я — гений» [13].

Речь идёт здесь об окончании поэмы «Двенадцать», которая считается одной из самых ярких реакций на революционные события. И это не просто так. Великий русский писатель заканчивает своё произведение следующим образом: «В белом венчике из роз — Впереди — Иисус Христос».

Сразу видим несколько осознанных отступлений от архетипического образа «Сына Божьего»: его имя написано с одной «и»; «в белом венчике из роз». Для полного понимания данного образа нужно разобраться в каноническом образе Сына. Во-первых, имя Сына пишется не с одной «и», а с двумя: Иисус Христос. Дальше — венчик. На голове у Иисуса — терновый венец, но никак не венчик из роз. Споры по поводу поэмы Александра Блока ведутся до сих пор, и существует большое количество различных трактовок данного образа: от концепции «Бог умер» Ф. Ницше до риторики «каждый сам определяет для себя, кто есть “Иисус” в данной поэме» [8].

Возведение событий октября 1917 г. до библейских масштабов само по себе имеет очень интересный характер. Поэма была написана А. Блоком в январе 1918 г., почти через год после Февральской революции и всего через два месяца после Октябрьской революции. Поэма сочинялась в послереволюционном, застывшем от холода Петрограде, в состоянии лихорадочного подъёма, всего за несколько дней, и на её окончательную доработку понадобился лишь месяц [14]. Для сравнения: «Облако в штанах» Владимира Маяковского писалось около года. Как правило, поэт не спешит с такими вещами [11].

Объяснение кроется в эсхатологии. О её возникновении и проявлении у художественной интеллигенции начала XX в. в России пишет, например, Анатолий Ильич Мазаев в своей статье «Художественная интеллигенция и Октябрь 1917 г.»: «Неудивительно, что подавляющее большинство русского общества, не принявшее Октябрь, восприняло тогда и революцию, и власть большевиков эсхатологически, как национальную катастрофу, как гибель России». Эсхатология — система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и её переходе в качественно новое состояние [10].

Также библейские мотивы встречаются в дневниках Михаила Пришвина: «Большевики поцеловали (*Боженьку под хвостик*) — и вот уже двенадцатый день на троне сидит Аваддон». Аваддон —

«ангел бездны», царь саранчи. В Ветхом Завете употребляется рядом со словами «смерть» и «преисподняя» [16].

Так автор называет В. И. Ленина, который «уже двенадцатый день на троне сидит». Немного контекста: в своих дневниках М. М. Пришвин в пространной заметке от 5 ноября 1917 г. описывает своё отношение к «самоопределению» красногвардейцев, тела которых они сами называют «живым храмом», который должен заменить «святыни соборного поклонения». Он приводит анекдот, в котором девочка, из-за своего недостаточного роста, не может поцеловать икону. Ей видится «только чёрное существо с рогами и хвостом». И старушка предлагает ей «поцеловать Боженьку под хвостик». Именно так М. М. Пришвин отвечает приятелю на заявление о живом храме [15].

Зинаида Гиппиус — русская поэтесса и писательница, в своих дневниках выражала чувства по поводу свершившейся революции так: «Несчастливая страна. Бог действительно наказал ее: отнял разум. И куда мы едем? Только ли в голод или ещё в немцев и, сверх того, в царство Бронштейнов и Нахамкесов? Какие перспективы!» [3].

Писатель Л. Андреев тоже реагирует на события в России 1917 г. бурно. В статье «Их приход» (глава неоконченной книги «Европа в опасности») Л. Андреев пишет следующее: «И это было началом того необыкновенного периода, когда в русскую Революцию вступил новый герой — Дьявол». Также Л. Андреев называет Дьявола «устроителем беспримерных исторических маскарадов». По его мнению, Дьявол выступает в таких «маскарадах» в «костюме святого». Здесь прослеживается аллегория автора с революционными событиями в России. И далее он поясняет, почему именно под «маской святого» [1].

Возникает вопрос, чем можно объяснить обращение к библейским мотивам у целого ряда писателей и поэтов того времени? Представляется, что не только тем, что библейские мотивы сильны в литературе как таковые. В. П. Кошарный в своей статье «Русская религиозная метафизика революции» описывает концепцию богочеловечества, суть которой в том, как повествует автор, что смысл и назначение мирового бытия представлялись как процесс соединения мира и Бога, т. е. достижение рая на земле. Средством данного процесса предполагалось трансцендирование мирового бытия и превосхождение собственной природы. История в таком понимании является «онтологической динамикой восхождения мира к Богу» [9]. Знаменитая формула бытия «первоначальное единение — разделение — единение» (движение от рабства к свободе) приводит автора к ещё одной мысли: «Подлинно свободным может быть бытие, наполненное любовью», соответственно подлинно несвободным может быть бытие, наполненное злом, приближение которого и чувствовала художественная российская интеллигенция в революционных событиях [9].

Провозглашённый большевиками процесс построения Рая (который был потерян) «без Бога» в своей логической цепочке опасен. Что из себя представляет Рай, в котором нет Бога? Ответ — Ад. Стремление российского православного человека к «спасению души», «трансцендирование мира» оказалось под угрозой «зла», «человеческой природы».

Таким образом, мы рассмотрели только небольшую часть оценок русской революции, которая, по нашему мнению, занимает важное место в оценке революционных событий — она связана с религиозным и апокалиптическим порядком. Более широкий круг представителей художественной интеллигенции, их оценка революционных событий, а также анализ мемуарных, художественных и публицистических текстов представит более широкое понимание 1917 г. в российской истории.

Литература

1. Андреев Л. Их приход. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/book/94406/read-ih-prihod-leonid-andreev> (дата обращения 10.11.2019).
2. Бабринская Е. Русский авангард: границы искусства. М.: Новое лит. обозрение: Гос. ин-т искусствознания, 2006. С. 243.
3. Гиппиус З. Н. Дневники. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gippius_z_n/text_0070.shtml (дата обращения 10.11.2019).
4. Дмитриев С. С. Очерки истории русской культуры начала XX в. М.: Просвещение, 1985.
5. Долгополов Л. К. На рубеже веков: о русской литературе конца XIX — нач. XX в. Л.: Советский писатель. Ленингр. отд-ние, 1985.
6. Ерман Л. К. Интеллигенция в Первой русской революции. М.: Наука, 1966.
7. Иванов В. Наш язык / Из глубины: сборник статей о русской революции (1918). [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/iz-glubiny/4> (дата обращения 10.11.2019).
8. Клине О. А. Александр Блок: структура «романа в стихах». Поэма «Двенадцать»: в помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 56.
9. Кошарный В. П. Русская религиозная метафизика революции (к 90-летию революционных событий в России) // Изв. высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 2. С. 6, 12, 51—63.
10. Мазаев А. И. Искусство и большевизм, 1920—1930-е гг.: проблемно-тематические очерки и портреты / Художественная интеллигенция и Октябрь 1917 года. М.: КомКнига, 2007. С. 5, 10, 12.
11. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Гослитиздат, 1955—1961. С. 300.
12. Национальный корпус русского языка, слово Свихнувшийся. [Электронный ресурс]. URL: http://processing.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=main&sort=i_grtagging&lang=ru&nodia=1&req=%D0%A1%D0%B2%D0%B8%D1%85%D0%BD%D1%83%D0%B2%D1%88%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%8F (дата обращения 10.11.2019).
13. Орлов В. Н. Александр Блок. Записные книжки. М.: Худ. лит-ра, 1965. С. 245.
14. Орлов В. Н. Жизнь Блока. Гамаюн, птица вещая. М.: Центрполиграф, 2001. С. 134.
15. Пришвин М. М. Цвет и крест. СПб.: Росток, 2004. С. 402.
16. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона / Аваддон. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95%D0%90%D0%B2%D0%B0%D0%B4%D0%B4%D0%BE%D0%BD> (дата обращения 10.11.2019).

К вопросу о социальных и этнокультурных характеристиках донского казачества в исторической динамике

Н. А. Антипова

Современные исследования истории культуры народов нашей страны предполагают междисциплинарный подход. В данном контексте особую актуальность приобретают исследования в русле социальной истории. По мнению современных авторов, социальную историю можно рассматривать в качестве направления исторической науки, предметом которого служит человек как член социальной группы — его уровень жизни, степень реализации потребностей и интересов, социальное самочувствие, культурное развитие [1].

Объекты социальной истории многообразны; исследователи выделяют социальные, демографические, гендерные группы населения, социальные отношения, повседневность и частную жизнь, миграционные процессы и т. д. [2].

Исследования социальных и этнокультурных аспектов истории донского казачества особенно актуальны для нашего региона. По мнению современных авторов, донское казачество как своеобразная социальная, а затем и этническая группа сложилось на берегах Дона (в нижнем и среднем течении) и его притоков (Хопер, Медведица, Бузулук, Северский Донец) [3].

О времени сложения группы и ее первичном этническом составе до сих пор ведутся научные споры; по этой проблеме существует множество различных теорий, среди которых обычно выделяют так называемые «автохтонные» (связывающие казаков с каким-то древним, местным по происхождению народом) и миграционные (определяющие истоки казаков от относительно недавно переселенцев).

Говоря же о конкретном этническом пласте, ставшем основой формирования донского казачества, исследователи называли сарматов, хазар, половцев, черкесов, славян, бродников, население Золотой Орды и пр.

Большинство современных исследователей считает, что донское казачество сформировалось не ранее конца XVI в. и складывалось как полиэтническая общность. Это нашло отражение в культуре донских казаков, вобравшей в себя элементы славянские (русские и украинские), тюркские, кавказские. Это видно на примере традиционного костюма казаков, пищи, жилища, структуры ранних поселений, диалектных особенностей. К XVII в. славянский (в первую очередь, русский) этнический компонент в донских казачьих сообществах стал преобладающим.

Структурными прототипами ранних казачьих общин могли стать мужские военизированные сообщества (мужские союзы, братства, дружины и пр.), столь характерные для архаических традиций Дикого поля — на Руси, Кавказе, в тюркских кочевых сообществах —

откуда и происходил на рубеже XV—XVI вв. выход части населения «в казаки» [4]. Ранние казачьи организации создавались не по этническому принципу, а объединяли тех, кто, порвав с прежней социальной и этнической средой, давал клятву на верность военному братству.

В этнической истории донских казаков выделяются четыре основных периода. Первый связывается с понятием социокультурной группы и принадлежностью казаков к воинским мужским сообществам. Вторым может быть обозначен как «военно-служивый» (с XVIII до начала XX в.), когда вместе с вхождением Дона в социально-политическую структуру Российского государства в рамках казачьей сословности начала складываться этничность казаков и их своеобразная традиционная культура. Третий этап (первая четверть — конец XX в.) определяется как время краха сословности и трансформации этничности в период социалистической модернизации. Четвертый этап характеризуется как «казачье возрождение» (конец XX — начало XXI в.) и связывается с попыткой утвердить угасающую этничность казаков [5].

Говоря о культурной специфике донских казаков, следует отметить, что их культура была частью общерусской традиции, но в то же время обладала целым рядом особенностей, связанных с их полиэтническим составом и воинским укладом жизни. С середины XIX в. большое влияние на казачью культуру, в том числе и на традиционную одежду, оказывала городская мода. Среди казачек получил широкое распространение комплекс одежды, называемый «парочка», состоящий из юбки и кофты, сшитых по образцам мещанской моды; среди мужчин — пиджаки, сюртуки, брюки и пр. Под «городским влиянием» обогащалась песенная казачья традиция, которая к этому времени включала в себя такие жанры, как былины и былинные песни, исторические и служивские песни (строевые, боевые, бивуачные, встречные и провожальные), песни с балладными сюжетами, романсы, обрядовые (хороводные, свадебные и приуроченные к календарным праздникам) [6].

Современные исследователи считают, что как социальная общность казачество, если даже оставить в стороне этнический, культурный и военный аспекты, отнюдь не является общественным архаизмом, у него есть будущее, и не только в рамках собственно казачьих регионов.

Но реальное возрождение казачества возможно только при условии переосмысления современного состояния России и российского общества, создания духовных и социальных институтов, служащих общественной консолидации [6]. Донское казачество является уникальным типом региональной культуры. Оно как социальная общность является исключительным феноменом отечественной и мировой истории и культуры, поскольку одновременно мы наблюдаем бытие и общение людей различных — прошлых, настоящих и будущих — культур.

Литература

1. Олейникова Е. Г., Симонова С. С. Социальная история городов России: возможности научного анализа / Город в контексте микро- и макроисторических процессов: сборник науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 14 ноября 2019 г. / отв. ред. И. И. Явнова, зам. отв. ред. Р. И. Кантимирова. — Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2019. С. 66.
2. Олейникова Е. Г. Документальные источники изучения социальной истории населенных мест России второй половины XIX — начала XX в. (на примере Области Войска Донского) / Историческое образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения: сборник трудов Всероссийской научной конференции: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 1 апреля 2019) / редкол.: О. Н. Широкова [и др.]. — Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 128.
3. Рыблова М. А. Этнокультурный портрет донского казачества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slavakubani.ru/culture/ethnography/etnokulturnyy-portret-donskogo-казачества/>.
4. Рыблова М. А. Казачьи братства на Дону в XVI—XVIII вв. (специфика культурной модели) // Родина. 2009. № 6. С. 90—91.
5. Рыблова М. А. Донское казачество: к вопросу об «истоках» и социокультурных трансформациях // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 158—174.
6. Пономарев А. В. Субкультура донского казачества (XIX—XX вв.) как феномен региональной культуры: автореф. дис. ... канд. культурологии. С. 98—115. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/subkultura-donskogo-казачества-19-20-вв-kak-fenomen-regionalnoi-kultury>.

Певческая культура донских казаков: исторические аспекты развития

Н. А. Бессарабова

Возрождение исполнительской культуры казаков Верхнего Дона как уникального явления музыкальной культуры России, межпоколенная трансляция донского фольклора являются актуальными путями внедрения фольклорного наследия (песни) в социальную среду, в сферу культурной практики. Реализация данных путей требует рассмотрения вопроса об оптимальных условиях передачи традиционной культуры, что поможет дать ответ на вопрос о причинах устойчивого интереса современных казаков к своим традициям.

В XXI в. традиционные формы социальной организации, в том числе сложившиеся в советское время, реструктуризируются, замещаются иными или исчезают. Наиболее динамично развиваются корпоративные общности, возникают и закрепляются культурные предпочтения этих корпораций, создаются новые стереотипы поведения. Вместе с тем поставленные в свое время этномузыкологом М. М. Громыко вопросы о том, «какие именно общности на различных этапах общественного развития и в разных конкретных социальных ситуациях могут служить основными носителями традиций», каким способом осуществляются усвоение, хранение и передача традиций [1], и в наши дни остаются актуальными.

Жизнеспособность и передача песенного наследия казаков обеспечиваются благодаря механизму межпоколенной трансляции тра-

диций, который сохранился до сих пор. В XX в. особенно важным и не простым для казачества периодом явились 1930—1940-е гг., ставшие своеобразной точкой отсчета в существовании многих сегодняшних проблем. 1930-е гг. оказались судьбоносными в культурной политике государства. Именно в этот период определялись ее приоритеты в области народной культуры. Одной из первоочередных задач в культурной сфере молодой страны стало создание народных хоров. В Нижнем Поволжье и на Дону её решение привело к возрождению именно казачьей певческой культуры, поскольку общинное, т. е. хоровое, многоголосное пение было всегда очень развито у казаков. Публичное же хоровое исполнение казачьих песен, как указывает в своей книге «Донская песня в историческом развитии» Т. С. Рудиченко, возобновилось после постановления ЦИК СССР о частичной реабилитации казачества [2].

Так, в 1936 г. вновь начали формироваться конные полки, а при них создавались хоры. В казачьих станицах стали появляться самодельные хоровые коллективы. Например, в станице Иловлинской в 1935 г. был создан народный казачий хор под руководством Марии Григорьевны Стрельниковой. Во время Великой Отечественной войны Иловлинский казачий хор был расформирован и возобновил свою работу только после победы. Этот хор послужил основой для нового хорового состава, в дальнейшем ставшего профессиональным Государственным ансамблем российского казачества, работающим и поныне.

Не менее интересна ситуация с казачьим фольклором в г. Калаче-на-Дону. В 1937 г. здесь был создан семейный казачий хор [3]. Родственные связи, соседские отношения определили самобытность исполнительского стиля данного коллектива. Уже в 1939 г. этот хор выступал в Москве на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности. Его успех в столице во многом определили такие народные певицы Калача-на-Дону, как Е. У. Парфенова, Н. В. Павлова, А. А. Турченкова, В. В. Полушкина и др. Следует вспомнить также основателя и руководителя хора Е. И. Расторгуеву.

В станицах Алексеевской, Усть-Бузулукской, Кумылженской, хуторах Провоторовском, Яминском, Дурновском, городах Новоаннинске, Урюпинске и других создавались хоры, в состав которых входили целые семьи. Эта форма коллективного творчества была очень распространена на Дону. В среднем в состав хора тогда входило до 35 чел., а иногда и больше.

Регулирование развития художественной самодеятельности на местах, а также функции контроля были возложены на Областной дом народного творчества (ОДНТ) в Сталинграде. В его обязанности входило оценивать исполнительское мастерство и репертуар тех или иных кружковцев и кружков в целом. Главной для самодеятельного художественного творчества была тема Великой Отечественной войны. Произведения на эту тему — как народные, так и авторские — звучали и в казачьих хоровых коллективах [4].

В 1950-е гг. репертуар самодеятельных хоров пополнился композиторскими песнями и песнями из репертуара народных исполнителей Л. Руслановой, М. Мордасовой и других, транслируемыми по радио и телевидению. Однако в донских станицах эти песни «адаптировались» и распевались в казачьей манере с присущими ей многоголосием и энергией звука.

В тот же период в городах и рабочих поселках появлялись «локусы» фольклорного общения, созданные выходцами из сел, оказавшимися в городе. Феноменом этой формы фольклорного общения стали парковые «пяточки» и заводские «быстряки», например Удельный «пяточок» в Измайловском парке Москвы и Бекетовский «быстряк» на заводской площади в Волгограде.

В 1960—1970-е гг. продолжали функционировать самодеятельные хоровые коллективы, но активнее стали проявлять себя малые группы, ансамбли традиционной казачьей песни. В это время все еще сохранялось официально узаконенное предвзятое отношение к казакам как наследникам дореволюционной культуры, идеологии «беляков», и поэтому казачьи коллективы редко включались в программы официальных культурных мероприятий, их старались не допускать к выступлениям на фестивалях и смотрах художественной самодеятельности. Однако казачьи ансамбли постоянно доказывали свое право на существование в народной культуре региона.

Много мастеров-песенников из этих составов в дальнейшем стали лидерами и проводниками традиций для других самодеятельных певческих групп; это М. М. Маркина, Р. С. Горина, А. Ф. и Ф. А. Локтионовы (Калач-на-Дону), М. Ф. Рассохина, Е. Ф. Горшкова, И. К. Храмов, В. Н. Александрин, А. М. Кобзарев, П. Ф. Уваров (Урюпинский р-н) и др. В этот же период проводились экспедиции по собиранию казачьего фольклора. СобираТЕЛЬскую деятельность по хуторам и станицам Волгоградской области по следам А. М. Листопадова организовали известные современные фольклористы России А. С. Кабанов, Т. С. Рудиченко.

С 1980-х гг. началось преобразование казачьих хоров в ансамбли, состоящие из певцов традиционного и нетрадиционного исполнения казачьей песни. Эти коллективы легко соединялись в один большой хор или разделялись на несколько ансамблей. Хоровые составы и ансамбли стали выполнять досуговые функции для сельских жителей.

В середине 1980-х гг. в стране началось молодежное фольклорное движение. Примером явилась деятельность московских фольклорных коллективов, которые объединились в Российский фольклорный союз (РФС). Лидерами этого движения в Волгограде стали руководители молодежных фольклорных ансамблей «Станица» (О. Г. Никитенко и А. В. Кияшко), «Звонница» (Н. И. Атанова и В. Забелин) и др. В 1990-е гг. молодежное движение пополнилось такими фольклорными коллективами, как «Покров» (под руковод-

ством В. В. Путиловской), «Семья» (под руководством Н. и Д. Бурых) и др.

В районах Волгоградской области появились фольклорные коллективы, изучающие и пропагандирующие локальную традицию: «Горница» (руководитель В. С. Кубракова, Алексеевский район), «Старина» (Е. В. Фирсова, Кумылженский район), а также ансамбль «Бузулук» (Я. В. Иванов, Новоаннинский район). Эти ансамбли создавались совместно с мастерами-песенниками, исполнителями традиционных казачьих песен. И сегодня они являются образцом для многих молодежных фольклорных коллективов не только Волгоградской области, но и других областей России.

Наряду с традиционными формами народной культуры в 1990-е гг. на сцене стали звучать эстрадные обработки казачьих песен. Эта форма возрождения казачьего фольклора легла в основу деятельности фолк-ансамбля «Лазоревый цветок», созданного в 2000 г. под руководством Г. Ф. Сипотенкова на базе Волгоградской филармонии.

В настоящее время фестивальные формы активно развиваются в Волгоградском регионе. Проводятся фестивали национальных культур «От Волги до Дона», «Истоки», «Станица», «Казачок». На фестивале «На речке Камышинке» проводится семинар-практикум для руководителей казачьих коллективов под эгидой РФС. Актуализация казачьего фольклора в Волгоградской области проявляется также в работе:

- православных, казачьих, военно-патриотических, детско-юношеских лагерей;
- образовательных учреждений (казачьих колледжей, кадетских корпусов, музыкальных школ), высших и средних учебных заведений (отделений традиционной культуры);
- дошкольных и школьных учреждений (через музейные формы работы по краеведению);
- общественных казачьих организаций;
- филармонических коллективов (Государственный ансамбль песни и пляски «Казачья воля», Государственный ансамбль песни и танца российского казачества «Казачий курень», фолк-группа «Лазоревый цветок»);
- этнообразовательных объединений (школы, мастерские, студии, кружки);
- учреждений культуры (через организации самодеятельного, народного песенного творчества ансамблевого и хорового направлений).

Следует подчеркнуть, что все попытки осмыслить феномен фольклора, сохранив его в первоначальном виде или адаптировав к современным условиям, имеют на сегодняшний день бессистемный характер. Однако очевиден также тот факт, что песенный фольклор в аутентичной форме его исполнительства призван пробудить родовую память русского народа. В народном «аутентичном» исполнительстве заложены простота и доступность восприятия, коллектив-

ное сотворчество, «соборность», т. е. все то, что было свойственно традиционному российскому национальному сообществу и что сплачивало его. Таким образом, очевиден вывод о необходимости поиска механизмов органического встраивания традиционных ценностей в современный контекст социокультурного пространства.

Литература и источники

1. Громыко М. М. Место сельской (территориальной — соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиций // Сов. этнография. 1984. № 5. С. 70—80.
2. Рудиченко Т. С. Донская песня в историческом развитии. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. гос. консерватории им. С. В. Рахманинова, 2004. С. 204.
3. Калач-на-Дону: энцикл. / гл. ред., сост. Е. А. Мохов. Волгоград: Издатель, 2008. С. 156.
4. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 6055. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.

ФИЛОЛОГИЯ

Названия игр в донском казачьем диалекте*

Е. В. Брысина, В. И. Супрун

Игра — исторически сложившееся общественное явление, самостоятельный вид деятельности, свойственный не только детям, но и взрослым. Интерес к её изучению возник у отечественных этнографов ещё в первой половине XIX в. Иван Петрович Сахаров (1807—1863) посвятил описанию народных игр значительную часть своего труда «Сказания русского народа» [1]. И хотя начиная с известного русского литературоведа, этнографа, академика Петербургской Академии наук Александра Николаевича Пыпина (1833—1904) [2], исследователи говорят об этом фольклористе как о поддельщике [3; 4], мы можем обнаружить в его тексте сохранившиеся до наших дней у донских казаков названия народных игр (*кулючки, бабки, чижик, камушки, сорока, жмурки, стена на стену* и др.) и значительные совпадения в описании их сюжетных ходов и целевых установок. Подобное сходство обнаруживается и при сравнении современных казачьих игр с материалом книги Александра Власьевича Терещенко (1806—1865) «Быт русского народа». В её 4-й части даётся, например, подробное описание игры под названием *клёк* (в тогдашней записи: *кліокъ*), в которую поныне играют на Дону [5]. Автор пишет: «Эта игра, обнаруживающая меткость и проворство, принадлежит к телесным упражнениям» [6].

Народные игры хорошо изучены советскими и современными российскими этнографами, представившими различные их типологии, номинации и лексический состав отдельных фаз игрового действия, описание структурных элементов и т. д. (В. А. Альбинский, А. В. Антюхина, В. Н. Всеволодский-Гернгросс, С. В. Григорьев, В. Н. Добровольский, В. С. Ковалёва, Н. П. Колпаков, В. А. Лемешкин, Н. М.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-412-340004/19 «Духовная культура донского казачества как поликультурная толерантная среда: язык и образы».

Маторин, И. Н. Морозов, И. Я. Мурзина, В. В. Назаренко, Л. М. Овдей, В. В. Петрусинский, А. В. Печникова, Е. А. Покровский, И. С. Слепцова, Е. И. Степанова, Е. В. Ушакова, С. А. Шмаков, С. В. Шорина, В. Г. Яковлев и мн. др.).

Игровая деятельность в современном донском субэтносе очень многообразна. Среди наименований игр в казачьем диалекте можно выделить устойчивые сочетания слов, называющие: а) подвижные массовые игры, носящие соревновательный характер (**в куличку играть** 'играть в прятки', **в круг играть** 'играть в третьего лишнего', **в ловушки играть** 'играть в жмурки'); б) хороводные игры (**водить чернеца** 'водить хоровод с песней', **плетень плести** 'водить хоровод', **в прогонные утики играть** 'играть в ручеек', **водить танок** 'танцевать, водить хоровод'), в) игры в мяч (**в нарив / в нариву играть** 'играть в лапту', **в пристенки играть** 'играть с мячом, ударяя его о стенку', **в барана играть** 'участвовать в игре с мячом, беганьем и песнями'); г) игры в кости и камешки (**в пяточки играть** 'играть с пятью камешками', **в касарики играть, в россыпь играть** — название различных игр в камешки; **в лодыжки играть, в касатки играть, в айданчики играть, в киску играть** и т. д. — названия игр в кости); д) игры с использованием специальных игровых, бытовых и ритуальных предметов (**в быкси играть** 'участвовать в игре, при которой надо попасть шариком в отверстие, около которого написано, каков выигрыш', **в клюка играть** 'игра: круглый чурбачок бьют палкой так, чтобы он крутился', **в кочерыжку играть** 'играть с шаром, который два противника по команде бьют кочережкой», **в дуку играть** «род русского хоккея на земле» (играть в дуки: делятся на две шайки и загоняют в лунку дуку [7], **в кольцо играть** 'участвовать в коллективной игре с кольцом' (*Стаять фсе круга. Адин носить кальцо и нивзаметку барышню даёт, патом сам стаить на сиретки: «Кальцо еалицо!»*. *Если паринь заменить, хто збоку стаял, у каво кальцо, то и ни пускаить иё в круг, а если ана успела убивать, так ана и раздаёт кальцо [7/II]*); е) массовые игры, не имеющие оттенка соревновательности и носящие развлекательно-увеселительный характер (**играть в перепрядки, в длинную лозу** 'играть в чехарду', **бить масло** 'развлекаться игрой на льду, падая друг на друга'); ж) карточные игры (**играть в свинку** 'играть в карты, ставя на кон кость', **в гарбу (гарбушку) играть** 'играть в карточную игру, подобную игре в дурака, но с денежными взятками', **в косую играть** 'играть в карты: играющие делятся на две партии, каждая из которых старается взять больше взяток').

Во все времена игры были любимы не только детьми, но и молодёжью. Молодёжные игры и увеселительные мероприятия так же, как и детские, различались своей целью. Многие из них являлись местом проявления молодецкой удали (**биться на кулачках, идти стенка на стенку**), где парни имели возможность **сбрасывать свой задор (дурь)**, проявлять **казачью развязку** — избавляться от

излишней энергии, вступая в рукопашную схватку с жителями других хуторов или станиц.

Абсолютное большинство наименований игр в донском диалекте (их около 50) представляют собой устойчивые выражения аналитического типа, которые по своим структурно-семантическим характеристикам максимально приближены к номенклатурно-терминологическим сочетаниям. Такие выражения отличаются единообразием структуры: глагол, называющий само действие — **играть** — и предложно-падежная форма имени, чаще всего — **в/во что: играть в арбузы и грачи** 'играть в детскую подвижную ролевую игру', **в похоронки играть** 'играть в прятки', **в погорелку играть** 'играть в горелки' и т. д. Такие наименования существенно удалены от диалектной фразеологии. Многие из них содержат глагол **играть** и диалектное существительное, употребляемое в говоре в свободном значении: **играть в казанки**, где **казанки** 'игральные кости из сустава домашних животных'; **играть в мульту** — **мультга** 'деревянная палка с утолщением на конце — для игр' и т. д. Такие единицы с точки зрения этнолингвистики и лингвокультурологии представляют исследовательский интерес в первую очередь тем, что включают в свой состав собственно диалектную лексику, называющую реалии казачьего быта и не встречающуюся в литературном языке и большинстве других диалектов.

Среди таких диалектизмов отметим прежде всего **лексические**: **пряжка** 'ремень' (**в пряжки играть** 'играть в третий лишней'); **чентютка** 'игральная кость, бабка' (**играть в чентютки** 'играть в кости') [7/III, с. 189]; **гарбуз** 'тыква' (**в гарбузики и грачи играть** 'играть в детскую подвижную ролевую игру'); **гон** (**в гоны играть** 'играть в кости с применением гона'); **чурлюк** 'чижик' (**в чурлюка играть** 'играть в чижика') [7/III, с. 197]; **балдовка** (**в балдовку играть** 'играть в кости'); **грушеница** (**играть в грушеницу** 'играть в ручеек'); **прядать** 'прыгать' (**играть в перепрядка** 'играть в чехарду') и нек. др. Часто в названиях игр встречаются словообразовательные диалектизмы: **играть в подвозка** 'играть с условием, что проигравший возит на спине выигравшего'; **в засолки играть** 'играть в жмурки'; **в погорелку (горелы, горюшки, гори, горю) играть** 'играть в горелки' и др. Реже встречаются диалектизмы фонетические (**в журта / журта играть** 'играть с применением жгута') и семантические (**в хоронилки / в похоронки играть** 'играть в прятки / <хоронить 'прятать').

Своеобразие названий игр в донском диалекте проявляется не только в использовании собственно диалектной лексики, но также и в самом принципе номинации. Многие игры названы по какому-либо элементу игры: **в заиньки играть** 'играть в хороводе' (*Ходють па кругу и песьни заиньки пають [7/II, с. 123]*); **в дамки играть** 'играть в шашки'; **в бегучего / в беглого играть** 'играть в лапту'; **в бей-бей играть** 'участвовать в игре, где один из играющих, стоящий в центре и накрытый чем-нибудь, должен угадать, кто его

ударил; если угадает, ударивший становится на его место'; **в коники играть** 'играть, вылепивая из глины лошадок'; **в генерала играть** 'играть в карты: игроки делятся на генерала, адъютанта, писаря, разносчика и раздатчика'; **в неверу / неверного играть** 'играть в карты' (*Здають па пять карт; парами ходють; па два вальта, треть на — придачу. Няверна пакрыл — спрашивають: «Верш?». «Верю», — гаварить. Так играють в неверу [7/II]*); **в выбитного играть** 'игра в мяч с попаданием в участника «выбиванием» его из игры' и др.

Другой типичный в говоре способ номинации игр — метафора. В одних случаях она прозрачная: **в бешеного телка играть / в бешеную телушку** 'коллективная подвижная игра' (*Играли в бешанную тялушку: хватаимси фсе за руки кругом, спяной ф круг, и бжым па кругу [7/II]*) — здесь метафорический перенос осуществлен по сходству действий. В других случаях наблюдаются более сложные типы переносов: **в грелки играть** 'участвовать в игре с жгутом' — здесь метафора опирается на семантику диалектного глагола *греть* 'жечь (как результат удара жгутом)'. Часто внутренняя форма единиц такого типа затемнена: **в мокрую ведмю играть** 'играть в карты; участники стараются не остаться без карт'; **в мельницу играть** 'игра в карты'; **в барана играть** 'участвовать в игре с мячом, беганьем и песнями: ведущий бросает мяч в одну из ямок, хозяин которой должен взять мяч и попасть в кого-нибудь'. Реже в названии игры уточняется, конкретизируется какая-либо ее деталь: **в столбовую горелку играть** 'играть в третьего лишнего', в данном случае прилагательное *столбовая* (<*стоять столбом*) указывает на дифференциальный признак игры: играющие стоят, бегают только двое, а не все, как в обычных горелках.

Как показывает материал, культура развлечений среди донских казаков достаточно развита. Игра занимает в жизни носителя донского диалекта значительное место. Об этом свидетельствует как многообразие самих игр, охватывающих разные сферы бытовой деятельности казаков (в первую очередь детей, но и молодежи, а в некоторые игры — и взрослых), так и многообразие их названий, нередкое употребление синонимичных наименований, основанных на выделении в качестве дифференцирующего разных признаков игры — их элементов, составляющих действий, используемых в процессе игры предметов и т. д.

Литература

1. Сахаров И. П. Сказания о народных играх / Он же. Сказания русского народа. Т. 1. Кн. 1—4. Изд. 3-е. СПб.: Тип. Сахарова, 1841. С. 71—90.
2. Пыпин А. Н. Подделки рукописей и народных песен. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. (Памятники древней письменности. Т. СXXXVII). С. 24—30.
3. Козлов В. П. Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII—XIX веков. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 199—207.
4. Топорков А. П. «Обаяние есть чудесная сила...» // Рукописи, которых не было: Подделки в области славянского фольклора / Изд-е подг. А. П. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. М.: Ладомир, 2002. С. 5—7.

5. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р. И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011. С. 247.
6. Терещенко А. В. Быт русского народа. В 7 ч. Ч. 4: Забавы. I. Игры. II. Хороводы. СПб.: Тип. МВД, 1848. С. 21.
7. Словарь русских донских говоров (СРДГ). Т. I—III. Ростов-на-Дону, 1975—1976.

Документы Войска Донского XVIII века: лингвистическое описание и тексты (презентация монографии)*

О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина

Документная лингвистика как одно из направлений общей лингвистики решает целый ряд теоретических и прикладных задач, среди которых актуальными в настоящее время являются изучение документных текстов, их свойств, жанровых разновидностей, выявление специфики речевой организации, роли в социальной деловой коммуникации. Для исследования документного текста ценно в научном отношении обращение к его истории. Это позволяет установить закономерности формирования документа, выявить как общие, так и особенные черты документов разных видов, обусловленные средой функционирования, территориальными / региональными факторами и культурными традициями.

В Волгоградском государственном университете реализуется исследовательский проект, нацеленный на комплексное лингвистическое описание документов XVIII в. фонда Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области — документов канцелярий Войска Донского, которое являлось административно-территориальной единицей Российского государства и характеризовалось социоэтническим и языковым своеобразием. Фонд включает 158 единиц хранения (дел), содержащих документы 1734—1836 гг. Это важные источники изучения истории региона Нижней Волги и Дона, делопроизводства и деловой письменности, языка в начальный национальный период. Результаты работы над проектом получили отражение в монографии «Документы Войска Донского XVIII века: лингвистическое описание и тексты» / О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина, Е. Г. Дмитриева, И. А. Сафонова; под общей редакцией д-ра филол. наук О. А. Горбань), вышедшей в издательстве Волгоградского государственного университета в 2020 г. [1].

Монография состоит из двух частей. В первой части рассматривается речевая организация текстов документов фонда Михайловского станичного атамана:

— текст документа анализируется как организованное единство, как целостное речевое произведение в аспекте его жанровой структуры: система и речевая репрезентация жанровых параме-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГНФ (РФФИ) и АВО (проект 16-14-34004), РФФИ (проект 19-012-00246).

тров; динамика жанровых параметров в синхронии и диахронии (глава 1);

— текст документа анализируется как среда функционирования единиц языка: описаны некоторые языковые и речевые единицы (терминологическая лексика, церковнославянизмы, элементы разговорной речи, антропонимы, формулы речевого этикета), которые отражают реализацию в региональной деловой речи лексической системы русского языка, стилистические особенности деловых текстов в контексте взаимодействия книжной и разговорной речевых традиций, этнокультурную специфику, особенности деловой коммуникации в среде Войска Донского, процессы речемыслительной деятельности (глава 2).

Во второй части монографии публикуются документы фонда (дела 1—9, 1734—1753 гг.). Это войсковые грамоты, поступавшие из войсковой канцелярии; доношения, рапорты, прошения, предложения, промемории, сказки, письма, исходившие из станичных (в первую очередь Михайловской станицы) канцелярий, Хоперского сыскаго начальства, учреждений, не относящихся к Войску Донскому, в том числе из центральных, а также от должностных и частных лиц; списки казаков, записки о почтовых отправлениях и другие документы, создававшиеся в станице для внутреннего пользования. Они представляют собой подлинники входящих и внутренних документов, черновики исходящих, копии входящих и исходящих документов.

Справочный аппарат книги содержит историко-лингвистический комментарий к каждому документу, географический и именной указатели. В монографии, обобщающей результаты проведенного исследования документов указанного фонда, предложено решение нескольких связанных между собой научных задач. Обозначим некоторые из них:

1. Графически адаптированы и введены в научный оборот архивные документы (выполнена транслитерация 107 скорописных текстов XVIII в.), которые содержат ценные факты для изучения истории, культуры и языка донского казачества как своеобразной социокультурной общности.

2. С учетом специфики исторических документов (у многих документов отсутствует самоназвание, а процесс динамики жанров, их дифференциации ослабляет релевантные признаки) скорректирована методика определения жанровой принадлежности текста, поиска параметров, в первую очередь формальных, позволяющих достаточно точно ее идентифицировать. Изучение документов данного фонда позволило предложить модель жанра, включающую совокупность ряда параметров — общих признаков текста, характеризующих его как особую единицу. По отношению к документному тексту в качестве жанровых параметров рассматриваются его фрагменты (их содержание и речевая структура), выполняющие функцию реквизитов: *название документа, адресант, адресат, дата*

создания документа, место создания документа и др. [2]. С позиций комплексного подхода, разработанного в трудах профессора С. П. Лопушанской и созданной ею в Волгоградском государственном университете школы, охарактеризована речевая структура документов — совокупность отношений разноуровневых языковых средств, которые организованы в пределах текста определенным способом, обуславливая его жанрово-стилевую принадлежность, выражая его содержание и внетекстовую информацию, текстовые категории, реализуя функционально-семантический потенциал языковой системы, способствуя осуществлению социальной коммуникации. Документоведческий анализ, предполагающий выявление функций документов, их композиционно-содержательной структуры, и лингвистическое исследование речевой организации текста показали, что деловые документы Войска Донского демонстрируют взаимодействие традиций старого, приказного, и нового, коллежского, делопроизводства, конкуренцию старых и новых видов документов, их наименований, функций и форм.

3. Многие документы отложились в фонде преимущественно в виде черновики. Систематизация правок документа, научная оценка языковых замен в процессе его написания дала возможность объективировать речемыслительную деятельность составителей документа и воссоздать эпоху в истории языка сквозь призму человеческого фактора — с учетом языковых и профессиональных компетенций, языкового вкуса, представлений о «хорошей» и «правильной» речи, отражающих тенденции развития русского литературного языка в XVIII в. (Лингвистическому анализу черновики документов посвящены и отдельные статьи авторов монографии; см., например: [3; 4]).

4. Одной из актуальных задач лингвистики в настоящее время стало создание диахронических лингвистических корпусов деловых документов, что предполагает обоснование принципов электронного представления источников и способов разметки текстов документов, создание программного инструментария их машинной обработки и реализации в электронно-поисковой системе. Охарактеризованные в монографии жанровые параметры легли в основу метаразметки, которая необходима для реализации поискового аппарата корпуса. Апробация предложенной методики показала, что параметризация текста документа может быть использована как лингвистическая технология его анализа, а описание речевой репрезентации параметров в виде речевых формул позволяет выявить вербальные маркеры, необходимые и достаточные для автоматической метамаркировки вида документа [5].

Монография адресована прежде всего специалистам в области истории русского языка, аспирантам и студентам филологических факультетов, историкам, юристам, экономистам, изучающим функционирование правовых экономических институтов в Российской империи, а также всем интересующимся историей казачества.

Коллектив авторов выражает искреннюю признательность и глубокую благодарность директору Государственного архива Волгоградской области А. И. Коломыткину, почетному архивисту В. М. Кадашовой, заместителю начальника отдела ГАВО И. В. Котовой за всестороннюю помощь и содействие в работе с архивным фондом; директору Урюпинского художественно-краеведческого музея Н. П. Яковенко за предоставленные материалы из музейного фонда; рецензентам доктору филологических наук, профессору Балтийского федерального университета им. И. Канта С. С. Ваулиной, доктору филологических наук, профессору Тюменского государственного университета О. В. Трофимовой, кандидату исторических наук, заместителю директора Государственного архива Волгоградской области И. С. Петровой за ценные замечания по содержанию монографии; аспиранту Волгоградского государственного университета И. С. Герасимовой, студентам-филологам ВолГУ Е. С. Балясовой, Д. С. Бондаревой, Н. И. Тихоновой за помощь в обработке документов при подготовке их к публикации.

Литература

1. Документы Войска Донского XVIII века: лингвистическое описание и тексты: монография / О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина, Е. Г. Дмитриева, И. А. Сафонова; отв. ред. О. А. Горбань. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. — 464 с.
2. Косова М. В., Горбань О. А., Ильинова Е. Ю., Шептухина Е. М. Жанровые особенности войсковых грамот середины XVIII века (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. № 4.
3. Горбань О. А., Косова М. В., Шептухина Е. М. Черновой текст как основа реконструкции речемыслительной деятельности (на материале региональных документов XVIII в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 4. С. 39—53.
4. Горбань О. А., Косова М. В., Шептухина Е. М. Черновики документов XVIII века: лингвистическое содержание правок // Девятые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения. Матер. конф. (Рим — Салерно, 4—9 февраля 2019 г.). М.: Индрик, 2019. С. 37—42.
5. Филимонов Д. Ю., Светлов А. В., Горбань О. А., Косова М. В., Шептухина Е. М. Автоматизация процесса метаразметки архивных документов // Математическая физика и компьютерное моделирование. 2020. Т. 23. № 4. С. 57—69.

Слова клича и отгона животных (на материале русских народных говоров)

Е. В. Тишина

Говоры необычайно богаты подзывными словами, словами клича и отгона животных и т. п., что, безусловно, связано с особенностями быта основной части диалектоносителей. По подсчётам Е. Кандаковой, БАС содержит лишь 9 таких слов, тогда как СРНГ — 248, в «Ярославском областном словаре» исследователь фиксирует 458 таких слов [1]. Несмотря на такое количество языковых фактов, подзывные слова редко становятся предметом исследования. Учёные

отказываются рассматривать это явление, считая его внеязыковым, указывая на понимание языка «как системы социальных знаков человеческого общежития» [2]. Кроме того, «экстравагантный» фонетический облик некоторых подзываний не способствует всеобщему признанию данных лексем. А. А. Реформатский называл данные образования фактами «неканонической фонетики», но, в отличие от А. М. Пешковского, отмечал у этих слов способность к грамматикализации [3].

Подзывные слова, как и ономотопы (звукоподражания), не имеют чёткого частеречного статуса. Их иногда относят к императивным междометиям, хотя они не вполне вписываются в определение этого класса неизменяемых слов, служащих для выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность [4]. Последние исследования показывают, что «подзывные слова для животных — особый, исторически изменяющийся класс слов, выполняющий номинативную и подзывную функцию при установлении контакта человека с животным» [1]. Обнаружение у подзывных слов номинативного значения, а именно использование их в качестве номинации животного [1; 8], вступает в противоречие с отнесением этих единиц в разряд междометий.

Очень часто подзывные слова связывают со звукоподражаниями, включая их в разряд ономотопов. Однако этимологический анализ показывает, что среди диалектных подзывных слов таковые встречаются менее чем в половине случаев. Исследование ярославских говоров показало, что звукоподражаний всего 36,1% слов от общего количества подзываний [1]. Нами были проанализированы подзывные слова, встречающиеся в СРНГ и словарях донской лексики. А. И. Германович, который не был сторонником выделения подзывных слов для животных из междометий, указывает, что слова *бар*, *бор*, *бер* являются самыми распространёнными для призыва или отгона овец. Он приводит слова, от которых образовалась эта форма подзывания: *баран*, *боров*, *боровчан*, *баронуха*, *баронок*, *барашек* [5]. По мнению М. Фасмера, данные образования, в том числе и само название *баран*, восходят к и.-е. **ber-* — древнейшему подзыванию [6/1]. От слова *бык* для подзывания образованы следующие лексемы: *быча-быча*, *быня-быня*; утку подзывают *вуги-вуги*, *вуть-вуть* (с протетическим согласным), *уги-уги*; гуся — *гуся-гуся*; курицу — *кур-кур*; козу — *козя-козя*, *кызя-кызя*; коня — *коняш-коняш*, *коняшк-коняшк* (подзывание для жеребят); марала — *маралка-маралка*; индюка — *индя-индя*; бабана — *кабась-кабась*; овцу — *овц-овц*. От уменьшительного *овечка*, по-видимому, образованы подзывания: *вечь-вечь*, *веч-веч*, *ечк-ечк* и т. д. Слова *гавка-гавка*, *гов-гов*, используемые для клича коров и быков, образованы от древнего обозначения коровы и быка — *говядо* 'бык'. Наличие достаточно большой группы подзываний, образованных от названий животных, косвенно указывает на их номинативный характер. В данном контексте очень интересным представляется изучение древних названий животных, которые могут

быть представлены в подзывных словах. Об этом упоминал А. И. Германович: «Междометия призыва и отгона животных дают обильный материал для изучения их названий» [5].

Попытка установить контакт с животным, завоевать его доверие, используя языковые средства, проявляется в диалектных подзываниях с переносом обозначений людей на животных: *детка-детка*, *дочь-дочь*, *ребяты-ребяты* (для подзывания свиней). Подобную тенденцию обнаруживаем в многочисленных случаях использования уменьшительно-ласкательных суффиксов: *либанька-либанька* (для подзывания овец), *малешенька-малешенька* (для подзывания коров), *масенька-масенька* (для подзывания коз), *журинька-журинька* (для подзывания поросят), *етенька-кец-кец* (для подзывания овец), *казоньки-казоньки* (для подзывания гусей), *котюшечка-котюшечка* (для подзывания ягнят) и мн. др.

Вопреки безоговорочному отождествлению некоторыми учёными подзывных слов и ономапопов [7], заметим, что далеко не все из них связаны со звукоподражательным происхождением. Однако примарная мотивированность для данного типа лексики, безусловно, является одной из ведущих. Часть подзываний в словарях диалектной лексики снабжается специальной пометой, указывающей на их звукоподражательность: *бля*, междом. слово, которым подзывают овец; подражание крику овцы [8/3]. Слова: *выть-выть* (для подзывания поросят), *гаги-гаги* (для подзывания гусей), *гач-гач* (для подзывания верблюда), *гук-гук* (для подзывания свиней), *гули-гули* (для подзывания голубей), *зють-зють* (для подзывания свиней), *тип-тип* (для подзывания цыплят), *фиу-фиу* (для подзывания лошадей), *чух-чух* (для подзывания свиней), *чуш-чуш* (для подзывания свиней), *чучук-чучук* (для подзывания собак), *лип-лип* (для подзывания цыплят), *зук-зук* (для подзывания свиней), *зып-зып* (для подзывания кур), *крёх-крёх* (для подзывания свиней), *кряки-кряки* (для подзывания гусей) и др., безусловно, являются примарно мотивированными образованиями, ономапопами.

Кроме того, в говорах встречаем подзывания с нетипичным для русского языка фонемным и звукосочетательным составом: *фса-фса*, *сса-сса*, *ссы-ссы*, *ссэ-ссэ*, *прсё-прсё*, *прфсё-прфсё*, *птпруко-птпруко*, *птре-птре*, *птрусё-птрусё*, *пфсок-пфсок*, *пц-пц*, *првень-првень*, *прженечка-прженечка*, *нц-нц*, *дзиги-дзиги*, *дзусь-дзусь* и т. д. Данные лексемы, без сомнения, примарно мотивированы и отражают две тенденции, свойственные всем ономапопам. С одной стороны, человек, вступающий в контакт с животным, старается быть «понятым» за счёт попытки воспроизвести и повторить его характерные звуки, которым порой очень тяжело подобрать адекватный фонемный состав. С другой стороны, ежедневно повторяясь, данное образование внедряется в систему языка, становится словом, образует дериваты и т. д. Некоторые диалектные подзывания ономапопозитического происхождения входят в состав словообразовательных гнёзд с большим количеством дериватов. Так, подзывные

слова *рюш-рюш*, *рють-рють* и т. д., по мнению учёных, восходят к звукоподражанию, по-видимому, образованному от др.-рус. РЮТИ, сохранившегося в говорах: *рюти*, *рють* 1. 'реветь (о животных)', 2. 'кричать (от боли)', 3. 'плакать' [8/35]. Обнаруживаем однокоренные образования: *рехать* 1. 'хрюкать', 2. 'рычать, издавать глухое ворчание', 3. 'сопеть, храпеть', 4. 'кашлять', 5. 'охать, стонать', 6. 'реветь, кричать, громко и отрывисто говорить', 7. 'обманывать, врать' [8/35]; *рюхать* 1. 'хрюкать', 2. 'реветь (об оленье)', 3. 'подзывать свиней', 4. 'кашлять', 5. 'чихать', 6. 'крикнуть', 7. 'ударить по воде палкой, пугая рыб', 8. 'издавать треск, трещать' и т. д. [8/35]; *рюхтеть* 1. 'хрюкать, визжать, подавать голос (о дом. животных)', 2. 'шуметь, шевелиться' [8/35]; *рюханье* 'хрюканье' [8/35], *рюха* 'свинья' [8/35]; *рюшка* 'поросянок' [8/35]; *рють* 'звукоподраж. междом., употребляющееся для обозначения звуков, издаваемых свиньей' [8/35] и т. д. Слово *рюти* небесспорно в этимологическом отношении, некоторые связывают его с *рыть*, однако А. Г. Преображенский полагает, что оно того же корня, что и *реветь*, считая акустический признак доминирующим [9/2].

Несмотря на то, что не все подзывные слова с этимологической точки зрения являются ономапопами, они тесно связаны со звукоизобразительностью. На наш взгляд, многие подзывания представляют собой вторичные ономапопозитические образования. Подзывные слова, как правило, редуцированы, могут быть односложными, включать в себя нетипичные сочетания фонем, скопление согласных или гласных, что по структуре объединяет их с ономапопами. Но полностью отождествлять эти два явления нельзя ввиду того, что в одном случае номинируется некая фонема, в другом — слово может использоваться как номинация животного.

В донских говорах Волгоградской области обнаруживаются следующие подзывания [10]:

Подзывания для коров. На казачьем подворье корова — кормилица, но, как правило, она единственная в хозяйстве (реже их было две-три), поэтому для обращения к животному использовалась кличка. В донских говорах не зафиксировано отдельных подзываний для коров, именно, на наш взгляд, по этой причине. Однако для телят в Словаре донских говоров Волгоградской области зафиксированы следующие лексемы: *тел-тел*, *телун-телун* [*тялун*], *тель-тель*, с прозрачной внутренней формой. В СРНГ наблюдаем немногочисленные лексемы, используемые для подзывания коров: *гавка*, *вала-вала*. На наш взгляд, схожая ситуация наблюдается и в отношении **подзываний для лошадей** посредством кличек. В Словаре донских говоров Волгоградской области обнаруживаем подзывания для жеребят: *кочишь-кочишь*, *кось-кось* и др.

Подзывания для овец и коз. В типичном казачьем хозяйстве коз и овец насчитывалось несколько десятков. Для их подзывания и отгона в Словаре донских говоров Волгоградской области зафиксированы следующие лексемы: *бара-бара*, *веч-веч*, *кать-кать*, *кы-*

зи-кызи, козя-козя и др. Большинство этих лексем образовано от корней, обозначающих названия животных (баран, овечка, коза и т. д.). В СРНГ встречаем *баранки-баранки, бараш-бараш, барашки-барашки, бар-бар, бари-бари, баринька-баринька, барка-барка, бары-бары, берь-берь, баряш-баряш* (для подзывания овец, баранов, ягнят) и мн. др.

Подзывания для свиней. Данные подзывания отличаются фонетическим разнообразием. В СРНГ видим: *втюлё, выть-выть, гыс, гуда, чуш-чуш, рють-рють* и т. д. В Словаре донских говоров Волгоградской области: *маш-маш*, по-видимому, образованного от имени собственного и ряд лексем звукоподражательного характера: *кузю-кузю, зють-зють, зюка-зюка. зюта-зюта, тюд-тюд, цурики-цурики, чух-чух*.

Подзывания для птиц. Многочисленна и разнообразна группа диалектных лексем, используемая для подзыва и отгона домашней (преимущественно) птицы. Для каждого вида домашней птицы используются отдельные подзывания: *насед-насед* (подзывания курицы-наседки), *тю-тю, типа-типа, цыпа-цыпа, курю-курю* (кур, цыплят), *тега-тега, тяжа-тяжа, гусь-гусь, тежень* (гусей), *ути-ути, утиш-утиш, вутя-вутя* (уток), *курыш-курыш, лю-лю-лѐ* (индеек).

Подзывания для собак и кошек: *кс-кс, кутѐ-кутѐ, кутя-кутя, кыти-кыти* и др.

Слова клича и отгона животных, богато представленные в диалектах, требуют детального изучения на предмет их частеречной принадлежности, семантики, этимологии и других аспектов функционирования данных языковых единиц.

Литература

1. Кандакова Е. Н. Подзывные слова как особая функционально-семантическая группа (на примере ярославских говоров): Автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Ярославль, 2003. С. 3, 18.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. С. 168.
3. Реформатский А. А. Неканоническая фонетика / Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1966. С. 96—109.
4. Большой энциклопедический словарь: Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. С. 290.
5. Германович А. И. Междометия русского языка. Киев: Радянська школа, 1966. С. 147, 307.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. — М.: Прогресс, 1964—1973. Т. 1. С. 123—124.
7. Шляхова С. С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: автореф. дис. <...> д-ра филол. наук. Пермь, 2006. С. 9.
8. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Т. 1—1. — Л.: СПб.: Наука, 1965—2020. Т. 3. С. 33; Т. 35. С. 77, 328, 329, 330.
9. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М., ГИС, 1959. Т. 2. С. 293.
10. Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р. И. Кудряшовой. Вып. 1—3. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006—2007.
11. Тишина Е. В. Русская ономастопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: автореф. дис. <...> канд. филол. наук. — Волгоград, 2010. — 21 с.

Диалектные словообразовательные варианты в лексике темы «Человек» (на материале речи жителей г. Камышина)

Е. В. Кузнецова, А. А. Сиванова

Вариативность на всех уровнях языка — это средство его плавного изменения и развития. В наибольшей степени вариативность характерна для территориальных диалектов. Это свойство обусловлено устным характером их бытования и отсутствием кодифицированных норм, устанавливающих рамки развития языковых единиц. Особенно ярко вариативность проявляется в говорах позднего формирования, каковыми являются говоры Волгоградской области. Л. И. Баранникова, исследуя переселенческие говоры, отмечала, что вариантность как важное свойство языковых и диалектных систем особенно характерна для говоров переходных и смешанных и является результатом влияния как лингвистических, так и экстралингвистических факторов [1]. Особенно ярко вариативность современной диалектной лексики проявляется на уровне словообразования. Предметом настоящего исследования являются словообразовательные варианты, зафиксированные в речи жителей г. Камышина в рамках диалектологической практики автора статьи.

Современные русские территориальные говоры постепенно утрачивают свои исконные черты. В XX—XXI вв. наблюдается активное исчезновение диалектных черт в городах и их некоторая сохранность в речи сельских жителей старшего поколения. Провинциальные маленькие города типа Камышина, занимающие в этом смысле среднее положение, представляют интерес для исследователя территориальных диалектов. Особенно быстро исчезают яркие черты морфологии и синтаксиса, которые влияют на смыслообразование в процессе коммуникации. Более устойчивы фонетические черты и лексика, не связанная с ушедшими реалиями быта, исчезнувшими политическими и культурными явлениями.

Город Камышин находится на территории функционирования собственно переселенческих (формировались в XVIII—XIX вв.), волжских говоров Волгоградской области, неоднородных вследствие пестроты заселения, расположенных в центральной и восточной части региона. Изначально пестрая на этих территориях лексика и в настоящей период дает богатый материал для исследования. Мы проанализировали лексику темы «Человек» (510 единиц, собранных по Программе ЛАРНГ [2]) с подтемами: «Анатомические названия» (например, *надлобка* `верхняя часть головы от лба до затылка, темя`, *рубан* `зуб`), «Внешность в связи с физическими особенностями, возрастом, состоянием здоровья, склонностями и привычками» (*веснухатый* `веснушчатый`, *кореняга* `коренастый человек`), «Характеристика человека по эмоциональному состоянию, умственным способностям и отношению к нормам нравственности» (*глупач* `глупый человек`, *спмятлпстый* `памятливый`),

«Характеристика человека по его отношению к труду и собственности» (*бродяжник* `бродяга`, *сплетуха* `сплетница`), «Семья, семейные отношения» (*детишница* `многодетная женщина`, *двойнятки* `двойня`), «Народная медицина» (*кашлениль* `кашлять`, *вспухоль* `опухоль`) и др.

В указанном материале приблизительно 35% (около 180 единиц) составляют лексико-словообразовательные диалектизмы, т. е. территориально ограниченные слова, имеющие общерусский корень с тем же значением, как в литературном языке, но отличающиеся от литературных эквивалентов составом служебных морфем. Рассмотрим примеры. *Вечко* `веко` [*А вечка мы дажы и ни красили-та*] (различие в суффиксе —к- и чередовании согласных к/ч в корне); *веснухатый* `веснушчатый` [*Виснухатый как бутта с солнышкам большы дружить*] (различие в суффиксах —чат-/ат- и в чередовании согласных х/ш в корне); *плакастый* `плаксивый` [*Мой внучочик раньшы такой плакастый был*] (различие в суффиксах —а-, -ст-/с-, -ив-); *рыжатый* `рыжий` [*А падруга мая тожы рыжатая*] (различие в суффиксе —ат-); *перемоча* `мочка уха` [*А на тваей пиримочи сирёшка балтаица*] (различие в приставке пере- и суффиксе —к-); *приглазастый* `глазастый, с большими глазами` [*Бываюжы приглазастые детишки-та*] (различие в приставке при-) и др. Нужно отметить, что в качестве различающего диалектного словообразовательного элемента приставки встречаются в единичных случаях, подавляющее большинство — суффиксы.

К лексико-словообразовательным диалектизмам относятся также территориально ограниченные слова, которые не имеют прямых однословных эквивалентов в системе литературного языка. Они построены из общерусских корней и аффиксов и заменяют общерусские описательные наименования, восполняя лакуны литературного языка. Это явление широко распространено в диалектах, ранее мы писали о лексико-словообразовательных диалектизмах, заменяющих лакуны литературного языка в области метеорологической лексики [3]. Рассмотрим несколько примеров. *Мудряк* `зуб мудрости` [*А мудряк-та ни сразу ва рту расти начинаит*] — диалектное образование от корня —мудр- при помощи суффикса —я(а)к-. Суффикс этот, судя по данным «Толкового словаря словообразовательных единиц» Т. Ф. Ефремовой [4], регулярный, непродуктивный, образующий имена существительные (преимущественно мужского рода) со значением предмета, который характеризуется признаком, отношением или действием, названным мотивирующим словом (сущ., прил., глаг., числ.): *мудрость* — мудряк (как *ветер* — *ветряк*, *светлый* — *светляк*). Следующий пример. *Заплетенка* `заплетенная женская коса` [*Люблю кагда две заплетёнки у дивиц-та*] — существительное с корнем —плет- образовано от глагола *заплетать* при помощи регулярного и продуктивного в русском языке суффикса -к-. Этот суффикс образует существительные женского рода, обозначающие предмет, который характеризуется действием, названным мотиви-

рующим глаголом: *загородка*, *терка*, *приманка* и др. [4]. *Детишница* `многодетная женщина` [*Раньши-та каждая дитишницей была*] — образовано от существительного *детишки* при помощи суффикса —ниц-. Такая модель не типична для русского языка: с указанным суффиксом в литературном языке образуются одушевленные существительные женского рода от названий лиц мужского пола (*житель-жительница*), что в нашем случае невозможно. Кроме того, при помощи суффикса —ниц- образуются отглагольные существительные женского рода, обозначающие орудие действия (*звонница*, *мельница*) или отыменные существительные со значением вместилища, сосуда (*супница*, *песочница*) [4]. Наше же слово — отыменное существительное, наименование лица женского пола, образованное от основы существительного во множественном числе. Этот пример подтверждает свободу и неограниченность диалектного словообразования рамками кодифицированных норм.

В зафиксированной нами лексике есть группы слов, построенных по одной словообразовательной модели (но по разным словообразовательным типам). Например, в нашем материале значительное количество существительных с суффиксом —ин(а)-. Это многочисленные названия предметов и явлений: *бровина* `бровь` [*Бравина свирбит с кем-та встречаюся скоро*], *кровина* `кровь` [*А кравина у нас цвета краснава, значить пабеднава*], *переносина* `переносица` [*Пириносину сламать я аднажды умудрилася*], *требушина* `желудок`, *жилина* `сухожилие, жила` [*Жылины биречь нужна-та*], *хреbtина* `позвоночник, хребет` [*Хриптина-та миня и держит па сей день*], *головина* `большая голова` [*Аткуда головина у ниво такая*], *отцовина* `наследство по отцу` [*У мине-та атцовина малинькая савсема*], *горлина* `ангина, болезнь горла` [*Гарлина всех баляк пра-тивучие будеть*], *бородина* `бородавка` [*Была у миня барадина в децком возрастi*], *сопельина* `сопля`: [*Хватить уж сапельины сваи шмургаать*], *левина* `левая рука` [*Внучоча мой тока ливинай рисунить*], *правина* `правая рука` [*У нас в раду тока правинай все пишуть*], *кружина* `головокружение` [*Када кружина, я на койку сразу*]. Подавляющее большинство перечисленных слов — отыменного образования (от сущ.), *правина* и *левина* заменяют описательные наименования (прил.+сущ.), и только последнее *кружина* — отглагольное существительное. С суффиксом —ин(а)- образовано также два наименования одушевленных существ: *хитрюгина* `хитрый человек` [*Пёс йищё тот хитрюгина, кагда вкусняху выпрашиваить*], *нищибродина* `нищий` [*Нидавна-та нищибродинай стал*].

Интерес в нашей картотеке также представляют названия человека, обозначающие лиц по их признакам или действиям, с эмоционально окрашенным суффиксом —а/яг(а)-, выражающим эмоцию презрения [4]: *кореняга* `коренастый человек` [*Ни талстенный, а кариняга детка-ягатка*], *лысяга* `лысый человек` [*Увидала йиво лысягай — засмиялася*], *модняга* — `модный человек` [*В моладасти я маднягой йищё той была*], *блудняга* — `распутник, блудливый че-

ловек` [Как этот блудяга тут явился, никто и ни знает]. Все эти лексемы заменяют собой описательные наименования (прил. + сущ.), функционирующие в литературном языке, кроме того, их можно отнести к одному словообразовательному типу.

Проанализированный выше материал показывает, что подавляющее большинство аффиксов в диалектных словах являются эмоционально и экспрессивно окрашенными, это делает диалектную лексику более яркой и выразительной, чем её литературные эквиваленты. Например: *скуляки`скулы, челюсти` [Аласнасти тутя нету, скуляки можна и расслабить]* — с разговорно-просторечным сниженным суффиксом —*як-*, выражающим значение пренебрежения; *наглюк* — `нахальный человек, наглец` [*Всегда нас свой наглюк-та и засунит*] — с суффиксом —*юк-*, усиливающим негативную эмоцию корня; *дружечка* — `приятель` [*Пайду к дружички на биседу с чий-ком*], *поплясунчик* — `любитель плясать` [*В моладасты я-та ещё и тем паплисунчикам была*] — с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-ечк-* и *-чик-* и др.

Значительное количество (35%) лексико-словообразовательных диалектизм в проанализированном материале, наличие продуктивных и непродуктивных словообразовательных формантов и моделей, наличие единичных новообразований, эмоциональность и экспрессивность диалектной лексики свидетельствуют о живости словообразовательных процессов в современных диалектах, об активном словообразовательном варьировании диалектной лексики в системе национального языка. Это подтверждает положение исследователей о том, что современные диалекты не умирают, а качественно меняются, адаптируются в системе национального языка разными способами, и одним из основных является путь словообразовательного варьирования.

Литература

1. Баранникова Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 22—31.
2. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров: Научно-методическое пособие. СПб., 1994. — 366 с.
3. Кузнецова Е. В. Диалектные словообразовательные единицы на месте лакун литературного языка // Вопросы краеведения: матер. краевед. чтений. Вып. 14: матер. XXIX краевед. чтений / [редкол.: Н. А. Болотов (отв. ред.) и др.]. — Волгоград: Издатель, 2018. — С. 226—229.
4. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 32, 39, 236, 300.

Окказиональные глаголы в поэтической речи Т. Батуриной (на материале сборника стихов «Взмах»)

А. А. Лагутина

Окказионализмы, или occasiональные слова — это индивидуальные новообразования, встречающиеся в речи, присущие только

данному контексту. Использование occasiональных слов в творчестве писателей представляет большой интерес с точки зрения изучения языка, его словообразовательной системы, продуктивности словообразовательных типов в тот или иной период его развития, а также для выявления особенностей идиостиля писателя. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах лексикологии, словообразования, стилистики русского языка, в средней школе при изучении языка художественной литературы.

В своих произведениях известная волгоградская поэтесса Татьяна Михайловна Батурина активно использует occasiонализмы, образуя их как по продуктивным, так и по непродуктивным моделям. Среди них чаще всего встречаются имена существительные, образованные при помощи сложения слов: *ветвика-грустника* [1:10], *державка-шкатулка* [1:171], *белобровка-дроздиха* [1:39], *чайка-кричалка* [1:41], *вестень-книга* [1:12], из которых один компонент может быть построен и морфемным способом. Используется также словообразовательная модель сложения основ: *сереброцвет* [1:167], *восьмилучье* [1:38], *адогрев* [1:134], *мирозверство* [1:187]. Имена прилагательные также образуются путем сложения слов: *пьянозабвенные* [1:36]. Эта особенность была отмечена в языке публицистики Т. Батуриной [2], но подтверждается и нашим материалом.

Окказиональные глаголы в поэтических текстах Т. М. Батуриной создаются в основном при помощи продуктивных моделей суффиксальным, префиксальным и суффиксально-префиксальным способами. Суффиксальным способом глаголы образуются от имён существительных: *июнит* [1: 69] и *обузит* [1: 155]. Определить их значение можно отталкиваясь от значения существительных. Так, *июнит* образовано от *июнь* при помощи суффикса *-и-*; этот тип означает 'быть тем, что названо мотивирующей основой' [3], т. е. *июнит* — «стоит июнь». Семантика глагола *обузит* может быть определена неоднозначно. Он встречается в следующем контексте: *...И грешную душу обхватит, Обузит подземным огнем*. Слово можно соотносить с существительным *обуза*, т. е. *обузит* 'отягощает, утяжеляет', и это не противоречит смыслу контекста. Однако в предложении есть однородное сказуемое *обхватит* — форма будущего времени совершенного вида. Соответственно, *обузит* тоже должно быть понято как будущее время совершенного вида, т. е. глагол должен быть воспринят как приставочный, парный несуществующему глаголу несовершенного вида **узить*, либо как приставочно-суффиксальный. Можно предположить, что *обузит* образовано префиксально-суффиксальным способом от существительного *узы* (значение словообразовательного типа — 'окружить или покрыть со всех сторон тем, что названо мотивирующим существительным' [3]) и означает 'окружит, покроет узами'. Этот глагол семантически близок глаголу *обхватит*, но не теряет ассоциации и со словом *обуза*, т. к. исторически *обуза* тоже образовано от *узы*. Тем самым в контексте оживляется внутренняя форма слова *обуза*, а глагол через

различные мотивационные связи становится семантически более емким. Производность от книжного слова *узы* придает глаголу возвышенную, книжную окраску, связанную с церковнославянской традицией.

Префиксальный способ словообразования реализуется в слове *совоссияет* [1:34], производном от *воссиять* при помощи приставки *со-* со значением совместного действия. Данная приставка именно в варианте *со-* характерна для церковнославянского языка и придает тексту ярко выраженную книжную окраску. Т. М. Батурина активно использует префиксально-суффиксальные образования: *удомить* [1:66], *удолить* [1: 66], *обсиялось* [1:161]. Глаголы *удомить* и *удолить* образованы от существительных *дом* и *доля* и означают 'сделать тем, принять к себе на правах того, кто назван мотивирующим существительным' [3:378], т. е. 'сделать своим домом', 'делать своей долей', 'принять'. Они употребляются с производящими именами в одном контексте, тем самым раскрывая свою внутреннюю форму. Эти своеобразные тавтологические словосочетания придают авторской речи сходство с устным народным творчеством (ср. *думу думать*, *горе горькое* и под.). Слово *обсиялось* (солнце *обсиялось*) [1:161] образовано от глагола сиять при помощи префикса *об-* и постфикса *-сь*, словообразовательный тип имеет значение 'за длительное время или с большой интенсивностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом' и носит просторечный характер [3]. Можем предположить, что *обсиялось* означает 'сияло слишком сильно, сверх меры'.

Анализ образования и значений новых слов позволяет выявить роль, которую они играют в художественном тексте. Так, можно сказать, что глаголы-окказионализмы выполняют в поэтических текстах Т. М. Батуриной экспрессивную функцию. Они помогают понять эмоциональное состояние автора, используются как средство усиления впечатления, достижения наибольшей выразительности, активизации в сознании читателя разнообразных смысловых ассоциаций. Реализующиеся в новообразованиях словообразовательные типы имеют различную стилистическую окраску, что придает текстам возвышенную, разговорную, нейтральную тональность. Таким образом, окказиональные глаголы в поэзии Т. Батуриной образованы по продуктивным моделям, их необычность заключается в выборе производящих слов. Использование окказионализмов помогает автору уйти от шаблонов и условностей, а поэтический текст становится семантически насыщеннее, красочнее и неповторимее.

Источники и литература

1. Батурина Т. М. Взмах. Былое и дали в поэмах и стихотворениях: поэмы, стихотворения. — Волгоград: Издатель, 2019. — 200 с.
2. Горбань О. А. Реализация словообразовательных моделей в языке современной публицистики (на материале произведений волгоградских писателей) // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: матер. III Респуб. научного семинара. — Саратов: Наука, 2009. С. 34—44.
3. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 1. — М.: Наука, 1980. С. 334, 376, 387.

Речевая организация регионального планового документа

А. С. Быстрова

Возрастание роли деловой коммуникации в современном мире обусловило изучение специфики документных текстов, являющихся ее важным и неотъемлемым элементом. В лингвистике получило достаточно полное описание жанрово-стилистическое своеобразие, композиционная и речевая организация документов филологии [1], права [2], медицины [3], связей с общественностью [4], управления образованием [5; 6] и др. Однако остается еще немало нерешенных вопросов, требующих дальнейшего научного осмысления. В их числе — особенности документов, отражающих процесс планирования, специфика организации их текста, обусловленная интенцией адресанта, предназначением документа, его функцией, местом в системе документации. В связи с этим интерес представляет документ регионального уровня — программа «Развитие образования в Волгоградской области» 2018—2025 гг. (далее — Программа).

Образование, несомненно, имеет очень важное социальное значение, поскольку связано с формированием личности человека, гуманизацией и развитием общества. Следствием этого стало создание документов, регулирующих развитие этой сферы как на государственном, так и на региональном уровнях. Программа развития — это документ тактического планирования, выполняющий функцию координирования действия участников процесса и состоящий из перечня мероприятий и проектов в области модернизации структуры, содержания дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования, что позволяет охарактеризовать программу как документ, устанавливающий цель, задачи, тактики и ожидаемые результаты развития региональной системы образования. Программа фиксирует комплекс различных мероприятий, направленных на обеспечение достижения конкретных целей и решение задач, стоящих перед системой образования в Волгоградской области, на долгосрочную перспективу.

Программа развития имеет четкую композиционно-содержательную структуру; в ней указаны конкретные сроки, этапы реализации плана и обозначены необходимые мероприятия. Для речевой организации программы развития, как и для текстов документов других жанров, характерно наличие черт официально-делового стиля. Это выражается в использовании:

— официальных: *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области, Министерство образования и науки Российской Федерации, Правительство Волгоградской области, Губернатор Волгоградской области* и др.;

— наименований документов: *постановление Администрации Волгоградской области от 30.05.2018 № 242-п, Порядок раз-*

работки, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Волгоградской области, утвержденный постановлением Правительства Волгоградской области от 27 августа 2013 года № 423-п, и др. — документы Волгоградской области реализуют задачи, представленные в федеральных документах;

— специфических для официально-делового стиля клишированных словосочетаний: *в результате реализации, в ходе реализации, особое внимание будет уделено, являются приоритетными направлениями* и др.;

— сложных и сложносокращенных слов: *профессорско-преподавательский, психолого-медико-педагогический, Волгоградстат, ЕГЭ, ГИС* и др.;

— отглагольных существительных суффиксами *-ениј/-ниј, -ациј, -иј*: *обеспечение, функционирование, оптимизация, развитие, участие* и др.;

— нанизывания падежных форм имен существительных: *показатели результативности реализации мероприятия по созданию дополнительных мест, в целях минимизации рисков в процессе реализации подпрограммы, наличие условий для инклюзивного образования детей-инвалидов* и др.;

— синтаксического параллелизма: *на первом этапе, на втором этапе; будет обеспечено формирование, будут усовершенствованы механизмы, будет решена задача* и др.;

— предложений, осложненных однородными: *показатель характеризует... свидетельствует о признании качества подготовки ... и актуальности направления* и др.; обособленными: *удельный вес численности выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года; результаты федеральных проектов, входящих в структуру национальных проектов, и др.*; и уточняющими членами предложения: *качество инфраструктуры обучения (материально-технической и технологической базы); с лучшими результатами ЕГЭ к среднему баллу ЕГЭ (в расчете на 2 обязательных предмета)* и др.

Необходимо отметить сочетание в Программе вербальных и невербальных средств. Так, в тексте документа используется большое количество цифровых обозначений: *к общей численности детей в возрасте от 7 до 17 лет включительно, объем финансирования государственной программы на 2018—2025 годы за счет всех источников финансирования составит 186722203,9 тыс. рублей* и др., таблиц. Для текста Программы характерна слабая публицистичность стиля. Это выражено малым количеством имен прилагательных в форме степеней сравнения: *наиболее востребованными, наиболее перспективным, с лучшими результатами ЕГЭ, одна из острейших проблем* и др.; и речевых штампов, характерных для публицистического текста: *молодые таланты, подготовка... к самостоятельной жизни, здоровый образ жизни* и др.

Проведенный анализ показал, что важной чертой речевой организации текста Программы как планового документа является его установка на будущее — футуральность текста. Это проявляется в тех фрагментах текста, которые передают целеустановку авторов. Так, целью Программы является «обеспечение высокого качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами социально-экономического развития Волгоградской области» [7]. Цель планирования в сфере образования конкретизирована задачами, которые в тексте выражены отглагольными существительными (создание, формирование, обеспечение, развитие, модернизация, реализация и др.) и глаголами в форме инфинитива (формировать, создать, оптимизировать и др.), их лексическое значение выражает активную позитивную деятельность субъекта, направленную на достижение запланированных результатов (создание центра опережающей профессиональной подготовки, формирование системы непрерывного образования, позволяющей выстраивать гибкие (модульные) траектории освоения новых компетенций, и др.).

Футуральность текста также эксплицирована разноуровневыми средствами языка:

— глагольными формами будущего времени или глаголами-связками в будущем времени (*позволит существенно повысить эффективность, будут достигнуты ожидаемые результаты, будут направлены на создание, будут усовершенствованы механизмы* и др.);

— единицами с семантикой: а) «будущее» (*перспективные потребности социально-экономического развития Волгоградской области, с учетом концепций преподавания учебных предметов, предпосылки для ее дальнейшего развития* и др.); б) «стабильность, непрерывность» (*долгосрочные эффекты деятельности, непрерывное образование, сохраняет преемственность в реализации целей, задач и мероприятий* и др.); в) «предвидение, ожидание» (*планируется обеспечение максимальных возможностей для выбора, максимальное запланированное значение показателя на региональном уровне, ожидаемые конечные результаты* и др.); г) «новизна, современность» (*новые виды деятельности, обновление состава и компетенций педагогических кадров, инновационные образовательные технологии* и др.); д) «позитивное качество объекта или процесса» (*создание условий для эффективного отдыха и оздоровления детей Волгоградской области; оказание мер социальной поддержки учащимся, студентам, педагогическим работникам; мероприятия по повышению качества образования* и др.);

— единицами, имеющими модальность: а) долженствования (*обучение должно быть организовано, должна быть обеспечена возможность, обеспечение обязательств государства* и др.); б) необходимости (*необходимые условия для обеспечения*

развития, необходимо разработать и реализовать механизм, необходимость обеспечения жильем и др.); в) возможности (может привести к ограничению доступа к качественным услугам, может проводиться в Волгоградской области, возможность получения информации о системе образования и др.).

Таким образом, отмеченные композиционно-содержательные и речевые черты текста Программы обусловлены функцией этого документа — координирование действий участников процесса планирования, направленных на достижение в будущем результатов. Дальнейшее изучение текстов документов тактического планирования, выполняющих координирующую функцию и содержащих цели развития какого-либо социально значимого института или объекта на региональном уровне, позволит углубить имеющиеся в науке сведения о плановых документах, их жанровой специфике, роли в системе социального управления.

Источники и литература

1. Краснова О. Н. Композиционно-речевая реализация информативной функции в научном документе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 170—173.
2. Кушнерук С. П. Многокомпонентные единицы документных текстов (к проблеме судебных лингвистических экспертиз) // Linguamobilis. 2010. № 1 (20). С. 75—82.
3. Ромашова О. В. Жанрово-стилевая специфика медицинского документа (на материале медицинской карты стационарного больного) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 127—130.
4. Плигина Е. С. К проблеме документного статуса PR-текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2012. № 2 (16). С. 146—149.
5. Белоконова К. А. Стратификация документов сферы государственного управления образованием: автореф. дис. <...> канд. филол. наук. — Волгоград, 2012. — 21 с.
6. Быстрова А. С. Речевая организация текста плановых документов сферы образования и культуры: автореф. дис. <...> канд. филол. наук. — Волгоград, 2019. — 23 с.
7. Государственная программа Волгоградской области «Развитие образования в Волгоградской области» от 30 октября 2017 г. № 574-п.

Слово женьшень в русской и китайской культурах

Вэн Цзятун

Женьшень является одним из самых известных лекарственных растений восточной медицины, обладающих долгой историей — на протяжении нескольких тысячелетий он используется людьми для лечения различных заболеваний, а также в качестве тонизирующего средства [7]. Это растение упоминается как лечебное уже в основополагающих медицинских трактатах Хуан-ди, или Жёлтого императора (黃帝), одного из трёх великих властителей древнейшего периода истории Китая (считается, что он жил около 2600 г. до н. э.). О женьшене упоминает и другой представитель этой легендарной троицы — император Шэнь-нун (神農) в своём «Трактате о корнях и травах» («神農本草經»). Первоначальный текст этого произведе-

ния не сохранился, но известно, что Тао Хунцин (陶弘景, 456—536) его включил в свой «Канон корней и трав» («本草經集注»), который также большей частью был утрачен.

В китайском языке фитоним 人參 [rénshēn] образован из двух слогомorfем 人 'человек, люди' и 參 'корень, женьшень, кодопис мелковолосистый' [20; 24]. Растение так названо по внешнему сходству его корня с человеком (ср.: 海參 'трепанг, морской огурец' <海 'море' и 參 'корень') [13; 15]. Женьшень в древних китайских медицинских текстах получает разные наименования: 人銜 [rénxián], 鬼蓋 [guǐgài], 土精 [tǔjīng], 神草 [shéncǎo], 黃參 [huángshēn], 血參 [xuèshēn], 地精 [dìjīng] [19; 22].

Женьшень вошел в китайскую культуру как важное медицинское средство и как часть культурной традиции. О нём сложены легенды, исполняются песни, танцы, пишутся произведения китайской национальной живописи и т. д. [18]. Типичными персонажами китайских легенд являются девушка-женьшень и кукла-женьшень. По преданию, кукла-женьшень помогает бедным детям обрести счастье, а девушка-женьшень вышла замуж за парня, собирающего женьшень, и прожила с ним счастливо [22]. О женьшене пишут в своих произведениях многие китайские писатели. Известный поэт Су Ши (苏轼, 1037—1101) любил принимать женьшень для лечения. Он в своих стихах восхищается медицинскими свойствами женьшени: 糜身補吾生, 既食首重稽. «Женьшень жертвует собой, чтобы помочь мне поддерживать жизнь. После приёма женьшени я нахожусь в добром здравии. Я выражаю свою благодарность в соответствии с этикетом обращения придворных к императору: кланяюсь в ноги» («小圃五咏·人參») [19]. В китайском классическом романе XVIII в. «Сон в красном тереме» («紅樓夢») фитоним женьшень встречается 12 раз, при этом указывается не только медицинская ценность корня, но и социальные особенности его употребления. Героиня Ван Сифэн сообщает, что женьшень часто встречается у неё в доме. Другой персонаж Цинь Кэцин, заболев, использует женьшень хорошего качества. А Цзя Жуй, имеющий более низкий статус, может употреблять женьшень только низкого качества [19]. Современный китайский писатель из Гонконга Цзинь Юн, пишущий в жанре уся, почти в каждом романе упоминает о женьшене. В романе «天龍八部» («Восемь рас небесных драконов») говорится о том, что хозяину нужен женьшень для продления жизни [19]. В романе «射雕英雄傳» («Предания о героях, стреляющих в орлов») персонаж Лян Цзывэн работает женьшеньщиком. В романе «倚天屠龍記» («Меч небес и сабля дракона») также встречается упоминание о женьшеньщике [19].

Женьшень является ценным подарком в Китае. Знаменитый китайский художник, каллиграф и мастер резьбы по камню Ци Байши (1864—1957) в 1954 г. отмечал своё 90-летие. Мао Цзэдун не смог участвовать в его чествовании, но передал художнику 4 дорогих подарка, одним из которых был женьшень с северо-востока [19].

О женьшене впервые упоминает русский дипломат, политический деятель, учёный, богослов, путешественник, географ, переводчик Посольского приказа Николай Гаврилович Спафарий (Милеску) (1636—1708) в сохранившейся рукописи «Описание первыя части вселенныя, именуемой Азии, в ней же состоит Китайское государство, с прочими его городами и провинциями» (последняя четверть XVII в.), но пока называет его *корень*: *И тот корень варят и дают тем, которые слабы от долгой немочи, и великую помощь подаёт* [6].

Слово *женьшень* было заимствовано русским языком из китайского в конце XIX в. путём транскрибирования. Оно впервые встречается в романе известного русского писателя Михаила Николаевича Волконского (1860—1917) «Мальтийская цепь» (1891): *Узнав, что она больна, Мельцони стал просить позволения привезти эликсир, который у него есть и который делает чудеса, вылечивая, как китайский корень женьшень, от двадцати двух болезней* [5]. Это слово было зафиксировано в словаре иностранных слов М. Попова, изданном в 1904 г. и неоднократно переизданном позже: *Жень-шень или жин-зэнг — целебный корень одного растения в Китае, в большом почёте у китайцев* [9]. Четырьмя годами ранее отмечен адъективный дериват *жень-шеневый*. Российский военный деятель, генерал от инфантерии, писатель, один из первопроходцев Уссурийского края Иван Павлович Надаров (1851—1922) в своей книге «Северно-Уссурийский край» (1887) пишет: *В 1882 и 1883 годах... число маньчжур (китайцев), пришедших из Маньчжурии на жень-шеневый промысел в Северно-Уссурийский край* [6].

В трудах исследователей и писателей XIX — начала XX в. В. К. Арсеньева, Р. К. Маака, М. М. Пришвина и др. название растения встречается в написании через дефис: В. К. Арсеньев в книге «Китайцы в Уссурийском крае» сообщает: *Жень-шень — растение реликтовое и потому чрезвычайно капризное* [1]. М. М. Пришвин пишет повесть «Жень-Шень», которая первоначально была опубликована в № 3 журнала «Красная новь» за 1933 г. под заглавием «Корень жизни», название растения употребляется в тексте с прописной буквы как имя собственное: *Так остались на своей родине и страшные тигры, и одно из самых прекрасных в мире, самых нежных и грациозных существ — пятнистый олень, и растения удивительные: древовидный папоротник, аралия и знаменитый корень жизни Жень-Шень* [10].

Все зафиксированные в НКРЯ употребления слова *женьшень* в художественных текстах относятся к Дальнему Востоку. Это слово встречается при описании природы у писателя, путешественника и этнографа В. К. Арсеньева в упомянутой книге «По Уссурийскому краю» (1917): *Рассказывал про свои встречи с тиграми, говорил о том, что стрелять их нельзя, потому что это боги, охраняющие женьшень от человека, говорил о злых духах, о наводнениях и т. д.* [2]. (См. также [25].)

Слово также встречается у дальневосточного ботаника И. К. Шишкина (1930) при описании флоры бассейна р. Имани для объяснения особенностей женьшеневого промысла в этом районе: *В горной части Имана женьшень в диком виде встречается значительно чаще, чем в других районах Приморья; об этом отчасти можно судить и по тому, что, помимо сотен человек местного населения, ежегодно сюда приезжают для сбора его значительное количество пришлого элемента (главным образом, китайцы и корейцы)* [6]. В этих случаях слово *женьшень* употребляет в первичном значении как номинация самого растения.

В повести К. С. Бадигина «Секрет государственной важности», в которой рассказывается о последних днях власти интервентов и белогвардейцев на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны, о борьбе приморцев с ними, встречается лексема *женьшень* в прямом значении с пояснением *корень жизни*: *В зарослях папоротника, может быть, рядом, под ногами, прятался таинственный корень жизни — женьшень*. В другом контексте появляется словосочетание *искатель женьшеня*: *Одно было ясно — фанза принадежала искателю женьшеня: об этом говорили валявшиеся повсюду костяные палочки, которыми выкапывают из земли чудодейственные корни, и множество пустых коробочек разных размеров* [3]. В этой же повести слово *женьшень* становится антропонимом, такую кличку получает полковник Рязанцев, остающийся в подполье: — *Помните, дорогой, вы должны знать всех, вас — пока только я. Ваша кличка — «Женьшень»*. Итак, *Женьшень, желаю счастья* [3].

В произведении В. К. Арсеньева отмечено слово *женьшеньщик*, которое является синонимом словосочетаний *искатель (собиратель) женьшеня*: *Надо удивляться выносливости и терпению китайцев. Я несколько раз видел женьшеньщиков* [1].

Кроме слова *женьшень* и его дериватов, была обнаружена лексема *ин-шень*, заимствованная из северо-восточного диалекта Китая, в котором слог [rén] часто произносится как [yín], т. е. инициаль [y] заменяет [r]. Путешественник, зоолог, этнограф, автор многочисленных научно-популярных статей, очерков, книг Вячеслав Пантелеймонович Врядий (1871 — после 1915) в своей брошюре «О растениях и древесных породах Дальнего Востока» (1904) пишет: *Во время же моей бытности на Дальнем Востоке китайцы и корейцы не только занимались сбором корня ин-шеня в Южно-Уссурийском крае, но даже охотно брали установленные на то билеты, например, в долине р. Сучана и близ залива Св. Ольги — в пределах Сучанского и Ольгинского лесничеств Южно-Уссурийского края* [4].

В «Большом словаре китайской медицины» зафиксировано также название женьшеня 棒槌 [bàngchuí], используемое только на северо-востоке Китая, особенно в регионе Чанбайшань на границе провинции Цзилинь и КНДР. Это слово также вошло в русский язык в форме *банчуй* или *панцуй* [17]. В книге В. К. Арсеньева «По Уссурий-

скому краю» встречается такой контекст: *Дерсу поднялся и, указав рукой на траву, сказал одно только слово: — Панцуй (женьшень)! Тут росло много травы* [2].

Слово *женьшень* встречается в русской поэзии. Поэт дальневосточной эмиграции Михаил Щербаков в сонете «Жень-Шень» (1922) пишет о таинственности и целебной силе растения:

Того, кто волей тверд и помыслами чист,
Проводят гении лесистым Да-Дянь-Шанем
В извилистую падь, к затерянным полянам,
Сокрывшим зонт цветов и пятипальный лист,

Но злобны демоны, владыка-тигр когтист:
Не торопись звенеть серебряным даяном
Под вязью вывески торговца талисманом,
Где пряных зелий дух и горек, и душист.

Сложив шалаш, постись! Из недр росток Жень-Шеня
Сбирает старику любовные томленья
И смертному двоит даренный небом сок.
А в мгливой к праотцам бери олений рог
И рой таинственный, подобный людям, корень [14].

В стихотворении И. А. Бродского «Чем больше черных глаз, тем больше переносиц...» (1987) лексема употреблена в переносном значении «*судьба человека, жизнь человека*»:

Носки от беготни крысиныя промокли.
К лопаткам приросла бесцветная мишень.
И к ней, как чешуя, прикованы бинокли
Не видящих меня смотря каких женьшень [8].

Итак, представление о женьшене как лекарственном средстве известно русским с конца XVII в., но сама лексема появилась в русском языке только в конце XIX в. Она была заимствована из китайского языка путём транскрипции. Дериватов от слова и словосочетаний с ним немного: *женьшеневый, женьшеньщик*. Под влиянием китайской культуры слово женьшень приобрело переносные значения и дополнительные коннотации.

Источники и литература

1. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. — Хабаровск, 1914. С. 121, 126.
2. Арсеньев В. К. По Уссурийскому краю. — М.: Руда, 2020. — 432 с.
3. Бадигин К. С. Секрет государственной важности: Повесть. — М.: Дет. лит., 1966. — 328 с.
4. Врядий В. П. О растениях и древесных породах Дальнего Востока. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1904. — 16 с.
5. Волконский М. Н. Сочинения: в 3 томах. Том 3: Мальтийская цепь. «Ищите и найдете». Гамлет XVIII века: Романы. — М.: Терра, 1995.
6. Журавлев Ю. Н., Коляда А. С. Araliaceae: женьшень и другие. — Владивосток: Дальнаука, 1996. — 280 с.

7. Женьшень — корень жизни. — М.: РИПОЛ классик, 2005. — 64 с. (Здоровье и красота). С. 5.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://processing.ruscorpora.ru/> (дата обращения 11. 05. 2021).
9. Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. [4-е изд.] — М.: Изд-е т-ва И. Д. Сытина, 1911. 458 с. (1-е изд. 1904, 2-е изд. 1906, 3-е изд. 1907). С. 134.
10. Пришвин М. М. Жень-Шень // Он же. Собр. соч.: в 8 т. Т. 4. М.: Худ. лит., 1983. С. 5—78.
11. Халфина М. Л. Повести и рассказы. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983.
12. Цзюй Хайна, Крючкова Л. Л. Женьшень — корень жизни // Глобальный научный потенциал. 2019. № 8 (101). С. 99—101.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. Т. 1. — М.: Рус. яз., 1994. — 623 с.
14. Щербаков М. Жень-Шень // Дальний Восток. 2011. № 2. С. 172.
15. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н. М. Шанского. Т. 1. Вып. 5. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 145.
16. 关于挖入参的历史传说 // URL: <https://iask.sina.com.cn/b/gWPESJ8bHI9D.html> (дата обращения 11.05.21).
17. 李经纬. 中医大辞典 / 李经纬 [等] 主编. 北京: 中国中医研究院. 2006. 1377 页. С. 98.
18. 刘秀丽. 浅谈人参文化的价值. 人参文化研究. 长春: 时代文艺出版社. 1992. 页码 98—106.
19. 孙文采, 王嫣娟. 中国人参文化. 新华出版社. 北京. 2011. 268 页. С. 7, 189, 207, 214, 215, 226.
20. 外研社精编俄汉汉俄词典 / 王维国等编 [W]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2011. С. 594.
21. 汪玢玲. 人参源流考. 人参文化研究. 长春: 时代文艺出版社. 1992. 页码 1—32.
22. 王德富. 浅谈人参文化. 人参文化研究. 长春: 时代文艺出版社. 1992. 页码 73—86.
23. 这些英文词的源头竟是闽南语!. 闽江学院方言研究所. [Электронный ресурс]. URL: <http://rwxjy.mju.edu.cn/fyyjs/2019/0924/c1091a82568/page.htm> (дата обращения 11.05.21).
24. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典. 商务印书馆. 北京. 1978. 1566 页. С. 1008.
25. Супрун В. И., Ся Юйлян. Этнонимия русско-китайского пограничья в художественном тексте (на материале повести В. К. Арсеньева «Дерсу Узала») // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге: сб. матер. конф. — Волгоград: Фортекс, 2017. С. 196—207.

Местоимения в составе русских междометий: процессы интеръективизации

Ду Сянь

Междометия — «это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто непроизвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [1]. Ещё в античных грамматиках междометия были выделены как самостоятельная часть речи. Впервые об этом говорит в описании языка римский грамматист Марк Теренций Варрон (116—27 гг. до н. э.). Лингвисты по-разному оценивают место междометий в системе языка. Отрицал их как самостоятельную часть речи известный немецкий и английский учёный Фридрих Макс Мюллер (1823—1900). Стало крылатым его высказывание: «Язык начинается там, где заканчиваются междо-

метия». Он писал: «Бесспорно, в каждом языке имеются междометия, и некоторые из них могут стать традиционными и войти в состав слов. Но эти междометия — лишь предместья настоящего языка» [2] (перевод П. С. Карабардиной [3]). Однако большая часть современных лингвистов включает междометия в состав частей речи, о чём свидетельствует и их рассмотрение в «Русской грамматике».

Первообразных междометий в языке немного, они служат непосредственно для выражения определённых чувств (эмоциональные междометия) и имеют специфический фонетический облик: *ой, ай, ох, ух, ах, эх* и др. «Основная цель междометий состоит в том, чтобы показать, что чувствует говорящий в момент речи» [5]. Значительно больше в языке вторичных междометий, возникших в результате интеръективизации других частей речи и словосочетаний: *батюшки, господа, ужас, bravo, слава богу, ёлки-палки, чёрт побери, чтоб тебя, брысь* и мн. др. Их состав постоянно пополняется новыми единицами, междометную функцию получают не только номинативные, но и коммуникативные единицы: *вот так номер, моё почтение* и пр.

Особое место в составе междометий занимают словосочетания первообразного междометия с местоимением, прежде всего *ты*, которое «почти полностью утрачивает своё лексическое значение и интонационное сливается с междометием: *ах ты, ох ты, ух ты, их ты, ишь ты, эх ты, тьфу ты, фу ты, ну ты*» [1]. Некоторые из этих словосочетаний получили лексикографическое описание, другие же не учитываются в словарях, хотя и активно встречаются в русском литературном языке.

Междометный комплекс в составе примарного междометия *ух* и местоимения *ты* впервые зафиксирован в «Большом толковом словаре русского языка» (БТС): *Ух ты*, в зн. междом. Выражает сильное удивление, восхищение чем-л. необычным [6]. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) зафиксировано 370 документов с этим междометным словосочетанием, первая фиксация относится к 1862 г., междометие встречается в произведении писателя-народника А. И. Левитова (1835—1878) «Погибшее, но милое создание»: — *Я твой на-ччальни!* — *Ух ты, рожа дурацкая!* — *бесчестила его попечительница* [7]. Оно встречается также в произведениях В. В. Крестовского, Н. Н. Алексеева, Н. К. Михайловского, Н. П. Анненковой-Бернар, М. П. Арцыбашева, Д. С. Мережковского, Л. Н. Андреева и др. В повести М. Горького «Трое» (1900—1901) отмечен такой контекст: — *Седые — ничего... Седые — добрые... А вот которые рыжие — ух ты!* [7].

Другие подобные междометные комплексы, в которых процесс интеръективизации завершился, в лексикографических источниках не отмечены, хотя и приводятся порой в примерах: *Ах*. <...>II. частица. Употр. для усиления эмоционального содержания высказывания. <...> *Ах ты, обжора!* [6]. В НКРЯ отмечено 2043 документа с этим междометным словосочетанием. Первое употребление встретилось в комедии русского драматурга и актёра Петра Алексеевича

Плавильщикова (1760—1812) «Сговор Кутейкина» (1789): *Преслеп: Ах ты, проклятая собака!* [7]. 10 раз употребляет это составное междометие писатель, драматург и директор московских театров Михаил Николаевич Загоскин (1789—1852) в романе «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829), оно отмечено в следующих контекстах: *Ах ты простоволосая; ах ты голова; ах ты лайдак; ах ты беззубая; ах ты милый мой; ах ты родимый; ах ты дура неповитая; ах ты проклятый колдун; ах ты владыко небесный; ах ты господи боже мой* [7]. В последних двух контекстах мы можем усматривать единый междометный комплекс, в состав которого входят также частично десемантизированные существительные, прилагательное и притяжательное местоимение.

В НКРЯ нами обнаружено также 267 документов с междометным комплексом *ох ты*, 864 документа — с *эх ты*, 146 документов — с *ой ты*, 43 документа — с *ай ты*. В БТС слово *ишь* определяется как частица, среди примеров приводится словосочетание *ишь ты* с примечанием: *при выражении недовольства* [6]. В «Русской грамматике» словосочетание *ишь ты* отнесено к междометиям [1]. В НКРЯ зафиксировано 1005 документов с этим междометным комплексом.

Итак, в современном русском языке происходят активные процессы интеръективизации слов и словосочетаний. Словари литературного языка не отражают всех случаев перехода сочетаний примарных междометий с местоимениями в междометные комплексы. Имеется также проблема определения различий в использовании междометий и частиц в русском языке.

Источники и литература

1. Русская грамматика. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. С. 732, 734.
2. Müller F. M. Lectures on the Science of Language: Delivered at the Royal Institution of Great Britain in May, June and July of 1861 / by F. Max Müller. New-York: C. Scribner&Co., 1866. — P. 352.
3. Карабардина П. С. Ф. М. Мюллер о происхождении языка // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3 (9). С. 32—36.
5. Рыжкина О. А. Лексико-семантические и грамматические особенности междометий и их функционирование в речи (на материале пьес А. Н. Островского и А. П. Чехова): Автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Тамбов, 2009. С. 8.
6. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. С. 52, 406, 1408.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>(дата обращения 01.06.21).

Своеобразие тем, мотивов, изобразительно-выразительных средств языка в песенной лирике В. П. Овчинцева

С. П. Сысоева

Моё знакомство с замечательным волгоградским поэтом Владимиром Петровичем Овчинцевым началось достаточно давно. Не-

сколько лет назад я участвовала в городских Корнеевских чтениях. В номинации «Конкурс методических разработок» написала литературно-музыкальную композицию, посвящённую жизни и творчеству В. П. Овчинцева: «И это всё о нём... Стихи — это не смысл моего существования, это мое самовыражение...», которая заняла 1-е место в данном конкурсе. Многие стихи волгоградского поэта стали известными песнями, которые исполняются разными авторами и пользуются популярностью. Владимир Овчинцев — поэт-песенник, написавший более 160 стихов, ставших песнями. В данной статье систематизированы основные темы и мотивы песенной лирики поэта.

Одной из центральных тем в творчестве поэта является тема Родины. У него и любовь к родной земле какая-то негромкая, домашняя: «Припадая к ладоням полей, / Как к отцовским рукам припадаю...». Многие произведения поэта о Родине стали песнями. Среди них можно выделить следующие поэтические произведения: «О Родине», «Ах, Россия — Родина», «Чёрная площадь», «Вольница», «Гуляй-поле», «Колокола», «Марьино», «Ерик», «Моя Россия». Поэта волнует всё, что связано с Родиной, её судьба, прошлое и будущее России. Данная тема раскрывается в стихотворении «Колокола». Трижды в нём звучит фраза: «Над Русью бьют колокола» [6:156]. Колокола — символ веры, надежды. В произведении «колокола бьют печально и торжественно», «звенит, звенит небесный гимн», «кричат, кричат колокола». Глаголы помогают передать то состояние, в котором пребывает Россия. В другом стихотворении «Ах, Россия — Родина» поэт называет Россию матерью доброты, матерью добродетели. Эпитеты «тихие надгробия», «скорбные кресты» указывают на трудный путь России. Вспоминает поэт и лихие годы Гражданской войны, называя её братоубийственной. В конце стихотворения поэт с горечью признаётся: «Нету победителей, / Победённых нет...» [2:6]. В стихотворении «Гуляй-поле» снова звучит тема Гражданской войны. Поэт использует образительно-выразительные средства языка: эпитеты: «удалая конница», «нивы шумные», «Русь моя безумная», олицетворения: «свистнет ветер во полях», «застонет звонница». Метафора «Кинет судьбы в стремя / Русь моя безумная» [4: 201]. Тема Гражданской войны раскрывается и в песне «Вольница». Эпитеты: «волюшка бедовая», «горькая история вольницы Донской», постоянные эпитеты: «ветры разудалые», «во степи лазоревой», олицетворения: «вышли ветры», «стонет, пылит колица», «мчался ветер по полю», «ветер перелистывал», сравнения: «дороги стелются яркими лампасами», «белые да красные расплескались красками» [6: 147]. В стихотворении «Чёрная площадь» лирический герой размышляет о сложном и противоречивом послевоенном времени: «Где тени пристальных вождей, / Где тени призрачных идей, / И нет креста... / Негде встать у лобных мест» [4: 234]. Стихотворение окрашено в мрачные тона, где преобладает чёрный цвет. Поэт использует цветопись, чтобы передать атмосферу безысходности, пустоты, разочарования, грусти: «В чёр-

ных листьях чёрный пёс», «площадь — чёрная дыра», «чёрная слепая ночь», «время чёрных площадей», «в конце тоннеля — чёрный свет и пустота», сравнения: «И распятая луна, / Как Бог», олицетворения: «жутко бродит тишина», «ветер высветил подъезд». В песне «Моя Россия» поэт описывает исторически сложный, противоречивый путь России: «Гремела медь, и бабы голосили, / И кони обрывали провода. / Всё это ты — страна моя Россия, / Летящая неведомо куда». [6:186].

Особое место в песенной лирике Владимира Овчинцева занимают стихотворения-песни о нашем родном городе, русской реке Волге: «Моя Родина — Волга», «Ах, эти самые дворы», «Песня о Волгограде», «Дети Сталинграда», «Сталинград», «Эх, парни мои», «Гимн „Ротору“», «Гимн ВАГСу», «Родная академия», «Рассвет в Волгограде». В песне «Рассвет в Волгограде» поэтически любовно передан предутренний волжский пейзаж. Мы видим в белом тумане зарю, дремлющий сад, голубя, который нежится в лучах солнца, волжский причал. И над всей этой красотой возвышается «Мать-Родина»: «Встала слепяще одна — / В женской руке, на мече...» [6: 153]. В стихотворении-песне «Моя родина — Волга» перед нами раскинулась волжская «овражная степь», «вызревающий хлеб», мы ощущаем «жгучий запах полыни». Для поэта Родина — Волга, Солдатское поле, Утёс Шукшина. Волга ассоциируется с волей, свободой: «Жажда к воле в России начинается тут» [1: 13]. В стихотворении-песне «Давно ушла война» тема памяти о Великой Отечественной войне перекликается с темой любви к родному краю. Прекрасен современный Волгоград: «Над Волгой чайка вьётся, / И город, как и встарь, стоит» или «Резвятся в парках дети, / Как прежде Волга велика» [1: 20]. Лирический герой произведения поёт хвалебную оду нашему городу-герою, называя его Великим, а Сталинграду предвещает светить века: «Я кланяюсь тебе, — / Солдат сорок второго, Тебе, Великий город мой» [1: 20].

Тема Великой Отечественной войны, беспримерного подвига героических защитников в дни Сталинградской битвы раскрывается в книге «Солдатское поле». Это поэзия искренняя, взволнованная, глубоко прочувствованная... Поле, наречённое людьми Солдатским, вырастает у поэта в символ стойкости и мужества советских воинов, победивших фашизм: «...Как пахучи хлеба после гроз! / Сколько звёзд над могилами братскими... / Край отеческий — поле Солдатское...» [5: 4]. Многие стихотворения о Великой Отечественной войне стали песнями: «Давно ушла война», «Встреча ветеранов», «Дети Сталинграда», «Победные звоны», «Русский вальс», «Стоят ветераны», «Забегаловки послевоенные».

К 65-й годовщине Великой Победы Владимир Овчинцев написал стихотворение «Вальс Победы», которое впоследствии стало песней. Её исполнил Вячеслав Исаев, лидер волгоградской группы «Династия». Автор песни признаётся: «На моей памяти в те годы был главный танец — вальс. Все остальные — полька, краковяк,

танго — могли быть на вечеринках, на гулянках. А вот на вечерах, посвященных Дню Победы, всегда был вальс. Память — она свежа для всех: и для молодого поколения, и для поколения победителей». Песня «Вальс Победы» стала любимой и для самих ветеранов. Победа чувствуется во всём: в «весенних звонах», «ликующих перронах», в «белых деревцах», в звенящей трубе, в кружащихся над рекой чайках. И, конечно же в танце ветеранов, где «от солдатской седины вальс и вправду станет белым». Повтором звучат строки: «Вальс Победы, вальс Победы — светлый вальс, праздник Мая». Это самый долгожданный праздник для всех, для «тех, кто выжил и дожил, кто остался в сорок пятом» [6: 184]. В песне «Аллея Героев» отдается дань памяти всем тем, кто ценой своей жизни спас мир от фашизма: «Там на плитах горят листопады, / А ещё — имена, имена...» [1: 41].

Песня на стихи Владимира Овчинцева «Утро над кордоном» посвящена уже другой войне — афганской, которая оставила тяжёлый след в нашей истории, где совсем юные мальчишки уходили на войну: «Мы шли от школьных вальсов и прямо — на войну» [4: 240]. И ещё одна война... Чеченская.../ Стихотворение «Дорога в ад» было написано поэтом после поездки во вторую чеченскую войну. Эта песня — боль матерей, жён, детей: «Опять на полях вырастают кресты, / И в касках пробитых глазницы пусты. / Дымится Аргун, / И горит Ведено, / И знаем, что третьего здесь не дано. / Здесь жерла трубят от темна до темна, / И бал сумасшедший ведёт сатана, / И Бог отвернулся / Не в силах смотреть, как в свадебном платье вальсирует смерть... И смотрит нам вслед Православная Русь / Прости меня, мама, я скоро вернусь» [3: 104].

А ещё Владимир Овчинцев пишет о любви. Чувственно, трогательно, искренне... Любовная лирика поэта наполнена глубокими душевными переживаниями. Она разная... То счастливая, то несчастная, то прошлая, с ностальгией, то настоящая, то взаимная, то нет... Наибольшее количество стихотворений в песенном творчестве В. П. Овчинцева — любовная лирика. К ним относятся следующие произведения: «На балу», «Серебряный князь», «Калина», «От судьбы не убегу», «Гуси», «Вы тоже друг хорош», «Теряешь», «Осень — рыжая цыганка», «Пропась». «Свеча», «Ночной Париж», «Романс», «Погода с моря», «Апрельская метель», «Зимняя гроза», «Виолончель», «Таможня», «Не морочь мне голову», «Кралья», «Жрица любви», «Курортная любовь», «От письма до письма», «Не хлопай прошлым, уходя», «Абрикосы», «Старая любовь», «О любви», «Здравствуй и прощай», «Я письмо на снегу сочинила», «Письмо заокеанскому другу».

Пожалуй, самая известная песня о любви на стихи В. П. Овчинцева «Зажгу свечу», которую в разное время исполняли В. Мигуля, О. Гётте, волгоградская группа «Династия», Л. Долина. В этом стихотворении «свеча прощальная» знаменует скорое расставание. Теме первой любви посвящено и стихотворение «Князь Серебря-

ный», где в несколько наивной, непринуждённой форме поэт смог показать первые, самые светлые, искренние чувства, которые хранит в себе первая любовь. Всё в жизни недолговечно, но первая любовь не забывается никогда: «Ложились снега ослепительной метой, / Виски обметало серебряным светом, / Как всё быстротечно, Серебряный Князь!» [4: 253]. В песнях о любви представлены разные образы лирических героинь: «жрицы любви — вы колдуньи и феи, кудесницы чар» («Жрицы любви»), «Ты снова, будто Гюльчатай, так непростительно-наивна» («Таможня»), «Молодая мама — юная южанка, / Молодая мама — юная мадам...» («Шерше ля фам»), «Девчонка с дерзким именем Гитана», «Гитана — ты прекрасна, как Венера, / Гитана — ты опасна, как гетера. / Гитана — ты Марго и ты Ассоль» («Гитана»), «На твоей галере я твоя рабыня» («Галеры любви»). Отношение поэта к любви выражено, на мой взгляд, в песне «Таможня» [6: 175].

Родная природа, её неброская красота, луга, степь, величественные реки Волга и Дон — всё вместились в поэтические произведения Владимира Овчинцева. Песен о природе немного в творчестве волгоградского поэта, но в них чувствуется любовное отношение к красоте.

Например, в «Ночной песне» природа одухотворена. Это достигается при помощи олицетворений: «опушка заломила набекрень», «луна привалилась на плетень», «шарахается в рожице стезя», «прольются в росах падающие звёзды», «придёт туман в сырой коре берёзовой с нечаянным рассветом молодым», «вскрикнет сук», сравнений: «луна ядрёною казачкой», «как лиса, в сетях лихой облавы, шарахается в рожице стезя», «замру, как лист, как луч в речушке зыбкой», «и вскрикнет сук, как в доме половица» [3: 107].

Сколько прекрасных поэтических строк Владимир Овчинцев подарил своей матери! В них сыновняя любовь и преклонение перед той, которая подарила жизнь. Среди них такие лирические произведения, как «Мать», «Что ты, мама, ищешь в колкой дали?», «Слово о матери», «Наказ», «Сердце». Стержнем семьи, по словам Владимира Овчинцева, всегда была мама — Раиса Федоровна, которая прошла и детский дом, и войну, сохранив доброту и любовь к людям, накопив житейскую мудрость. Прекрасное стихотворение «Мать» стало песней. В ней поэт смог нарисовать прекрасный образ матери, любящей, простой, заботливой, пережившей много бед на своём веку, но сумевшей сохранить доброту, щедрость души, терпение, искренность, понимание по отношению к своим детям, а их у неё было семеро (шесть братьев и сестра). Поэт смог показать образ сильной и волевой женщины, сумевшей перенести все невзгоды, вырастить и воспитать достойных детей: «Мать не плачет. Она ведь сильная» [5: 15].

Владимир Овчинцев много произведений посвятил нашим самым маленьким читателям — детям. Волгоградский поэт написал 8 песен для музыкального детского спектакля Бориса Ефстрина «Безобразная Эльза». Основная тема — это любовь, весна, страсть.

Таким образом, своеобразие и оригинальность песенного творчества Владимира Петровича Овчинцева заключаются в многообразии тем и мотивов, большинство из которых традиционны в русской литературе. Это песни о России, родном крае, песни, посвящённые военной тематике, песни о любви к женщине, к матери, песни о природе, детские песни. Художественная индивидуальность и своеобразие слога песенного творчества волгоградского поэта заключается в широком использовании образительно-выразительных средств языка: эпитетов, сравнений, метафор, олицетворений, звукописи, цветописи.

Литература

1. *Елецкий Е. В.* Аллея Героев. Вокально-хоровая сюита на стихи В. П. Овчинцева: в авторской редакции. — Волгоград: Цифровая типография ООО «СЕИЛ», 2015. — 50 с.
2. *Овчинцев В. П.* Звёзды полупустыни: стихи. — Волгоград: Малое предприятие «Ведо», 1991. — 96 с.
3. *Овчинцев В. П.* Поднебесье. Стихи о любви и природе [Текст]: стихи. — Волгоград: Издатель, 2009. — 184 с.
4. *Овчинцев В. П.* Снега полей: стихи, проза, публицистика. — Волгоград: Издатель, 2005. — 480 с.
5. *Овчинцев В. П.* Солдатское поле: стихи. — Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1983. — 48 с.
6. *Овчинцев В. П.* Стихотворения. — Волгоград: Станица, 1995. — 192 с. (Библиотека волгоградской поэзии).

Авчухов Алексей Юрьевич, член редколлегии журнала «Номизма»
Антипова Наталья Андреевна, студентка ГОБУК ВО «Волгоградский институт культуры и искусств»

Байша Наталья Сергеевна, магистрант ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Белицкая Маргарита Александровна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Бесплеменная Наталья Геннадиевна, главный специалист ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории»

Бессарабова Наталья Александровна, студентка ГОБУК ВО «Волгоградский институт культуры и искусств»

Бич Виктория Анатольевна, студентка ФГБОУ ВО «Волгоградский социально-педагогический университет»

Бобошко Артем Андреевич, член Общественной палаты г. Севастополя, соискатель ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Бочков Алексей Геннадьевич, протоиерей, магистрант Белгородской духовной семинарии

Брылев Виктор Андреевич, доктор географических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Брысина Евгения Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, директор института русского языка и словесности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Буруль Татьяна Николаевна, доктор географических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Быстрова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук, ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Василенко Инна Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Виноградова Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, зав. научно-библиографическим отделом НБ ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Волкова Варвара Сергеевна, студентка ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Вэн Цзятун, аспирантка ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», гражданка КНР

Гайдашев Александр Валерьевич, кандидат исторических наук, ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник „Сталинградская битва“»

Головина Евгения Леонидовна, главный специалист отдела НИР ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории»

Горбань Оксана Анатольевна, доктор филологических наук, профессор ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Даваев Эльвег Валерьевич, студент ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Давыдова Анастасия Алексеевна, заместитель начальника отдела использования документов и социально-правовой информации ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории»

Дедова Ирина Сергеевна, кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Деточенко Лилия Валерьяновна, кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Ду Сянь, магистрантка ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», гражданка КНР

Дьяченко Надежда Петровна, кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Ерохина Наталья Анатольевна, научный сотрудник ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей»

Захаров Сергей Александрович, студент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Иванов Сергей Михайлович, кандидат философских наук, пресс-секретарь Волгоградской епархии РПЦ

Исмаилова Тамара Сайдовна, аспирант ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Казеева Мария Алексеевна, магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Князев Юрий Петрович, кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Кныш Анастасия Романовна, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Ковалев Денис Геннадиевич, ГК «Чистый город», директор по работе с операторами по обращению с ТКО

Козельченко Елена Александровна, студентка ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Колесников Борис Валерьевич, научный сотрудник ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей»

Копченова Елена Леонидовна, заместитель начальника отдела ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории»

Косова Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Красуцкая Ольга Петровна, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Кузнецова Елена Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Кукушкина Кристина Валерьевна, студентка ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Лагутина Анастасия Анатольевна, студентка ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Ленивихина Наталья Олеговна, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Лихоманова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, руководитель МБК Волгоградского колледжа управления и новых технологий им. Ю. Гагарина

Лобанова Наталья Анатольевна, кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Лукьянскова Евгения Андреевна, магистрант ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Луночкин Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, доцент ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Лысенко Ирина Альбертовна, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела НИР ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории»

Маслова Галина Олеговна, студентка ГОБУК ВО «Волгоградский институт культуры и искусств»

Медведев Алексей Дмитриевич, учитель истории и обществознания, магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Моников Сергей Николаевич, кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Назарова Татьяна Павловна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»

Насонова Наталия Александровна, начальник отдела архива ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории»

Озерина Ирина Сергеевна, учитель МКОУ «Зензеватская средняя школа» Ольховского района Волгоградской области

Олейникова Елена Геннадьевна, доктор исторических наук, профессор ГОБУК ВО ВГИИК, НУ ДПО «Волгоградский институт профсоюзного движения», гл. методист

Пойлова Ирина Ивановна, библиотекарь ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Пономарев Максим Владимирович, кандидат исторических наук, исследователь

Редькина Ольга Юрьевна, доктор исторических наук, профессор ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Рябец Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, ответственный секретарь Волгоградского областного общества краеведов

Самусь Николай Афанасьевич, геолог-консультант ООО «ГеоСИМ»

Сгибнева Ольга Ивановна, доктор философских наук, профессор ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Сергеева Анастасия Сергеевна, ГК «Чистый город», специалист по развитию инновационного направления в сфере обращения с ТКО

Сиванова Анастасия Анатольевна, студентка ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Сидоров Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, профессор ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Симонова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент Волгоградского института управления — филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Ступникова Антонина Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Сысоева Светлана Петровна, учитель МОУ «Гимназия № 16 Тракторозаводского района Волгограда»

Тихомирова Майя Михайловна, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Тишина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Ткачев Никита Сергеевич, учитель МОУ СШ № 110 Кировского района Волгограда

Тремасов Евгений Юрьевич, студент ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Тюменцев Игорь Олегович, доктор исторических наук, профессор, Институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», председатель Волгоградского отделения Российского исторического общества

Фалалева Людмила Александровна, кандидат исторических наук, лектор ГАУ ВО «Исторический парк „Россия — моя история“»

Филин Ирина Станиславовна, зав. сектором ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей»

Филонич Елена Геннадьевна, почетный работник общего образования, краевед

Фокин Александр Юрьевич, магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Фолиев Александр Сергеевич, журналист, Москва

Хоанг Вьет Буй, аспирант ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет», гражданин Вьетнама

Чмож Владимир Алексеевич, учитель ГБ ОУ «Волгоградский лицей-интернат „Лидер“»

Чувилева Анна Сергеевна, старший методист ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник „Сталинградская битва“»

Шапошникова Светлана Александровна, зав. сектором НБ ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Шептухина Елена Михайловна, доктор филологических наук, профессор ФГАО ВО «Волгоградский государственный университет»

Юшкова Екатерина Сергеевна, учитель МОУ «Гимназия № 17 Ворошиловского района г. Волгограда»

Яковлева Людмила Борисовна, главный специалист ГКУ ВО «Государственный архив Волгоградской области»

Яценко Вячеслав Григорьевич, кандидат филологических наук, корреспондент ИА «Кавказский узел»

Содержание

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

- Сгибнева О. И.* Культурное наследие: от прошлого к будущему. 3
Тюменцев И. О. Казачьи городки 8
Олейникова Е. Г. Социально-культурное развитие Царицынского уезда в конце XIX — начале XX в.: источники и методы изучения 14

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ

- Брылев В. А.* Вверх по Волге до Казани и обратно (в связи со столетием Республики Татарстан) 19
Брылев В. А. Спасение реки Ахтубы и поймы по Гидропроекту 28
Брылев В. А. Юбилей двух экспедиций: 1891 — 1921 гг. Беллинсгаузена и Лазарева и открытие Антарктиды; 1829 г. — маршрут А. Гумбольдта по России 29
Озерина И. А., Буруль Т. Н. Оценка геоэкологического состояния почвенного покрова Клетского района Волгоградской области 35
Дедова И. С. Географическое распространение эрозионных процессов на Приволжской возвышенности в Волгоградской области 37
Деточенко Л. В. 2020 год: выездной международный туризм в Волгоградской области 41
Моников С. Н. Дважды открытый: к 125-летию Александровского грабена 45
Ступникова А. Д. Возможности географии в патриотическом воспитании молодежи 49
Лобанова Н. А. Современные особенности половозрастной структуры населения Волгоградской области 52
Князев Ю. П. Локальные геосистемы хозяйства «Себряковское» в пределах водораздельных и долинных местностей 57
Красуцкая О. П. Анализ благосостояния домохозяйств Волгоградской области 60
Дьяченко Н. П., Юшкова Е. С. Историко-геоморфологические аспекты карьерной добычи в Волгоградской области 64
Сергеева А. С., Ковалев Д. Г. Реализация реформы по обращению с ТКО на территории Волгоградской области 67
Филин И. С. Исследователи края Г. М. Тумин и Н. Т. Годунов: мемориальные коллекции ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей» 72
Тремасов Е. Ю. Оценка современного геоэкологического состояния почв на территории Быковского района Волгоградской области 77
Самусь Н. А. Нижняя Волга в послебакинское время и проблема ательского горизонта 81
Захаров С. В. Географические особенности размещения организаций отдыха и оздоровления детей в Волгоградской области 87
Волкова В. С. Антропогенные преобразования рельефа северо-восточной части Михайловского района 92

- Бич В. А.* Геологические исследования Н. А. Соколова летом 1896 г. вдоль линии железной дороги Тихорецкая — Царицын 95
Чмож В. А. Особенности географии импорта товаров в Волгоградской области 98

ИСТОРИЯ КРАЯ В XVI — НАЧАЛЕ XX в.

- Олейникова Е. Г.* Субъектная составляющая развития профессионального музыкального образования в российской провинции конца XIX — начала XX в. (на примере Саратовской губернии) 103
Симонова С. С. Особенности наказания в виде лишения свободы в Царицыне XIX—XX вв. 106
Иванов С. М. Неизвестные храмы Царицына 110
Рябец И. А. Императорское русское музыкальное общество Царицына: новые факты известного явления (К 110-летию Царицынских музыкальных классов) 113
Авчухов А. Ю. Денежный суррогат «Торгового дома братьев Рысиных» (1899) 118
Казеева М. А. Проблемы социально-экономического развития Царицына конца XIX — начала XX в. в фотодокументах (к постановке проблемы) 120
Пономарев М. В. Образование Царицынской епархии: дискуссионный вопрос в историографии 124
Фокин А. Ю. Алкогольный вопрос в крестьянской среде второй половины XIX века (на примере Саратовской губернии) 127

ИСТОРИЯ КРАЯ В XX — XXI вв.

- Фалалеева Л. А.* Детская повседневность в условиях советской социокультурной трансформации в 1920 — 1930-х гг. (на материалах АССР Немцев Поволжья) 131
Тихомирова М. М., Ленивихина Н. О. Проблемы ликвидации неграмотности в 1920-е гг. в АССР Немцев Поволжья (по документам Палласовского кантона) 135
Яценко В. Г. Новые факты в истории мятежа комбрига И. П. Колесова 138
Яковлева Л. Б. Борьба с детской беспризорностью в первое советское десятилетие (на материале Сталинградской губернии) 143
Луночкин А. В. Вопрос о строительстве Центрального парка и стадиона в Сталинграде в 1930-х гг. 146
Белицкая М. А. Научная жизнь в вузах Сталинграда в 1930-е гг. 150
Колесников Б. В. Особенности отображения истории Великой Отечественной войны в экспозиционной работе музея (на примере выставки ВОКМ «Солдаты Победы») 154
Фолиев А. С. Забытый генерал Тимофей Новиков 157
Насонова Н. А. Проблемы официальной пропаганды в Сталинграде и области в начальный период Великой Отечественной войны 161
Лысенко И. А. Эпидемическая обстановка в Сталинграде и области в 1941—1942 гг. 168
Чувилева А. В. Боевые действия 339-го стрелкового полка 308-й дивизии в Сталинградской битве 172
Головина Е. Л. Материально-бытовые условия эвакуированных семей комсостава РККА в Астраханском округе в 1941—1942 гг. 176
Назарова Т. П. Истребительный батальон Средне-Ахтубинского райо-

на Сталинградской области: характеристика кадрового состава (1941—1943)	179
<i>Сидоров С. Г.</i> Восстановление медицинских учреждений Красноармейского района Сталинградской области в 1943 г.	182
<i>Маслова Г. О.</i> Малая Ивановка Дубовского района Волгоградской области: страницы истории села в период Сталинградской битвы в воспоминаниях жителей	187
<i>Гайдашев А. В.</i> К вопросу о взаимоотношениях первых городов-побратимов: посещение г. Ковентри делегацией Сталинграда весной 1955 г.	190
<i>Копченова Е. Г.</i> На передовых послевоенных строек. Источниковая база ГКУВО ЦДНИВО по изучению вопросов восстановления разрушенного хозяйства Сталинградской области (1945—1952).	193
<i>Лихоманова Е. В.</i> Из истории Сталинградского вечернего машиностроительного техникума (1950)	198
<i>Давыдова А. А.</i> Организация патриотического воспитания старшеклассников с использованием архивных материалов новейшей истории.	201
<i>Медведев А. Д.</i> Холокост в Сталинградской области.	204
<i>Пойлова И. И.</i> Из истории образования пионерских лагерей: на примере пионерского лагеря им. Павлика Морозова.	209
<i>Бесплеменная Н. Г.</i> «Отголоски войны» (братские могилы и исторические места на территории Краснооктябрьского района по документам ГКУВО ЦДНИВО)	213
<i>Виноградова Н. Н.</i> База данных «Сталинградская битва: история и наследие в фондах региона».	217
<i>Редькина О. Ю.</i> История религий Нижней Волги и Дона в трудах краеведов в 2016 — 2020 гг.	222

КУЛЬТУРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Бочков А. Г.</i> Сотрудничество Православной церкви с учебными заведениями как средство повышения духовной безопасности Волгоградской области	225
<i>Исмаилова Т. С.</i> Характеристики культуры здоровья российского общества на примере жителей Волгограда	229
<i>Пазухина М. В.</i> «Там, где жизнь — там поэзия»: обзор личного архива документов А. В. Шагурина.	232
<i>Байша Н. С.</i> Особенности развития культуры сетевых коммуникаций между разными поколениями в условиях пандемии	237
<i>Кукушкина К. В.</i> Культура в современной контекстной рекламе: трансляция стереотипов потребления, ценностей и образа жизни	240
<i>Козельченко Е. А.</i> Эксперты о культурной среде Волгограда (опыт социологического исследования).	244
<i>Филонич Е. Г.</i> Наш земляк сценарист Герман Германович Климов	249
<i>Шапошникова С. А.</i> Специализированная коллекция НБ ВолГУ «Русский фонд» к 800-летию Александра Невского	252
<i>Ерохина Н. А.</i> Ветераны Волгоградского радио- и телевидения (братья Валентин и Михаил Феофановы).	256
<i>Даваев Э. В.</i> Электронные деньги в современной России: культурные навыки и смыслы.	258

<i>Бобошко А. А.</i> Милосердие и сострадание как элементы культуры русского народа (на примере Дарьи Михайловой).	262
<i>Кныш А. Р., Ленивихина Н. О.</i> Женотделы и их вклад в культурное строительство в Нижнем Поволжье.	265
<i>Лукьянскова Е. А.</i> Прекариат как новое явление в социокультурном пространстве современной России	268
<i>Василенко И. В., Хоанг Вьет Буй.</i> Народное искусство в России и Вьетнаме: проблемы развития и сохранения традиций	272
<i>Ткачев Н. С.</i> Восприятие художественной интеллигенцией революционных событий 1917 г. в России: религиозно-философский аспект	275
<i>Антипова Н. А.</i> К вопросу о социальных и этнокультурных характеристиках донского казачества в исторической динамике	280
<i>Бессарабова Н. А.</i> Певческая культура донских казаков: исторические аспекты развития	282

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Брысина Е. В., Супрун В. И.</i> Названия игр в донском казачьем диалекте.	287
<i>Горбань О. А., Косова М. В., Шептухина Е. М.</i> Документы Войска Донского XVIII века: лингвистическое описание и тексты (презентация монографии)	291
<i>Тишина Е. В.</i> Слова клича и отгона (на материале русских народных говоров)	294
<i>Кузнецова Е. В., Сиванова А. А.</i> Диалектные словообразовательные варианты в лексике темы «Человек» (на материале речи жителей г. Камышина)	299
<i>Лагутина А. А.</i> Окказиональные глаголы в поэтической речи Т. Батуриной (на материале сборника стихов «Взмах»)	302
<i>Быстрова А. С.</i> Речевая организация регионального планового документа	305
<i>Вэн Цзятун.</i> Слово <i>женьшень</i> в русской и китайской культурах	308
<i>Ду Сянь.</i> Местоимения в составе русских междометий: процессы интеръективизации	313
<i>Сысоева С. П.</i> Своеобразие тем, мотивов, изобразительно-выразительных средств языка в песенной лирике В. П. Овчинцева.	315

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Выпуск 17

Материалы XXXII Волгоградских областных краеведческих чтений (с международным участием), посвященных 800-летию со дня рождения князя Александра Невского

Художественный редактор *Т. В. Давыдова*

Технический редактор *С. С. Бабицкая*

Корректор *Н. Н. Раева*

Подписано в печать 13.12.21. Формат 60x90/16. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Усл. п. л. 20,6. Уч.-изд. л. 21,43. Тираж. Заказ 31/.

По плану книгоиздания комитета культуры Волгоградской области
за счет средств областного бюджета.

Государственное казенное учреждение Волгоградской области
«Центр информационного и материально-технического обеспечения».
400081, Волгоград, ул. Большая, 15.

ОАО «Альянс «Югполиграфиздат»».
Волгоградский полиграфкомбинат «Офсет».
400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.
Тел./факс: (8442) 26-60-10.